

ВЕСТНИК ОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «ЭКОНОМИКА»

Научный журнал
Основан в 2003 г.
Выходит четыре раза в год

2023
Т. 21, № 1

Включен в перечень ВАК

Редколлегия журнала

- В.Н. Бобков, д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (Москва, Россия)
- Е.А. Варшавская, д-р экон. наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)
- Х. Вольман, профессор (в отставке) социально-экономического института Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия)
- Н. Вуняк, профессор Modern Business School (Белград, Сербия)
- Р.А. Долженко, д-р экон. наук, доцент Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Россия)
- С.А. Дятлов, д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия)
- Т.А. Лапина, канд. экон. наук, доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)
- Н.В. Маковская, д-р экон. наук, профессор Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова (Могилев, Беларусь)
- А.Е. Миллер, д-р экон. наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)
- Ю.Г. Одегов, д-р экон. наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва, Россия)
- В.С. Половинко, *гл. редактор*, д-р экон. наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)
- С.И. Сотникова, д-р экон. наук, профессор Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (Новосибирск, Россия)
- Х. Хануш, профессор Университета Аугсбурга (Германия)

Учредитель
ФГАОУ ВО «ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского»

Адрес редакции:
644053, Россия, Омская обл.,
г. Омск, пл. Лищевича, д. 1, каб. 307

Тел.: +7 (3812) 26-82-36
E-mail: EconomicsJournal@omsu.ru

Сайт журнала:
<http://journal.omeco.ru/ru/index.html>

Гл. редактор
Владимир Семёнович Половинко

Технический редактор Н.В. Москвичёва

Дизайн обложки З.Н. Образова

Редактор английского текста
О.С. Коржова

Зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор), регистрационный номер:
ПН № ФС77-72191 от 15 января 2018 г.

Объединенный подписной каталог
«Пресса России». Индекс 35915
Свободная цена

Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайтах
научных электронных библиотек
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
и КиберЛенинка (cyberleninka.ru).
С 2007 г. журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)

Дата выхода в свет 12.10.2023
Ризография. Формат 60x84 1/8.
Печ. л. 15,5. Усл. печ. л. 14,4.
Уч.-изд. л. 12,0.
Тираж 25 экз. Заказ 280.

Отпечатано в типографии
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Адрес издателя и типографии:
644077, Россия, Омская обл.,
г. Омск, пр-т Мира, д. 55а

Academic periodical
Founded in 2003
Published four times a year

2023
Vol. 21, no. 1

Included in HAC list

HERALD OF OMSK UNIVERSITY

Series "ECONOMICS"

Founder

Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
"Dostoevsky Omsk State University"

Address of editorial office:
office 307, 1, Litskevicha pl., Omsk,
Omsk Oblast, 644053, Russia

Phone: +7 (3812) 26-82-36
E-mail: EconomicsJournal@omsu.ru

Web-site:
<http://journal.omeco.ru/en/index.html>

Editor-in-Chief

Vladimir Semyonovich Polovinko

Technical editor *N.V. Moskvicheva*

Design of cover *Z.N. Obrazova*

Editor of English text
O.S. Korzhova

Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor), III No. ФС77-72191
from January 15, 2018

United subscription catalog
"The Russian Press". Index 35915
Free price

The full text version of the journal
is posted on the websites
of scientific electronic libraries
eLIBRARY.RU (elibrary.ru)
and Cyberleninka (cyberleninka.ru).
Since 2007 the journal is included
in Russian science citation index (RSCI)

Date of publication October 12, 2023
Risography. Format 60x84 1/8.
Printed p. 15,5.
Conventionally printed p. 14,4.
Accounting publishing p. 12,0.
Edition 25 copies. Order 280.

Printed in polygraphic base
of Dostoevsky Omsk State University

Address of publisher and printing house:
55a, Mira pr., Omsk,
Omsk Oblast, 644077, Russia

Editorial staff

V.N. Bobkov, Head of the laboratory of problems of life level and quality
of Institute of socio-economic problems of population of the Russian
Academy of Sciences (Moscow, Russia)

R.A. Dolzhenko, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of Ural
State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

S.A. Dyatlov, Doctor of Economic Sciences, Professor of St. Petersburg
State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

H. Hanusch, Professor of University of Augsburg (Germany)

T.A. Lapina, PhD in Economic Sciences, Associate Professor of Dostoevsky
Omsk State University (Omsk, Russia)

N.V. Makovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor of Mogilev State
A. Kuleshov University (Mogilev, Belarus)

A.E. Miller, Doctor of Economic Sciences, Professor of Dostoevsky Omsk
State University (Omsk, Russia)

Yu.G. Odegov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Plekhanov
Russian University of Economics (Moscow, Russia)

V.S. Polovinko, *Editor-in-Chief*, Doctor of Economic Sciences, Professor
of Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

S.I. Sotnikova, Doctor of Economic Sciences, Professor of Novosibirsk
State University of Economics and Management (NSUEM)
(Novosibirsk, Russia)

E.Ya. Varshavskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor of HSE
University (Moscow)

N. Vunjak, Full Professor of Modern Business School (Belgrade, Serbia)

H. Wollmann, Professor (emeritus) of Social Science Institute of Humboldt
University in Berlin (Germany)

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2023. Т. 21, № 1

Экономика и финансовая политика

<i>Князева И.Г., Пугина К.А.</i> Влияние институциональных факторов на потоки прямых иностранных инвестиций (на примере стабилизационной оговорки)	5
<i>Миллер А.Е., Давиденко Л.М.</i> Трансформация ESG-инструментария оценки устойчивого развития.....	16
<i>Свердлина Е.Б., Лаврова Л.А., Жигас М.Г., Сайбитина Н.Б.</i> Финансовая отчетность в информационном обеспечении бизнеса: проблемы и пути совершенствования.....	25
<i>Спицына Л.Ю., Грибанова Е.Б., Спицын В.В., Лызин И.А.</i> Цифровые коммуникации с клиентами и финансовые показатели предприятий: анализ отраслей, ориентированных на розничный рынок. Часть 1: Теория и методика.....	34

Менеджмент и маркетинг: теория, методология, практика

<i>Диннер И.В.</i> Трудовые ценности молодежи в контексте теории поколений.....	44
<i>Латина Т.А., Стукен Т.Ю., Коржова О.С.</i> Цифровизация и производительность труда: типологический анализ промышленных предприятий	54
<i>Миронова Д.Ю., Киселева П.С., Баранов И.В.</i> Кооперация вузов и предприятий в контексте новых вызовов современного инженерного образования	60
<i>Шавровская М.Н., Пеша А.В.</i> Возможности и результаты оценки компетенций менеджеров проектов методом 180 градусов.....	71

Региональная экономика и управление публичной сферой

<i>Дмитриева Н.В., Лысенко Е.А., Завьялова Е.А.</i> Внутренняя независимая оценка сформированности компетенций обучающихся в сфере экономического образования	82
<i>Иванова А.А., Юрова П.Н., Смылова О.Ю.</i> Влияние ресурсного потенциала аграрного сектора АПК на устойчивое развитие сельских территорий	91
<i>Киселева А.М.</i> Сельскохозяйственный потенциал устойчивого развития старопромышленного региона: по материалам Омской области	101
<i>Половинко В.С., Долженко Р.А., Долженко С.Б.</i> Качественный анализ сегмента «Управление персоналом» на рынке труда.....	112

Информация для авторов	124
-------------------------------------	-----

CONTENTS

Herald of Omsk University. Series "Economics", 2023, Vol. 21, no. 1

Economics and financial policy

<i>Knyazeva I.G., Pugina K.A.</i> The influence of institutional factors on the flows of foreign direct investment (on the example of the stabilization clause).....	5
<i>Miller A.E., Davidenko L.M.</i> Transformation of the ESG tool for assessing sustainable development.....	16
<i>Sverdlina E.B., Lavrova L.A., Zhigas M.G., Saibitina N.B.</i> Financial reporting in business information support: problems and ways of improvement	25
<i>Spitsyna L.Yu., Gribanova E.B., Spitsyn V.V., Lyzin I.A.</i> Digital communications with customers and financial performance of firms: An analysis of retail-driven industries. Part 1: Theory and Technique	34

Management and marketing: theory, methodology, practice

<i>Dinner I.V.</i> Youth labor values in the context of generational theory.....	44
<i>Lapina T.A., Stuken T.Yu., Korzhova O.S.</i> Digitalization and labor productivity: typological analysis of industrial enterprises	54
<i>Mironova D.Yu., Kiseleva P.S., Baranov I.V.</i> Cooperation of universities and enterprises in the context of new challenges of modern engineering education	60
<i>Shavrovskaya M.N., Pesha A.V.</i> The possibilities and results of assessing the competencies of project managers by the 180 degree method	71

Regional economy and management of the public sphere

<i>Dmitrieva N.V., Lysenko E.A., Zavyalova E.A.</i> Internal independent assessment of the formation of students' competencies in the field of economic education	82
<i>Ivanova A.A., Yurova P.N., Smysova O.Yu.</i> The resource potential impact of the agro-industrial complex's agricultural sector on the sustainable development of rural areas	91
<i>Kiseleva A.M.</i> Agricultural potential for sustainable development of the old industrial region: based on the materials of the Omsk region	101
<i>Polovinko V.S., Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B.</i> Qualitative analysis of the HR management segment in the labor market	112

<i>Information for authors</i>	124
---	-----

УДК 330.332
JEL: E22, F21, O43
DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(1).5-15

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ПОТОКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ ОГОВОРКИ)

И.Г. Князева¹, К.А. Пугина²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

² DKN Monteurzimmer (Лейпциг, Германия)

Информация о статье

Дата поступления
19 декабря 2022 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Экономика, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, институциональная теория, стабилизационная оговорка

Аннотация. Инвестиционные потоки играют огромную роль в вопросе формирования экономических центров силы. Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) позволяет добиться устойчивого экономического развития государства. ПИИ способствуют обновлению и расширению основного капитала страны, насыщению рынка конкурентноспособными товарами, развитию эффективных интеграционных процессов, внедрению новых технологий. По этой причине в последние годы было написано много работ о факторах, определяющих уровень инвестиционной привлекательности стран мира. Из-за той весомой роли, которую инвестиционный процесс играет в жизни страны, государство активно регулирует процесс привлечения инвесторов и капитала. Инвестиционная политика всегда определяет не только экономическую часть вопроса, но и правовую. Нормативные акты становятся фундаментом для реализации экономических решений. История показывает, что законодательство не всегда успевает оперативно подстраиваться под меняющийся мир и новые инициативы ведущих игроков. Эта замедленная реакция может стать тормозом как для страны в целом, так и для инвестиционного процесса в частности. Ярким примером является стабилизационная оговорка, имеющая законодательную базу и применяемая участниками рынка в контрактах. Институциональная теория позволяет рассмотреть возможность влияния законодательного регулирования на потоки ПИИ через экономические институты. В статье освещаются реальное положение и мнения по поводу эффективности применения стабилизационной оговорки в мировой практике.

THE INFLUENCE OF INSTITUTIONAL FACTORS ON THE FLOWS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT (ON THE EXAMPLE OF THE STABILIZATION CLAUSE)

I.G. Knyazeva¹, K.A. Pugina²

¹ Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

² DKN Monteurzimmer (Leipzig, Germany)

Article info

Received
December 19, 2022

Accepted
March 1, 2023

Type paper

Research paper

Keywords

Economics, investment, foreign direct investment, institutional theory, stabilization clause

Abstract. Investment flows play a huge role in the formation of economic centers of power. Attracting foreign direct investment (FDI) makes it possible to achieve sustainable economic development of the state. FDI contributes to the renewal and expansion of the country's fixed capital, saturation of the market with competitive goods, development of effective integration processes, introduction of new technologies. For this reason, in recent years, many works have been written about the factors that determine the level of investment attractiveness of the countries of the world. Due to the significant role of the investment process in the life of the country, the state actively regulates the process of attracting investors and capital. Investment policy always determines not only the economic part of the issue, but also the legal one. Regulations become the foundation for the implementation of economic decisions. History shows that legislation does not always have time to adapt quickly to the changing world and new initiatives of leading players. This slow reaction can become a brake both for the country as a whole and for the investment process in particular. A striking example is the stabilization clause, which has a legislative basis and is used by market participants in contracts. Institutional theory allows us to consider the possibility of the influence of legislative regulation on FDI flows through economic institutions. In the article we tried to highlight the real situation and opinions about the effectiveness of the application of the stabilization clause in world practice.

1. Введение. Увеличение масштабов миграции капитала между странами – это одно из характерных явлений современной мировой экономики, которое оказывает на нее огромное влияние. Проблема привлечения и удержания инвестиций актуальна, так как спрос на них обычно превышает предложение. Поэтому страны конкурируют между собой, стремясь как можно больше привлечь иностранных инвестиций в свою экономику.

Попытка спрогнозировать логику иностранного инвестора при выборе объекта для своих инвестиций дала толчок активным исследованиям в области инвестиционной привлекательности территорий. Многие известные рейтинговые агентства, такие как Standard & Poor's, Moody's, Fitch Ratings, РБК-Рейтинг, Эксперт постоянно усложняют свои методики, стараясь учесть как можно больше факторов. Однако, установить прямую связь между рейтингом страны и объемом привлеченных иностранных инвестиций не удается.

Можно предположить, что ответ лежит не только в плоскости классического экономического анализа, но и включает факторы, которые остаются вне этого анализа. Эти неучтенные факторы многообразны, исследователи выделяют доверие к стране, ее репутацию, культуру, отношение к частной собственности и т. п., оценить которые бывает непросто. Компания Ernst & Young, характеризуя методику проведения исследований инвестиционной привлекательности стран, отмечает «согласно нашему подходу, степень привлекательности определяется имиджем страны и доверием к ней со стороны инвесторов, а также способностью страны или региона предоставить самые выгодные условия для прямых инвестиций» [1]. Включить подобные категории в анализ позволяет институциональный подход. Понимание того, что «динамика социально-экономического развития зависит как от учтенных, так и от неучтенных факторов, а последние в значительной степени определяются состоянием институтов» [2, с. 193] становится общепризнанным.

Особое место в инвестиционном процессе отводится ПИИ. В последние десятилетия развивающимся странам удалось привлечь к себе значительную часть международного потока ПИИ. Этому во многом способствовала государственная политика этих стран в области ПИИ, основная на либерализации и поощрении инвестиций.

Оценка влияния ПИИ на экономику принимающей страны неоднозначна. С одной стороны, страна-реципиент получает не только дополнительные финансовые ресурсы для развития своей экономики, но и передовые для страны технологии, новые рабочие места, стимулирующие повышение квалификации работников, прогрессивные управленческие технологии и т. д. С другой, у этого процесса есть и отрицательные моменты. Анализируя инвестиционные процессы в странах Восточной Европы, группа исследователей под руководством А.В. Алексеева отмечает «быстро растущие прямые иностранные инвестиции имели и негативные последствия для стран ВПЧ (Венгрия, Польша, Чехия. – *Авт.*): снизился уровень их экономического и политического суверенитета, а в платежных балансах резко возросли выплаты иностранным инвесторам» [3, с. 81]. Кроме того, «иностранцы собственники не только лоббируют свои интересы, но и порой используют «недозволенные приемы» (подкуп, промышленный шпионаж, переманивание специалистов и т. д.). [4, с. 52] Поэтому странам, заинтересованным в привлечении ПИИ, приходится совмещать решения проблем поощрения иностранных инвесторов и защиты своих суверенных прав и интересов резидентов (хозяйствующих субъектов и населения).

Мировая практика сформировала институты и инструменты, через которые государство может в определенной степени влиять на инвестиционную деятельность. Одним из таких инструментов стала стабилизационная оговорка. С 1 апреля 2020 г. такая норма появилась и в нашем законодательстве, что определило рост интереса к этому инструменту.

2. Обзор литературы. Институциональный подход к анализу факторов, определяющих размеры и направления ПИИ, стал применяться с 1990-х гг. В докладе Конференции ООН по торговле и развитию (UNISTAD) 1998 г. «Отчет о мировых инвестициях за 1998 год» было выделено 3 группы факторов, влияющих на ПИИ – политика страны в отношении ПИИ, меры по содействию бизнесу и экономические факторы [5]. По сути, факторы первых двух групп определяют институциональные детерминанты ПИИ.

На наш взгляд, исследования в этой области можно разделить на 2 группы:

– работы, в которых рассматривается влияние общего уровня развития институциональ-

ных детерминант страны-реципиента на поток ПИИ;

– работы, где исследуется зависимость ПИИ от отдельных институциональных факторов.

К. Dellis удалось выявить значимость политических и экономических институтов Еврозоны и сделать вывод, что институты не только влияют на принятие решения инвестора, но и формируют ряд других индикаторов экономического развития, привлекающих потенциальных инвесторов [6].

Важность наличия эффективных институтов экономического регулирования отмечают J. Günther и M. Kristalova, комментируя ситуацию политической напряженности 2014 г. между Россией, Украиной и ЕС [7]. Сейчас мы можем наблюдать последствия этого разросшегося противоборства. В «Докладе о мировых инвестициях 2022» Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) отмечается, что «война в Украине – вдобавок к затяжным последствиям пандемии – вызывает тройной продовольственный, топливный и финансовый кризис во многих странах мира. Возникающая в результате неопределенность инвестиционной конъюнктуры может оказать в 2022 г. значительное понижающее давление на глобальные ПИИ» [8, с. 2].

Влиянии институционального развития страны-реципиента на приток ПИИ изучали S. Sabir, A. Rafique и K. Abbas. Они выявили, что качество институтов оказывает большее влияние на притоки ПИИ в развитых странах, а вот для развивающихся странах была выявлена более слабая зависимость [9]. К похожим выводам приходят Р.И. Грозных и О.С. Мариев: «более высокое качество институтов в целом привлекает большее количество ПИИ в страну, ... в то же время анализ развивающихся стран показал, что некоторые институты оказывают менее существенное влияние на приток ПИИ» [10, с. 305]. Аналогичную гипотезу развивают И.М. Драпкин, О.С. Мариев, А.Д. Галенкова: «показатели институциональной среды становятся значимыми для иностранных инвесторов только при достижении страной определенного уровня экономического развития» [11, с. 962]. В более поздней работе, И.М. Драпкин и Р.И. Грозных, совместно с К.В. Чукавиной не нашли «подтверждения положительного влияния уровня институционального развития стран – инвестора и реципиента на притоки прямых иностранных инвестиций» [12, с. 33]. N. Mahmood, M.H. Shakil, I.M. Akinlaso и M. Tasnia доказывают обратную точку зрения на примере Пакистана и Канады, где выявили высокую степень положительного влияния институциональных факторов на привлечение ППИ [13].

М. Eraphra и J. Massawe изучают влияние коррупции на инвестиционную привлекательность Турции и ряда стран Африки. Авторы отмечают, что коррупция и другие факторы институциональной среды не только оказывают прямое влияние на притоки ПИИ, но и значительно влияют на ВВП на душу населения и другие экономические показатели, которые создают двойной эффект отпугивания инвесторов [14].

В своем исследовании А. Аветисян утверждает, что значительный негативный эффект на привлечении ПИИ оказывают непрозрачная политика регулирования, доминирование государственной собственности и отсутствие надлежащей системы защиты прав инвесторов, низкая степень верховенства закона и ограничения экономических свобод [15].

B.S. Nayak и D. Scheib отмечают важность учета культурных факторов, влияющих на решения о ПИИ и сетуют, что исследователи «используют агрегированные данные для их анализа, что значительно искажает результат» [16].

В работах, посвященных стабилизационной оговорке, мы обратили внимание, что соотношение понятий «стабилизационная оговорка» и «дедушкина оговорка» (англ.: grandfather clause, grandfather rule, gross father clause, фр.: clause patrilale) в различных исследованиях и у различных авторов не совпадают. Например, М.М. Mbengue, F. Shanagher и R. James считают, что термин «стабилизационная оговорка» обычно используется для описания широкого спектра оговорок, которые могут отличаться по разным параметрам, и поэтому термин требует уточнения в конкретных случаях [17]. Многие российские авторы используют эти понятия как синонимы, преимущественно в материалах о ПИИ. В российской юридической литературе понятие «дедушкина оговорка» не используется. В п. 1 ст. 9 ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» читаем «В отношении организации, реализующей проект, не применяются акты (решения), ...ухудшающие условия ведения предпринимательской и (или) иной деятельно-

сти, связанной с реализацией инвестиционно-го проекта, в отношении которого заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, по сравнению с условиями, определенными на момент заключения такого соглашения (стабилизационная оговорка)...» (ФЗ № 69 от 01.04.2020 г. «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045 (дата обращения: 22.11.2022)).

Стабилизационная оговорка претерпела изменения в своей форме и содержании. В мировой практике сегодня встречаются три вида стабилизационных оговорок: замораживающая оговорка (Freezing clause), оговорка об экономическом равновесии (Economic Equilibrium clause), гибридная оговорка (Hybrid clause). Они могут быть полными и частичными. трактовка содержания этих понятий достаточно унифицирована, поскольку используются в международных контрактах. Оговорка о замораживании (Freezing clause) предполагает, что страна-реципиент не будет применять законодательство, принятое после заключения контракта к иностранным инвесторам, если оно ухудшает условия для инвестора. Именно этот тип стабилизационной оговорки можно считать синонимом «дедушкиной оговорке». Главная цель оговорки об экономическом равновесии – это поддержание равновесия интересов в процессе реализации инвестиционного контракта: в случае, когда страна-реципиент принимает новые законы, она должно компенсировать инвесторам расходы, связанные с соблюдением новых законов. Гибридная оговорка представляет собой смесь предыдущих двух форм. В этом случае иностранные инвесторы не освобождаются автоматически от применения новых законов, но инвесторам может быть предоставлено освобождение от выполнения определенных законодательных актов или гарантирована выплата при изменении некоторых законов.

Abdullah Al Faguque указывает на тенденцию сокращения использования оговорки о замораживании: «они в значительной степени утратили свою полезность в качестве средства защиты инвестиций, но остаются средством поощрения» [18]. Эта тенденция прослеживается и в исследовании A. Shemberg [19]. Это исследование напрямую не связано с анализом потоков ПИИ, оно посвящено влиянию взаимоотношений инвестора и страны-реципиента

на права человека в принимающих странах, но стало толчком для нашего исследования.

3. Гипотезы и методы исследования.

Содержательная эволюция стабилизационной оговорки, а также порой противоречивые выводы о влиянии уровня развития страны на потоки ПИИ в целом и по отдельным странам породили у авторов намерение выяснить существует ли взаимосвязь между типом стабилизационной оговорки и потоком ПИИ, т. е. является ли тип стабилизационной оговорки фактором, влияющим на инвестиционную привлекательность страны-реципиента.

Отбор стран, использующих различные типы стабилизационных оговорок мы сделали опираясь на материалы исследования A. Shemberg [19], которое было проведено для ООН. К сожалению, в открытом доступе отсутствует регулярная статистика или периодические исследования в данной области. В табл. 1 мы сохранили градацию стран по различным регионам, предложенную A. Shemberg.

Большая часть стран (табл. 1) использует Оговорку об экономическом равновесии, но еще «жива» и Замораживающая оговорка. В качестве объектов исследования в группе стран, использующих Оговорку об экономическом равновесии были взяты страны ЕС (из группы «Страны ОЭСР» табл. 1) по принципу: 2 страны с наибольшим потоком ПИИ и 2 страны с наименьшим потоком ППП. Такими странами оказались Германия, Франция, Эстония и Литва. Аналогично отбирались страны, использующие Замораживающую оговорку. Но отбор шел в целом по странам Африки (в табл. 1 они разделены на 2 группы, но в литературе встречаются различия в отнесении африканских стран к тому или иному региону). Страны, входящие в эти группы наиболее активно используют данный тип стабилизационной оговорки. В итоге для анализа были отобраны ЮАР, Египет, Руанда и Того.

Для исследования были взяты статистические показатели ВВП и ПИИ выделенных стран за 2012–2020 гг., с сайта Всемирного банка (<https://databank.worldbank.org>), чтобы избежать разночтений, поскольку практически все статистические показатели имеют особенности расчета в национальных экономиках. Данные после 2020 г. было решено не использовать из-за санкционных ограничений.

Таблица 1. Распределение инвестиционных контрактов по типам стабилизационных оговорок и регионам, %

Table 1. Distribution of investment contracts by types of stabilization clauses and regions, %

Страны регионов	Типы стабилизационной оговорки						Стабилизационные оговорки не используются	Всего
	Замораживающая оговорка		Оговорка об экономическом равновесии		Гибридная оговорка			
	Полная	Частичная	Полная	Частичная	Полная	Частичная		
Восточная Азия, Тихоокеанский регион	1	0	7	7	0	0	11	116
Южная Европа, Центральная Азия	0	1	3	1	3	4	11	113
Латинская Америка, Карибский бассейн	0	1	9	12	0	0	00	222
Центральный Восток, Северная Африка	1	3	8	3	0	1	11	117
Страны ОЭСР	0	0	3	8	0	0	00	111
Южная Азия	0	1	3	3	0	0	00	77
Южная Африка	5	1	4	4	0	0	00	114
Всего	7	7	37	38	3	5	33	1100
Всего по типу стабилизационной оговорки	14		75		8		33	1100

Примечание. Сост. на основе данных A Shemberg, Stabilization Clauses and Human Rights: A Research Project Conducted for the IFC and the United Nations Special Representative of the Secretary-General on Business and Human Rights (United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights, 2009) (<https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/0883d81a-e00a-4551-b2b9-46641e5a9bba/Stabilization+Paper.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-0883d81a-e00a-4551-b2b9-46641e5a9bba-jqeww2e>)

4. Результаты исследования. На основе отобранных данных мы построили графики ВВП и ПИИ для каждой выбранной страны. Рассмотрим полученные зависимости по группам стран, использующих разные типы стабилизационных оговорок.

На рис. 1 представлены графики ВВП и ПИИ стран, использующих стабилизационную оговорку «Оговорка об экономическом равновесии».

Несмотря на несравнимо разный объем экономик этих стран можно заметить общие тенденции в динамике их ВВП и ПИИ. Но при этом существуют и различия.

- Поток ПИИ во всех странах отреагировал падением в 2014–2015 гг. на мировой финансовый кризис. А вот влияние пандемии на поток ПИИ оказались четко выраженными только в Германии и Франции, причем ПИИ Германии в 2020 г. уже показали рост. Поток ПИИ в экономики Эстонии и Латвии увеличился в этот период.

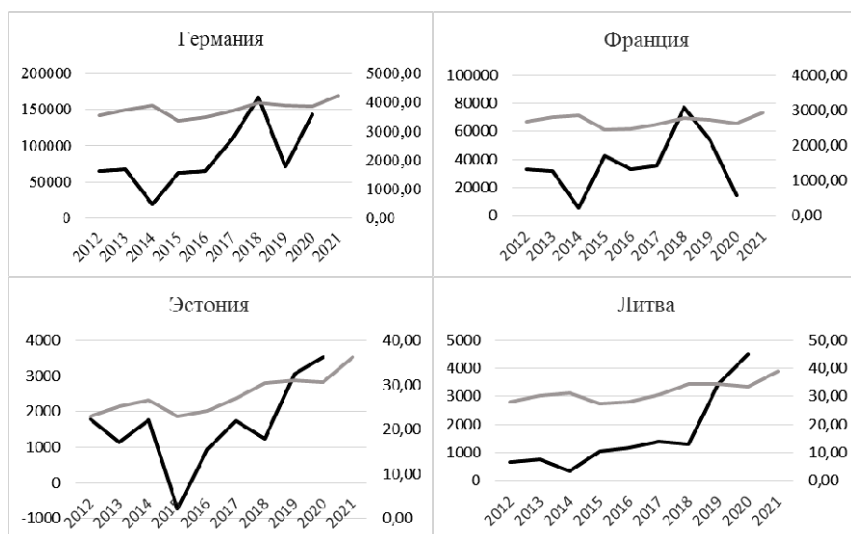
- ВВП стран этой группы в указанный период разными темпами, но рос. Несомненно сыграло роль нахождение стран в одном интеграционном объединении. Заметно, что ВВП всех стран группы реагируют на изменение

потока ПИИ. Но временной лаг влияния ПИИ на ВВП и его размер различны по странам, что закономерно отражает отраслевую специфику национальных экономик этих стран и направления вложений ПИИ.

На рис. 2 представлены графики ВВП и ПИИ стран, использующих стабилизационную оговорку «Замораживающая оговорка».

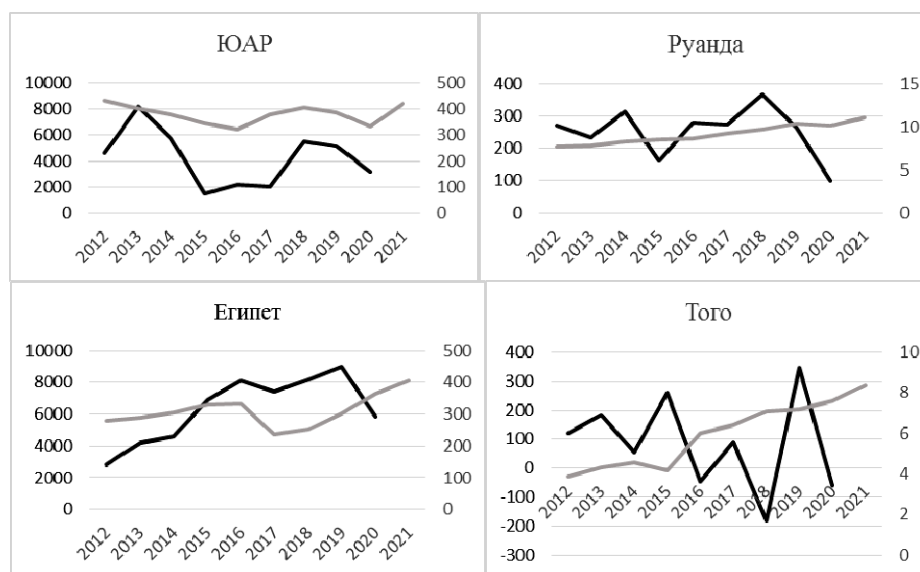
В этой группе стран наиболее развитыми являются ЮАР и Египет, а более экономически слабыми, в том числе с позиции привлечения ПИИ Руанда и Того. Здесь менее заметны общие тенденции.

- Поток ПИИ также практически во всех странах группы отреагировал падением в 2014–2015 гг. на мировой финансовый кризис, кроме ПИИ Египта, которые в этот период замедлили рост почти до нуля, но рост! А вот снижение потока ПИИ в ЮАР в 2013–2015 гг. оказалось столь значительным, что размер ПИИ до 2020 г. не достиг уровня 2013 г. Снижение ПИИ в период пандемии показали экономики всех стран группы независимо от уровня развития. Отдельный разговор о потоке ПИИ в экономике Того: каждый нечетный год периода – рост потока, каждый четный – падение и величины этих колебаний значительны.

Серая линия – ВВП страны, значения даны по правой вертикальной оси в млрд долл.
Черная линия – ПИИ страны, значения даны по левой вертикальной оси в млн долл.

Рис. 1. ВВП и ПИИ стран, использующих стабилизационную оговорку «Оговорка об экономическом равновесии» (сост. по данным World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>); World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/BN.KLT.DINV.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>))
Fig. 1. GDP and FDI of countries using the stabilization clause "Economic equilibrium clause" (comp. according to the data World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>); World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/BN.KLT.DINV.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>))

Серая линия – ВВП страны, значения даны по правой вертикальной оси в млрд долл.
Черная линия – ПИИ страны, значения даны по левой вертикальной оси в млн долл.

Рис. 2. ВВП и ПИИ стран, использующих стабилизационную оговорку «Замораживающая оговорка» (сост. по данным World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>); World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/BN.KLT.DINV.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>))
Fig. 2. GDP and FDI of countries using the stabilization clause "Freezing clause" (comp. according to the data World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>); World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/BN.KLT.DINV.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>))

• ВВП стран этой группы в указанный период также рос разными темпами, кроме ВВП ЮАР, который менялся по годам, но в целом оставался приблизительно на одном уровне. Нельзя утверждать, что не заметно влияния потока ПИИ на ВВП всех стран группы, но «поймать» на графике периоды такого влияния, да-

же с определенным временным лагом практически невозможно, кроме возможно для ЮАР.

Для оценки роли ПИИ в экономике страны-реципиента служит показатель доли ПИИ в ВВП страны. Мы рассчитали данный показатель для выбранных стран за указанный период (см. табл. 2).

Таблица 2. Доля ПИИ в ВВП страны в 2012–2020 гг., %

Table 2. Share of FDI in the country's GDP in 2012–2020, %

Страны	Доля ПИИ в ВВП		
	Минимальная	Максимальная	Средняя
<i>Использующие стабилизационную оговорку «Оговорка об экономическом равновесии»</i>			
Германия	0,50	4,19	2,29
Франция	0,20	2,78	1,37
Литва	1,14	13,33	5,09
Эстония	-3,12	11,55	5,74
По группе			3,62
<i>Использующие стабилизационную оговорку «Замораживающая»</i>			
ЮАР	0,44	2,05	1,10
Египет	1,00	3,26	2,17
Того	-2,54	6,17	1,87
Руанда	0,98	3,82	2,86
По группе			2,00

Примечание. Сост. из показателей, рассчитанных по данным World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>); World Development Indicators .DataBank (<https://databank.worldbank.org/indicator/BN.KLT.DINV.CD/1ff4a498/Popular-Indicators>).

В показателе «доля ПИИ в ВВП» стран, использующих оговорку об экономическом равновесии прослеживается закономерность: у развитых стран среднее значение этого показателя ниже среднего по группе и размах вариации показателя (разность между максимальным и минимальным значениями) меньше, у менее развитых стран наоборот – средние значения показателя по странам выше среднего по группе и размах вариации показателя больше.

Для стран, использующих Замораживающую оговорку такие закономерности не прослеживаются. У ЮАР и Того (сильная и слабая страны группы) среднее значение показателя «доля ПИИ в ВВП» ниже среднего по группе, а у Египта и Руанды (также сильная и слабая страны группы) – выше. И только у Того размах вариации показателя значителен. В 2016, 2018 и 2020 гг. этот показатель приобретал отрицательные значения.

5. Заключение. Итак, на основе проведенных исследований, мы пришли к следующим выводам. По всей вероятности, сама по себе

стабилизационная оговорка не может быть отдельным фактором инвестиционной привлекательности страны в процессах международного движения капитала. Стабилизационная оговорка – это гарантия, которую может дать только государство в рамках своей правовой системы. Мы разделяем мнение Abdullah A Faguque о том, что «стабилизирующая функция стабилизационной оговорки остается неопределенной и сомнительной, поскольку ее юридическая действительность зависит от конституционных ограничений государства» [18]. Но стабилизационная оговорка, являясь частью системы нормативно-правовых актов государства, характеризует уровень развития данного института. И этим определяется ее значение.

Не подтвердилась и общераспространенное мнение о том, что стабилизационная оговорка «Замораживающая оговорка», защищающая в первую очередь интересы инвестора, создает дополнительные стимулы для инвестирования. Не случайно стран, использующих стабилизационную оговорку такого типа меньше (17 %), чем стран, использующих стабилизаци-

онную оговорку «Оговорка об экономическом равновесии» (75 %). Не обнаружили мы и жесткой зависимости между уровнем развития страны и потоком ПИИ в ее экономику. Это характерно как для европейских, так и африканских стран., т. е. для обеих типов стабилизационной оговорки.

В процессе работы мы столкнулись проблемой доступности и полноты информации по использованию стабилизационной оговорки. Знакомство с организацией исследования А. Shemberg [19] показало, сколько усилий необходимо для сбора подобной информации.

Отдельный вопрос о ее доступности, поскольку определить наличие стабилизационной оговорки и ее типа в отношении инвестора и реципиента можно только познакомясь с инвестиционным контрактом. В силу этой причины, мы заранее согласны с возможными замечаниями об условности результатов нашего исследования. Остается надеяться, что осознание важности стабилизационной оговорки как элемента формирования экономико-правовой среды для бизнеса приведет к созданию национальных и международных открытых баз данных по этой проблеме.

Литература

1. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. Ernst & Young Global Limited. 2020. URL: <https://ru.readkong.com/page/issledovanie-investicionnoy-privlekatelnosti-stran-evropy-4771617> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Устинова К. А. Теоретические основы исследования институциональных факторов экономического развития // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 7, № 1 – С. 187–197. – DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.15.
3. Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики / под ред. А. В. Алексеева, Л. К. Казанцевой. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2020. – 402 с.
4. Казанцев С. В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров // Мир новой экономики. – 2020. – № 14 (1). – С. 44–53. – DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53.
5. Муха Д. В. Влияние экономических и институциональных факторов на привлечение прямых иностранных инвестиций. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354695688_Vlianie_ekonomiceskih_i_institucionalnyh_faktorov_na_privlechenie_pamyh_inostrannyh_investicij_IMPACT_OF_ECONOMIC_AND_INSTITUTIONAL_FACTORS_ON_THE_FOREIGN_DIRECT_INVESTMENT_ATTRACTION (дата обращения: 15.10.2022).
6. Dellis K., Sondermann D., Vansteenkiste I. Determinants of FDI inflows in advanced economies: Does the quality of economic structures matter? // European Central Bank Working Paper Series. – 2017. – No. 2066. – P. 1–28. – DOI: 10.2866/85838.
7. Günther J., Kristalova M. No risk, no fun? Foreign direct investment in Central and Eastern Europe // Intereconomics. – 2016. – Vol. 51 (2). – P. 95–99. – DOI: 10.1007/s10272-016-0583-1.
8. World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment. UNISTAD. – URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2022> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Sabir S., Rafique A., Abbas K. Institutions and FDI: Evidence from developed and developing countries // Financial Innovation. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 1–20. – DOI: 10.1186/s40854-019-0123-7.
10. Грозных Р. И., Мариев О. С. Влияние институциональных факторов на притоки прямых иностранных инвестиций: межстрановой анализ // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 305–311. – DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-2.11.
11. Дранкин И. М., Мариев О. С., Галенкова А. Д. Институциональные факторы активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 3. – С. 952–966. – DOI: 10.17059/2019-3-24.
12. Дранкин И. М., Чукавина К. В., Грозных Р. И. Влияние институциональных факторов на межстрановые потоки прямых иностранных инвестиций // Экономика и математические методы. – 2021. – Т. 57, № 1. – С. 33–42. – DOI: 10.31857/S042473880007982-9.
13. Mahmood N., Shakil M. H., Akinlaso I. M., Tansia M. Foreign direct investment and institutional stability: who drives whom? // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. – 2019. – Vol. 24 (47). – P. 145–156. – DOI: 10.1108/JEFAS 05-2018-0048.

14. *Ephra M., Massawe J.* The effect of corruption on foreign direct investment: A panel data study // *Turkish Economic Review*. – 2017. – Vol. 4 (1). – P. 19–54. – DOI: 10.1453/ter.v4i1.1234.
15. *Аветисян А. Г.* Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов // *Финансы: теория и практика*. – 2020. – Т. 24 (4). – С. 58–74. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74.
16. *Nayak B. S., Scheib D.* Cultural logic of German foreign direct investment (FDI) in service sector // *Economic Structures*. – 2020. – Vol. 9 (1). – P. 1–13. – DOI: 10.1186/s40008-020-00203-7.
17. *Mbengue M. M., Shanagher F., James R.* Stabilization Clause. 2022. – URL: <https://jusun-di.com/en/document/publication/en-stabilization-clause> (дата обращения: 25.11.2022).
18. *Abdullah Al Faruqu.* Validity and Efficacy of Stabilization Clauses: Legal Protection versus Functional Value // *Journal of International Arbitration*. – 2006. – Vol. 23 (4). – P. 317–336. – DOI: 10.54648/JOIA2006021.
19. *Shemberg A.* Stabilization Clauses and Human Rights: A research project conducted for the IFC and the United Nations Special Representative of the Secretary-General on Business and Human Rights (United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights, 2009). – URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/0883d81a-e00a-4551-b2b9-46641e5a9bba/Stabilization+Paper.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-0883d81a-e00a-4551-b2b9-46641e5a9bba-jqeww2e> (дата обращения: 15.10.2022).

References

1. Issledovanie investitsionnoi privlekatel'nosti stran Evropy. Ernst & Young Global Limited. 2020. Available at: <https://ru.readkong.com/page/issledovanie-investicionnoy-privlekatel'nosti-stran-evropy-4771617> (accessed 15.11.22) (in Russian).
2. Ustinova K.A. Teoreticheskie osnovy issledovaniya institutsional'nykh faktorov ehknomicheskogo razvitiya [Theoretical foundations of the study of institutional factors of economic development]. *Zhurnal ehknomicheskoi teorii*, 2020, Vol. 7, iss. 1, pp. 187-197. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-1.15 (in Russian).
3. Alekseev A.V. et al. Investitsionniy process i strukturnay transformatsiya possiyskoy ekonomiki. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Production Organization of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2020, 402 p. (in Russian).
4. Kazantsev S.V. Sanktsii i pryamyie inostrannye investitsii: ushcherb dlya Rossii i stran-sanktsionerov. // *Mir novoi ehkonomiki*. 2020, Vol. 14, iss.1, pp. 44-53. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53 (in Russian).
5. Mukha D.V. Vliyanie ehknomicheskikh i institutsional'nykh faktorov na privlechenie pryamykh inostrannykh investitsii [The influence of economic and institutional factors on attracting foreign direct investment]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/354695688_Vlianie_ekonomicheskikh_i_institutsionalnykh_faktorov_na_privlechenie_pryamykh_inostrannykh_investitsij IMPACT_OF_ECONOMIC_AND_INSTITUTIONAL_FACTORS_ON_THE_FOREIGN_DIRECT_INVESTMENT_ATTRACTION (accessed 15.10.22) (in Russian).
6. Dellis K., Sondermann D., Vansteenkiste I. Determinants of FDI inflows in advanced economies: Does the quality of economic structures matter? *European Central Bank Working Paper Series*. 2017, No 2066, pp. 1-28. DOI: 10.2866/85838 (in English).
7. Günther J., Kristalova M. No risk, no fun? Foreign direct investment in Central and Eastern Europe. *Intereconomics*. 2016, Vol. 51, iss. 2, pp. 95–99. DOI: 10.1007/s10272-016-0583-1 (in English).
8. World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment. UNISTAD. Available at: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2022> (accessed 15.11.22) (in English).
9. Sabir S., Rafique A., Abbas K. Institutions and FDI: Evidence from developed and developing countries. *Financial Innovation*. 2019, Vol. 5, iss. 1, pp. 1-20. DOI: 10.1186/s40854-019-0123-7 (in English).
10. Groznykh R.I., Mariev O.S. Vliyanie institutsional'nykh faktorov na pritoki pryamykh inostrannykh investitsii: mezhstranovoi analiz [The impact of institutional factors on foreign direct investment

inflows: cross-country analysis]. *Zhurnal ehkonomicheskoi teorii*. 2019, Vol. 16, iss. 2, pp. 305-311. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-2.11 (in Russian).

11. Drapkin I.M., Mariev O.S., Galenkova A.D. Institutsional'nye faktory aktivizatsii privilecheniya pryamykh inostrannykh investitsii v ehkonomiku razvivayushchikhsya stran [Institutional factors for enhancing the attraction of foreign direct investment in the economies of developing countries]. *Ehkonomika regiona*. 2019, Vol. 15, iss. 3, pp. 952-966. DOI:10.17059/2019-3-24 (in Russian).

12. Drapkin I.M., Chukavina K.V., Groznykh R.I. Vliyanie institutsional'nykh faktorov na mezhstranovye potoki pryamykh inostrannykh investitsii [The impact of institutional factors on cross-country flows of foreign direct investment]. *Ehkonomika i matematicheskie metody*. 2021, Vol. 57, iss. 1, pp. 33-42. DOI:10.31857/S042473880007982-9 (in Russian).

13. Mahmood N., Shakil M.H., Akinlaso I.M., Tansia M. Foreign direct investment and institutional stability: who drives whom? *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. 2019, Vol. 24, iss. 47, pp. 145-156. DOI: 10.1108/JEFAS 05-2018-0048 (in English).

14. Epaphra M., Massawe J. The effect of corruption on foreign direct investment: A panel data study. *Turkish Economic Review*. 2017, Vol. 4, iss. 1, pp. 19-54. DOI: 10.1453/ter.v4i1.1234 (in English).

15. Avetisyan A.G. Investitsionnaya privilekatel'nost' strany: analiz osnovnykh faktorov. [Investment attractiveness of the country: analysis of the main factors]. *Finansy: teoriya i praktika*. 2020, Vol. 24, iss. 4, pp. 58-74. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74 (in Russian).

16. Nayak B.S., Scheib D. Cultural logic of German foreign direct investment (FDI) in service sector. *Economic Structures*. 2020, Vol. 9, iss. 1, pp. 1-13. DOI: 10.1186/s40008-020-00203-7 (in English).

17. Mbengue M.M., Shanagher F., James R. Stabilization Clause. 2022. Available at: <https://jusmundi.com/en/document/publication/en-stabilization-clause> (accessed 25.11.22) (in English).

18. Abdullah Al Faruque Validity and Efficacy of Stabilization Clauses: Legal Protection versus Functional Value. *Journal of International Arbitration*. 2006. Vol. 23, iss. 4, pp. 317-336. DOI: 10.54648/JOIA2006021 (in English).

19. Shemberg A. Stabilization Clauses and Human Rights: A research project conducted for the IFC and the United Nations Special Representative of the Secretary-General on Business and Human Rights (United Nations Office of the High Commissioner for Human Rights, 2009). Available at: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/0883d81a-e00a-4551-b2b9-46641e5a9bba/Stabilization+Paper.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-0883d81a-e00a-4551-b2b9-46641e5a9bba-jqeww2e> (accessed 15.10.22) (in English).

Сведения об авторах

Князева Ирина Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: KniazevalG@omsu.ru; kig60@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 819634

About the authors

Irina G. Knyazeva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: KniazevalG@omsu.ru; kig60@yandex.ru

RSCI AuthorID: 819634

Пугина Ксения Анатольевна – менеджер

Адрес для корреспонденции: 04315, Германия, Лейпциг, Вюрцнерштрассе, 95

E-mail: pugina.k.a@gmail.com

Ksenia A. Pugina – manager

Postal address: 95, Wurznerstrasse, Leipzig, 04315, Germany

E-mail: pugina.k.a@gmail.com

Вклад авторов

Князева И.Г. – планирование исследования, постановка целей и задач, разработка методики исследования; руководство проведением исследования; анализ данных; проверка результатов исследования; корреспонденция с журналом.

Authors' contributions

Knyazeva I.G. – Project administration, lead; Conceptualization, lead; Investigation, equal; Methodology, lead; Resources, equal; Supervision, lead; Validation, equal; Writing – original draft, equal; Writing – review & editing, lead.

Пугина К.А. – подготовка метаданных, сбор информации, адаптация программного обеспечения для расчетов (в программе Microsoft Excel); визуализация и представление данных; проверка результатов исследования, перевод на русский и иностранный языки.

Для цитирования

Князева И. Г., Пугина К. А. Влияние институциональных факторов на потоки прямых иностранных инвестиций (на примере стабилизационной оговорки) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 5–15. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).5-15.

Pugina K.A. – Data curation, lead; Formal analysis, lead; Validation, equal; Investigation, equal; Resources, equal; Visualization, lead; Writing – original draft, equal.

For citations

Knyazeva I.G., Pugina K.A. The influence of institutional factors on the flows of foreign direct investment (on the example of the stabilization clause). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 5-15. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).5-15. (in Russian).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ESG-ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.Е. Миллер¹, Л.М. Давиденко²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

² Торайгыров университет (Павлодар, Казахстан)

Информация о статье

Дата поступления
22 декабря 2022 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

ESG-трансформация, устойчивое развитие, технологические инновации, цифровая экономика, инструментарий, оценка

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00080.

Аннотация. Технологические вызовы, связанные с «зеленой» экономикой, цифровизацией бизнес-процессов, интеллектуальным производством, затрагивают все отрасли мировой экономики. В связи с этим важно оперативно получать информацию о текущем состоянии социально-экономических систем и своевременно принимать экологические, технологические, финансовые меры по устойчивому развитию. В качестве объекта исследования выбраны аналитические модели к ESG-трансформации ввиду высокой вероятности экологических, технологических отклонений от заданных целей устойчивого развития. В ходе исследования выявлено, что сочетание элементов концепции смягчения технологических вызовов значительно актуализирует использование специфических научных подходов, отражающих ключевые принципы открытой системы «пространства корпоративной интеграции», интеллектуализации производства, экономики знаний, инновационности интеграционной стратегии, стратегического государственного управления. Представлена характеристика механизмов развития аналитического инструментария для достижения миссии и целей доктрины в достижении углеродной нейтральности. Исследуются адаптационные процессы, присущие классической модели управления стоимостью компании, к реальным условиям. Такой подход позволил обосновать предпосылки к ESG-трансформации, раскрывающие возможности интеграции параметров исследуемой экономической системы в части нивелирования последствий технологического отставания благодаря оптимизации ключевых производственных бизнес-процессов, увеличения возможностей производственных мощностей, продвижению технологически содержательной экономики, активизации мониторинга применения современных технологий, включая «дополненную» реальность. Основываясь на процессном подходе, получен результат, раскрывающий новые преимущества аналитических подходов к моделированию ESG-инструментов, выражающиеся в модернизации «зеленых» проектов, ориентированных на трансформацию уже имеющихся технологий. Обоснован вывод, что технологические инновации в большинстве случаев значительно повышают вероятность увеличения непредусмотренных расходов, особенно в условиях дефицита финансовых ресурсов, что позволяет своевременно внести необходимые коррективы и изменить сроки исполнения инновационных проектов. Аргументирована экономическая целесообразность непрерывного совершенствования ESG-инструментария для оценки устойчивого развития.

TRANSFORMATION OF THE ESG TOOL FOR ASSESSING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

A.E. Miller¹, L.M. Davidenko²

¹ Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

² Toraihyrov University (Pavlodar, Kazakhstan)

Article info

Received
December 22, 2022

Accepted
March 1, 2023

Type paper

Review

Abstract. Technological challenges related to the "green" economy, digitalization of business processes, and intelligent manufacturing affect all sectors of the world economy. In this regard, it is important to promptly receive information about the current state of socio-economic systems and timely take environmental, technological, and financial measures for sustainable development. As an object of research, the authors selected analytical models for ESG transformation due to the high probability of environmental, technological deviations from the set goals of sustainable development. The study revealed that the combination of elements of the concept of mitigation of technological challenges significantly actualize the use of specific scientific approaches reflecting the key principles of the open system of "corporate integration space", intellectualization of production, knowledge economy, innovation integration strategy,

strategic public administration. The article describes the mechanisms of development of analytical tools to achieve the mission and objectives of the doctrine in achieving carbon neutrality. The study of the adaptation processes inherent in the classical model of company value management to real conditions allowed us to substantiate the prerequisites for ESG transformation, revealing the possibilities of integrating the parameters of the studied economic system in terms of leveling the consequences of technological lag due to the optimization of key production business processes, increasing the capacity of production facilities, promoting a technologically meaningful economy, activating monitoring of the use of modern technologies, including "augmented" reality. Based on the process approach, a result was obtained that reveals new advantages of analytical approaches to modeling ESG tools, expressed in the modernization of "green" projects focused on the transformation of existing technologies. The conclusion is substantiated that technological innovations, in most cases, significantly increase the likelihood of an increase in unforeseen expenses, especially in conditions of a shortage of financial resources, which allows timely making the necessary adjustments and changing the deadlines for the implementation of innovative projects. The article argues the economic feasibility of continuous improvement of ESG tools for assessing sustainable development.

Keywords

ESG-transformation, sustainable development, technological innovations, digital economy, tools, assessment

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 20-010-00080.

1. Введение. Направления развития экономики определяет производство как технологическая система, интегрирующая и синхронизирующая основные процессы, учитывающие современные технологические, интеллектуальные и экологические требования. Эмпирические исследования показывают, что производственные возможности успешно функционирующих промышленных компаний непосредственно обуславливаются уровнем технологического состояния, входящих в их состав структурных подразделений, наличием инвестиций в части поддержания ресурсной базы, нацелены на предметно замкнутый цикл производства [1]. В полной мере это применимо к обновлению персонала, технологической модернизации машин и оборудования, а также обновлению технологического портфеля. Исследователи отмечают, что к проблемам экономической природы и рискам срыва реализации целей устойчивого развития добавились новые вызовы социального характера, связанные с нехваткой квалифицированных специалистов, которые могут обеспечить бесперебойный процесс управления производством в условиях дистанционной работы [1].

Согласно мировым тенденциям с учетом энергетического перехода ожидается трансформация человеческого капитала. «Зеленые» экономические преобразования являются предпосылкой к появлению новых профессий в области разработки и освоения новейших цифровых технологий в связи с экологизацией экономики. В последнее время в качестве регуляторного механизма организации производства стала выступать ESG-трансформация (Environmental,

Social and Corporate Governance), которая предусматривает активизацию усилий в направлениях всестороннего взаимодействия с внешней средой. В условиях динамичной геополитики усиливаются механизмы антикризисного технологического менеджмента, который объединяет управленческие зоны по всем жизненно важным направлениям, включая государственное регулирование в направлениях целей устойчивого развития.

2. Обзор литературы. Проблемы обеспечения экономической и экологической составляющих рассматриваются учеными и исследователями с позиции устойчивого развития промышленных компаний. Это объясняется ухудшением общей экологической обстановки, резких скачков цен на топливо, проблемы в перебоях цепочек поставок. При этом инструменты взаимодействия структурных подразделений крупных компаний и научно-исследовательских центров, специализирующихся на решении экологических проблем и разработке подзаконных актов в этих вопросах, могли бы значительно упростить переход мирового промышленного комплекса к исполнению проекта по декарбонизации "Net-Zero" до 2050 г., ориентированного на нейтрализацию до «нулевого» уровня величины выбросов в атмосферу вредных соединений, особенно CO² [1]. С лидерством сектора информационно-коммуникационных технологий отмечается актуальность информационной безопасности с точки зрения защиты цифровых данных стратегических производственных объектов [2; 3].

Ученые сходятся во мнении, что существует тесная взаимосвязь между экологически-

ми, социальными и корпоративными факторами и финансово-экономическими показателями деятельности компаний [4]. В данном аспекте экономическая безопасность приближается к границам контроля над финансовой устойчивостью и платежеспособностью компаний. Организация поэтапной работы на пути экологического оздоровления производства напрямую определяется инновационной политикой высшего руководства компаний для решения проблем четвертой промышленной революции. Специалисты предлагают варианты укрепления инновационной активности, которые лежат в области экологических инноваций, формирования совершенно новых компетенций в области инноваций, при этом рассматриваются варианты развития промышленных комплексов с включением в действующую цепочку малых инновационных компаний [5]. В систему рисков, наряду с финансово-экономическими рисками, можно включить научно-технологические, так как именно технологии будут определять скорость перехода к «зеленой» экономике. «Зеленые» технологии ложатся в основу производственных процессов и логистику, что позволяет выпускать и реализовывать продукцию с наименьшим вредом для окружающей среды. Исследования в области формирования и развития инновационной организационной культуры являются фундаментальными ценностями современной организации [6–8]. Решение проблем финансирования НИОКР позволят минимизировать научно-технологические риски в производственных компаниях и ускорять процесс получения необходимых знаний для инноваций, по сути, стать активатором перехода к инновационным технологиям [9]. Важное направление в области реализации энергетического перехода лежит в сочетании коммерческих и государственных интересов, поэтому участие и роль государства в мерах по продвижению «чистых» технологий носит одну из первоочередных задач для принятия управленческих решений [10].

3. Методы исследования. Теоретико-методологическая основа проводимого исследования опирается на метод конструирования понятийного аппарата с целью формирования сущностной характеристики понятий «экологический менеджмент», «экологическая безопасность», "Carbon-neutral and carbon-free Energy". Для выявления научных и институциональных предпосылок регулирования рис-

ковых ситуаций технологического развития использован метод описания для определения оцениваемых факторов, обуславливающих отличительные черты в контексте глобальных угроз. При систематизации ключевых направлений устойчивого развития нашли применение положения методов экономико-статистического анализа (структурного анализа, динамических рядов), также метод графического построения показателей и итоги выборочных наблюдений. В качестве базы данных привлечены открытые источники в области освоения технологических инноваций по обеспечению «нулевых» выбросов в окружающую среду.

4. Результаты исследования. Исследование эколого-экономической системы промышленных компаний позволило прийти к выводу относительно ее динамичности по своему наполнению, зависимости от многообразия внешних и внутренних условий, способных предпринять результаты функционирования экономических субъектов в направлении активного экологического менеджмента. Оценка реализации «зеленых» инвестиционных проектов показывает, что среди определяющих внутренних факторов необходимо выделять структуру и состав «зеленых» денежных средств, величина затрат, уровень доходности компаний. Соотношение между указанными параметрами устанавливается на основе полноты реализации важнейших функций экологического менеджмента, в числе которых управление производственными активами, экологизация технологического процесса, привлечение льготных источников финансирования в рамках «зеленых» проектов. Так "En+ Group" произвела эмиссию Международных сертификатов альтернативных источников энергии "International Renewable Energy Certificate" ("I-REC"), содействует созданию на добровольных началах «углеродных» кредитов. Основываясь на данных отчетности о загрязнении окружающей среды, возникающей на основе цепочки поставок продуктов в контексте необязательного углеродного отчета "Carbon Disclosure Project" (En+ Group confirms its Net Zero commitment. URL: <https://enplus-group.com/en/media/news/press/en-group-confirms-its-net-zero-commitment-at-cop26/>). Корпорация Total S.A. реализует сценарии проектов проведения цифровых трансформаций, основанных на применении искусственного интеллекта, ориентированного на форсированный переход в направлении «нулевой» экономики,

в том числе, на платформу использования низкоуглеродных технологий, расширения выпуска сжиженного природного гада (СПГ), а также технологических способов «удаления углеродов» с использованием облачных платформ Power Platform Microsoft; компьютеризации цепочек ценностей, минимизации расходов и процедурных подходов к базам данных для гражданских производителей (TotalEnergies. Total and Microsoft Partner to Drive Digital Innovation and Net Zero Goals. URL: <https://www.total.com/media/news/press-releases/total-and-microsoft-partner-drive-digital-innovation-and-net-zero-goals>). Royal Dutch Shell активно проводит изменение товарного ассортимента, отдавая приоритет СПГ, способствует продвижению инновационных проектов электроэнергетики, принимает участие в области экспериментальных разработок современных технологий, ориентированных на развитие востребованных источников энергии (Royal Dutch Energy and innovation // Royal Dutch Shell website. URL: <https://www.shell.com/>). Акцентируя внимание на обеспечении эколого-экономической безопасности, важно подчеркнуть, что именно компании энергетического комплекса находятся в эпицентре «зеленого» реформирования, так как, зачастую, включают в себя промышленные комплексы, интегрированные в общую технологическую цепочку, поэтому поддаются оценке «углеродного следа» на всех стадиях производственного цикла. Стремление снизить экологические риски становится частью управленческой стратегии, в частности, американский многоотраслевой холдинг General Electric Company и Энергетический центр Cricket Valley (CVEC) приступили к реализации дорожной карты экологически чистых водородных технологий (H2 Roadmap) в рамках проекта по сокращению выбросов углерода на электростанции с комбинированным циклом CVEC (Довер-Плейнс, штат Нью-Йорк) (Palmer, Will. The Road to Zero: New York Power Plant Teams With GE on 'Green Hydrogen' Demonstration Project. General Electric Company. URL: <https://www.ge.com/news/reports/the-road-to-zero-new-york-power-plant-teams-with-ge-on-green-hydrogen-demonstration-project>).

По динамике реализации «зеленых» проектов можно выделить европейские крупные агломерации. Валовая добавленная стоимость (ВДС) в экологической экономике стран ЕС

имеет тенденцию к росту. В частности, в 2018 г. объем ВДС достиг 306 799 млн евро, или 2,27 % валового внутреннего продукта (ВВП) европейских стран (Eurostat. 2022a. Statistical Office of the European Union. Gross value added (GVA) in the EU environmental economy. Luxembourg: Statistical Office of the European Union. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00134/default/table?lang=en>). Наибольший удельный вес в структуре ВДС пришелся на компании сектора «производство электричества, газа, пара и кондиционирование воздуха», «водоснабжение»; «канализация», «управление отходами и восстановительные работы». Статистика показывает, что после частичного снятия ограничительных мер наблюдается снижение объемов промышленных выбросов в атмосферу. Частичное восстановление промышленного производства после пандемии в сочетании с мерами по «зеленой» экономике привели к снижению загрязнения атмосферы в столицах Европы с января по август 2022 г. в среднем на 30 % (см. рис. 1).

При оценке ESG-инструментария оценки устойчивого развития важно отметить, что традиционные энергоресурсы имеют перспективы интеллектуальной разработки, так как не все регионы являются эффективными в применении альтернативных источников энергии. В условиях природных катаклизмов и эпидемий экономическая безопасность промышленных компаний выступает стабилизатором в системе правления человеческим капиталом и института стейкхолдеров, так как формирование предпринимательских навыков среди сотрудников и населения, поддержание высокого социального уровня в регионах присутствия промышленных компаний можно расценивать как залог геополитической стабильности и устойчивого развития промышленной экосистемы [11]. Адаптация классической модели управления стоимостью компании VBM к реальным условиям, позволяет сделать вывод, что интеграция параметров исследуемой системы предоставляет объективные возможности компаниям преодолеть последствия технологического отставания посредством преобразования ключевых производственных процессов, расширения производственных мощностей, развитию технологически содержательной экономики, активизации мониторинга применения современных технологий, включая «дополненную» реальность [12].

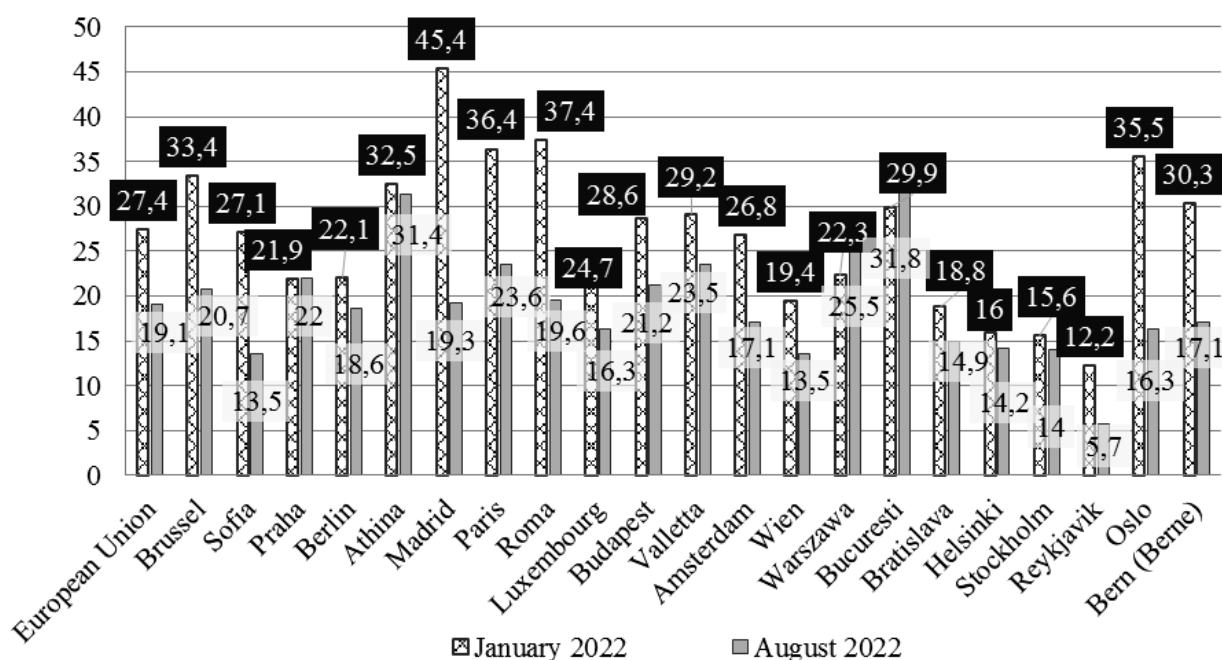

Рис. 1. Выбросы парниковых газов и загрязнителей воздуха. Концентрации диоксида азота в европейских столицах в январе и августе 2022 г., в микрограммах на кубический метр (составлено на основании данных Евростат (Eurostat. 2022b. Statistical Office of the European Union. Emissions of greenhouse gases and air pollutants. Nitrogen dioxide concentrations in European capital cities. Luxembourg: Statistical Office of the European Union. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=env_air_no2&lang=en))

Fig. 1. Emissions of greenhouse gases and air pollutants. Nitrogen dioxide concentrations in European capitals in January and August 2022, in micrograms per cubic meter (compiled on the basis of Eurostat data (Eurostat. 2022b. Statistical Office of the European Union. Emissions of greenhouse gases and air pollutants. Nitrogen dioxide concentrations in European capital cities. Luxembourg: Statistical Office of the European Union. URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=env_air_no2&lang=en))

Поэтому решение экологических проблем зачастую ложится в основу государственной политики на уровне каждой страны. Например, Республика Казахстан намерена реализовать направления Доктрины (стратегии) достижения углеродной нейтральности до 2060 г. (см. рис. 2).

Аналитические подходы помогают оптимизировать «зеленые» проекты, ориентированные на трансформацию уже имеющихся технологий, поскольку технологические изменения, как правило, влекут за собой непредусмотренные затраты при условии недостатка имеющихся в бюджете средств, а также корректировок периода исполнения проектных мероприятий (см. рис. 3).

Обеспечение экономической безопасности в условиях формирования низкоуглеродной и безуглеродной энергетики возможно при соблюдении определенных шагов, которые предлагаются в качестве вариантов промышленного развития. В связи с этим специалисты счи-

тают особенно важной разработку механизмов обеспечения устойчивости системы управления активами, включая их оценку. В этом ключе необходимо принимать решения на базе факторов снижения рисков ESG (экологический, социальный и управленческий виды риска) для количественной оценки подверженности предприятий кризисным ситуациям [13]. При реализации данного подхода важно выработать систему управления ESG-рисками в банковском менеджменте, учитывающую вариацию кредитного риска по отраслям экономики, ужесточение программ кредитования корпоративных клиентов, оценка уровня ESG-заемщиков в рамках программ долгосрочного кредитования [2; 14]. Развитие и продвижение данных подходов в секторах обрабатывающей промышленности связано с проектированием «зеленой» транспортной инфраструктуры и созданием функциональных зон, эстетическое улучшение логистических узлов и транспортных развязок, как элементов экологического сервиса [15].

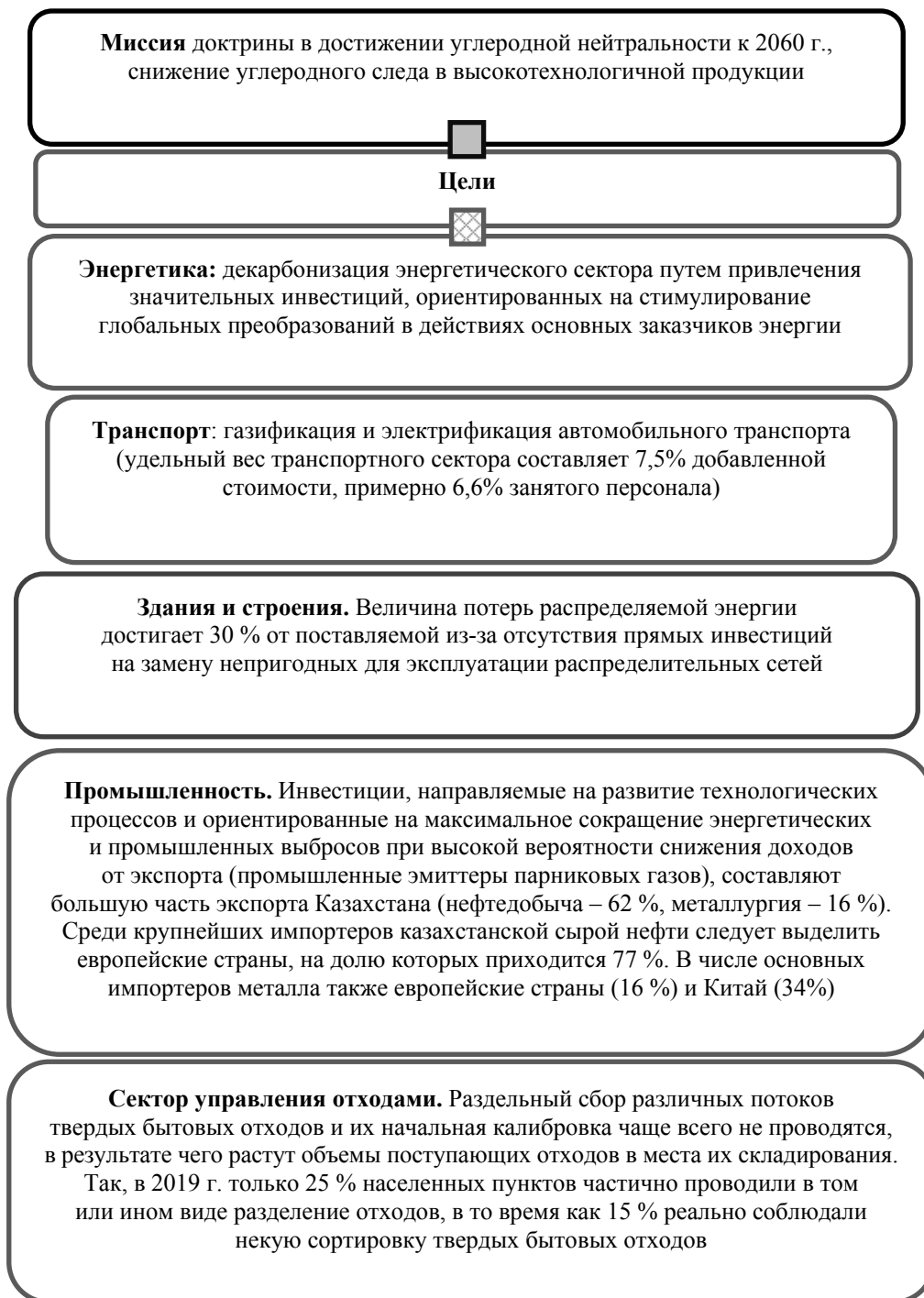

Рис. 2. Предпосылки к ESG-трансформации (составлено с использованием портала «Электронное правительство» Республики Казахстан (Electronic government of the Republic of Kazakhstan. Doctrine (strategy) of achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>))

Fig. 2. Prerequisites for ESG transformation (compiled using the resource "Electronic government" of the Republic of Kazakhstan (Electronic government of the Republic of Kazakhstan. Doctrine (strategy) of achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>))

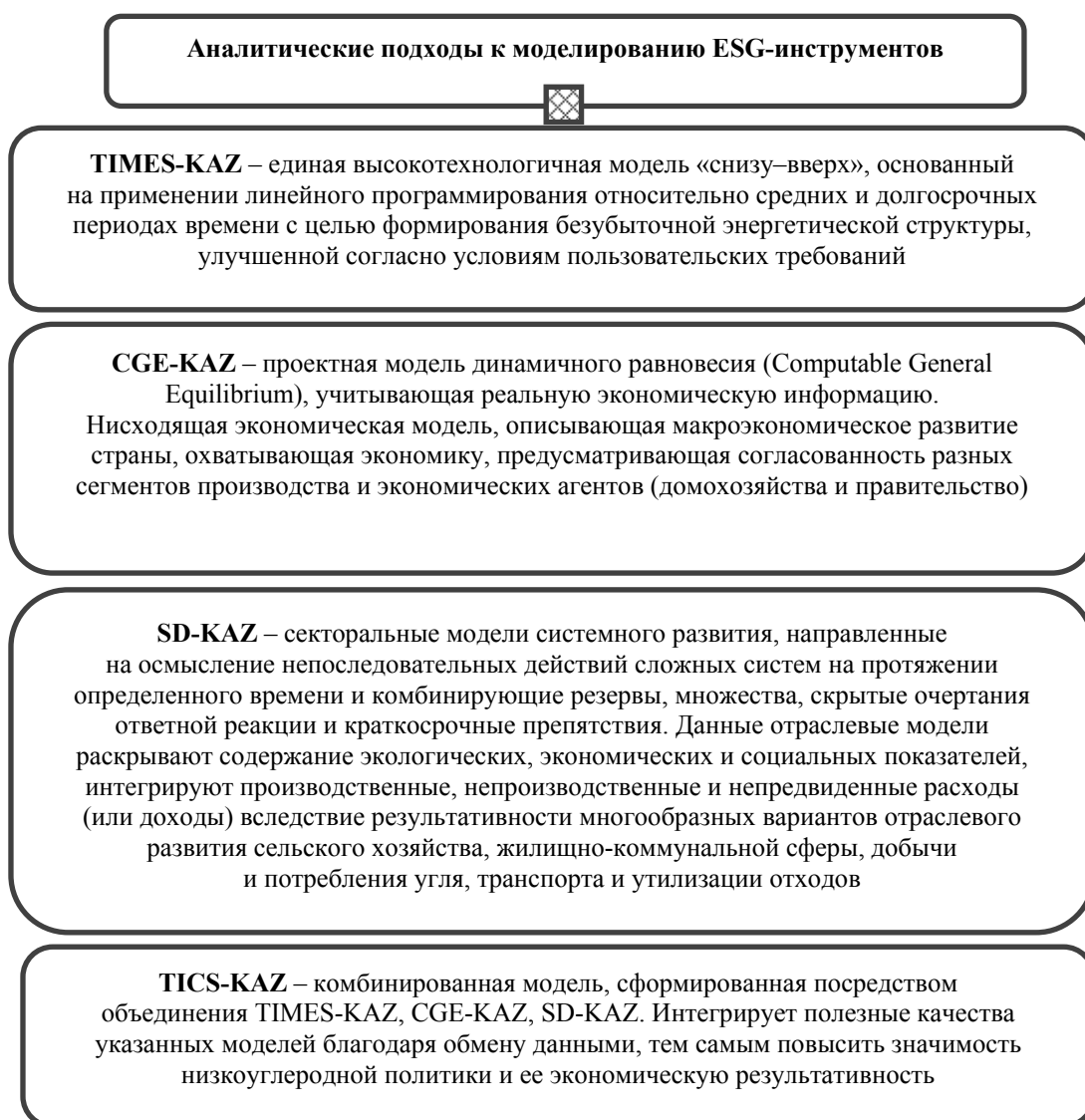

Рис. 3. Аналитические подходы к выбору ESG-инструментов оценки устойчивого развития в Республике Казахстан (составлено с использованием платформы «Электронное правительство» Республики Казахстан (Electronic government of the Republic of Kazakhstan. Doctrine (strategy) of achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>))

Рис. 3. Analytical approaches to the selection of ESG tools for assessing sustainable development in the Republic of Kazakhstan (compiled using the resource "Electronic government" of the Republic of Kazakhstan (Electronic government of the Republic of Kazakhstan. Doctrine (strategy) of achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>))

5. Заключение. Состояние неопределённости, имеющее природу внутренних и внешних дисбалансов на рынке новых технологий, способно нарушить старые и образовать новые интеграционные связи, которые будут снижать экономические, научно-технологические риски. Выяснилось, что преобладающей над типичными рисками силой для устойчивого развития становится экологическая составляющая. Программы комплексного экологическо-

го «оздоровления» помогают активизировать одну из основных современных функций промышленных компаний по поддержанию «чистого» производственного процесса. Экономические аспекты устойчивого функционирования прочно вошли в область принятия инвестиционных и финансовых решений по принципу отнесения объектов к «низкоуглеродным» и «безуглеродным». Если компании выбирают путь долгосрочного процветания, то, безуслов-

но, ими будут поставлены и решены задачи по поддержке внутренней экологической культуры среди сотрудников и внешней экологической культуры в регионах, где размещаются промышленные подразделения. Таким образом, происходит непрерывное стимулирование людей к генерации и продвижению «экологических» бизнес-идей. В заключении хочется подчеркнуть, что современная обстановка обо-

стрила восприятие комплексной стратегии развития «зеленого» производства, «умной» логистики, транспортных развязок, как элементов технологического сервиса. Все это можно достичь на основе моделирования дополненной реальности экономического анализа и использования ESG-инструментария для оценки устойчивого развития.

Литература / References

1. Bag S., Wood L.C., Mangla S.K., Luthra S. Procurement 4.0 and its implications on business process performance in a circular economy. *Resources conservation and recycling*, 2020, Vol. 152: 104502. DOI: 10.1016/j.resconrec.2019.104502.
2. Bidder R.M., Krainer Jo.R., Shapiro A.H. De-leveraging or de-risking? How banks cope with loss. *Review of economic dynamics*, 2020, Vol. 39, pp. 100-127. DOI: 10.1016/j.red.2020.06.014.
3. Bunnell L., Osei-Bryson K.M., Yoon V.Y. Development of a consumer financial goals ontology for use with FinTech applications for improving financial capability. *Expert systems with applications*, 2021, Vol. 165: 113843. DOI: 10.1016/j.eswa.2020.113843.
4. Kim S., Li Zc. Understanding the Impact of ESG Practices in Corporate Finance. *Sustainability*, 2021, Vol. 13, iss. 7, p. 3746. DOI: 10.3390/su13073746.
5. Li X., Nosheen S., Haq N. Ul, Gao X. Value creation during fourth industrial revolution: Use of intellectual capital by most innovative companies of the world. *Technological forecasting and social change*, 2020, Vol. 163, iss. 2: 120479. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120479.
6. Bayhan B.C., Korkmaz O. Relationship between Innovation Management and Innovative Organizational Culture in Logistics Companies: A Study in the City of Mersin. *Istanbul business research*, 2021, Vol. 50, iss. 1, pp. 103-125. DOI: 10.26650/ibr.2020.50.0058.
7. Frare A.B., Beuren I.M. Effects of corporate reputation and social identity on innovative job performance. *European Journal of Innovation Management*, 2021. DOI: 10.1108/EJIM-02-2021-0071.
8. Iqbal A., Latif K.F., Ahmad M.S. Servant leadership and employee innovative behaviour: exploring psychological pathways. *Leadership & organization development Journal*, 2020, Vol. 41, iss. 6, pp. 813-827. DOI: 10.1108/LODJ-11-2019-0474.
9. Carvache-Franco O., Gutierrez-Candela G., Guim-Bustos P., Carvache-Franco M., Carvache-Franco W. Effect of R&D intensity on the innovative performance of manufacturing companies. Evidence from Ecuador, Peru and Chile. *International journal of innovation science*, 2020, Vol. 12, iss. 5, pp. 509-523. DOI: 10.1108/IJIS-04-2020-0046.
10. Penate-Valentin M.C., Sanchez-Carreira M.D., Pereira A. The promotion of innovative service business models through public procurement. An analysis of Energy Service Companies in Spain. *Sustainable production and consumption*, 2021, Vol. 27, pp. 1857-1868. DOI: 10.1016/j.spc.2021.04.028.
11. Guiso L., Pistaferri L., Schivardi F. Learning Entrepreneurship from Other Entrepreneurs? *Journal of labor economics*, 2021, Vol. 39, iss. 1, pp. 135-191. DOI: 10.1086/708445.
12. Kaplan R.S., Norton D.P. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. Boston, Harvard Business School Press, 1996. 322 p.
13. Hubel B., Scholz H. Integrating sustainability risks in asset management: the role of ESG exposures and ESG ratings. *Journal of Asset Management*, 2019, Vol. 21, iss. 1, pp. 52-69. DOI: 10.1057/s41260-019-00139-z.
14. Feng X. The role of ESG in acquirers' performance change after M&A deals. *Green Finance*, 2021, Vol. 3, iss. 3, pp. 287-318. DOI: 10.3934/GF.2021015.
15. Melo C., Teotonio I., Silva C.M., Cruz C.O. What's the economic value of greening transport infrastructures? The case of the underground passages in Lisbon. *Sustainable cities and society*, 2020, Vol. 56: 102083. DOI: 10.1016 / j.scs.2020.102083.

Сведения об авторах

Миллер Александр Емельянович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и финансов
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: aem55@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 7023-6349; AuthorID: 383531
Scopus AuthorID: 56712204000
ResearcherID: R-2948-2016

Давиденко Людмила Михайловна – канд. экон. наук, доцент (ассоциированный профессор) кафедры экономики
Адрес для корреспонденции: 140008, Казахстан, Павлодар, ул. Ломова, 64
E-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz
SPIN-код РИНЦ: 7707-7938; AuthorID: 885300
Scopus AuthorID: 55895246100
ResearcherID: T-2318-2017
ORCID: 0000-0002-7541-8677

Вклад авторов

Миллер А.Е. – введение, идея и методы исследования, результаты исследования, заключение.

Давиденко Л.М. – введение, обзор литературы, результаты исследования.

Для цитирования

Миллер А. Е., Давиденко Л. М. Трансформация ESG-инструментария оценки устойчивого развития // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 16–24. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).16-24.

About the authors

Alexander E. Miller – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Finance
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: aem55@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 7023-6349; AuthorID: 383531
Scopus AuthorID: 56712204000
ResearcherID: R-2948-2016

Lyudmila M. Davidenko – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics
Postal address: 64, Lomova ul., Pavlodar, 140008, Kazakhstan
E-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz
RSCI SPIN-code: 7707-7938; AuthorID: 885300
Scopus AuthorID: 55895246100
ResearcherID: T-2318-2017
ORCID: 0000-0002-7541-8677

Authors' contributions

Miller A.E. – introduction, idea and methods of research, research's results, resume.

Davidenko L.M. – introduction, review, research's results.

For citations

Miller A.E., Davidenko L.M. Transformation of the ESG tool for assessing sustainable development. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 16-24. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).16-24. (in Russian).

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.Б. Свердлина¹, Л.А. Лаврова¹, М.Г. Жигас², Н.Б. Сайбитина¹

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

² Байкальский государственный университет (Иркутск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
15 декабря 2022 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Экономическая информация, финансовая отчетность, цифровая экономика, финансовый анализ, стейкхолдер, национальные системы учета, актуарный учет, методология формирования релевантной информации, концептуальные основы

Аннотация. Экономическая информация – важная инфраструктурная составляющая экономики каждой страны. Одним из ее традиционно системообразующих элементов является публичная финансовая отчетность, которая в силу исторической традиции в России сохранила название «бухгалтерская отчетность». Статья посвящена рассмотрению информационной роли и значения бухгалтерской финансовой отчетности, повышению уровня ее информативности с целью снижения рисков сокрытия информации для получения реальной оценки финансового положения организаций. В условиях турбулентности мировой экономики, усиления влияния негативных факторов, высокой рискованности бизнеса проблемы методологии формирования релевантной информации для стейкхолдеров обостряются. Оставаясь, безусловно, методологической основой формирования финансовой информации о бизнес-структуре, бухгалтерская отчетная информация должна постоянно трансформироваться, адаптироваться к системе экономических интересов, которая находится в постоянном движении. Следовательно, актуальными становятся вопросы комплексного подхода к переосмыслению роли и места финансовой отчетности в информационной, в том числе цифровой экономике, изучения серьезных изменений в ее содержании, методологических и концептуальных основах под влиянием технологических возможностей и требований к информационному наполнению. Стремление российских компаний включиться в международный бизнес обуславливает необходимость формирования сопоставимой финансовой информации на международном уровне. В ходе исследования рассмотрены пути повышения уровня информативности бухгалтерской финансовой отчетности на базе гармонизации национальной учетной системы с международными стандартами финансовой отчетности.

FINANCIAL REPORTING IN BUSINESS INFORMATION SUPPORT: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

E.B. Sverdlina¹, L.A. Lavrova¹, M.G. Zhigas², N.B. Saibitina¹

¹ Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

² Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Article info

Received
December 15, 2022

Accepted
March 1, 2023

Type paper

Review

Keywords

Economic information, financial reporting, digital economy, financial analysis, stakeholder, national accounting systems, actuarial accounting, methodology for the formation of relevant information, conceptual foundations

Abstract. Economic information is an important infrastructural component of each country's economy. One of its traditionally system-forming elements is public financial reporting, which, due to historical tradition in Russia, has retained the name "accounting reporting". The article considers informational role and importance of accounting financial statements, increasing the level of its informativeness in order to reduce the risks of hiding information in order to obtain a real assessment of the financial situation of organizations. In conditions of turbulence of the world economy, increasing influence of negative factors, high risk of business, the problems of methodology for the formation of relevant information for stakeholders are becoming more acute. Remaining the methodological basis for the formation of financial information about the business structure, accounting reporting information must constantly transform, adapt to the system of economic interests, which is constantly changing. Consequently, the issues of an integrated approach to rethinking the role and place of financial reporting in the information, including the digital economy, studying serious changes in its content, methodological and conceptual foundations under the influence of technological capabilities and requirements for information content become relevant. The desire of Russian companies to get involved in international business makes it necessary to form comparable financial information at the international level. The study considers ways to increase the level of information content of accounting financial statements based on the harmonization of the national accounting system with international financial reporting standards.

1. Введение. Проблемы использования учетной и другой информации для обоснования и принятия финансово-экономических решений в бизнесе находятся в поле зрения как теоретиков, так и практиков, специализирующихся в области менеджмента и его информационного обеспечения. Бурный прогресс технологий обработки информации в течение последнего десятилетия (блок-чейн, big data, datamining, XBRL и др.) безусловно, снижает трудоемкость формирования отчетов любой конфигурации, но не решает автоматически вопросы достоверности, надежности, полезности информации, требуемой для объективной оценки финансового положения любого хозяйствующего субъекта. Наоборот, как никогда важной и актуальной становится проблема совершенствования методологии формирования релевантной информации для различных групп заинтересованных лиц.

Исторический опыт доказывает, что именно бухгалтерская финансовая отчетность содержит информацию, необходимую для оценки экономики и финансов контрагентов на уровне бизнес-коммуникаций, являясь информационной основой принятия и реализации управленческих решений на микроэкономическом уровне. Важную роль публичная отчетность традиционно играет и в рамках функционирования финансового и инвестиционного рынков. Управленческая система самих организаций также не может функционировать, если не обеспечена в полной мере учетной информацией о своем финансовом положении и платежеспособности контрагентов. Бухгалтерская финансовая отчетность отражает величину активов организации, ее обязательств и собственного капитала; объемов реализации, себестоимости, чистой прибыли организации, а также изменения денежных средств в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Аналитическое преобразование показателей отчетности в интересах различных пользователей позволяет последним снизить степень неопределенности при принятии финансовых решений. Теория и практика финансового анализа выработала совокупность приемов и методик, позволяющих оценить финансовую устойчивость, ликвидность, рыночную и деловую активность и другие характеристики финансового состояния компании на основе информации публичной отчетности.

Кроме вышеперечисленной информации многим пользователям, стейкхолдерским груп-

пам нужна дополнительная информация о деятельности организации, включая маркетинговые, социальные и экологические аспекты. Эта тенденция привела к появлению новых видов отчетности – нефинансовой, интегрированной. В целях оптимизации информационного обмена в бизнес-сфере актуализировался ряд проблем, а именно: соотношения предметных областей разных видов отчетности, методологии их формирования, способов доступности для пользователей.

2. Обзор литературы. Публичная отчетность хозяйствующих субъектов имеет многовековую историю, на протяжении которой менялась как сама отчетность, так и методология ее формирования. Теория и практика этих вопросов является предметом специальной области знаний – балансоведения.

В истории балансоведения как науки прослеживается закономерность очевидного влияния системы экономических интересов на состав и содержание бухгалтерской финансовой отчетности соответствующего исторического периода. Так, В. Ле Кутр выдвинул в качестве основных принципов баланса принцип ясности (понимание любым заинтересованным лицом информации, содержащейся в балансе) и принцип правдивости (содержание информации, соответствующей требованиям законодательства) [1]. Данные принципы и на сегодняшний день являются базовыми в национальных учетных стандартах большинства стран.

Доказательством понимания приоритета экономических интересов в отечественном балансоведении являются дореволюционные и послереволюционные труды ученых З.П. Евзлина, А.К. Рощаховского, А.Н. Блатова, А.П. Рудановского, А.В. Галагана и др. Пример тому – уникальный опыт регулирования бухгалтерской отчетности в плановой советской экономике, когда учет и отчетность были выстроены строго в интересах единственного, по сути, пользователя информации – государства [2, с. 459–475].

Особый интерес представляет опыт США и Великобритании, где развитие финансовых рынков и интересы его участников предопределили во второй половине XX в. становление современной финансовой отчетности в рамках GAAP US и GAAP UK, которые оказали решающее влияние на международную систему учета, признанную на сегодня практически всем мировым бизнес-сообществом. Таким образом, удовлетворение информационных интересов

участников бизнес-среды первично независимы от базисного построения экономики.

В современных условиях запрос общества на цивилизованный обмен информацией в сфере бизнеса объективно возрастает в связи с повышением конкуренции, усилением финансовых и иных предпринимательских рисков, фактором неопределенности при принятии управленческих решений. Объективно повышается значимость социальных, политических и экологических факторов в принятии экономических решений. В основе данной тенденции лежит ряд факторов: расширение круга заинтересованных лиц в информации о деятельности экономических субъектов, что привело к появлению стейкхолдер менеджмента, рост влияния гражданского общества на процессы в экономике, приоритетная роль концепций устойчивого развития, социальной ответственности бизнеса, экологической безопасности [3]. Несмотря на расширение спектра пользователей и разнообразие их интересов, те группы заинтересованных сторон, чьи информационные потребности являются приоритетными для экономического субъекта, соответственно, предъявляют повышенные требования к качеству информации [4].

Справедливости ради, необходимо отметить, что остается нерешенной проблема информационной ограниченности бухгалтерской отчетности. Она традиционно находится в поле зрения и исследовалась авторитетными специалистами в области теории и практики финансового учета и отчетности: Н.В. Генераловой, М.Л. Пятовым, Я.В. Соколовым, В.В. Ковалевым и др. Данная проблема предопределяется применением метода «исторической оценки» фактов хозяйственной жизни, ретроспективным характером данных, оторванностью учетных данных о доходах и расходах от информации о денежных потоках компании, отсутствием устойчивого методологического механизма учета «временной стоимости денег», инфляции и др. [5, с. 145; 6, с. 220; 7, с. 58]. Как следствие, специалисты высказывают скептицизм в отношении аналитических показателей, рассчитываемых на базе бухгалтерской отчетности [8].

Для национальных систем учета указанные тренды и проблемы носят универсальный характер. Если стандарты составления отчетности в отдельных странах будут существенно отличаться, это может привести к ошибочным выводам заинтересованных пользователей о результатах деятельности и финансовом положе-

нии компаний. Объективные процессы глобализации, интернационализации хозяйственных связей, образования межстрановых экономических союзов – требуют обеспечить единство способов отражения и раскрытия информации в финансовой отчетности. Составление отчетности по единой методологии с целью обеспечения сопоставимости отчетных показателей компаний разных стран является приоритетным условием МСФО. В указанном контексте представляется обоснованным тренд национальных учетных стандартов к гармонизации с МСФО. Не случайно на протяжении всего периода рыночных реформ в РФ проблемы сближения отечественных нормативных документов по финансовой отчетности с МСФО стали объектом пристального внимания наиболее авторитетных ученых: А.С. Бакаева, М.А. Бахрушиной, В.Г. Гетьмана, Л.В. Горбатовой, М.В. Мельник, Е.А. Мизиковского, В.Ф. Паля, Я.В. Соколова, Л.З. Шнейдмана, А.Д. Шеремета и др. Методологические вопросы трансформации российской финансовой отчетности в соответствии с МСФО рассмотрены в трудах И.А. Бабченко, П.В. Генераловой, С.Н. Полевой, О.В. Рожновой, В.Т. Чая, Г.В. Чая.

Исторический опыт финансовой отчетности доказывает, что развитие экономики всегда было связано с трансформацией системы интересов её участников. Это, в свою очередь, предопределяло в каждый из периодов состав публичной отчетности, изменение форматов отчетных форм, количество и перечень отчетных показателей.

3. Гипотезы и методы исследования.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что в условиях информационного общества меняются роль и функции бухгалтерской (финансовой) отчетности. Контрольная функция финансовой отчетности, превалирующая и сегодня в российской экономической ментальности, в парадигме современных экономических реалий уступает приоритетную позицию информационно-коммуникативной функции. Несмотря на то, что информатизация и цифровизация общества и экономики облегчают доступ заинтересованных пользователей к любым источникам информации, бухгалтерская (финансовая) отчетность остается для контрагентов и других стейкхолдерских групп наиболее надежным и достоверным источником релевантной информации при принятии финансовых экономических решений. Гарантом

данного тренда является государство, сохраняя за собой роль регулятора национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности. В то же время в рамках выдвинутой гипотезы очевидно, по нашему мнению, должны меняться содержание и информационно-аналитические возможности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Растет запрос участников финансовых, товарных, инвестиционных рынков на формирование прогнозной информации. Другие стейкхолдеры заинтересованы в нефинансовой информации о деятельности бизнес-структур, что с особой силой проявилось в период пандемии коронавируса.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы прорабатывались теоретические и исторические аспекты развития финансовой бухгалтерской отчетности. Повышение информативности отечественной публичной отчетности, ее аналитичности и прогнозной ценности должно происходить в контексте гармонизации с МСФО и одновременно с сохранением лучших традиций российской школы балансоведения.

Исходя из сущности изучаемой проблемы и логики исследования, нами использовались методы теоретического анализа, контент-анализа, обобщения исторического опыта развития бухгалтерского учета и отчетности на национальном и наднациональном уровнях. Обобщающие выводы основаны на системном изучении причинно-следственных связей.

4. Результаты исследования. Генезис развития публичной отчетности и бухгалтерского учета как методологической основы ее формирования, подтверждает не только наличие, но и повышение значимости информационно-коммуникативной функции бухгалтерской отчетности, начиная с середины XX в. в связи с активным становлением национальных и мирового фондовых рынков. Именно бухгалтерская финансовая отчетность составляет базовую платформу информационной инфраструктуры бизнеса в любой национальной экономике, а также в транснациональном бизнесе, обеспечивает коммуникации между государством и организациями, контрагентами, коммерческими банками и их заемщиками (клиентами), эмитентами и акционерами, должниками (банкротами) и арбитражными управляющими. Все известные в мировой и отечественной теории и практике методики финансового анализа основаны на использовании данных публичной бухгалтерской отчетности [9, с. 482].

В современном контексте этому подходу в наибольшей степени соответствует концепция МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», где финансовая отчетность трактуется как информация, «которая будет полезна широкому кругу пользователей при принятии ими экономических решений» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н) (ред. от 14.12.2020), п. 9).

В последней редакции «Концептуальных основ представления финансовых отчетов» полезность информации отчетности определяется фундаментальными качественными характеристиками: уместностью и правдивым представлением («Концептуальные основы представления финансовых отчетов»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/, QC5). Уместность обеспечивается, в свою очередь, такими качественными характеристиками как существенность и прогнозная ценность («Концептуальные основы представления финансовых отчетов»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/, QC11). Правдивое представление – характеристиками нейтральности, безошибочности и полноты («Концептуальные основы представления финансовых отчетов»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/, QC12-16). Факторами, повышающими полезность финансовой информации, отмечены: сопоставимость, проверяемость, своевременность и понятность информации («Концептуальные основы представления финансовых отчетов»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/, QC4).

Авторская схема качественных характеристик финансовой отчетности представлена на рисунке.

Концепция бухгалтерской финансовой отчетности оказывает огромное влияние на оценку финансового положения организации, прогнозирование финансового состояния и финансовых рисков, в том числе риска банкротства. Несмотря на вышеупомянутую проблему информационной ограниченности, отчетность и сегодня остается неотъемлемой систематизированной универсальной финансовой моделью любой компании. Это было проверено в ходе истории экономического хозяйства.

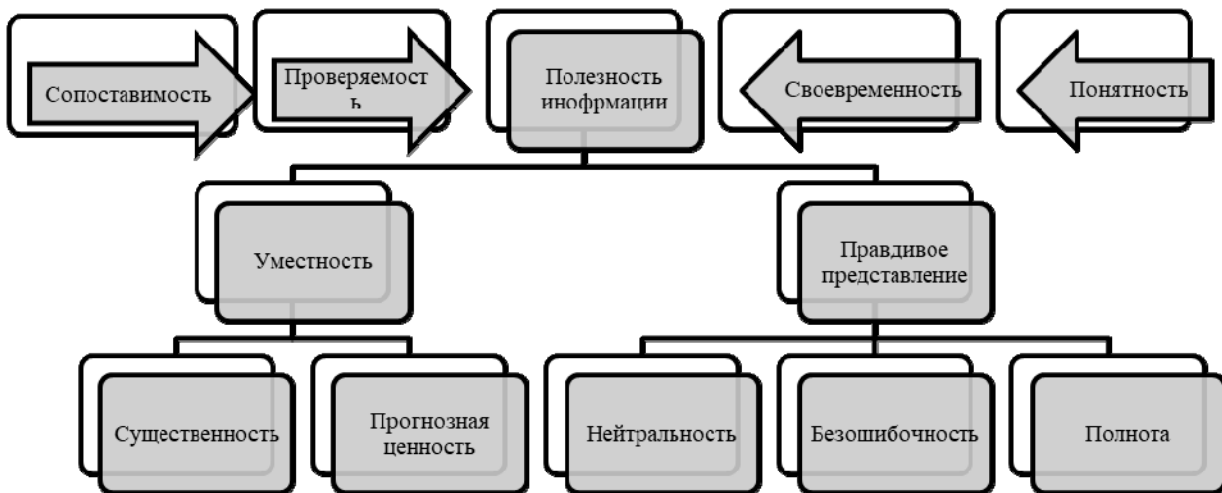

Схема качественных характеристик информации финансовой отчетности

(сост. на основе текста документа «Концептуальные основы представления финансовых отчетов»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/).

Scheme of qualitative characteristics of financial reporting information

(comp. on the basis of the text of the document «Conceptual Framework for the presentation of financial statements»; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310681/83f0c1c5f2138b6c1922f483743e4cbc6e548930/).

В значительной степени недостатки, связанные с информационными границами и достоверностью, нивелируются расширением практики применения профессионального суждения в пояснениях к отчетности и при проведении аналитических процедур.

На нынешнем этапе развития экономики сформировался пользовательский запрос на прогнозную информацию об организации, ее будущих доходах, стоимости компании. Однако в настоящее время действующие в РФ формы бухгалтерской отчетности и учетная система бизнес-единиц не может обеспечить собственника и других пользователей информацией о финансовом будущем организации и будущих денежных потоках компании в полном объеме. Нужна детализированная развернутая информация о движении денежных потоков по операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. Для того, чтобы сформировать по сути новый информационный продукт, стал развиваться и внедряться в практику современного учета и отчетности актуарный учет, который ориентируется на специфические потребности участников современных рынков капитала. Основная цель актуарного учета – оценка экономической стоимости и будущих денежных потоков на основе долгосрочных финансовых взаимоотношений [10, с. 45]. Под методом актуарного учета понима-

ют совокупность приемов и способов, которые достигают цели актуарного учета.

На сегодня актуарный учет является наименее изученным видом учета, но именно он может также предоставить соответствующую информацию для оперативного управления процессом хозяйственной деятельности предприятия.

Умение делать актуарные расчеты и формировать прогнозную учетно-аналитическую информацию, отвечающую требованиям достоверности и объективности, обеспечивает качество учетной и, в том числе, отчетной информации. Актуарный учет ведется с использованием справедливой стоимости и это изменяет бухгалтерский учет по себестоимости. Согласно международным стандартам финансовой отчетности, справедливая стоимость – это реальная цена активов на момент продажи или сумма, которую может заплатить покупатель, а не цена, которую хочет получить продавец. Для достоверного отражения информации о стоимости активов и обязательств в финансовой отчетности, организациям необходимо применять правила МСФО (IFRS) 13 («Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 "Оценка справедливой стоимости"») (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н) (ред. от 11.07.2016)).

Справедливая стоимость имущества хозяйствующего субъекта в актуарном учете имеет значение в ходе привлечения инвесторов, заинтересованных в росте экономических результатов деятельности организации и ее стоимости. Следовательно, актуарные расчеты необходимы для определения рыночной стоимости предприятия. В.Б. Ивашкевич и А.И. Шигаев считают, что внедрение актуарного учета в ответственных компаниях может способствовать росту значимости учетной информации для целей менеджмента [11].

Коренные изменения в современной парадигме управления экономическими процессами, усиление социальных, экологических и бихевиористических акцентов привели к расширению интереса различных групп гражданского общества к деятельности бизнес-структур. Возникла ситуация «неудовлетворенности публичной отчетностью как информационным продуктом», что привело к динамичному развитию нефинансовой, интегрированной и другой отчетности. В том числе, появились стандарты такой отчетности [12, с. 108]. С одной стороны, этот процесс объективно вызван информационной перегруженностью финансовых отчетов, неподготовленностью многих стейкхолдеров к восприятию нефинансовых аспектов в их неразрывной связи с финансово-экономическими и социальными показателями. С другой, – именно непонимание причинно-следственной связи может приводить к неверным, а иногда катастрофическим для развития бизнеса, выводам. Поэтому данную тенденцию, на наш взгляд, надо рассматривать не изолированно, а во взаимосвязи с процессами совершенствования публичной бухгалтерской отчетности, что обеспечит системный подход к выработке управленческих решений, прозрачность и увязку финансовых и нефинансовых аспектов. Однако это требует переосмысления методологии бухгалтерского учета, его позиционирования. Революционным, пожалуй, можно считать разрушение фетиша бухгалтерского учета с точки зрения незыблемости его методического аппарата. Оставаясь, безусловно, методологической основой формирования финансовой информации о бизнес-структуре, он должен постоянно трансформироваться, адаптироваться к системе экономических интересов, которая находится в постоянном движении. Концепция бухгалтерской отчетности оказывает огромное влияние на оценку финан-

сового положения организации, прогнозирование финансового состояния и финансовых рисков, в том числе риска банкротства. Несмотря на вышеупомянутую проблему информационных ограничений, отчетность сегодня остается неотъемлемой систематизированной универсальной финансовой моделью любой компании. Это было подтверждено в ходе истории экономического хозяйства.

Нам ближе концептуальная позиция, которая рассматривает учетную деятельность не только как совокупность методов регистрации финансовой информации, но и как информационную технологию, обслуживающую все аспекты бизнес-деятельности, актуальные для заинтересованных пользователей [13]. Возможности совершенствования финансовой информации в данном направлении заложены двумя важными трендами, активно прогрессирующими на протяжении последних лет:

- развитие управленческого учета и его интеграция с бухгалтерским учетом;
- цифровизация учета и в целом экономики.

На основе изложенной концепции может быть получен максимальный эффект удовлетворения информационных запросов различных групп пользователей. Кроме того, синергия эффекта может быть достигнута за счет следующих факторов:

- нефинансовые аспекты рассматриваются в причинно-следственной связи с финансовыми;
- используется интегральная информационно-цифровая платформа;
- нет необходимости в формировании дополнительного институционального механизма, так как он уже создан и апробирован многолетней практикой публичной финансовой отчетности на национальном (ФСБУ) и международном (МСФО) уровнях;
- надежность и прозрачность гарантированы действующим механизмом внутреннего и внешнего контроля (аудита);
- используемые методики анализа финансовой отчетности позволяют углубить выводы и повысить обоснованность управленческих решений за счет включения в анализ социальных, экологических, маркетинговых аспектов.

5. Заключение. Таким образом, современным направлением улучшения качества финансовой отчетности является рост ее инфор-

мативности. Информативность бухгалтерской финансовой отчетности в условиях ее гармонизации с Международными стандартами учета предоставляет достаточно широкие возможности для финансово-экономического анализа, составления прогнозов и планов. На основе ее данных создаются модели, которые используются в финансовом планировании. Нефинансовые факторы не следует выделять в отдельные отчеты. Их необходимо рассматривать

системно, в интеграции с финансовыми аспектами в единой причинно-следственной связи.

Все перечисленные в статье меры требуют совершенствования учетной методологии в направлении создания цифровой платформы, интегрирующей методы финансового и управленческого учета и позволяющей генерировать отчетную информацию в форматах, которые в наибольшей степени удовлетворяют запросам заинтересованных пользователей.

Литература

1. Ле Кутр В. Основы балансоведения. – М. : Макиз, 1925. – 110 с.
2. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.
3. Булыга Р. П., Сафонова И. В. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – № 6. – С. 6–23.
4. Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю. Классификация заинтересованных сторон экономического субъекта в контексте качества бухгалтерской финансовой информации // ЭТАП. – 2014. – № 2. – С. 71–83.
5. Генералова Н. В. МСФО и достоверность бухгалтерской отчетности // Финансы и бизнес. – 2010. – № 2. – С. 142–148.
6. Пятов М. Л. Границы возможностей бухгалтерского баланса // Реструктуризация экономики: ресурсы и механизмы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 279 с.
7. Соколов Я. В., Пятов М. Л. Двойная запись и ее информационные границы // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 11. – С. 56–62.
8. Пятов М. Л. Бухгалтерский учет и чарующий туман корпоративной отчетности. – URL: <https://buh.ru/articles/documents/76545/>.
9. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса, или Как понимать баланс. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 784 с.
10. Ивашкевич В. Б., Шигаев А. И. Концептуальные основы актуарного учета и отчетности // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 6. – С. 42–54.
11. Ивашкевич В. Б., Шигаев А. И. Совершенствование модели финансовой отчетности по МСФО // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 18 (183). – С. 15–25.
12. Агеев А. И., Галушкина М. В., Копкова Е. В., Смирнова В. А., Штукельбергер К. Интегрированная отчетность: вызов менеджменту. – М. : Институт экономических стратегий, Национальный центр научно-технической информации, 2016. – 212 с.
13. Волкова О. Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 2 (296). – С. 16–26.

References

1. Le Coutre V. Fundamentals of balance studies. Moscow, Makiz, 1925. 110 p.
2. Sokolov Ya.V. Accounting: from the origins to the present day. Moscow, Audit, UNITY, 1996. 638 p.
3. Bulyga R.P., Safonova I.V. Information transparency: approaches to assessment, key characteristics, trends. *Accounting. Analysis. Audit*, 2019, No. 6, pp. 6-23.
4. Bychkova S.M., Itygilova E.Yu. Classification of stakeholders of an economic entity in the context of the quality of accounting financial information. *STAGE*, 2014, No. 2, pp. 71-83.
5. Generalova N.V. IFRS and reliability of accounting statements. *Finance and business*, 2010, No. 2, pp. 142-148.

6. Pyatov M.L. The limits of the possibilities of the balance sheet // Restructuring of the economy: resources and mechanisms: materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, Publishing House of SPbGUEF, 2010. 279 p.
7. Sokolov Ya.V., Pyatov M.L. Double entry and its informational boundaries. *Accounting*, 2007, No. 11, pp. 56-62.
8. Pyatov M.L. Accounting and the fascinating fog of corporate reporting, available at: <https://buh.ru/articles/documents/76545/>.
9. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. Balance analysis, or How to understand balance. 3rd ed. and add. Moscow, Prospect, 2015. 784 p.
10. Ivashkevich V.B., Shigaev A.I. Conceptual foundations of actuarial accounting and reporting. *Audit and financial analysis*, 2010, No. 6, pp. 42-54.
11. Ivashkevich V.B., Shigaev A.I. Improving the financial reporting model under IFRS. *Economic analysis: theory and practice*, 2010, No. 18 (183), pp. 15-25.
12. Ageev A.I., Galushkina M.V., Kopkova E.V., Smirnova V.A., Stuckelberger K. Integrated reporting: a challenge to management, Moscow, Institute of Economic Strategies, National Center for Scientific and Technical Information, 2016. 212 p.
13. Volkova O.N. The conceptual space of accounting in the Russian and foreign scientific tradition. *International accounting*, 2014, No. 2 (296), pp. 16-26.

Сведения об авторах

Свердлина Евгения Борисовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: eaomgu@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-7313-4873
 SPIN-код РИНЦ: 9687-4076; AuthorID: 431082

Лаврова Лариса Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: lalavrova@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-6608-9704
 SPIN-код РИНЦ: 9302-0471; AuthorID: 593657

Жигас Маргарита Герутисовна – д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой финансов и финансовых институтов, и.о. проректора по учебной работе
 Адрес для корреспонденции: 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11
 E-mail: gigasmg@bgu.ru
 ORCID: 0000-0002-8450-1915
 SPIN-код РИНЦ: 2587-6304; AuthorID: 129007

Сайбитина Наталья Борисовна – старший преподаватель кафедры экономики и финансов
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: n.saibitina@mail.ru
 РИНЦ AuthorID: 819809

Вклад авторов равнозначен

About the authors

Eugenia B. Sverdlina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: eaomgu@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-7313-4873
 RSCI SPIN-code: 9687-4076; AuthorID: 431082

Larisa A. Lavrova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: lalavrova@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-6608-9704
 RSCI SPIN-code: 9302-0471; AuthorID: 593657

Margarita G. Zhigas – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Financial Institutions, Acting Vice-Rector for Academic Affairs
 Postal address: 11, Lenina ul., Irkutsk, 664003, Russia
 E-mail: gigasmg@bgu.ru
 ORCID: 0000-0002-8450-1915
 RSCI SPIN-code: 2587-6304; AuthorID: 129007

Natalya B. Saibitina – senior lecturer of the Department of Economics and Finance
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: n.saibitina@mail.ru
 RSCI AuthorID: 819809

The contribution of the authors is equal

Для цитирования

Свердлина Е. Б., Лаврова Л. А., Жигас М. Г., Сайбитина Н. Б. Финансовая отчетность в информационном обеспечении бизнеса: проблемы и пути совершенствования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 25–33. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).25-33.

For citations

Sverdlna E.B., Lavrova L.A., Zhigas M.G., Saibitina N.B. Financial reporting in business information support: problems and ways of improvement. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 25-33. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).25-33. (in Russian).

УДК 658.8:004.738.5:339
JEL: G30, M31, O12, C83
DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(1).34-43

ЦИФРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ С КЛИЕНТАМИ И ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ: АНАЛИЗ ОТРАСЛЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА РОЗНИЧНЫЙ РЫНОК. ЧАСТЬ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

Л.Ю. Спицына¹, Е.Б. Грибанова², В.В. Спицын^{1,2}, И.А. Лызин¹

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия)

² Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
17 января 2023 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Управление взаимоотношениями с клиентами, трафик интернет-сайтов, рентабельность фирмы, развитие фирмы, цифровая экономика, дисперсионный анализ, Россия

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научно-исследовательского проекта РНФ «Цифровой капитал и его влияние на развитие предприятий в условиях санкций и пандемии: Эконометрическое моделирование», проект № 22-28-01795, <https://rscf.ru/project/22-28-01795/>.

Аннотация. Пандемия COVID-19 ускорила процессы цифровизации взаимоотношений фирм и клиентов. Она выступила драйвером для роста посещаемости вебсайтов фирм, развития аккаунтов в социальных сетях и мобильных приложений. Цифровые коммуникации становятся важным компонентом системы управления взаимоотношениями с клиентами. При этом влияние цифровых коммуникаций на финансовые показатели фирм недостаточно исследовано в научной литературе. **Цель** настоящей работы заключается в выявлении различий финансовых показателей фирм в зависимости от интенсивности цифровых коммуникаций с клиентами. В теоретической части работы показано, что новые возможности для системы управления взаимоотношениями с клиентами предоставляют интернет-технологии и переход к онлайн-взаимодействию с потребителями. Обоснована актуальность исследования влияния цифровых коммуникаций с клиентами на финансовые показатели фирм и сформулированы соответствующие гипотезы для тестирования. Разработана концептуальная схема и методика исследования. **Методика.** Цифровые коммуникации с клиентами оцениваются через посещаемость (трафик) интернет-сайта фирмы. Выделяются четыре группы компаний (Star, Traffic, Growth, Poor) в зависимости от размера трафика на начало периода и его роста в исследуемый период. Проводится сравнение финансовых показателей этих групп фирм с помощью дисперсионного анализа. Формируются профили групп фирм по каждому показателю и суммарные профили групп. Расчеты выполняются в разрезе отраслей экономики. Период исследования: 2017–2020 гг. Предложенная методика позволит с помощью дисперсионного анализа определить влияние цифровых коммуникаций с клиентами на основные финансовые показатели фирм в разрезе отраслей экономики России.

DIGITAL COMMUNICATIONS WITH CUSTOMERS AND FINANCIAL PERFORMANCE OF FIRMS: AN ANALYSIS OF RETAIL-DRIVEN INDUSTRIES. PART 1: THEORY AND TECHNIQUE

L.Yu. Spitsyna¹, E.B. Griбанова², V.V. Spitsyn^{1,2}, I.A. Lyzin¹

¹ National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russia)

² Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russia)

Article info

Received
January 17, 2023

Accepted
March 1, 2023

Type paper

Research paper

Abstract. The COVID-19 pandemic has accelerated the digitalization of relationships between firms and customers. It acted as a driver for the growth of firms' website traffic, the development of social media accounts and mobile applications. Digital communications are becoming an important component of the customer relationship management system. At the same time, the impact of digital communications on the financial performance of firms has not been sufficiently studied in the scientific literature. **The purpose** of this paper is to identify differences in the financial performance of firms depending on the intensity of digital communications with customers. The theoretical part of the paper shows that new opportunities for the customer relationship management system are provided by Internet technologies and the transition to online interaction with consumers. We substantiated the relevance of studying the impact of digital communications with customers on the financial performance of firms and formulated the appropriate hypotheses for testing. A conceptual scheme and research methodology have been developed. **Method.** Digital communications with customers are measured through the

Keywords

Customer relationship management, website traffic, firm performance, firm growth, digital economy, analysis of variance, Russia

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation as part of the RSF research project "Digital capital and its impact on enterprise development under sanctions and pandemic: Econometric modeling", project No. 22-28-01795, <https://rscf.ru/project/22-28-01795/>.

1. Введение. Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью изучения ключевых факторов выживания, развития и роста прибыльности компаний в условиях длительного экономического кризиса, обусловленного неблагоприятной внешней средой, политической нестабильностью и пандемией COVID-19. К числу таких факторов относится система взаимоотношений с клиентами, а также эффективность каналов привлечения потенциальных покупателей и удержание интереса действующих контрагентов. В современном мире значимую роль среди таких каналов играют интернет-коммуникации и имидж компании в виртуальной среде [1–3]. Влияние интернет-коммуникаций на развитие компаний существенно возросло в условиях пандемии COVID-19 [4; 5]. Данная тематика представляет особый интерес для предприятий бизнеса, занимающихся непосредственным удовлетворением потребностей населения, так как, по мнению многих ученых [6–9], позволяет получить дополнительные доходы и повысить свою финансовую устойчивость в условиях неблагоприятной макроэкономической обстановки.

Цель настоящей работы – выявление различий в финансовых показателях предприятий в зависимости от интенсивности цифровых коммуникаций с клиентами. Мы рассматриваем предприятия, ориентированные на розничный рынок и представляющие три отрасли: пищевую промышленность, розничную торговлю, строительство жилой недвижимости. Исследование проводится в разрезе этих трех отраслей и предполагает формирование профилей групп предприятий с применением экономико-математических методов анализа.

Зарубежные и российские ученые уделяют большое внимание изучению влияния управления взаимоотношениями с клиентами (customer relationship management, далее – CRM) на отдельные финансовые показатели предприятий,

attendance (traffic) of the company's website. We distinguish four groups of companies (Star, Traffic, Growth, Poor) depending on the amount of traffic at the beginning of the period and its growth during the study period. Comparison of the financial indicators of these groups is carried out using analysis of variance. Based on these calculations, we determine the group profiles for each indicator and the total group profiles. Calculations are performed in the context of economic sectors. The study period is 2017–2020. The proposed methodology will allow us, using analysis of variance, to determine the impact of digital communications with customers on the main financial indicators of firms in the context of the sectors of the Russian economy.

в частности, на рентабельность [7–9], объемы продаж [10], рост продаж [11; 12].

Цифровые коммуникации с клиентами мы оцениваем по посещаемости (трафику) веб-сайтов компаний на начало периода и росту посещаемости за исследуемый период. Исходя из этих двух показателей мы формируем четыре группы предприятий, проводим их сравнение по широкому спектру основных финансовых показателей и определяем профили групп по каждому финансовому показателю. Комплексная оценка достигается путем расчета суммарного профиля по всем анализируемым финансовым показателям.

2. Обзор литературы. На сегодняшний день ученые во всем мире активно исследуют влияние широкого спектра факторов на развитие и эффективность предприятий. К значимым факторам, которые оказывают воздействие на успешность экономической деятельности, относится система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). У ученых нет единого мнения относительно определения и показателей CRM, методологических подходов и методов анализа. В современных исследованиях наличествует большое количество определений указанной системы [11; 13–18], поскольку она включает в себя целый комплекс отношений между экономическими субъектами, а также инновационные, кадровые, психологические и технологические элементы.

В этой статье мы рассматриваем систему управления взаимоотношениями с клиентами как внедрение целостной серии технологий и стратегий, разработанных специально для повышения объемов продаж компании путем поддержания прочных долгосрочных отношений с клиентами (как с текущими, так и потенциальными) согласно [19]. Новые возможности для оценки системы управления взаимоотношениями с клиентами предоставляют интернет-технологии и переход к онлайн-взаимо-

действию с потребителями [1]. Эти процессы значительно ускорились в условиях пандемии COVID-19 [4; 5]. В данном исследовании мы будем оценивать CRM на основе приведенного выше определения, учитывая как текущих, так и потенциальных клиентов, а также новые возможности, связанные с развитием онлайн-коммуникаций с клиентами. Наш анализ включает исследование CRM компании через ее привлекательность для клиентов, которая, в свою очередь, будет определяться через веб-трафик интернет-сайта компании.

3. Гипотезы исследования. Анализируя влияние CRM на отдельные показатели деятельности фирм, ученые получают различные, иногда противоположные результаты, при этом влияние CRM на отдельные финансовые показатели остается практически неизученным.

1. Большая часть исследований постулирует положительное влияние CRM на рентабельность компании [7–9; 20]. Однако существует несколько эмпирических исследований, в которых результаты измерения влияния CRM на прибыльность достаточно противоречивы: отрицательны [21], незначимы [22] или зависят от типа CRM [23]).

2. CRM рассматривается как инструмент увеличения продаж, оказывая прямое влияние на выручку предприятия [11; 24]. В частности, позитивное влияние CRM на рост продаж выявлено в работах [12; 25]. Другое исследование [26], напротив, эмпирически подтверждает отсутствие взаимосвязи между CRM и ростом продаж.

3. CRM как фактор, влияющий на финансовую устойчивость и ликвидность предприятий, в современных научных исследованиях практически не рассматривается. Однако мы считаем анализ взаимосвязи между CRM и финансовой устойчивостью актуальным по следующим причинам. С одной стороны клиенты могут учитывать финансовое положение фирмы при принятии решение о коммуникации с ней (обратная взаимосвязь), с другой, – CRM способствует росту рентабельности, которая может позитивно повлиять на финансовую устойчивость (прямая взаимосвязь).

Таким образом, в современной научной литературе предполагается влияние CRM на отдельные финансовые показатели предприятий (в частности, позитивное влияние CRM рентабельность и рост продаж). Однако эмпирически такое влияние подтверждается только

в отдельных случаях и для отдельных отраслей экономики. Актуальным научным вопросом является выявление влияния CRM (в части цифровых коммуникаций с клиентами) на финансовые показатели предприятий в разрезе отраслей экономики России.

Исходя из вышеизложенного, в рамках настоящей работы тестируются следующие гипотезы:

1. Цифровые коммуникации с клиентами оказывают влияние на финансовые показатели предприятий (гипотеза тестируется в разрезе видов финансовых показателей).

2. Влияние цифровых коммуникаций с клиентами на финансовые показатели предприятий различно для разных отраслей экономики.

4. Научная новизна и концептуальная схема исследования. Как было показано выше, зарубежные и российские ученые уделяют большое внимание анализу влияния CRM на отдельные финансовые показатели предприятий. В то же время комплексное влияние CRM на финансовые показатели деятельности фирм практически не изучено. Особенность и научная новизна нашей работы состоит в том, что мы оцениваем влияние CRM не только на отдельные финансовые показатели, но и комплексно на финансовое состояние фирмы в целом. Концептуальная схема нашей работы представлена на рис. 1.

В рамках настоящей работы мы выделяем четыре группы предприятий в зависимости от интенсивности их взаимоотношений с клиентами и определяем основные финансовые показатели этих групп предприятий, отражающие: размер фирмы, рост фирмы, финансовую устойчивость, рентабельность. Далее мы сравниваем финансовые показатели между группами предприятий, определяем группы-лидеры и группы-аутсайдеры, а также рассчитываем суммарные профили групп по всем анализируемым финансовым показателям. Такой подход позволит провести комплексную оценку влияния CRM на финансовые результаты фирм и определить группы-лидеры по суммарному профилю финансовых показателей.

Более того, мы полагаем, что такое влияние может быть различным в разных отраслях. На основе проведенных расчётов мы определяем эффективные стратегии развития цифровых коммуникаций с клиентами в разрезе исследуемых отраслей экономики и формулируем рекомендации для менеджеров предприятий.

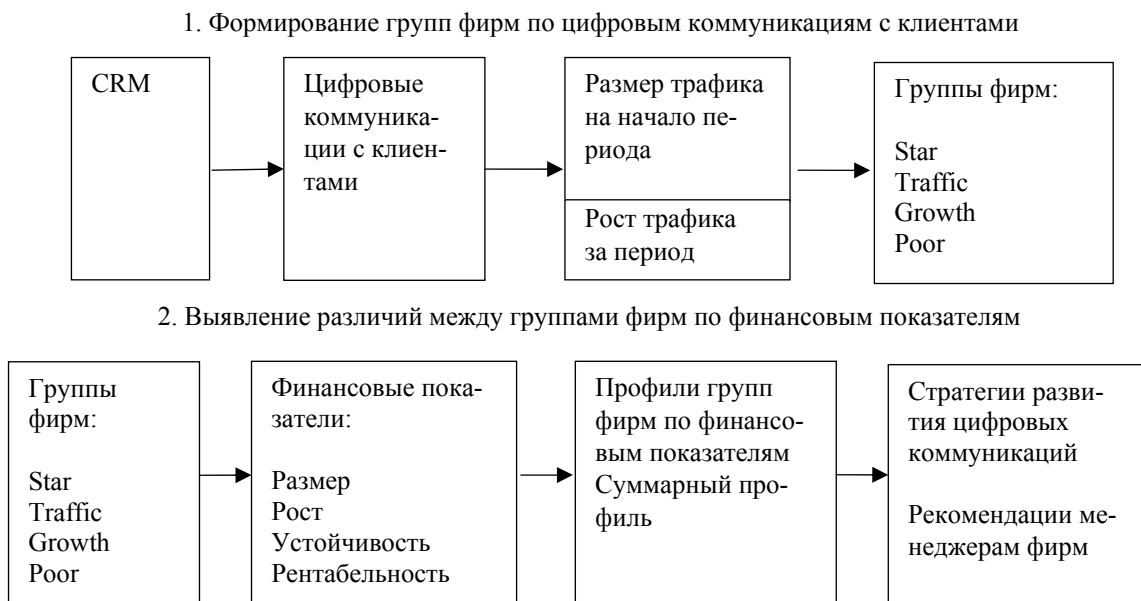

Рис. 1. Концептуальная схема исследования

Fig. 1. Conceptual research model

5. Методика исследования

5.1. Группировка предприятий по уровню развития цифровых коммуникаций с клиентами. Оценка уровня развития цифровых коммуникаций проводится по двум координатам:

– посещаемость (трафик) вебсайта предприятия на начало периода (за первый год – 2017 год – исследуемого периода);

– роста посещаемости (рост трафика) – соответствует коэффициенту при переменной в линейном тренде, нормированному на модуль среднего значения показателя за период. Методика его расчета подробно изложена в работах [27; 28].

Такой подход позволяет зафиксировать разделение предприятий по группам на весь временной период. Перехода предприятий ме-

жду группами не происходит. Определение роста трафика через линейный тренд дает возможность учесть все годы исследуемого периода.

В современных экономических исследованиях [29–31] разделение выборки по двум координатам обычно приводит к формированию 4 или 5 групп предприятий.

Мы применяем разделение по медианам (рис. 2) и формируем 4 группы предприятий по каждой из исследуемых отраслей:

- Poor – предприятия с низким трафиком и низким темпом роста трафика;
- Growth – предприятия с низким трафиком и высоким темпом роста трафика;
- Traffic – предприятия с высоким трафиком и низким темпом роста трафика;
- Star – предприятия с высоким трафиком и высоким темпом роста трафика.

		Рост трафика	
		1	2
Трафик	1	Poor	Growth
	2	Traffic	Star

Рис. 2. Группировка предприятий по координатам Трафик – Рост трафика

Fig. 2. Grouping of firms by coordinates Traffic – Traffic growth

Разделение по медианам позволяет сформировать примерно равные группы по количеству наблюдений (в каждой группе 25 % от общего количества наблюдений). Все группы предприятий получились достаточно много-

численными (более 50 наблюдений в каждой группе), что позволяет применить методы экономико-математического анализа для тестирования различий между группами по финансовым показателям.

5.2. Определение системы показателей для сравнения групп предприятий. Формирование профилей групп предприятий. В рамках настоящей работы применяется следующая система показателей для тестирования различий между группами предприятий и формирования профилей групп предприятий (табл.).

Далее по всем этим показателям выполняются сравнения групп предприятий и строятся профили групп предприятий с применением методов дисперсионного анализа. Отметим также, что по всем группам показателей возможно агрегирование (суммирование) полученных профилей, так как показатели, входящие в эти группы, одинаково направлены.

Система показателей для сравнения групп предприятий и формирования профилей групп

The system of indicators for comparing groups of firms and forming group profiles

Группа показателей	Обозначение	Названия показателей	Особенности расчета показателей
1. Размер предприятия	Выр	Выручка	В млрд руб.
	Акт	Активы	
2. Рост предприятия	ТпрВ	Темп прироста выручки	Рассчитываются ежегодные темпы прироста соответствующих показателей (П) по каждому предприятию по формуле: $T_{пр} = (P_1 - P_0) / P_0 \times 100 \%$
	ТпрА	Темп прироста активов	
3. Устойчивость и ликвидность	ДСК	Доля собственного капитала	Рассчитывается как доля собственного капитала в пассиве баланса, умноженная на 100 %
	КТЛ	Коэффициент текущей ликвидности	Показатель получен из системы СПАРК
4. Рентабельность	Рпр	Рентабельность продаж	$R_{пр} = \text{Прибыль от продаж} / \text{Выручка} \times 100 \%$
	Ра	Рентабельность активов	$R_a = \text{Чистая прибыль} / \text{Активы} \times 100 \%$

5.3. Разработка методики сравнения групп предприятий и расчета профилей групп предприятий. Сравнение показателей между группами предприятий и расчет профиля групп предприятий выполняется с применением методов дисперсионного анализа. При этом поскольку распределения по большинству показателей не соответствуют нормальному закону распределения, для оценки и наглядной интерпретации используются непараметрические характеристики выборок (медиана, квартильный размах, минимальное и максимальное значения), а для сравнения выборок применяются непараметрические критерии проверки гипотез.

Сравнение значений показателей проводится с помощью критерия Манни-Уитни, который применяется для тестирования независимых выборок. Сначала мы тестируем двухстороннее распределение сравниваемых выборок. Если различия между выборками оказываются значимыми ($p < 0,10$), то мы тестируем односторонние распределения и выясняем, какая выборка предприятий имеет более высокие значения показателей.

При этом мы используем общепринятые оценки значимости различий в зависимости от величины p :

- *** $p < 0,001$ – высоко значимые различия;
- ** $0,001 < p < 0,01$ – сильно значимые различия;
- * $0,01 < p < 0,05$ – статистически значимые различия;
- † $0,05 < p < 0,10$ – слабо значимые различия;
- $p > 0,10$ – незначимые различия, показатели выборок сопоставимы.

Расчет профилей групп предприятий проводится отдельно по каждому из количественных показателей таблицы по следующей схеме:

1. Определяются две группы предприятий, значение показателей которой наиболее близко к значению показателей по полной выборке оставшихся предприятий. При этом одна из групп имеет более высокое значение показателя по сравнению с полной выборкой, а другая – более низкое. Выполняется сравнение значений показателей этих групп с показателями всех остальных предприятий полной выборки

с помощью дисперсионного анализа (критерий Манни-Уитни):

– в случае отсутствия значимых различий ($p > 0,10$), группа получает профиль, равный 0 (нет отличий от полной выборки);

– в случае, если $0,05 < p < 0,10$ (†, слабо значимые различия), группа получает профиль, равный +0,5 или –0,5, в зависимости от того, больше у нее значение, чем по полной выборке, или меньше;

– в случае, если $0,001 < p < 0,05$ (* или **), группа получает профиль, равный +1 или –1, в зависимости от того, больше у нее значение, чем по полной выборке, или меньше;

– в случае, если $p < 0,001$ (***) , группа получает профиль, равный +2 или –2, в зависимости от того, больше у нее значение, чем по полной выборке, или меньше.

2. Определяются группы предприятий, наиболее близкие по значению показателей к уже оцененным группам и проводится сравнения показателей между ранее оцененными группами и новыми группами по описанной выше процедуре. В результате профили новых

групп корректируются на 0, ±0,5, ±1 или ±2 по отношению к ранее оцененным группам в зависимости от значимости различий между группами.

Расчеты выполнены с помощью программных продуктов: язык программирования *R*, *Excel*. Дисперсионный анализ выполнялся по методике, изложенной в работах [32].

6. Выводы. В настоящей работе показано, что новые возможности для системы управления взаимоотношениями с клиентами представляют интернет-технологии и переход к онлайн-взаимодействию с потребителями. Обоснована актуальность исследования влияния цифровых коммуникаций с клиентами на финансовые показатели фирм и сформулированы соответствующие гипотезы для тестирования. Разработана концептуальная схема и методика исследования, которые мы предполагаем реализовать в ближайших работах. Предложенная методика позволит с помощью дисперсионного анализа определить влияния цифровых коммуникаций с клиентами на основные финансовые показатели фирм в разрезе отраслей.

Литература

1. Coltman T., Devinney T.M., Midgley D. Customer Relationship Management and Firm Performance // INSEAD Working Paper. April 16, 2009. No. 2009/18/MKT. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1386484> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1386484>.

2. Shantharam B. B., Balaji P., Jagadeesan P. Impact of Customer Commitment in Social Media Marketing on Purchase Decision – An Empirical Examination // Journal of Management. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 320–326.

3. Face forward: How employees' digital presence on service websites affects customer perceptions of website and employee service quality / Herhausen D. [и др.] // Journal of Marketing Research. 2020. Vol. 57. No. 5. P. 917–936. DOI: 10.1177/0022243720934863.

4. Bettiol M., Capestro M., Di Maria E. Micelli S. Reacting to the COVID-19 pandemic through digital connectivity with customers: the Italian experience // Ital. J. Mark. 2021. P. 305–330. DOI: 10.1007/s43039-021-00031-y.

5. Stoica V. Developing Customer Relationship Management Operations during the Covid-19 Pandemic. A Digitalization Perspective // Strategica. Shaping the Future of Business and Economy 2022. P. 273–284. <https://strategica-conference.ro/wp-content/uploads/2022/04/21-2.pdf>. (дата обращения: 27.10.2022).

6. Dolega L., Rowe F., Branagan E. Going digital? The impact of social media marketing on retail website traffic, orders and sales // Journal of Retailing and Consumer Services. 2021. Vol. 60, 102501. DOI: 10.1016/j.jretconser.2021.102501.

7. Hajli M. N. A study of the impact of social media on consumers // International journal of market research. 2014. Vol. 56. No. 3. P. 387–404.

8. Luo X., Zhang J., Duan W. Social media and firm equity value // Information Systems Research. 2013. No. 24 (1). P. 146–163.

9. Santouridis I., Tsachtani E. Investigating the Impact of CRM Resources on CRM Processes: A Customer Life-Cycle Based approach in The Case of Greek Bank // Procedia Economics and Finance Elsevier. 2015. Vol. 19. P. 304–313.

10. Spitsina L., Kretinin, A., Spitsin V. Internet traffic and firm performance in big-ticket sectors: there are two sides of the coin // Retos Revista de Ciencias de la Administración y Economía. 2022. No. 12 (23). P. 287–300. DOI: 10.17163/ret.n23.2022.06.

11. Alawiyah I., Humairoh P.N. The impact of customer relationship management on company performance in three segments // *Journal Ekonomi Bisnis*. 2017. Vol. 22. No. 2. P. 132–144. <https://media.neliti.com/media/publications/178758-EN-the-impact-of-customer-relationship-mana.pdf>.
12. Oladejo D. Customer Relationship Management and Micro, Small and Medium Enterprises (MSMEs) Growth in South West, Nigeria // *Scholedge International Journal of Management & Development* ISSN 2394-3378. 2018. No. 05. P. 48–58. DOI: 10.19085/journal.sijmd050501.
13. Cheng L., Yang Ch. Conceptual analysis and implementation of an integrated CRM system for service providers. *Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries*. 2013. Vol. 23. No. 5. P. 462–481. DOI: 10.1002/hfm.20343.
14. Guerola-Navarro V., Oltra-Badenes R., Gil-Gomez H., Gil-Gomez J. A. Research model for measuring the impact of customer relationship management (CRM) on performance indicators // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021. Vol. 34. No. 1. P. 2669–2691. DOI: 10.1080/1331677X.2020.1836992.
15. Javaid A., Nawaz N., Tara N., Altaf M. Impact of Customer Relationship Management on Firm Performance? Empirical Investigation of Insurance Providers in Pakistan // *Bulletin of Business and Economics*. 2021. No. 10 (4). P. 64–75. DOI: 10.5281/zenodo.6338540.
16. Josiassen A., Assaf A. G., Cvelbar L. K. CRM and the bottom line: Do all CRM dimensions affect firm performance? // *International Journal of Hospitality Management*. 2014. No. 36. P. 130–136. DOI: 10.1016/j.ijhm.2013.08.005.
17. Rababah K., Mohammed H., Ibrahim H. Customer Relationship Management (CRM) Processes from Theory to Practice: The Pre-implementation Plan of CRM System // *International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and eLearning*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 22–27. <http://ijejee.org/Papers/004-C00077.pdf>.
18. Rizwan A., Shahid A., Muneeb A., Zahra N. Impact of CRM capability dimensions on organizational performance // *SMART Journal of Business Management Studies*. 2019. No. 15 (2). P. 80–88. DOI: 10.5958/2321-2012.2019.00017.4.
19. Payne A., Frow P. The role of multichannel integration in customer relationship management // *Industrial Marketing Management*. 2004. Vol. 33. No. 6. P. 527–538.
20. Woodcock N., Green A., Starkey M. Social CRM as Business Strategy // *Database Marketing & Customer Strategy Management*. 2011. Vol. 18. No. 1. P. 50–64.
21. Voss G. B., Voss Z. G. Competitive density and the customer acquisition–retention trade-off // *Journal of Marketing*. 2008. No. 72 (6). P. 3–18.
22. Hendricks K. B., Singhal V. R., Stratman J. K. The impact of enterprise systems on corporate performance: A study of ERP, SCM, and CRM system implementations // *Journal of Operations Management*. 2006. No. 25 (1). P. 65–82.
23. Reinartz W., Krafft M., Hoyer W. D. The customer relationship management process: its measurement and impact on performance // *Journal of Marketing Research*. 2004. No. 41 (3). P. 293–305.
24. Reimann M., Schilke O., Thomas, J.S. Customer relationship management and firm performance: the mediating role of business strategy // *J. of the Acad. Mark. Sci.* 2010. No. 38. P. 326–346. DOI: 10.1007/s11747-009-0164-y.
25. Swaminathan S. Customer relationship Management: its dimensions and effect on Customer outcomes // *Journal of Personal Selling & Sales Management*. Sep. 2004. P. 1–37.
26. Němeček J. Customer relationship management influence on sales of selected companies // *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*. 2012. No. 60. P. 231–236. DOI: 10.11118/actaun201260020231.
27. Спицын В. В., Михальчук А. А., Спицына Л. Ю. Типологизация предприятий высокотехнологических отраслей России по динамике развития в 2013–2017 гг. // *Инновации*. – 2020. – № 3. – С. 37–47.
28. Спицын В. В. Закономерности и тенденции развития предприятий автомобильной промышленности России в разрезе форм собственности за период 2012–2016 гг. // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16, вып. 12. – С. 2316–2331.
29. Growth and profitability in small privately held biotech firms: preliminary findings / Brännback M. [и др.] // *New Biotechnology*. 2009. Vol. 25 No. 5. P. 369–376.
30. Zhou N., Park S.H., Ungson G.R. Profitable growth: avoiding the ‘growth fetish’ in emerging markets // *Business Horizons*. 2013. Vol. 56. No. 4. P. 473–481.

31. Spitsin V., Vukovic D., Spitsina L., Özer M. The impact of high-tech companies' performance and growth on capital structure / [et al.] // *Competitiveness Review*. 5 July 2021. DOI: 10.1108/CR-03-2021-0042 (дата обращения: 28.10.2022).

32. Халафян А. А., Боровиков В. П., Калайдина Г. В. Теория вероятностей, математическая статистика и анализ данных: Основы теории и практика на компьютере. *Statistica. Excel.* – М. : URSS, 2016.

References

1. Coltman T., Devinney T.M., Midgley D. (2009) *Customer Relationship Management and Firm Performance*. INSEAD Working Paper, April 16, no2009/18/MKT, SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1386484> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1386484>.

2. Shantharam B. B., Balaji P., Jagadeesan P. (2019) Impact of Customer Commitment in Social Media Marketing on Purchase Decision—An Empirical Examination. *Journal of Management*, Vol. 6, no. 2, pp. 320-326.

3. Herhausen, D., Emrich, O., Grewal, D., Kipfelsberger, P., Schoegel, M. (2020) Face forward: How employees' digital presence on service websites affects customer perceptions of website and employee service quality. *Journal of Marketing Research*, no. 57 (5), pp. 917-936. DOI: 10.1177/0022243720934863.

4. Bettiol M., Capestro M., Di Maria E. Micelli S. (2021) Reacting to the COVID-19 pandemic through digital connectivity with customers: the Italian experience. *Ital. J. Mark* (electronic journal), pp. 305-330. DOI: 10.1007/s43039-021-00031-y.

5. Stoica V. (2022) Developing Customer Relationship Management Operations during the Covid-19 Pandemic. A Digitalization Perspective. *Strategica. Shaping the Future of Business and Economy 2022*, (electronic journal), pp. 273-284. Available at: <https://strategica-conference.ro/wp-content/uploads/2022/04/21-2.pdf>. (accessed 27 October 2022).

6. Dolega L., Rowe F., Branagan E. (2021) Going digital? The impact of social media marketing on retail website traffic, orders and sales. *Journal of Retailing and Consumer Services* (electronic journal), Vol. 60, 102501. DOI: 10.1016/j.jretconser.2021.102501.

7. Hajli M.N. (2014) A study of the impact of social media on consumers. *International journal of market research*, Vol. 56, no. 3, pp. 387-404.

8. Luo X., Zhang J., Duan W. (2013) Social media and firm equity value. *Information Systems Research*, no.24(1), pp. 146-163.

9. Santouridis I., Tsachtani E. (2015) Investigating the Impact of CRM Resources on CRM Processes: A Customer Lifecycle Based approach in The Case of Greek Bank. *Procedia Economics and Finance*: Elsevier, Vol. 19, pp. 304-313.

10. Spitsina L., Kretinin, A., Spitsin V. (2022) Internet traffic and firm performance in big-ticket sectors: there are two sides of the coin. *Retos Revista de Ciencias de la Administración y Economía*, no. 12 (23), pp. 287-300. DOI: 10.17163/ret.n23.2022.06.

11. Alawiyah I., Humairoh P.N. (2017) The impact of customer relationship management on company performance in three segments. *Jurnal Ekonomi Bisnis*, Vol. 22, no. 2, pp. 132-144. <https://media.neliti.com/media/publications/178758-EN-the-impact-of-customer-relationship-mana.pdf>.

12. Oladejo D. (2018) Customer Relationship Management and Micro, Small and Medium Enterprises (MSMEs) Growth in South West, Nigeria. *Scholedge International Journal of Management & Development*, ISSN 2394-3378, no. 05, pp. 48-58. DOI: 10.19085/journal.sijmd050501.

13. Cheng L., Yang Ch. (2013) Conceptual analysis and implementation of an integrated CRM system for service providers. *Human Factors and Ergonomics in Manufacturing & Service Industries*, Vol. 23, no. 5, pp. 462-481. DOI: 10.1002/hfm.20343.

14. Guerola-Navarro V., Oltra-Badenes R., Gil-Gomez H., Gil-Gomez J. A. (2021) Research model for measuring the impact of customer relationship management (CRM) on performance indicators. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, Vol. 34, no. 1, pp. 2669-2691. DOI: 10.1080/1331677X.2020.1836992.

15. Javaid A., Nawaz N., Tara N., Altaf M. (2021) Impact of Customer Relationship Management on Firm Performance? Empirical Investigation of Insurance Providers in Pakistan. *Bulletin of Business and Economics*, no.10 (4), pp. 64-75. DOI: 10.5281/zenodo.6338540.

16. Josiassen A., Assaf A.G., Cvelbar L.K. (2014) CRM and the bottom line: Do all CRM dimensions affect firm performance? *International Journal of Hospitality Management*, no. 36, pp. 130-136. DOI: 10.1016/j.ijhm.2013.08.005.
17. Rababah K., Mohammed H., Ibrahim H. (2011) Customer Relationship Management (CRM) Processes from Theory to Practice: The Pre-implementation Plan of CRM System. *International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and eLearning*, Vol. 1, no. 1, pp. 22-27. <http://ijecee.org/Papers/004-C00077.pdf>.
18. Rizwan A., Shahid A., Muneeb A., Zahra N. (2019) Impact of CRM capability dimensions on organizational performance. *SMART Journal of Business Management Studies*, no. 15 (2), pp. 80-88. DOI: 10.5958/2321-2012.2019.00017.4.
19. Payne A., Frow P. (2004) The role of multichannel integration in customer relationship management. *Industrial Marketing Management*, Vol. 33, no. 6, pp. 527-538.
20. Woodcock N., Green A., Starkey M. (2011) Social CRM as Business Strategy. *Database Marketing & Customer Strategy Management*, Vol. 18, no. 1, pp. 50-64.
21. Voss G.B., Voss Z.G. (2008) Competitive density and the customer acquisition–retention trade-off. *Journal of Marketing*, no. 72 (6), pp. 3-18.
22. Hendricks K.B., Singhal V.R., Stratman J.K. (2006) The impact of enterprise systems on corporate performance: A study of ERP, SCM, and CRM system implementations. *Journal of Operations Management*, no. 25 (1), pp. 65-82.
23. Reinartz W., Krafft M., Hoyer W.D. (2004) The customer relationship management process: its measurement and impact on performance. *Journal of Marketing Research*, no. 41 (3), pp. 293-305.
24. Reimann M., Schilke O., Thomas, J.S. (2010) Customer relationship management and firm performance: the mediating role of business strategy. *J. of the Acad. Mark. Sci.*, no. 38, pp. 326-346. DOI: 10.1007/s11747-009-0164-y.
25. Swaminathan S. (2004) Customer relationship Management: its dimensions and effect on Customer outcomes. *Journal of Personal Selling & Sales Management*, Sep. 2004, pp. 1-37.
26. Němeček J. (2012) Customer relationship management influence on sales of selected companies. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, no. 60, pp. 231-236. DOI: 10.11118/actaun201260020231.
27. Spitsin V.V., Mikhalechuk A.A., Spitsina L.Y. (2020) Typology of enterprises in high-tech sectors of Russia by their growth in 2013-2017. *Innovations*, no. 3, pp. 37-47 (in Russian).
28. Spitsin V.V. (2017) Patterns and trends in the development of Russian automotive industry enterprises in the context of forms of ownership for the period 2012-2016. *Economic analysis: Theory and Practice*. Vol. 12, iss. 16, pp. 2316-2331 (in Russian).
29. Brännback M., Carsrud A., Renko M., Östermark R., Aaltonen J., Kiviluoto, N. (2009) Growth and profitability in small privately held biotech firms: preliminary findings. *New Biotechnology*, Vol. 25, no. 5, pp. 369-376.
30. Zhou N., Park S.H., Ungson G.R. (2013) Profitable growth: avoiding the ‘growth fetish’ in emerging markets. *Business Horizons*, Vol. 56, no. 4, pp. 473-481.
31. Spitsin V., Vukovic D., Spitsina L., Özer M. (2021) The impact of high-tech companies’ performance and growth on capital structure. *Competitiveness Review (electronic journal)*, 5 July 2021. DOI: 10.1108/CR-03-2021-0042.
32. Khalafyan A.A., Borovikov V.P., Kalaidina G.V. (2016) *Probability theory, mathematical statistics and data analysis: Fundamentals of theory and practice on the computer. Statistica. Excel*, Moscow, URSS (in Russian).

Сведения об авторах

Спицына Любовь Юрьевна – канд. экон. наук, доцент школы базовой инженерной подготовки
 Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 30
 E-mail: s_luba_07@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-3923-984X
 SPIN-код РИНЦ: 1383-2123; AuthorID: 441942

About the authors

Lyubov Yu. Spitsyna – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of School of the Basic Engineering Training
 Postal address: 30, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia
 E-mail: s_luba_07@mail.ru
 ORCID: 0000-0002-3923-984X
 RSCI SPIN-code: 1383-2123; AuthorID: 441942

Грибанова Екатерина Борисовна – канд. техн. наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления

Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 40

E-mail: geb@asu.tusur.ru

ORCID: 0000-0001-6499-5893

SPIN-код РИНЦ: 1506-2523; AuthorID: 547113

Спицын Владислав Владимирович – канд. экон. наук, ¹ доцент школы инженерного предпринимательства, ² доцент кафедры экономики

¹ Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 30

² Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 40

E-mail: spitsin_vv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8360-7590

SPIN-код РИНЦ: 7018-1006; AuthorID: 441932

Scopus AuthorID: 57073781200

ResearcherID: B-3960-2016

Лызин Иван Александрович – аспирант Инженерной школы информационных технологий и робототехники

Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 30

E-mail: Lyzin@tpu.ru

ORCID: 0000-0003-2827-441X

SPIN-код РИНЦ: 2852-5180; AuthorID: 1155694

Scopus AuthorID: 57218651308

ResearcherID: HRB-8078-2023

Вклад авторов

Спицына Л.Ю. – формирование плана исследования, подготовка обзора литературы по тематике исследования.

Грибанова Е.Б. – разработка раздела Методика.

Спицын В.В. – определение целей и задач исследования и концептуальной схемы исследования.

Лызин И.А. – разработка раздела Методика.

Для цитирования

Спицына Л. Ю., Грибанова Е. Б., Спицын В. В., Лызин И. А. Цифровые коммуникации с клиентами и финансовые показатели предприятий: анализ отраслей, ориентированных на розничный рынок. Часть 1: Теория и методика // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 34–43. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).34-43.

Ekaterina B. Gribanova – PhD in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Automated Control Systems

Postal address: 40, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia

E-mail: geb@asu.tusur.ru

ORCID: 0000-0001-6499-5893

RSCI SPIN-code: 1506-2523; AuthorID: 547113

Vladislav V. Spitsyn – PhD in Economic Sciences,

¹ Associate Professor of the School of Engineering Entrepreneurship, ² Associate Professor of the Department of Economics

¹ Postal address: 30, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia

² Postal address: 40, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia

E-mail: spitsin_vv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8360-7590

RSCI SPIN-code: 7018-1006; AuthorID: 441932

Scopus AuthorID: 57073781200

ResearcherID: B-3960-2016

Ivan A. Lyzin – PhD student of the School of Engineering Information Technology and Robotics

Postal address: 30, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia

E-mail: Lyzin@tpu.ru

ORCID: 0000-0003-2827-441X

RSCI SPIN-code: 2852-5180; AuthorID: 1155694

Scopus AuthorID: 57218651308

ResearcherID: HRB-8078-2023

Authors' contributions

Spitsyna L.Yu. – preparation of a research plan, a review of the literature on the subject of the study.

Gribanova E.B. – development of the Methodology section.

Spitsyn V.V. – definition of the goals and objectives of the study and the conceptual scheme of the study.

Lyzin I.A. – development of the Methodology section.

For citations

Spitsyna L. Yu., Gribanova E. B., Spitsyn V. V., Lyzin I. A. Digital communications with customers and financial performance of firms: An analysis of retail-driven industries. Part 1: Theory and Technique. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 34-43. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).34-43. (in Russian).

УДК 331.1
JEL: J13, J21, J24
DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(1).44-53

ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

И.В. Диннер

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
8 декабря 2022 г.

Дата принятия в печать
16 января 2023 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Аннотация. Рассмотрены вопросы трансформации, происходящие в экономике и непосредственно влияющие на трудовые ценности молодежи. Формирующиеся ценности и трудовое поведение современной молодежи в условиях рыночной экономики сравниваются с трудовым поведением поколений, получивших образование и первый трудовой опыт в другой экономической модели. Тенденции изменения трудовых ценностей ориентаций молодежи влияют на социально-трудовые отношения и приводят к ряду соответствующих противоречий. Предпосылками к данным изменениям выступают различные внутренние и внешние факторы. Со стороны внешних факторов прослеживается влияние различных институтов, социально-экономических преобразований. Также на трудовые ценности молодежи влияет всё, что связано с качественной организацией рабочих мест и отношений с работодателем. Представлены аналитические данные динамики российского рынка труда с выделением численности рабочей силы, в том числе молодежи, с делением на разные возрастные группы. Приводятся факторы влияния на формирование ценностных ориентаций разных поколений на основе теории поколений. В рамках этого проанализированы ключевые характеристики, определяющие модель трудового поведения соответствующего поколения, и зафиксированы их ценностные ориентации. Приводятся данные ранее опубликованных исследований ценностных ориентаций молодежи, которые позволяют оценить степень значимости каждого фактора. Кроме того, описаны результаты исследования, проведенного автором с целью определения ценностных ориентаций в трудовой деятельности молодежи. Отдельного внимания заслуживают полученные данные, связанные с заработной платой и отношениями к ней. Молодежь в большей степени интересуется не столько абсолютные значения заработной платы, сколько относительные величины, при этом важными индикаторами являются прозрачность, четкость показателей премирования и др. Помимо заработной платы, молодежь определяет для себя высокую степень значимости, связанную с интересной работой и перспективами карьерного развития. В целом полученные данные позволяют провести сравнительный анализ с опубликованными ранее исследованиями и выявить некоторые противоречия относительно приводимых в некоторых источниках описаний ценностных ориентаций молодежи. Это дает возможность увидеть противоречивую динамику ценностных ориентаций молодежи. Кроме того, можно проследить взаимосвязь происходящих на рынке труда и в экономике в целом трансформаций ценностных ориентаций молодежи.

Ключевые слова

Трудовые ценности, молодежь, рынок труда, профориентация, теория поколений, управление персоналом

YOUTH LABOR VALUES IN THE CONTEXT OF GENERATIONAL THEORY

I.V. Dinner

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
December 8, 2022

Accepted
January 16, 2023

Type paper

Review

Abstract. The article deals with the issues of transformation taking place in the economy and directly affecting the labor values of young people. The emerging values and labor behavior of modern youth in a market economy are compared with the labor behavior of generations who received education and first work experience in a different economic model. Trends in changing labor values of youth orientations affect social and labor relations and lead to a number of relevant contradictions. The prerequisites for these changes are various internal and external factors. From the side of external factors, the influence of various institutions, socio-economic transformations is traced. Also, the labor values of young people are influenced by the quality of workplaces organization and relations with the employer. The article presents analytical data on the dynamics of the Russian labor market with the allocation of the labor force, including youth, divided into different age groups. The author presents the factors of influence on the formation of value orientations of different generations based on the theory of generations.

Within this framework, the key characteristics defining the model of labor behavior of the corresponding generation are analyzed and their value orientations are fixed. The article presents data from previously published studies of value orientations of young people, which allow us to assess the degree of significance of each factor. In addition, the article describes the results of a study on the definition of value orientations in the work of young people. Special attention should be paid to the data related to wages and attitudes to it. Young people are more interested not in absolute wage values, but in relative values, and at the same time transparency, clarity of bonus indicators, etc. are important. In addition to wages, young people determine for themselves a high degree of importance associated with interesting work and career development prospects. In general, the obtained data make it possible to conduct a comparative analysis with previously published studies and identify some contradictions regarding the descriptions of value orientations of young people given in some sources. This allows us to clearly see the contradictory dynamics of the value orientations of young people. In addition, it is possible to trace the relationship between the transformations of value orientations of young people taking place in the labor market and in the economy as a whole.

Keywords

Labor values, youth, labor market, career guidance, theory of generations, personnel management

1. Введение. Трансформации, происходящие в экономике нашей страны под влиянием различных факторов, непременно затрагивают сферу труда и трудовые ценности различных групп населения. Трудовые ценности формируются в течение длительного периода времени и основываются на базовых ценностях, которые начинают закладываться еще в семье. Актуальность в настоящее время представляет изучение трудовых ценностей молодежи, поскольку по их уровню трудовой активности можно предположить о динамике развития экономики и общества в целом. С каждым годом увеличивается количество мнений о ценностном облике, проблемах и перспективах современной молодежи. В ряде случаев возникает полярность суждений о базовых и трудовых ценностях молодежи. Дифференциация и материальное расслоение в обществе сказываются на том, как изменяются трудовые ценности молодежи и их мотивация к трудовой деятельности. Возрастает актуальность изучения иерархии трудовых ценностей молодежи и описание ее структуры. Следует отметить, что трудовые ценности молодежи являются составляющей их трудового поведения и трудовой активности в целом. Прагматизм и материальная сторона трудовой деятельности являются значимыми ориентирами современной молодежи. Происходит своеобразная пересборка структуры ценностей, которая требует более тщательного изучения и описания.

Целью данной статьи является сравнение трудовых ценностей молодежи на основе анализа различных исследований.

Обозначенная выше тема привлекает внимание многих исследователей и в последнее время опубликовано значительное количество работ. Например, по данным РИНЦ число пуб-

ликаций по данной тематике за последние пять лет составляет 237 статей.

2. Методология исследования. Вопросы, связанные с уточнением понятия «трудовые ценности молодежи» рассматривают Е.В. Андрианова, А.Н. Тарасова, Т.А. Пакина, В.П. Кошарный, М.К. Горшков. Так, например, ряд авторов определяет трудовые ценности как усвоенные нормативные верования, определяющие поведение и формирующие основание для социальных ожиданий, в том числе и ожидания от рабочей среды. Так, например, В.С. Магун, Н.В. Корж, Е.В. Нехода, В.В. Аранжин сходятся во мнениях, что трудовые ценности можно определить как «...высказывание людей о том, что для них важно, значимо в работе». Они представляют собой суждения, эмоционально окрашенные представления о важности для индивида труда и отдельных сторон трудовой деятельности.

Для начала важно определиться с понятием «трудовые ценности».

В работах зарубежных авторов «трудовые ценности» определяют как ценности, ради которых работник осуществляет свою трудовую деятельность [1]. Анализируя другие работы зарубежных авторов, можно увидеть, что трудовые ценности отражают связь между иерархией потребностей и удовлетворенностью работой [2]. В работах российских ученых приводится развернутое определение трудовых ценностей, как концептов, отражающих предпочтения в сфере труда, организующие поведение индивида и направляющие его на пути построения карьеры [3].

Для дальнейшего анализа трудовых ценностей молодежи важно отделить понятия «терминальные» и «инструментальные» ценности, которые приводятся в методике М. Рокича.

Методика основана на прямом ранжировании списка ценностей и предполагает их разделение на две группы:

– терминальные ценности – как убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться,

– инструментальные ценности – убеждения человека в том, что определенный образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации [4].

В рамках данного исследования мы будем использовать понятие трудовых ценностей как «...эмоционально окрашенные представления и суждения индивида о важности для него труда в целом и отдельных его сторон», которое ввел в своих работах В.С. Магун [5].

Для анализа трудовых ценностей молодежи, в качестве основы будут использованы результаты исследований Института социологии РАН и результаты авторского исследования. Исследование было проведено в форме анкетирования (студенты 1 и 4 курсов вузов г. Омска). Выборка осуществлялась на основе критериев: укрупненная группа специальностей (30.00.00 – «Экономика и управление», 09.00.00

– «Информатика и вычислительная техника»), курс обучения (1 и 4 курсы). Опрос осуществлялся в форме анкетирования с сопровождением инструктора, предварительно объяснявшего содержание вопросов и правила заполнения анкеты. В опросе приняли участие студенты 1–4 курсов вузов г. Омска ($N = 798$ чел.). Кроме того, автором было проведено четыре фокус-группы, в каждой из которых принимали участие 17 человек, пропорционально целевой выборке. В рамках фокус-групп исследовались вопросы терминальных и инструментальных ценностей, уточнялись смысловые характеристики сформулированных в анкете вариантов ответов.

Для того чтобы мы могли оценить долю молодежи на рынке труда в целом и их предполагаемое влияние на экономику страны, проанализируем основные показатели рынка труда в России. В нашей стране молодежью принято считать социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации (Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>). Теперь обратимся к табл. 1.

Т а б л и ц а 1. Статистические данные динамики российского рынка труда за период 2010–2020 гг. (сост. по: [7, с. 13–16])

Table 1. Statistical data on the dynamics of the Russian labor market for the period 2010–2020 (comp. by: [7, p. 13–16])

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	142 865	146 545	146 804	146 880	146 781	146 749	146 171
в том числе в трудоспособном возрасте*	87 847	84 199	83 224	82 264	81 362	82 678	81 881
Численность рабочей силы**, тыс. чел.	75 478	76 588	76 636	76 285	76 190	75 398	74 923
В том числе:							
занятые	69 934	72 324	72 393	72 316	72 532	71 933	70 601
безработные	5 544	4 264	4 243	3 969	3 658	3 465	4 321
Численность молодежи в общей численности населения (на конец года), тыс. чел.	43 387,0	39 806,8	38 933,5	38 037,1	37 001,1	36 110,5	35 053,7
В том числе:							
15–19 лет	8 237,4	6 730,8	6 690,0	6 815,9	6 947,3	7 161,3	7 272,0
20–24 лет	12 121,6	8 445,0	7 827,7	7 335,8	7 114,1	6 888,8	6 776,0
25–29 лет	12 011,7	12 411,7	11 878,4	11 119,8	10 222,1	9 427,3	8 582,3
30–34 лет	11 016,3	12 219,3	12 537,4	12 765,6	12 717,6	12 633,1	12 423,4
Доля молодежи в общей численности населения трудоспособного возраста, %	49,39	47,28	46,79	46,24	45,48	43,68	42,81

* Мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины – 16–54 года.

** По данным выборочного обследования рабочей силы. Информация до 2017 г. рассчитана по населению в возрасте 15–72 лет, с 2017 г. – 15 лет и старше.

В рамках данной работы нас интересуют данные по возрастной группе 15–34 лет, как перспективной и трудоспособной части населения страны. В этот период времени представители данной социально-демографической группы получают необходимое образование, определяются с профессией, выходят на рынок труда и вступают в трудовые отношения с работодателем. В рамках трудовых отношений происходит накопление человеческого капитала, развитие имеющихся профессиональных навыков, проявляется трудовое поведение. Трудовое поведение молодежи характеризуется определенными трудовыми ценностями и установками. Изменения, происходящие в современной экономике, влияют на преобразование ценностной системы общества, что очевидно трансформирует ценностные установки современной молодежи к трудовой деятельности, структуру критериев профессионального самоопределения и выбора профессии, место трудовой деятельности в иерархии базовых ценностей.

Для более полного и объективного понимания трудовых ценностей в обществе, обратимся к теории поколений, которую в 1991 г. создали и научно обосновали историк Вильям Штраус и специалист в области демографии Нейл Хоув. Проанализировав историю США от времен Великой депрессии до современности, ученые пришли к выводу, что существуют определенные временные периоды, когда ценно-

сти, установки, приоритеты людей наиболее схожи. Такое явление было названо термином «социальные поколения». Ценности каждого поколения обусловлены политическими, экономическими, социальными и технологическими событиями и оказывают существенное влияние на поведение в течение всей жизни, в том числе на отношение к работе [8, с. 235]. Основываясь на данной теории, можно определить характеристики каждого поколения, использовать полученную информацию, в том числе для эффективной организации трудовой деятельности, предсказывая трудовое поведение представителей различных поколений. Нужно брать во внимание то, что на формирование особенностей каждого поколения, в том числе и трудовые ценности непосредственное влияние оказывают среда, политические, экономические и социальные процессы [9].

Поскольку данная теория описывает ценностную модель западного общества, необходимо рассмотреть аспекты теории поколений в российской действительности. Данная модель была адаптирована к российской действительности в рамках проекта «RuGenerations» (Поколения в России; <https://rugenerations.su/2009/04/30/generation-next/>). Для более полного понимания факторов повлиявших на формирование ценностей представителей конкретного поколения обратимся к табл. 2.

Таблица 2. Факторы влияния на формирование ценностных ориентаций отдельных поколений [10; 11]

Table 2. Factors influencing the formation of value orientations of individual generations [10; 11]

Обозначение	Годы рождения	Характеристика
«Молчаливое» поколение	1923–1942	Представители этого поколения формировались в экстремальных условиях (послереволюционный период, вторая мировая война, голод, процесс восстановления страны). Основными ценностями для них является преданность, соблюдение правил, закон, уважение к должности и статусу, честь, терпение.
Поколение «бумеров»	1943–1963	«Бумеры» получили свое название в честь бума рождаемости, который произошел в Советском Союзе после войны. Представителям данного поколения присущи оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении. Работа имеет в их жизни большое значение, они хотят быть участниками процессов, а не их сторонними наблюдателями.
Поколение X	1963–1982	Представители данного поколения росли в семьях, где родители работали много и долго. Поэтому самостоятельность – то качество, которое заложено в них с детства. Основными ценностями для данного поколения являются изменения, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций и страха, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов. Они охотнее занимаются работой, которая дает простор для творчества и широты мысли

Окончание табл. 2
The end of Table 2

Обозначение	Годы рождения	Характеристика
Поколение Y	1982–2000	В систему ценностей этой группы уже вовлечены такие понятия, как гражданский долг и мораль, но при этом у них отмечается большая наивность и умение подчиняться. На первый план выходит немедленное вознаграждение. Их сложно заинтересовать отдаленной перспективой, поскольку если не здесь, то в другом месте они уже сегодня смогут найти применение своей уникальности.
Поколение Z	2000–2020	Данное поколение находится в процессе формирования, и мы можем лишь говорить о каких-то характеристиках, зафиксированных современными учеными. У представителей данного поколения преобладает мотивация найти престижную и высокооплачиваемую работу, что указывает на прагматический настрой и их ориентацию на материальные ценности. Однако выражена также и мотивация найти работу, соответствующую интересам и склонностям, стремление стать компетентным работником. Работа для них должна быть в радость и приносить доход, но не отнимать много времени.

В контексте данной работы нас интересуют ценностные ориентации в рамках трудовой деятельности у представителей поколений XYZ. Для того чтобы провести сравнительный анализ с ранее опубликованными исследованиями ценностных ориентаций молодежи, обратимся к данным аналитического доклада Института социологии РАН. В нем приводятся

данные исследований о предпочтениях молодежи (17–26 лет; 1981–1990 г.р.), а также старшего поколения (40–60 лет; 1947–1967 г.р.). Учитывая приведенную выше таблицу, можно отнести эти возрастные группы к поколению X и поколению Y. Нас интересуют эти данные для последующего сравнения с результатами более поздних исследований.

Рис. 1. Требования, предъявляемые к работе представителями разных поколений россиян [12]

Fig. 1. Requirements for work by representatives of different generations of Russians [12]

3. Результаты исследования. Данные, полученные в рамках ранее проведенного автором эмпирического исследования среди студентов Омских вузов, которые, согласно предложенной в теории поколений категоризации, относятся к поколению Z, позволяют провести сравнительный анализ ценностных ориентаций с представителями поколений X и Y.

На рис. 2 представлены варианты, из которых выбирали респонденты:

- престиж;
- востребованность;

- заработная плата (материальная обеспеченность);
- реальная возможность работы по профессии (доступ к овладению профессией, наличие или отсутствие ограничений);
- традиции семьи;
- соответствует моим способностям;
- интересная работа;
- комфортные условия труда;
- возможность приносить пользу обществу;
- перспективы.

Рис. 2. При выборе профессии, на что Вы ориентируетесь, прежде всего (выбрать не более трех вариантов)?

Fig. 2. When choosing a profession, what do you focus on first of all (choose no more than three options)?

Результаты исследования позволяют нам увидеть структуру ценностей молодежи. Так, 74,2 % опрошенных считают для себя наиболее важной материальную составляющую трудовой деятельности. Заработная плата является наиболее приоритетной ценностью при выборе будущей профессии. Примерно на одном уровне для них находятся интересная работа (52,9 %) и востребованность профессии (49,1 %). Следующей по значимости ценностью, молодежь определяет для себя перспективы трудовой деятельности (42,9 %). Комфортные условия труда (24,1 %) и реальная возможность работы

по профессии (28,4 %) представляют для них невысокую ценность и находятся в нижней части ценностной иерархии. Интересным является то, что для респондентов совершенно мало значимым является возможность приносить пользу обществу (10,9 %) в процессе трудовой деятельности.

Теперь обратимся к полученным в ходе исследования результатам (рис. 2) и проведем сравнительный анализ с результатами эмпирического исследования (рис. 1). Для удобства представим сравниваемые параметры в табличном виде (табл. 3).

Таблица 3. Анализ ценностных ориентаций в трудовой деятельности у разных поколений, %

Table 3. Analysis of value orientations in labor activity in different generations, %

Ценностные ориентации	Поколение X	Поколение Y	Поколение Z
Перспективы профессионального роста	17	26	42,9
Возможность приносить пользу обществу	19	14	10,9
Комфортные условия труда	42	29	24,1
Интересная работа	60	63	56,9
Хорошая заработная плата	87	85	74,2
Престиж	7	13	17,5

Анализируя полученные данные можно наблюдать изменения ценностных ориентаций в труде у молодежи. Мы видим, что остается высокая доля заработной платы. При этом ее относительная значимость сократилась на 12,8 %.

Результаты фокус-групп показали, что для поколения Z в большей степени характерны не столько абсолютное значение заработной платы, сколько относительные величины. Молодое поколение сравнивает свою заработную плату с тем, насколько получают референтные для них субъекты (сокурсники, представители профессии). Высоким является запрос на справедливость вознаграждения, ясность критериев оценки труда, четкость показателей премирования и обратную связь о результатах труда.

Следующим параметром по значимости является «интересная работа». По сравнению с представителями других поколений ее значимость в системе трудовых ценностей осталась практически неизменной. Однако результаты фокус-групп показывают, что в понятие «интересная работа» представители поколения Z вкладывают не столько соответствие работы и полученной специальности, сколько разнообразие трудовых функций, соответствия функций своим способностям и перспективам профессионального роста. Около 80 % участников фокус-групп интересной считают работу, связанную с проектной деятельностью. Из табл. 3 мы видим существенное увеличение значимости трудовой ценности «перспективы профессионального роста». По сравнению с поколением X этот параметр является более значимым почти в три раза. Предпочтения молодежи в части карьерного развития проявляются в их стремлениях строить быструю карьеру, полностью удовлетворяющую их запросам. Особенность их трудового поведения и мотивации проявляется в том, что они с легкостью могут менять предприятие, на котором работают. Также они склонны к горизонтальным карьерным перемещениям и принципиальной смене карьерной траектории в процессе трудовой деятельности. Ради этого они готовы дополнительно обучаться, инвестировать в свое профессиональное развитие и непрерывно пробовать и открывать для себя что-то новое.

Для современного поколения вопросы перспектив профессионального роста являются принципиально важными, чем, например, у представителей поколения. Это может быть обусловлено различными причинами, в том

числе и тем, что современное поколение родилось в эпоху рыночной экономики и их становление происходило в условиях «рынка». Возможно, это накладывает соответствующий отпечаток. Их стремление к непрерывному профессиональному развитию транслируется в ценностных ориентациях и является важным условием при выборе профессиональной деятельности. В сравнении с ценностными ориентациями на возможность приносить пользу обществу, следует отметить то, что современное поколение в меньшей степени склонно думать о создании блага для общества в целом. У них преобладает индивидуалистский подход, что, скорее всего также обуславливается их становлением в условиях рыночной экономики. Особенности поколения Z в том, что они стараются не привязываться надолго к одному рабочему месту или организации. Они достаточно мобильны и ценят свободу. В этой связи мы можем увидеть, что комфортные условия труда не являются для них принципиально важным условием. Однако во многих источниках литературы пишут обратное, что современное поколение работников очень ценит условия труда и атмосферу в коллективе и считают это очень важным фактором при выборе работодателя.

Следует отметить, что в части престижности будущей работы поколение Z соответствует приведенным ранее описательным характеристикам. В сравнении с представителями поколения X у них в несколько раз преобладает ценность престижной работы. Возможно, ценность престижной работы формируется под влиянием общих ценностей в условиях рыночной экономики.

4. Заключение. Таким образом, анализ ценностных ориентаций и трудовой мотивации молодежи позволяет увидеть противоречивую динамику. В контексте теории поколений можно наблюдать, как происходит трансформация трудовых ценностей молодежи в отрезке нескольких десятилетий. Результаты исследования позволяют делать выводы о том, что в условиях меняющейся экономики и трансформаций рынка труда, изменяются трудовые ценности и трудовая мотивация молодежи. В данном контексте необходимо обращать внимание на подходы в работе с молодежью в рамках управления персоналом. Так, например, при адаптации персонала важно учитывать распределение функций между работниками с учетом их способностей и предрасположенностей к про-

фессиональному развитию. В вопросах организации обучения важно опираться на непрерывность в развитии, учитывая потенциал работников и мотивацию к карьерным перемещениям. В рамках трудового взаимодействия следует давать более развивающую и корректирующую обратную связь, поскольку представители молодого поколения испытывают в этом определенную потребность. Поскольку становление и дальнейшее развитие современ-

ного поколения, формирование их трудовых ценностей происходит в условиях рыночной экономики и представляет интерес для исследователей, занимающихся данной проблематикой, данные вопросы требуют более тщательного изучения. Особенно интересным представляется изучение возможных трансформаций ценностных ориентаций молодежи в постковидный период и в условиях меняющегося рынка труда и экономики в целом.

Литература

1. *Super D. E.* Manual: Work Values Inventory. – Boston : Houghton Mifflin, 1970. – 422 p.
2. *Zutowski D. G.* Psychological Influences on Vocational Development. – New York : Houghton Mifflin, 1970. – 178 p.
3. *Поплавская А. А.* Факторы формирования внутренних и внешних трудовых ценностей студентов российских вузов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2. – С. 181–206. – DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2071.
4. *Rokeach M.* The nature of human values. – New York : Free Press, 1973.
5. *Магун В. С.* Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 113–144.
6. Труд и занятость в России. 2021 : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 177 с.
7. *Чипизубова В. Н., Дмитриева Д. С., Иванова Ю. С.* Особенности трудовой и карьерной мотивации в контексте теории поколений // Коммуникационные технологии: социально-экономические и информационные аспекты: материалы Всерос. (23 ежегод.) молодеж. науч.-практ. конф. (Иркутск, 15 апреля 2020 г.). – Иркутск : ООО «ЦентрНаучСервис», 2020. – С. 235–239.
8. *Аранжун В. В., Нехода Е. В.* Влияние трудовых ценностей различных поколений работников на выбор форм и видов занятости: результаты теоретического анализа // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 161–178. – DOI: 10.18334/et.9.1.114077.
9. *Богачева Н. В., Сивак Е. В.* Мифы о «поколении Z». – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с.
10. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М. : Институт социологии РАН, 2007. – 95 с. – URL : <https://www.isras.ru/publ.html?id=1008&base=publ&j=> (дата обращения: 11.11.2022).
11. *Ожиганова Е. М.* Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 11.11.2022).
12. *Борисова А. А., Рязанцева И. В., Снегирев В. А., Коваль А. Л.* Теоретико-прикладные исследования по регулированию социально-трудовых отношений с использованием теории поколений // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 677–688. – DOI: 10.18334/et.6.2.40643.
13. *Половинко В. С., Арбуз А. В.* Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 1. – С. 38–50. – DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4.
14. *Диннер И. В.* Понятие профориентации и профессионального самоопределения в контексте непрерывного профессионального развития // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11–16 декабря 2017 г.). – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 572–574.
15. *Бочаров В. Ю.* Социальные типы молодых рабочих на российском рынке труда // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. – М. : РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 4060–4068. – DOI: 10.19181/kongress.2020.478.
16. *Карпухин О. И., Комиссаров С. Н.* Молодежь России: бремя выбора // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 6. – С. 110–130. – DOI: 10.34823/SGZ.2020.5.51483.

17. Андрианова Е. В., Тарасова А. Н., Печеркина И. Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 3 (145). – С. 324–343. – DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.17.
18. Родионова, Н. В., Новикова О. А. Роль ценностей в мотивации трудомолодежи и старшего поколения // Формирование экономической устойчивости региональных социально-экономических систем: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. (Владимир, 26 ноября 2020 г.). – Владимир : Атлас, 2021. – С. 212–218.
19. Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 142–169. – DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170.
20. Hines A. Getting Ready for a Post-Work Future // Foresight and STI Governance. – 2019. – № 13 (1). – P. 19–30. – DOI: 10.17323/2500–2597.2019.1.19.30.
21. Taylor M. Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices. – 2017. – 116 p.
22. Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies // Journal of Vocational Behavior. – 2012. – № 80. – P. 326–339.
23. Черников Б. В. Трансформация системы трудовых ценностей в условиях формирования новой парадигмы труда // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 3 (27). – С. 45–52.
24. Рожкова Л. В., Влазнева С. А., Сальникова О. В., Дубина А. Ш. Трудовые ценности и ориентации современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 70–80. – DOI: 10.25136/2409-7144.2019.1.28758.

References

1. Super D.E. Manual: Work Values Inventory. Boston, Houghton Mifflin, 1970. 422 p.
2. Zutowski D.G. Psychological Influences on Vocational Development. New York, Houghton Mifflin, 1970. 178 p.
3. Poplavskaya A.A. Factors of formation of internal and external labor values of students of Russian universities, *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2022, No. 2, pp. 181-206. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2071.
4. Rokeach M. The nature of human values. New York, Free Press, 1973.
5. Magun V.S. Russian labor values: ideology and mass consciousness. *The world of Russia*, 1998, No. 4, pp. 113-144.
6. Labor and employment in Russia. 2021: Stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2021. 177 p.
7. Chipizubova V.N., Dmitrieva D.S., Ivanova Yu.S. Features of labor and career motivation in the context of the theory of generations. Communication technologies: socio-economic and informational aspects: materials of the All-Russian (23rd annual) Youth Scientific and Practical conference (Irkutsk, April 15, 2020). Irkutsk, Limited Liability Company "Tsentrnauchservice", 2020, pp. 235-239.
8. Arangin V.V., Nekhoda E.V. Influence of labor values of different generations of workers on the choice of forms and types of employment: results of theoretical analysis. *Labor economics*, 2022, Vol. 9, no. 1, pp. 161-178. DOI: 10.18334/et.9.1.114077.
9. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Myths about "generation Z". Moscow, HSE, 2019. 64 p.
10. Youth of new Russia: lifestyle and value priorities. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2007. 95 p., available at: <https://www.isras.ru/publ.html?id=1008&base=publ&j=> (date of application: 11.11.2022).
11. Ozhiganova E.M. The theory of generations by N. Howe and V. Strauss. Possibilities of practical application. Business education in the knowledge economy, 2015, No. 1 (1), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (date of application: 11.11.2022).
12. Borisova A.A., Ryazantseva I.V., Snegirev V.A., Koval A.L. Theoretical and applied research on the regulation of social and labor relations using the theory of generations. *Labor economics*, 2019, Vol. 6, no. 2, pp. 677-688. DOI: 10.18334/et.6.2.40643.
13. Polovinko V.S., Arbuz A.V. Migration attitudes of the population in the context of the regional labor market. *Izvestiya Ural State University of Economics*, 2018, Vol. 19, no. 1, pp. 38-50. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-1-4.

14. Dinner I.V. The concept of career guidance and professional self-determination in the context of continuous professional development. Omsk scientific readings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Omsk, December 11-16, 2017). Omsk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2017, pp. 572-574.

15. Bocharov V.Yu. Social types of young workers on the Russian labor market. Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14-16, 2020) / Ed. by V.A. Mansurov, E.Yu. Ivanov. Moscow, ROS; FNISTC RAS, 2020, pp. 4060-4068. DOI: 10.19181/kongress.2020.478.

16. Karpukhin O.I., Komissarov S.N. Youth of Russia: the burden of choice. *Socio-humanitarian knowledge*, 2020, No. 6, pp. 110-130. DOI: 10.34823/SGZ.2020.5.51483.

17. Andrianova E.V., Tarasova A.N., Pecherikina I.F. Motives and labor values of youth: paradoxes of development. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2018, No. 3 (145), pp. 324-343. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.17.

18. Rodionova N.V., Novikova O.A. The role of values in motivating the work of the young and the older generation. Formation of economic stability of regional socio-economic systems: proceedings of the International scientific and practical conference (Vladimir, November 26, 2020). Vladimir, Atlas, 2021, pp. 212-218.

19. Koch I.A., Orlov V.A. Values and professional self-determination of student youth. *Education and science*, 2020, Vol. 22, no. 2, pp. 142-169. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170.

20. Hines A. Getting Ready for a Post-Work Future. *Foresight and STI Governance*, 2019, No. 13 (1), pp. 19-30. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30.

21. Taylor M. Good Work: The Taylor Review of Modern Working Practices, 2017. 116 p.

22. Jin J., Rounds J. Stability and change in work values: A meta-analysis of longitudinal studies. *Journal of Vocational Behavior*, 2012, No. 80, pp. 326-339.

23. Chernikov B.V. Transformation of the system of labor values in the conditions of the formation of a new paradigm of labor. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, 2014, No. 3 (27), pp. 45-52.

24. Rozhkova L.V., Vlazneva S.A., Salnikova O.V., Dubina A.Sh. Labor values and orientations of modern youth in conditions of crisis and instability. *Sociodynamics*, 2019, No. 1, pp. 70-80. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.1.28758.

Сведения об авторе

Диннер Игорь Владимирович – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: igor-dinner@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0269-4443

ResearcherID: AAE-3247-2022

SPIN-код РИНЦ: 4692-3211; AuthorID: 971476

About the author

Igor V. Dinner – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Human Resources Management
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: igor-dinner@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0269-4443

ResearcherID: AAE-3247-2022

RSCI SPIN-code: 4692-3211; RSCI AuthorID: 971476

Для цитирования

Диннер И. В. Трудовые ценности молодежи в контексте теории поколений // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 44–53. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).44-53.

For citations

Dinner I.V. Youth labor values in the context of generational theory. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 44-53. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).44-53. (in Russian).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.А. Лапина, Т.Ю. Стукен, О.С. Коржова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
31 октября 2022 г.

Дата принятия в печать
1 декабря 2022 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Производительность труда,
типы предприятий, цифровизация,
Омская область

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20336, <https://rscf.ru/project/22-28-20336/>.

Аннотация. Любая технология, применяемая в организации, должна способствовать росту производительности труда. При этом взаимосвязи производительности труда и цифровизации могут быть совершенно разными. Одни предприятия внедряют цифровизацию, чтобы увеличить объемы выпускаемой продукции, другие – чтобы повысить качество продукции, и т. д., т. е. направлений повышения производительности достаточно много. Именно поэтому представляет исследовательский интерес типологизация поведения промышленных предприятий. Выявление типов предприятий, особенностей поведения каждого из типов позволит предположить направления развития цифровизации на промышленных предприятиях. В качестве объектов исследования выступили топ-менеджеры и ИТ-специалисты промышленных предприятий г. Омска. Всего было опрошено 92 эксперта. Метод сбора информации – анкетный опрос (авторское исследование). Методы обработки информации – дескриптивная статистика, анализ средних, факторный анализ, кластерный анализ. Обработка осуществлялась в пакете SPSS 22.0. В результате исследования были выявлены три типа промышленных предприятий. Для каждого из типов описаны особенности их цифровизации: особенности целей цифровизации, применяемых технологий цифровизации, проблем цифровизации.

DIGITALIZATION AND LABOR PRODUCTIVITY: TYPOLOGICAL ANALYSIS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

T.A. Lapina, T.Yu. Stuken, O.S. Korzhova

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
October 31, 2022

Accepted
December 1, 2022

Type paper

Research paper

Keywords

Labor productivity, types of enterprises, digitalization, Omsk region

Abstract. Any technology used in an organization should contribute to the growth of labor productivity. At the same time, the relationship between labor productivity and digitalization can be completely different. Some enterprises implement digitalization in order to increase the volume of their products, others do it in order to improve the quality of products, etc. That is, there are a lot of ways to improve productivity. That is why the typology of the behavior of industrial enterprises is of research interest. The identification of types of enterprises and the behavioral characteristics of these types of enterprises will allow us to suggest the directions for the development of digitalization in industrial enterprises. The objects of the study were top managers and IT specialists of industrial enterprises in the city of Omsk. A total of 92 experts were interviewed. The method of collecting information is a questionnaire survey (author's research). As methods of information processing there were used descriptive statistics, analysis of averages, factor analysis, cluster analysis. Processing of data was carried out in the SPSS 22.0 package. As a result of the study, there were identified three types of industrial enterprises. Then there were described the features of digitalization for each type of enterprises: goals of digitalization, applied digitalization technologies, and digitalization problems.

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Science Foundation project number 22-28-20336.

1. Введение. Основной целью цифровизации является рост отдачи от используемых ресурсов. Применительно к персоналу речь будет идти о росте производительности труда. С одной стороны, цифровизация предполагает определенные затраты как материальные, так и организационные, и социально-экономические, но, с другой – рост результатов, получаемых благодаря цифровизации, должен «перекрыть» данные затраты. Причем рост результатов может быть обеспечен следующими последствиями цифровизации. Во-первых, повышение эффективности бизнеса, т. е., изменение отдачи от ресурсов в финансовом выражении. Данное направление рассматривается как комплексный результат внедрения цифровизации. Во-вторых, сокращение времени для принятия решений. Данный результат позволяет компаниям быстрее реагировать и в условиях VUCA-мира и BANI-мира является очень важным. В-третьих, избавление от рутинных операций. Данные операции, как известно, не требуют высокоинтеллектуальной деятельности и по сути не требуют мыслительной деятельности человека для их выполнения. При этом такие операции часто сопровождаются высокой монотонностью и ведут к повышению утомляемости, что негативно сказывается на удовлетворенности трудом, т. е., в интересах менеджмента организаций снижать количество таких операций. И цифровизация в данном случае является хорошей технологией для их устранения. В-четвертых, цифровизация – это тренд времени, это обязательный атрибут современного предприятия и современного рабочего места, который однозначно способствует формированию положительного HR-бренда и позволяет привлекать более квалифицированных специалистов по сравнению с предприятиями, которые еще не внедряют цифровизацию. Поэтому в данном случае цифровизация приводит к большей привлекательности организации на рынке труда. В-пятых, цифровизация позволяет экономить ресурсы, причем как временные ресурсы (быстрее принимаем решения), материальные ресурсы (используем лучшие варианты использования техники, технологий, материалов), человеческие ресурсы (требуется меньшее количество работников для прежнего объема работ). В-шестых, в современном мире цифровизация выступает фактором конкурентоспособности организаций. В условиях конкуренции на различных рынках цифровизация

позволяет не отставать от конкурентов как по качеству и количеству производимой продукции, так и по качеству и количеству затрачиваемых ресурсов, т. е., цифровизация в данном случае позволяет организациям выживать на конкурентных рынках. В-седьмых, цифровизация ведет к снижению числа ошибок, брака, несчастных случаев на производстве. Промышленное производство часто сопровождается различными ошибками, в том числе приводит к гибели людей. Внедрение цифровых технологий ведет к усилению контроля за безопасностью труда, выступая профилактикой несчастных случаев.

Таким образом, благодаря различным аспектам влияния цифровизации на деятельность организаций, ее использование ведет к росту производительности труда, несмотря на существенные затраты, которыми сопровождается ее внедрение.

Вопросы влияния цифровизации на производительность труда представлены в работах [1–11].

2. Методика исследования. Для исследования типов промышленных предприятий по влиянию используемых ими цифровых технологий на производительность труда было проведено социологическое исследование – опрос экспертов. В качестве экспертов выступили топ-менеджеры и ИТ-специалисты промышленных предприятий омского региона. Всего в исследовании было опрошено 92 эксперта. В рамках опроса выявлялись цели цифровизации промышленных предприятий, используемые ими средства цифровизации, субъекты цифровизации, проблемы цифровизации. В качестве основного критерия для выделения типов были выбраны цели цифровизации. Так как каждый эксперт мог указать несколько целей, то с помощью кластерного анализа методом *K*-средних предполагается выделить группы промышленных предприятий в зависимости от целей цифровизации.

3. Результаты исследования. Распределение целей цифровизации промышленных предприятий представлено на рисунке, на котором видно, что чаще всего промышленные предприятия ориентируются на то, что в результате цифровизации организация будет работать быстрее.

Каждая организация, занимаясь цифровизацией, выбирает для себя наиболее оптимальный вариант ее осуществления исходя из своих

целей и задач, наличия ресурсов. Вместе с тем, организационные практики могут быть весьма похожими, а могут существенно различаться. Чем определяется схожесть практик и их различия можно проследить через типизацию поведения промышленных предприятий во время

цифровизации. Нами были выявлены различные причины цифровизации, на основе которых с помощью кластеризации методом K -средних мы получили три группы организаций в зависимости от целей их цифровизации.

Цели цифровизации промышленных предприятий
Goals of digitalization of industrial enterprises

Первая группа промышленных предприятий – это те предприятия, которые с помощью цифровизации хотят решить большой спектр задач: повысить эффективность бизнеса, быстрее принимать решения, избавиться от рутинных операций, экономить ресурсы, снизить число ошибок и несчастных случаев. Среди опрошенных экспертов 32 человека работают на таких предприятиях.

Вторая группа предприятий (24 организации) занимается цифровизацией для снижения числа ошибок / брака несчастных случаев, а также для того, чтобы избавиться от рутинных операций, т. е., можно предположить, что основной целью цифровизации для них является решение текущих задач и имеющихся проблем.

Третья группа предприятий (36 организаций) ориентированы на повышение скорости принятия решений. Именно она является для них показателем повышения эффективности бизнеса. Все остальные мотивы цифровизации для данных предприятий неактуальны. Следует отметить, что по результатам экспертного опроса данная группа самая многочисленная. А с учетом численности второй группы (вместе третья и вторая группа составляют 65 %

опрошенных предприятий) можно сделать вывод, что большинство промышленных предприятий ориентировано при цифровизации на решение существующих проблем. Именно решение данных проблем является для них залогом повышения производительности труда.

Промышленные предприятия, ориентированные на расширенные последствия влияния цифровизации на производительность труда, в среднем выше оценивают текущий масштаб цифровизации своего предприятия (7,13 балла по 10-балльной шкале против 6,0 и 5,78 балла у других типов предприятий (результаты статистически значимы по критерию Фишера ($F = 5,653, p = 0,005$))).

По сравнению с другими типами цифровизации предприятия, ориентированные на расширенное воздействие цифровизации на производительность труда, статистически значимо чаще используют контрольно-измерительные приборы, устанавливаемые на отдельных узлах и устройствах предприятия, подключенные к цифровой инфраструктуре, используют устройства для автоматического сбора и передачи данных, а также для их визуализации, цифровизируют отдельные бизнес-процессы,

занимаются комплексной цифровизацией бизнес-процессов, используют инструменты для аналитики и автоматической интерпретации получаемой информации, включая технологии искусственного интеллекта, т. е., данные предприятия используют более широкий спектр средств цифровизации. Безусловно, нельзя сделать однозначный вывод, что является причиной, а что следствием, но одно понятно, что ориентация предприятия на широкий спектр задач при цифровизации сопровождается широким спектром средств цифровизации.

Таким образом, расширяя количество используемых средств цифровизации, предприятия расширяют спектр решаемых цифровизацией задач. И наоборот, расширение спектра решаемых промышленным предприятием задач приводит к тому, что они начинают использовать большее число средств цифровизации. Таким образом, достигается развитие цифровизации.

Еще одной особенностью внедрения цифровизации являются показатели барьеров цифровизации в каждом из рассматриваемых ти-

пов промышленных предприятий. В результате анализа выяснено, что чем больше предприятие использует средств цифровизации, чем больше у нее причин цифровизации, тем с большим количеством барьеров она сталкивается. И наоборот. Так среднее число барьеров для предприятий, ориентированных на расширенные причины цифровизации, составило 3,88, а для предприятий с ориентацией при цифровизации на скорость принятия решений только 2,89 (различия статистически значимы по критерию Фишера $F = 2,441$, $p = 0,093$).

4. Выводы. Таким образом, типологизация промышленных предприятий позволила выявить взаимосвязанные характеристики в отношении предприятий к цифровизации. Так различия в целях цифровизации тесно связаны с широтой применяемых цифровых технологий. Но чем больше целей цифровизации, тем больше и барьеров цифровизации. Поэтому расширяя список целей цифровизации организации, тем самым увеличивают возникающие проблемы.

Литература

1. Боровская М. А., Масыч М. А., Федосова Т. В. Резервы роста производительности труда в условиях цифровой трансформации // Terra Economicus. – 2020. – № 4. – С. 47–66. – DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-4-47-66.
2. Ануфриева И. Ю. Трансформация внутриорганизационного нормирования труда в условиях цифровизации // Экономика Профессия Бизнес. – 2021. – № 3. – С. 12–18.
3. Савельева Е. Цифровая организация труда: направления, принципы, подходы // Russian Journal of Labor Economics. – 2018. – № 5. – 935. – DOI: 10.18334/et.5.4.39642.
4. Долженко Р. А. Методические подходы к оценке производительности труда персонала // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2012. – № 10. – С. 21–25.
5. Долженко Р. А., Мальшев Д. С. Возможности повышения производительности труда с помощью системы носимых гаджетов // Организатор производства. – 2021. – 29 (4). – С. 144–153.
6. Семухина О. Цифровизация в HR – революция или рост расходов на персонал? // Управление персоналом. – 2018. – № 25.
7. Гусев А. А. Цифровизация трудовых отношений и ее влияние на производительность труда и стоимость компаний // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – 12 (6). – С. 39–47. – DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-39-47.
8. Рязанцева М. В. Развитие цифровых компетенций как источник роста производительности труда // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – 12 (6). – С. 77–85. – DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-77-85.
9. Сладкова Н. М., Ильченко О. А. РОСТ: эффективный инструмент оценки барьеров и определения драйверов производительности труда // Социально-трудовые исследования. – 2020. – 1 (38). – С. 126–138. – DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-126-138.
10. Бурулева К. А. Факторы роста производительности труда в цифровой экономике: эконометрическое моделирование // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. Межрегион. науч.-практ. конф. (Курск, 14–15 ноября 2019 г.). – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 130–136.

11. *Метляхин А. И.* Цифровизация экономики как фактор роста производительности труда в регионах России // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием (Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 г.). – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 401–411. – DOI: 10.18720/IEP/2020.1/44.

References

1. Borovskaya M.A., Masych M.A., Fedosova T.V. Rezervy rosta proizvoditel'nosti truda v usloviyah cifrovoj transformacii // Terra Economicus. 2020. № 4. P. 47-66. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-4-47-66.
2. Anufrieva I. YU. Transformaciya vnutriorganizacionnogo normirovaniya truda v usloviyah cifrovizacii // Ekonomika Professiya Biznes, 2021. № 3. S. 12-18.
3. Savel'eva E. Cifrovaya organizaciya truda: napravleniya, principy, podhody // Russian Journal of Labor Economics. 2018. 5. 935. DOI: 10.18334/et.5.4.39642.
4. Dolzhenko R.A. Metodicheskie podhody k ocenke proizvoditel'nosti truda personala // Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. 2012. № 10. S. 21-25.
5. Dolzhenko R.A., Malyshev D.S. Vozmozhnosti povysheniya proizvoditel'nosti truda s pomoshch'yu sistemy nosimyh gadzhetov // Organizator proizvodstva. 2021. 29 (4). S. 144-153.
6. Semuhina O. Cifrovizaciya v HR – revolyuciya ili rost raskhodov na personal? // Upravlenie personalom. 2018. № 25.
7. Gusev A.A. Cifrovizaciya trudovyh otnoshenij i ee vliyanie na proizvoditel'nost' truda i stoimost' kompanii. Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019, 12 (6), 39-47. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-39-47.
8. Ryazanceva M.V. Razvitie cifrovyyh kompetencij kak istochnik rosta proizvoditel'nosti truda. Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019, 12 (6), 77-85. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-77-85.
9. Sladkova N.M., Il'chenko O.A. ROST: effektivnyj instrumentarij ocnki bar'erov i opredeleniya drajverov proizvoditel'nosti truda. Social'no-trudovye issledovaniya. 2020, 1 (38), 126-138. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-38-1-126-138.
10. Buruleva K.A. Faktory rosta proizvoditel'nosti truda v cifrovoj ekonomike: ekonometricheskoe modelirovanie // Cifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnyh statej Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 14-15 noyabrya 2019 g. Kursk, Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 130-136.
11. *Метляхин А. И.* Цифровизация экономики как фактор роста производительности труда в регионах России // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 26-28 марта 2020 г. Санкт-Петербург: POLITEKH-PRESS, 2020. S. 401-411. DOI: 10.18720/IEP/2020.1/44.

Сведения об авторах

Стукен Татьяна Юрьевна – д-р экон. наук, декан экономического факультета
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: Stuken@omsu.ru
 ORCID: 0000-0001-6005-9678
 ResearcherID: H-6777-2016
 SPIN-код РИНЦ: 9653-8983

Лапина Татьяна Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами
 Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
 E-mail: lapinaomgu@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-1854-8034
 РИНЦ AuthorID: 364848

About the authors

Tatiana Yu. Stuken – Doctor of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Economics
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: Stuken@omsu.ru
 ORCID: 0000-0001-6005-9678
 ResearcherID: H-6777-2016
 RSCI SPIN-code: 9653-8983

Tatiana A. Lapina – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management
 Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
 E-mail: lapinaomgu@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-1854-8034
 RSCI AuthorID: 364848

Коржова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: olishb@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5189-2753

РИНЦ AuthorID: 758207

Вклад авторов

Стуken Т.Ю. – руководство проведением исследования, разработка методики исследования, анализ данных, проверка результатов исследования.

Лапина Т.А. – подготовка метаданных, корреспонденция с журналом, разработка методики исследования, анализ данных, проверка результатов исследования; визуализация и представление данных.

Коржова О.С. – разработка методики исследования, сбор информации, анализ данных, перевод информации на иностранный язык, подготовка метаданных.

Для цитирования

Лапина Т. А., Стуken Т. Ю., Коржова О. С. Цифровизация и производительность труда: типологический анализ промышленных предприятий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 54–59. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).54-59.

Olga S. Korzhova – senior lecturer of the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: olishb@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5189-2753

RSCI AuthorID: 758207

Authors' contributions

Stuken T.Yu. – management of the research, development of research methodology, data analysis, verification of research results.

Lapina T.A. – preparation of metadata, correspondence with the journal, development of research methodology, data analysis, verification of research results; visualization and presentation of data.

Korzhova O.S. – development of research methodology, information collection, data analysis, translation of information, preparation of metadata.

For citations

Lapina T.A., Stuken T.Yu., Korzhova O.S. Digitalization and labor productivity: typological analysis of industrial enterprises. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 54-59. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).54-59. (in Russian).

УДК 334.021
JEL: H52, O32
DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(1).60-70

КООПЕРАЦИЯ ВУЗОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.Ю. Миронова, П.С. Киселева, И.В. Баранов

Университет ИТМО (Санкт-Петербург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
24 января 2023 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Инженерное образование, инженерные кадры, актуальные компетенции, кооперация вузов и предприятий, проектная деятельность

Аннотация. На сегодняшний день, в связи с новыми трендами в области проектного обучения и растущими требованиями предприятий к выпускникам вузов, возникает необходимость анализа существующих и предложение новых механизмов кооперации вузов и предприятий. Управление проектной деятельностью в сфере образования, науки и инноваций, так или иначе, не может быть эффективным, если не принимать во внимание запросы и потребности промышленных партнеров. Нехватка инженерных кадров стимулирует предприятия инициировать и реализовывать новые проекты совместно с вузами, чтобы получить возможность непосредственного взаимодействия с потенциальными кадрами, а также привлечения лучших студентов на практики, стажировки с возможностью дальнейшего трудоустройства. В статье проведен обзор эффективных методов вовлечения талантливой молодежи в проектную деятельность для удовлетворения потребностей бизнеса в высококвалифицированных инженерах с практическим опытом. Представлены современные проблемы инженерного образования, проанализированы исследования и опросы потенциальных работодателей на предмет перспективных специальностей в области инженерии, а также необходимых навыков будущего инженера. В исследовании отмечается, что пул компетенций, которыми обладают современные выпускники вузов, зачастую не удовлетворяет работодателей, вследствие чего промышленные партнеры вынуждены выделять финансирование на дополнительное практико-ориентированное обучение. При этом вовлечение представителей предприятий в образовательный процесс университетов становится всё более распространенной практикой ввиду своей эффективности. Кроме того, в работе приведены примеры реализации совместных программ вузов и предприятий, рассмотрены наиболее эффективные механизмы вовлечения талантливой молодежи в проектную деятельность организаций, апробированные в Университете ИТМО.

COOPERATION OF UNIVERSITIES AND ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES OF MODERN ENGINEERING EDUCATION

D.Yu. Mironova, P.S. Kiseleva, I.V. Baranov

ITMO University (St. Petersburg, Russia)

Article info

Received
January 24, 2023

Accepted
March 1, 2023

Type paper

Review

Keywords

Engineering education, engineering personnel, relevant competencies, cooperation of universities and enterprises, project activities

Abstract. Today, due to new trends in the field of project training and growing demand of enterprises for university graduates, there is a need to analyze existing mechanisms and propose new mechanisms for cooperation between universities and enterprises. The management of project activities in the field of education, science and innovation cannot be effective if the requests and needs of industrial partners are not taken into account. The shortage of engineering personnel encourages enterprises to initiate and implement new projects together with universities in order to be able to interact directly with potential personnel, as well as attract the best students for internships and internships with the possibility of further employment. The article provides a review of effective methods for involving talented youth in project activities to meet the needs of business in highly qualified engineers with practical experience. The article presents modern problems of engineering education, analyzes research and surveys of potential employers for promising specialties in the field of engineering, as well as the necessary skills of a future engineer. The study notes that the pool of competencies possessed by modern university graduates often does not satisfy employers, as a result of which industrial partners are forced to allocate funding for additional practice-oriented training. At the same time, the involvement of representatives of enterprises in the educational process of universities is becoming more and more common practice due to its effectiveness. In addition, the paper provides examples of the implementation of joint programs between universities and enterprises, considers the most effective mechanisms for involving talented youth in the project activities of organizations, tested at ITMO University.

1. Введение. Роль инженера в современном мире существенно трансформировалась из-за кардинальных изменений в области техники и технологий. Наступление информационной и кибер-эры и цифровая трансформация в промышленности оказывают значительное влияние как на образовательные технологии, так и на инженерную подготовку. Эти перемены отражаются и на образовании – высшие учебные заведения вынуждены оперативно адаптировать образовательные программы и создавать новые, чтобы осуществлять выпуск высококвалифицированных кадров [1]. В данной статье рассматриваются новые требования к современному инженеру как к ценному и перспективному сотруднику, а также приводятся результаты опроса работодателей на тему того, какими они хотели бы видеть выпускников технических вузов.

Согласно заявлению главы Министерства науки и высшего образования РФ, в 2022 г. самыми востребованными в России профессиональными направлениями являются инженерные. Однако все больше работодателей отмечают нехватку профессиональных соискателей на технические должности, что говорит о востребованности инженерного образования. Уровень подготовки инженерных кадров и престижность этой профессии в общественном сознании становится одним из важных элементов конкурентоспособности страны в глобальной экономике [2; 3].

При этом, очевидной становится необходимость более плотного взаимодействия вузов и предприятий. Все больше внимания в университетах страны уделяется целесообразности развития проектного обучения, которое не будет эффективным без участия предприятий, имеющих актуальные задачи и готовых их ставить перед вузами. Отметим, что представители промышленных партнеров осознают, что смогут получить компетентных инженеров-выпускников вузов, способных решать нетривиальные задачи, только при тесном взаимодействии с университетами [4]. Так, для анализа востребованности инженерных специальностей образовательным центром «Энергоэффективные инженерные системы» Университета ИТМО (ОЦ ЭИС) в мае 2022 г. был проведен опрос ключевых промышленных партнеров. В опросе приняли участие 30 компаний, которые занимаются вопросами холода, криогенной техники, вентиляции и кондициониро-

вания. Все респонденты отметили острую нехватку инженерных кадров. Такая тенденция (нехватки инженеров) наблюдается не только в России, но и в мире.

2. Тенденции развития инженерного образования в мире. Проблемы и тренды.

На протяжении тысячелетий инженерная деятельность была основной движущей силой цивилизационной трансформации. Новые технологии, а также инженерные системы и продукты всегда были и остаются в центре внимания не только в секторах, связанных с энергетикой, производством, транспортом, но и в здравоохранении, образовании, развлечениях, финансах, управлении и мн. др. Цели устойчивого развития, разработанные в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», не могут быть достигнуты как без развития инженерных навыков, так и без использования новых технологий в промышленности. Таким образом, несмотря на эволюцию многих других направлений, инженерное образование остается одним из наиболее привлекательных вариантов для студентов по всему миру. Огромное количество студентов получают дополнительные компетенции благодаря обучению на семинарах и курсах повышения квалификации для инженеров, поскольку подобное образование открывает множество привлекательных возможностей для карьерного роста. Кроме того, поскольку инженерное образование в основном направлено на укрепление теоретических знаний и навыков решения проблем, многим выпускникам инженерных специальностей очень легко использовать свое образование в качестве трамплина для других карьерных устремлений [5].

Инженерное образование сталкивается с целым рядом современных вызовов, которые влияют на его будущее. Важность интеграции устойчивого развития на всех уровнях образования была актуальна в течение длительного времени, и с формированием 17 целей устойчивого развития в сочетании с современными дискуссиями о климате это еще более актуально для инженерного образования. В дополнение к задаче устойчивого развития, еще одна проблема связана с отраслевым спросом на инженеров, обладающих опытом управления проектами и способных учиться новым технологиям и адаптироваться к быстро меняющимся условиям на различных рынках. Таким образом, бу-

лучшие требования к возможности трудоустройства, включая инновационность и предприимчивость, представляют собой вторую проблему. Третья проблема – это цифровизация, которая требует от инженеров более глубокого понимания систем и технологических навыков для решения предстоящих промышленных задач.

Начало Четвертой промышленной революции заставляет модернизировать подход к инженерному образованию по всему миру. Новые тенденции, формирующие инженерное образование, включают в себя: двойные специальности, внедрение внешних курсов, длительные стажировки, развитие «мягких навыков», прикладное образование и др.

Двойные специальности. Многие университеты представляют программы двойного диплома – возможности получения дополнительной степени бакалавра по тесно связанной дисциплине в области инженерии, математики или естественных наук или даже по совершенно другой дисциплине в области искусства, дизайна, менеджмента, гуманитарных или социальных наук.

Внедрение внешних курсов. Все больше университетов заключают партнерства с поставщиками онлайн-образования и предоставляют доступ к этим онлайн-курсам своим студентам, благодаря чему студенты могут изучать интересные им дисциплины дополнительно. Также, программы международного и внутреннего обмена пользуются большой популярностью – университеты предоставляют возможность студентам провести семестр в университете-партнере за границей или внутри страны.

Длительные стажировки. На протяжении многих лет почти все программы образования включали в себя только двухмесячную летнюю стажировку / практику. Сейчас, большинство университетов Европы предоставляют длительную стажировку на целый семестр / год студентам последних курсов.

Развитие «мягких навыков». От инженеров ожидается, что они будут хорошо владеть презентационными и организационными навыками и умением решать конфликтные ситуации – все это относится к так называемым «мягким навыкам». Инженерные вузы все чаще включают курсы по развитию «мягких навыков» в учебные планы.

Прикладное образование. Развитие у студентов прикладных навыков включает в себя

задействование студентов в основных инженерных процессах – проектирование, моделирование, прототипирование, сборка, тестирование и др. Многие университеты вовлекают студентов в участие в различных проектных работах, научных исследованиях, активно применяя практико-ориентированный подход к обучению [5; 6].

3. Тенденции развития инженерного образования в России. Российское инженерное образование всегда ценилось на отечественном и зарубежном рынках труда, однако в последние десятилетия оно переживает тяжелые времена, о чем заявляют представители инженерно-образовательного сообщества. Лидеры инженерных компаний отмечают, что в вузах акцент делается на оценке знаний студентов учебных материалов, в то время как работодателям важнее не сколько выученная теория, сколько уровень подготовки ученика к практической инженерной деятельности. Повышение требований к владению выпускниками современными цифровыми технологиями, таких как искусственный интеллект, большие данные и другие, также влечет за собой новые сложности для университетов. Не стоит забывать и о нагрянувшей в 2020 г. пандемии, которая вынудила университеты переходить на дистанционный формат обучения. Онлайн-занятия, безусловно, имеют место быть, но практики в очном формате необходимы для полноценного освоения дисциплин студентами. По данным Всероссийского Центра изучения общественного мнения, около 90 % работодателей отмечают нехватку у выпускников технических вузов именно практических навыков.

Многие вузы стремятся решить эти и другие проблемы с помощью сотрудничества с предприятиями. В настоящее время существуют различные формы взаимодействия высших учебных заведений и предприятий: создание базовых кафедр; целевая подготовка; совместная разработка образовательных программ; открытие научных центров компаний на территориях университетов; проведение практик и стажировок студентов в компаниях-партнерах; создание студенческих конструкторских бюро, ориентированных на решение задач индустрии.

Базовые кафедры – подразделения в вузе, взаимодействующие и с университетом, и с работодателем. На базовых кафедрах студентов обучают основополагающим предметам с упором на решение конкретных задач, а также во-

влекают в самостоятельные научные исследования и участие в выполнении прикладных задач, необходимых на потенциальном рабочем месте. Эффективность подготовки квалифицированных кадров выше на базовых кафедрах благодаря совместной корректировке образовательных программ вузом и организацией-партнером.

Корпоративная магистратура предполагает реализацию вузом образовательной программы совместно с индустриальным (корпоративным) партнером (или несколькими партнерами), что, с одной стороны, удовлетворяет кадровый голод предприятий и позволяет принимать активное участие в процессе обучения (чтение лекций, распределение тем курсовых работ и магистерских диссертаций исходя из актуальных проблем компании/отрасли и т. д.), а с другой, дает студентам возможность приобретать практические навыки в процессе обучения. По окончании магистратуры обучающиеся уже, как правило, имеют договоренность о дальнейшем трудоустройстве на предприятие.

Целевое обучение также помогает предприятиям решить проблему воспроизводства кадров. Целевое обучение подразумевает получение образования бесплатно в интересах заказчика, чаще всего условием является необходимость студента отработать в компании определенное количество времени после окончания университета.

Научные центры компаний на базе университетов являются еще одним примером установления прочной связи науки с производством. Здесь реализуется идея концентрации усилий на создание исследований и разработок в рамках тех научных направлений, которые необходимы бизнесу для поддержания или повышения конкурентных позиций.

Сотрудничество университетов с потенциальными работодателями все чаще включает в себя предоставление компаниями *стажировок и практик* для студентов старших курсов. Благодаря этой форме сотрудничества студенты получают представление о том, чем предстоит заниматься после окончания вуза, а также, зарекомендовав себя на стажировке, имеют возможность получить предложение о дальнейшем трудоустройстве [7].

Студенческие конструкторские бюро, созданные в университетах с целью вовлече-

ния молодежи в проектную научную деятельность, предполагает инициацию и реализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, востребованных индустриальными партнерами, при менторской и консультационной поддержке профессорско-преподавательского состава и профильных экспертов.

Еще одним примером сотрудничества компаний и вузов является *предоставление компаниями тем выпускных квалификационных работ*, актуальных для их развития.

4. Кадровый голод: взгляд бизнеса на развитие инженерного образования применительно к холодильной отрасли. Как отмечалось ранее, весной 2022 г. ОЦ ЭИС проводил опрос компаний холодильной отрасли на тему того, как индустрия видит развитие инженерных специальностей. В число респондентов вошли порядка 30 менеджеров высшего и среднего звена таких компаний, как ООО «РТ-Климат», НПФ «ЭНТЕХМАШ», ООО «КРИОГАЗ-ВЫСОЦК», ООО «О'КЕЙ», ООО «ТД ЭСТ», АО «ЛИПСИЯ», ООО «Бюро техники» и другие. Опрос потенциальных работодателей показал, какими знаниями и навыками должен обладать современный выпускник (см. рис. 1).

Компании отметили, что работа инженера требует, в первую очередь, креативности, потому что его задача – увидеть проблему и создать устройство, примерный образ которого существует пока только в голове. Инженер должен в совершенстве владеть как карандашом и линейкой, так и современными программами для проектирования – AutoCad, КОМПАС-3D. Наиболее часто названные опрошенными профессиональные компетенции инженера – общеинженерные знания, навыки программирования, навыки работы со специализированным ПО, материаловедение, понимание интернета вещей, анализ больших данных, системность мышления. Самыми важными для работы в данной сфере личностными качествами оказались коммуникабельность, гибкость мышления, постоянная готовность к обучению, целеустремленность, умение работать в команде и ответственность. Также работодатели отметили, что хотели бы видеть кандидатов со знанием английского языка, знанием ГОСТов и практическим опытом.

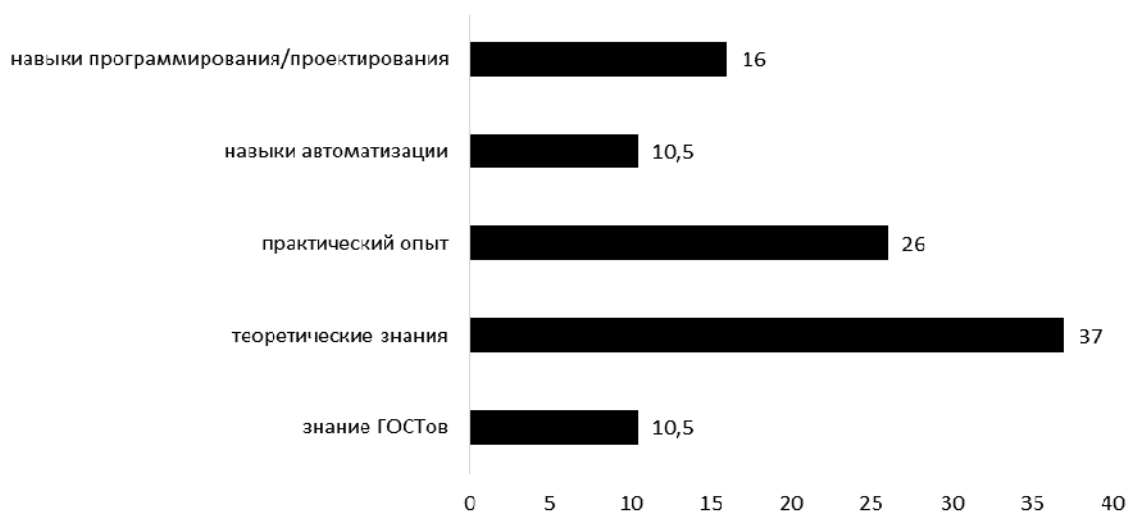

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Каких знаний и навыков сейчас не хватает выпускникам инженерных специальностей?»

Fig. 1. Respondents' answers to the question "What knowledge and skills do graduates of engineering specialties lack for?"

К качествам «инженера будущего» опрошенные отнесли: фундаментальное образование; мотивацию к развитию; умение адаптироваться к быстрому прогрессу; разговорный английский язык; симбиоз инженера и управленца; бережливое отношение к природе; умение находить неординарные решения; системные представления о смежных инженерных областях; программирование.

Среди наиболее востребованных специальностей, по мнению компаний, оказались:

– инженер-технолог – специалист, занимающийся подбором оборудования, на котором следует осуществлять технологический процесс, разработкой оптимального режима работы производства и основных методов контроля качества, ведет технологическую документацию;

– инженер-механик – специалист, который занимается проектированием, конструированием механического оборудования, аппаратов, машин в различных сферах производства. Эта профессия считается универсальной. Ее представители легко могут ориентироваться в мире техники;

– инженер-проектировщик – специалист, которые разрабатывает точные планы конструкций. Его работа нужна в самых различных областях, особенно в строительстве. Он проектирует автомобильные дороги и развязки, мосты, сооружения, здания, а также системы водоснабжения, вентиляции, канализации и так далее. Его задача – разработать точный план

конструкций самостоятельно или на основе проекта архитектора;

– инженер роботизированных систем – специалист, обслуживающий автоматизированные системы по мониторингу, разработке, добыче и переработке месторождений полезных ископаемых и управляющий ими;

– инженер-испытатель – технический специалист, который проводит испытания новых машин, техники, оборудования или отдельных компонентов и дает рекомендации по доработке изделия;

– инженер-строитель – специалист, который занимается проектированием, возведением и ремонтом зданий и сооружений, мостов и дорог, а также планированием, организацией и координированием строительных работ;

– инженер-робототехник, мехатроник – разрабатывает архитектуру и вводит в эксплуатацию роботов, приборы и сложные робототехнические системы;

– инженер-энергетик – занимается проектированием и эксплуатацией систем теплового и энергетического обеспечения;

– инженер в сфере телекоммуникаций – проектирует станции и узлы связи, сети передачи;

– сервисный инженер – специалист, который занимается установкой, обслуживанием и ремонтом механизмов.

Несомненно, работодатели осознают, что для удовлетворения потребностей конкретного предприятия в инженерных кадрах (выпу-

скниках вузов) с определенным перечнем компетенций, необходимо нести затраты на их дополнительное обучение на рабочем месте [8]. Для достижения положительного результата для вузов (реализация образовательных программ с учетом требований рынка и при активном участии в их реализации промышленных партнеров) и компаний (прием на работу выпускников с практическими навыками и минимальными затратами на дополнительное

обучение), необходимо выстраивать грамотный процесс взаимодействия промышленного партнера с университетами (рис. 2, 3). Чтобы понять, какой из механизмов кооперации между вузами и предприятиями является оптимальным, необходимо рассмотреть различные варианты вовлечения талантливой молодежи в проектную деятельность, которые реализуются на сегодняшний день.

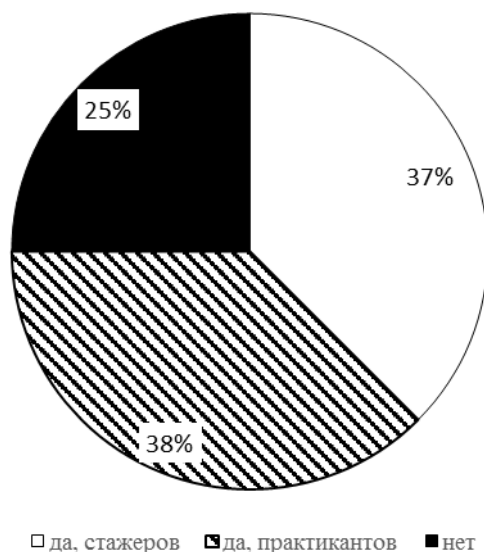

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Готовы ли Вы принимать на практику / стажировку студентов инженерных специальностей?»

Fig. 2. Respondents' answers to the question: "Are you ready to accept engineering students for internship?"

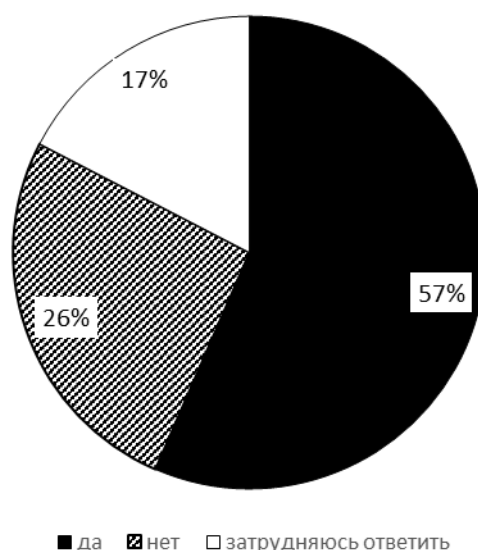

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Готовы ли Вы давать инженерные задачи командам студентов/аспирантов на аутсорсинг?»

Fig. 3. Respondents' answers to the question: "Are you ready to outsource engineering tasks to undergraduate/graduate teams?"

5. Примеры реализации совместных программ и проектов между вузами и предприятиями. Несмотря на скептические взгляды со стороны ряда представителей бизнеса относительно возможности успешного выполнения задач индустрии силами студенческих команд, компании пробуют совместные с вузами программы и проекты, ориентированные на поиск талантливой молодежи и нетривиальных решений предложенных кейсов. С одной стороны, организуя новые механизмы вовлечения студентов и аспирантов в проектную деятельность предприятий, индустриальные партнеры ждут от вузовских команд недорогих готовых решений, которые смогут внедрить в свои производственные / бизнес-процессы. С другой стороны, имея конкретные проблемы / задачи, представители бизнеса хотят получить от талантливой молодежи новые идеи и свежий взгляд на их решение. Рассмотрим ряд проектов и программ, реализуемых университетами и предприятиями, ориентированных на развитие проектной деятельности молодежи [9].

GreenTech Start – проект Университета ИТМО, запущенный в 2022 г., направленный на вовлечение талантливой молодежи в решение научно-технических задач предприятий, заинтересованных в развитии энергетики и экотехнологий. Проект стимулирует инновационное развитие бизнеса путем создания новых продуктов и решения разного рода задач командами из числа студентов и аспирантов вузов России по заказу предприятий. Участие в проекте позволяет участникам реализовать приобретенные теоретические знания на практике в рамках работы над реальными проектами российских и международных компаний, а также способствует развитию ваших творческих способностей, исследовательских и профессиональных компетенций. Данный проект был реализован Центром проектной деятельности Университета ИТМО совместно с партнерами. Одним из успешно реализованных кейсов стал проект «Формирования графа знаний по технологиям зеленого энергетического перехода» для компании Сбербанк.

Еще одним интересным примером межвузовской кооперации с привлечением индустриальных партнеров является социальный проект *Solution Lab*, реализуемый Университетом ИТМО, Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого со-

вместно с партнерами в 2015–2016 г. Проект стал примером нового формата работы компаний со студентами и университетами и стимулировал инновационное развитие бизнеса путем создания прототипов новых продуктов командами из числа студентов и аспирантов по заказу предприятий. Участие в проекте «*Solution Lab*» позволило компаниям выбирать лучшие кадры из числа молодых специалистов для дальнейшего трудоустройства. «*Solution Lab*» помог построить свою карьеру десяткам студентов и аспирантов, которые решали задачи, поставленные компаниями, создавали новые продукты и приобретали бесценный опыт и связи. Через проект прошло большое количество участников (подано более 500 заявок от студентов и аспирантов) из 27 вузов Санкт-Петербурга и было реализовано 57 кейсов от компаний.

Проект *СберУниверситет* является примером взаимодействия крупной компании с целым рядом образовательных учреждений. Одним из кейсов, реализуемых Сбербанком с партнерами – это запуск совместной лаборатории Сколтеха и Сбера в 2019 г. В лаборатории ведется работа над решением трех задач: развитием компетенций сотрудников Сбера в рамках курсов от ведущих ученых; созданием среды для перехода студентов Сколтеха на работу в Сбер; проведением фундаментальных и прикладных исследований, направленных на решение сложных задач Сбера. Другим кейсом проекта *СберУниверситет* является программа *SberSeasons*: это оплачиваемая стажировка в Сбере для студентов по специальностям «ИТ», «Математика», «Экономика» и «Юриспруденция» продолжительностью 3–6 месяцев. Во время стажировки HR-команда проводит серию адаптационных мероприятий для комфортного погружения студентов в рабочие задачи, а для наставников – тренинги по взаимодействию со студентами [10].

Успешным примером вовлечения студентов и аспирантов в проектную деятельность предприятий является *проведение акселераторов и хакатонов*. Иногда компании берут на себя весь организационный процесс проведения подобных мероприятий и организуют кейс-чемпионаты и конкурсы, оповещая учащихся вузов, тем самым, охватывая большое количество студентов из различных учебных заведений. При этом, иногда и вузы являются инициаторами проведения хакатонов и акселера-

торов, чтобы, с одной стороны, привлечь молодежь в качестве абитуриентов (например, для поступления в магистратуру или аспирантуру), а с другой стороны, пригласить представителей индустрии в качестве экспертов и показать потенциал талантливых студентов и аспирантов. Именно благодаря проведению экспертных питч-сессий у представителей индустрии меняется представление о потенциале молодежи и приходит понимание того, что студенческие команды под руководством аспирантов и при менторской поддержке профессорско-преподавательского состава, могут добиться хороших результатов. Так, например, в рамках международного проекта «Бизнес в биотехнологиях и экономике замкнутого цикла», в 2020–2021 гг. авторами данной работы был проведен межвузовский конкурс проектов «Бизнес в биотехнологиях и экономике замкнутого цикла», финалисты которого прошли акселерационную программу с привлечением экспертов – представителей индустрии.

В некоторых случаях компании обращаются в конкретные профильные вузы с *запросом организовать конкурс*, направленный на решение конкретной задачи. Так, в 2021 г. группа компаний Tugeman обратилась в Центр проектной деятельности и коммерциализации Университета ИТМО с просьбой проведения конкурса на лучшее решение по использованию свиной крови в качестве основного ресурса при производстве новых продуктов. При этом компания четко сформулировала требования к конечному решению, обозначила сроки реализации проекта и выделила призовой фонд команде-победителю. Таким образом, у студентов и аспирантов уже в процессе обучения, есть возможность участвовать в оплачиваемых НИР и ОКР для реальных кейсов благодаря примерам такого сотрудничества предприятий и вузов.

Одним из эффективных механизмов вовлечения талантливой молодежи в проектную деятельность организаций является *проектно-междисциплинарный подход к обучению*. Данный подход был разработан Д.Ю. Мироновой в 2020 г. и официально представлен в 2021 г. в рамках проводимого в Университете ИТМО конкурса «EduLeaders». В данном случае речь идет об обучении студентов экономических специальностей работе с научно-исследовательскими инженерными проектами аспирантов и профессорско-преподавательского состава

ва университета. В рамках учебного процесса перед командами студентов экономических специальностей стояла комплексная задача: провести маркетинговое исследование, составить план продвижения технологии / разработки на рынок, подготовить презентацию проекта и защитить ее на питч-сессии перед экспертами. В качестве экспертов были привлечены представители профильных предприятий, а также научные группы Университета ИТМО. Такой подход позволил студентам в течение курса «Управление конкурентоспособностью» применить полученные знания на практике, научиться работать в команде, наладить взаимодействие с учеными университета, студентами и аспирантами инженерных специальностей, отточить презентационные навыки перед экспертами, и получить обратную связь от промышленных партнеров. Представители бизнеса были заинтересованы в участии в данном мероприятии, отметив нестандартный проектный подход к обучению, и выразили желание формировать темы проектов самостоятельно с тем, чтобы студенты в рамках выпускной квалификационной работы или курсового проекта смогли работать над актуальными задачами промышленных партнеров.

В результате развития предложенного подхода при чтении дисциплины «Управление проектной деятельностью» студентам технических специальностей было предложено самостоятельно сформировать междисциплинарную проектную команду и выбрать реалистичный проект, для которого было необходимо проработать заявку на участие в конкурсе / гранте. Тема командообразования также представляет отдельный интерес, поскольку благодаря объединению компетенций учащихся в области экологии, энергетики и биотехнологий удавалось сформировать интердисциплинарные проекты с научной новизной по методике дизайн-мышления, принимая во внимание запросы рынка. По завершению изучения дисциплины учащиеся получили не только теоретические знания в области управления проектной деятельности, но и практический опыт проведения опросов и взаимодействия с потенциальными заказчиками, а также разработки проектных заявок для участия в различных конкурсах и грантах.

Еще одним примером реализации проектов молодых ученых является реализуемая в Университете ИТМО программа научно-иссле-

довательских работ магистрантов и аспирантов «НИРМА». В данной программе, проходящей на конкурсной основе, каждый проект курирует научный консультант, при этом, поддерживаются, в первую очередь, те проекты, в реализации которых заинтересован бизнес. Несмотря на то, что ключевыми показателями при выполнении проектов «НИРМА» является публикационная активность коллектива и участие в подаче конкурсных заявок, крайне важно привлечение софинансирования от промышленных партнеров, что подтверждает высокий рыночный потенциал реализуемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Одним из нетривиальных вариантов взаимодействия вузов и предприятий является *формирование* так называемых *зон промышленно-го симбиоза*, которые подразумевают формирование на определенной территории, имеющей объекты городской / муниципальной инфраструктуры, симбиотических цепочек, в рамках которых осуществляется кооперация различных научных, образовательных и промышленных партнеров, а также муниципалитетов по принципу экономики замкнутого цикла для содействия устойчивому развитию конкретных регионов. Запуск таких стратегических инфраструктурных проектов, как зоны промышленного симбиоза, требует помимо грамотно выстроенной коммуникации и координации взаимодействия между вышеперечисленными партнерами, также и необходимого и достаточного количества высококвалифицированных инженерных кадров, которые, помимо теоретических профильных знаний, должны понимать и уметь внедрять принципы циркулярной экономики.

Все вышеперечисленные подходы к обучению, стимулированию и развитию научно-исследовательской и проектной деятельности студентов имеют различную отдачу. Тем не менее, именно комплексный подход и кооперация с индустрией позволяет развивать и поддерживать талантливых молодых ученых, высококвалифицированных выпускников инженерных и экономических специальностей, имеющих необходимые знания и опыт, необходимые на рынке труда.

6. Выводы. Если обратиться к опросам зарубежных студентов, лишь треть из них считает, что полученные в университете знания по-

могут им найти хорошую работу и преуспеть в карьере. Это одна из причин, по которым среднестатистический работник за рубежом (в частности в США) 10 раз меняет место работы до наступления пятидесятилетия. Цикл непрерывного обучения на протяжении всей жизни оказывается разорван – его приходится начинать заново каждый раз. Объединяясь с бизнесом при построении единой траектории обучения, вузы могут получить дополнительную прибыль, отвоевать долю рынка у частных рекрутинговых и тренинговых компаний, укрепить свою репутацию и позиции в рейтингах.

Взаимодействие бизнеса с вузами, которое приносит пользу обеим сторонам, может происходить в одном или нескольких направлениях – всё зависит от его целей и тех ресурсов, которые готовы затратить участники процесса. Сотрудничество инженерных компаний с профильными высшими учебными заведениями положительно влияет на динамику количества квалифицированных кадров.

Конечная цель каждого вуза – выпустить полноправного члена общества с крепкой жизненной позицией и уверенностью в завтрашнем дне. Чем лучше налажена связь между академическим миром, рынком труда и бизнесом, тем больше ресурсов аккумулируется в каждой из этих сфер.

Таким образом, высшим образовательным учреждениям стоит внедрять программы сотрудничества с компаниями для повышения ценности компетенций, которыми будет обладать выпускник. Образовательные программы также должны своевременно адаптироваться в зависимости от тенденций рынка труда и от актуальности тех или иных профессий.

В свою очередь студентам также необходимо подстраиваться под стремительно меняющиеся требования. Технологический прогресс не стоит на месте, поэтому «инженеру будущего» однозначно необходимо обладать гибкостью мышления, умением адаптироваться и стремлением учиться.

Разработанные и апробированные авторами статьи механизмы кооперации с промышленными партнерами, стимулирующие проектную деятельность как студентов инженерных, так и экономических специальностей в Университете ИТМО, могут быть применены в различных вузах России.

Литература

1. Гончарова М. А. «Современное инженерное образование» // Будущее инженерного образования: сб. науч. ст. – 2016. – С. 15–19.
2. Похолков Ю. П. Инженерное образование России: проблемы и решения. Концепция развития инженерного образования в современных условиях // Инженерное образование. – 2021. – DOI: 10.54835/18102883_2021_30_9.
3. Лагерев С. Ю., Лагерев Р. Ю. Требования к специалисту 21 века // Будущее инженерного образования: сб. науч. ст. – 2016. – С. 11–15.
4. Миронова Д. Ю., Румянцева О. Н., Баранов И. В. Студенческие конструкторские бюро как инструмент подготовки инженеров будущего // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: сб. тр. XIV Санкт-Петербургского конгресса (Санкт-Петербург, 30 ноября – 1 декабря 2022 г.). – 2022. – С. 131–135.
5. Эльмараджи В. Х. Будущие тренды в инженерии и исследованиях. – DOI: 10.1007/978-3-642-20183-7_2 (на англ.).
6. Постников С. Н. Сквозная модель магистерской подготовки в инженерной области // Высшее образование в России. – 2016. – № 2 (198). – С. 46–53. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/377/327>.
7. Мирошников С. А., Нотова С. В., Никулина Ю. Н. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнёров в контексте карьерного развития молодёжи // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 8-9. – С. 99–115.
8. Данилаев Д. П., Маливанов Н. Н. Современные условия и структура взаимодействия вузов, студентов и работодателей // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – С. 29–35. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1073/>.
9. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Основные формы взаимодействия вузов и предприятий // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 111–116. – URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_163.pdf.
10. Ширшова Л., Толкачева Е. СберУниверситет // EduTech. – 2020. – № 7 (38). – URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/623/EduTech_38_web.pdf.

References

1. Goncharova M.A. (2016) Modern engineering education. Collection of scientific articles "The future of engineering education". Bauman Moscow State Technical University, pp. 15-19. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Pokholkov Y.P. (2021) Engineering education in Russia: problems and solutions. The concept of development of engineering education in modern conditions = Engineering education. DOI: 10.54835/18102883_2021_30_9 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Lagerev S.Y., Lagerev R.Y. (2016). Requirements for a specialist of the 21st century. Collection of scientific articles "The Future of engineering education", Bauman Moscow State Technical University, pp. 11-15. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Mironova D.Y., Rumyantseva O.N., Baranov I.V. (2022). Student design bureaus as a tool for training engineers of the future = Vocational education, science and innovation in the XXI century: proceedings of the XIV St. Petersburg Congress (St. Petersburg, November 30 – December 1, 2022), pp. 131-135 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Elmaraghy W.H. (2021) Future trends in engineering and research. DOI: 10.1007/978-3-642-20183-7_2.
6. Postnikov S.N. (2016) End-to-end model of master's degree training in the engineering field = Higher education in Russia, No. 2 (198), pp. 46-53. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/377/327> (In Russ., abstract in Eng.).
7. Miroshnikov S.A., Notova S.V., Nikulina Y.N., Personnel cooperation of the university and industrial partners in the context of career development of youth. Higher education in Russia. 2022, Vol. 31, No. 8-9, pp. 99-115. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Danilaev D.P., Malivanov N.N. Modern conditions and structure of interaction between universities, students and employers. Higher education in Russia, 2017, No. 6, pp. 29-35, //https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1073/ (In Russ., abstract in Eng.).

9. Syupova M.S., Bondarenko N.A. (2014) Basic forms of interaction between universities and enterprises. Electronic scientific publication "Scientific notes of TOGU", Vol. 5, No. 4, pp. 111-116. URL: https://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_5_163.pdf.

10. Shirshova L., Tolkacheva E. (2020) Sberbank University. EduTech information and analytical journal, No. 7 (38). URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/623/EduTech_38_web.pdf.

Сведения об авторах

Миронова Дарья Юрьевна – канд. экон. наук, доцент образовательного центра «Энергоэффективные инженерные системы», директор центра проектной деятельности и коммерциализации

Адрес для корреспонденции: 197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

E-mail: mironova@itmo.ru

ORCID: 0000-0001-9594-7691

SPIN-код РИНЦ: 9182-8188; AuthorID: 820968

Киселева Полина Сергеевна – студент бакалавриата образовательного центра «Энергоэффективные инженерные системы»

Адрес для корреспонденции: 197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

E-mail: polinoid.k@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-0435-8646

Баранов Игорь Владимирович – д-р техн. наук, проф., директор образовательного центра «Энергоэффективные инженерные системы»

Адрес для корреспонденции: 197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

E-mail: ivbaranov@itmo.ru

ORCID: 0000-0003-0595-368X

SPIN-код РИНЦ: 1938-6901; AuthorID: 227737

Вклад авторов

Миронова Д.Ю. – разработка разделов 3, 4.

Киселева П.С. – разработка разделов 1, 2.

Баранов И.В. – разработка разделов 2, 3.

Для цитирования

Миронова Д. Ю., Киселева П. С., Баранов И. В. Кооперация вузов и предприятий в контексте новых вызовов современного инженерного образования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 60–70. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).60-70.

About the authors

Daria Yu. Mironova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Educational Center "Energy Efficient Engineering Systems", Director of the Center for Project Activities and Commercialization

Postal address: 49, Kronverkskii pr., St. Petersburg, 197101, Russia

E-mail: mironova@itmo.ru

ORCID: 0000-0001-9594-7691

RSCI SPIN-code: 9182-8188; AuthorID: 820968

Polina S. Kiseleva – undergraduate student of the Educational Center "Energy Efficient Engineering Systems"

Postal address: 49, Kronverkskii pr., St. Petersburg, 197101, Russia

E-mail: polinoid.k@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-0435-8646

Igor V. Baranov – Doctor of Engineering Sciences, Professor, Director of the Educational Center "Energy Efficient Engineering Systems"

Postal address: 49, Kronverkskii pr., St. Petersburg, 197101, Russia

E-mail: ivbaranov@itmo.ru

ORCID: 0000-0003-0595-368X

RSCI SPIN-code: 1938-6901; AuthorID: 227737

Authors' contributions

Mironova D.Yu. – Conceptualization – lead; Data curation – equal; Investigation – lead; Methodology – supporting; Supervision – lead.

Kiseleva P.S. – Writing – review and editing – lead, Validation – supporting; Visualization – equal.

Baranov I.V. – Writing – original draft – lead; Methodology – lead; Project Administration – lead.

For citations

Mironova D.Yu., Kiseleva P.S., Baranov I.V. Cooperation of universities and enterprises in the context of new challenges of modern engineering education. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 60-70. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).60-70. (in Russian).

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕНЕДЖЕРОВ ПРОЕКТОВ МЕТОДОМ 180 ГРАДУСОВ

М.Н. Шавровская, А.В. Пеша

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
6 февраля 2023 г.

Дата принятия в печать
15 марта 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Компетенции менеджеров проектов, менеджмент проектов, оценка компетенций, оценка 180 градусов, проектная команда, управленческие компетенции

Аннотация. Управление проектами становится одним из наиболее часто применяемых подходов в управлении деятельностью коллективов. В статье изучается интеграция компетентностного подхода в практику оценки менеджеров проектов производственного предприятия. Цель – проведение анализа корреляции оценки и самооценки управленческих компетенций менеджеров проектов с результатами оценки профессиональных компетенций. Для проведения эмпирической части исследования была реализована серия глубинных интервью, интервью по целям, позволивших сформулировать пул управленческих компетенций и их поведенческих индикаторов. В результате делается вывод об отсутствии прямой взаимосвязи между результатами профессионального тестирования и оценки управленческих компетенций менеджеров проектов. Помимо этого, связь показателей оценки и самооценки компетенций менеджеров проектов и их руководителей определяется факторами, требующими дополнительных изысканий и анализа данных. Это исследование вносит вклад в изучение проектного управления в части оценки компетенций менеджеров проектов, актуализирует перспективы проведения многофакторного анализа при формировании комплексной системы оценки, отвечающей критериям объективности, надежности и прогностической валидности.

THE POSSIBILITIES AND RESULTS OF ASSESSING THE COMPETENCIES OF PROJECT MANAGERS BY THE 180 DEGREE METHOD

M.N. Shavrovskaya, A.V. Peshya

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Article info

Received
February 6, 2023

Accepted
March 15, 2023

Type paper

Research paper

Keywords

Competencies of project managers, project management, competence assessment, 180 degree assessment, project team, management competencies

Abstract. Project management is becoming one of the most commonly used approaches in managing the activities of teams. The article studies the integration of the competence approach into the practice of evaluating project managers of a manufacturing enterprise. The purpose is to analyze the correlation of the assessment and self-assessment of managerial competencies of project managers with the results of the assessment of professional competencies. To conduct the empirical part of the study, a series of in-depth interviews, interviews on goals were implemented, which allowed to formulate a pool of managerial competencies and their behavioral indicators. As a result, it is concluded that there is no direct relationship between the results of professional testing and the assessment of managerial competencies of project managers. In addition, the relationship between the indicators of evaluation and self-assessment of the competencies of project managers and their managers is determined by factors that require additional research and data analysis. This research contributes to the research of project management in terms of assessing the competencies of project managers, actualizes the prospects for multi-factor analysis in the formation of a comprehensive evaluation system that meets the criteria of objectivity, reliability and predictive validity.

1. Введение. В результате технологического прогресса менялись акценты работодателей на важные компетенции сотрудников, под которыми понимается «совокупность знаний, умений, навыков человека, на формирование которых в определенном контексте оказывают влияние отношение (установки) и способности» [1, с. 7]. Отчет World Economic Forum (Мировой Экономический Форум) относит к главным навыкам, которые будут востребованы в 2025 г. «критическое и аналитическое мышление, навыки решения проблем и самоуправления»¹. Глобальный опрос McKinsey 2021 г. продемонстрировал интерес большинства участников-работодателей к развитию у сотрудников (в том числе, потенциальных) лидерских качеств, критического мышления и навыков принятия решений, навыков управления проектами, углубленного анализа данных и базовых цифровых навыков². Для повышения адаптивности и гибкости сотрудников развитие социально-эмоциональных навыков становится высоко значимым³. Современные специалисты и руководители все чаще в своей деятельности взаимодействуют с умными машинами, роботами, бизнес-процессы виртуализируются, а данных становится настолько много, что их анализ требует не просто вычислительного мышления, а умений работать с облачными системами и применять цифровые инструменты их обработки [2].

Проектное управление достаточно популярная форма управления, которая активно используется компаниями и вызывает интерес в научных кругах. Отечественные авторы посвящают данному направлению комплексные исследования, отражаемые в монографиях [3–5], издаются переводные монографические издания по теме проектного менеджмента [6]. Проекты, реализуемые в компаниях под началом project managers (менеджеров проектов) становятся все более сложными [7], появляются новые методы управления для решения глобальных и локальных проблем устойчивого развития, где требуется вовлечение и координация более широких компетенций заинтересованных сторон [8; 9]. Несмотря на это, S. Armenia и другие отмечают, что научная литература об управлении проектами все еще находится в зачаточном состоянии, а внимание ученых растет, открывая новые направления исследований [10]. Наша статья посвящена компетенциям менеджеров проектов, определяющих не только их личную эффектив-

ность, но и оказывающих большое влияние на эффективность проекта в целом. Такого рода исследования проводились ранее [11; 12]. Исследования L. Crawford показали зависимость эффективности проекта и организационной эффективности от развития компетенций менеджеров проектов, а также отсутствие статистически значимой взаимосвязи между показателями производительности труда в проектах и восприятием руководства эффективности работы проектных менеджеров [13]. В работе L.S. Pheng, Q.T. Chuan также показано, что существует прямая взаимосвязь между компетенциями менеджеров проекта и результатами проектной деятельности [14]. В исследовании J. Lumseyfai представлено эмпирическое обоснование влияния компетенций менеджеров виртуальных проектов и членов их команд на показатели эффективности [12].

Концепция компетенций в XXI в. развивается, модифицируется подход к набору компетенций менеджеров проектов, в которых большая роль отводится управленческим компетенциям [15]. A. Ribeiro, A. Amaral, T. Barros отмечают, что изменения, которые происходят в связи с промышленной революцией 4.0 требуют от руководителя проекта более активной роли, сопровождаемой новыми техническими, контекстуальными и поведенческими компетенциями [16]. J.M. Brill, M.J. Bishop, A.E. Walker, исследуя важные компетенции, выявили 117 факторов успеха управления проектами, 78 из которых они определили как развиваемые компетенции, при этом 54 % из них являются очень важными или чрезвычайно важными для успеха руководителя проекта [17]. Многомерный анализ J.C. Alvarenga и коллег выявил семь групп значимых компетенций [18]. S. Loufrani-Fedida, S. Missonier указывают на важность коллективной компетентности проектной команды, подразумевающей разделение ответственности между индивидуальными и организационными компетенциями [19].

В отечественной литературе не так много работ, посвященных компетенциям менеджеров проекта. В.В. Яценко разделяет компетенции менеджеров в зависимости от вида проектов, над которыми они работают: гибкие и традиционные [20]. А.А. Шкунова и др. на основе анализа популярного рабочего сайта выявляют и описывают основные требования, которые предъявляются российскими компаниями [21]. О.И. Денисов отмечает, что компетенции для

проектных менеджеров в значительной мере зависят от целевых установок и задач участников проекта, выделяя три группы компетенций: технические, методические и социальные [22]. Его идею подтверждает исследование К. Ahsan, М. Но, S. Khan, которые выявили несоответствие между требуемыми компетенциями руководителей проектов в различных регионах и отраслях [23].

Н. Sadeghi и другие описывают модель компетенций менеджера проекта в трех областях: знания, производительность и поведение [24]. S. Moradi и его коллеги разработали четыре группы компетенций, представив их в матричной модели [25]. A.S. Hanna и коллеги показывают, что наиболее значимые компетенции связаны с наличием деловых и финансовых знаний, пониманием всех этапов строительных проектов и их взаимосвязей, постоянным мониторингом аналогичных строительных проектов и осведомленностью о доступных информационных технологиях [26].

Проведя обзор подходов к набору компетенций менеджеров проектов, можно сделать несколько обобщающих выводов:

1. Структура компетенций специфична и ее определяет не только динамика технологических и социально-экономических изменений, но и сфера деятельности менеджера по проектам.

2. Исследователи выделяют группы, отражающие требования к профессиональным компетенциям и специальным знаниям и надпрофессиональным компетенциям.

3. Требования к компетенциям не статичны, в период масштабных изменений все боль-

ше делается акцент на работу с набором компетенций, релевантных конкретным условиям и целям деятельности компаний [15; 16; 22].

Надежность и валидность различных методов оценки компетенций до сих пор является предметом дискуссий, идеального метода не существует [27; 28]. Оценка и самооценка компетенций с применением опроса является одним из самых распространенных и содержательно валидных методов [15; 27; 29].

Цель статьи – провести корреляционный анализ оценки и самооценки управленческих компетенций менеджеров проектов производственного предприятия с результатами оценки профессиональных компетенций.

Гипотезы исследования:

1. Результаты оценки и самооценки управленческих компетенций имеют между собой тесную взаимосвязь.

2. Чем выше средние показатели оценки и самооценки управленческих компетенций команд проекта, тем выше результаты оценки их профессиональных компетенций.

2. Материалы и методы. Мы опираемся на итоги серии глубинных интервью по компетенциям с менеджерами и руководителями проектов, которые в корреляции с анализом целей компании легли в основу определенных в результате 11 компетенций менеджеров проектов.

Для оценки используется метод 180 градусов и профессиональное тестирование. Первый включает самооценку и оценку руководителя по 11 компетенциям (табл. 1) и оценивается по шкале от 0 до 3 (0 – никогда не наблюдался, 1 – редко, 2 – часто, 3 – всегда).

Таблица 1. Индикаторы оцениваемых компетенций

Table 1. Indicators of assessed competencies

Компетенции	Индикаторы
Планирование	Составляет план по проекту с учетом целей; расставляет контрольные точки по задачам; оценивает взаимосвязь задач; учитывает при планировании «треугольник качества»; прогнозирует сценарии развития событий; анализирует варианты решений; делает выводы и принимает решение
Управление экономикой проекта	Оценивает бюджет проекта, учитывает стоимость всех видов ресурсов; рассчитывает и управляет основными экономическими показателями; проводит факторный, функционально-стоимостной анализ, оценивает влияние компонентов затрат на результат работ; разрабатывает мероприятия по оптимизации затрат; управляет доходной частью; применяет инструменты повышения доходной части, планирует в работе поступление денег; своевременно закрывает объемы работ согласно договорным обязательствам; предупреждает и минимизирует претензии к качеству
Управление проектными рисками	Выявляет риски; составляет полную карту рисков и возможностей; идентифицирует владельцев рисков и вовлекает их в процесс управления ими; составляет и реализует мероприятия по их минимизации; контролирует реализацию исполнения мероприятий по выявленным рискам; реагирует на изменения

Окончание табл. 1
The end of Table 1

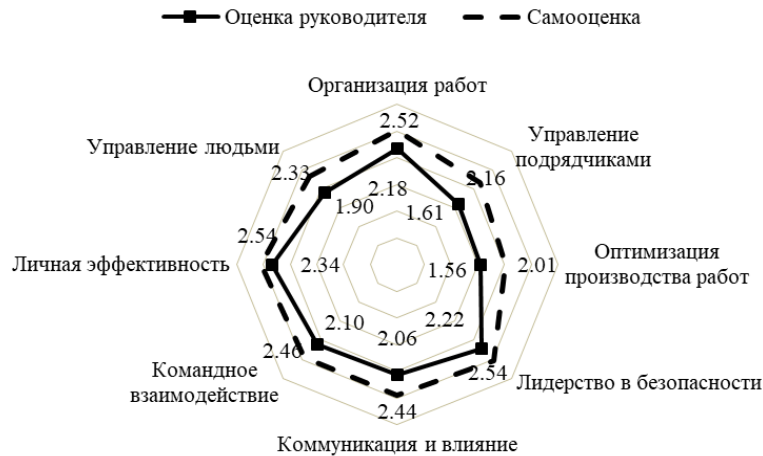
<i>Компетенции</i>	<i>Индикаторы</i>
Документационное обеспечение проекта	Знает типы договоров и применяет их для эффективного управления взаимодействием с заказчиком и подрядчиком; владеет проектной и технической документацией, контролирует ее наличие; своевременно оформляет и собирает первичную документацию и справочную информацию; структурированно хранит документацию, приводит в соответствие с внешними и внутренними стандартами; правильно составляет документацию по проекту
Организация работ	Знает последовательность и принципы организации различных видов работ; знает организационную структуру, функционал и принципы взаимодействия подразделений компании и заказчика; консолидирует и синхронизирует работу структурных подразделений; идентифицирует показатели непроизводительного времени и оптимизирует их; проводит эффективные совещания
Управление подрядчиками	Понимает ключевые показатели эффективности подрядчиков; мотивирует подрядчиков на качественное выполнение работ; оценивает качество работ; понимает порядок ведения претензионной работы и контролирует ее ведение
Оптимизация производства работ	Планирует необходимые ресурсы и график работ; знает методику лучшего проведения работ; строит критический путь проекта; выявляет или определяет возможный потенциал оптимизации; инициирует и консолидирует мероприятия по оптимизации; фиксирует извлеченные уроки по результатам. Передает полученный опыт коллегам
Лидерство в безопасности	Выражает приверженность стратегии компании в области охраны труда и производственной безопасности; знает и владеет инструментами развития культуры безопасности; анализирует потенциальные риски, реализует предложения по их устранению; знает возможные сценарии развития и порядок действий в аварийных ситуациях; пресекает выполнение работ, потенциально ведущих к риску травматизма, загрязнения окружающей среды и повреждения имущества
Коммуникация и влияние	Структурированно и без ошибок излагает мысли в документе и презентации; сохраняет субординацию, не переходит на личности при разногласиях. Собирает и оценивает всю важную информацию; меняет стиль общения в зависимости от потребности собеседника и от стоящей задачи; использует рациональные аргументы и личное влияние; проявляет клиентоориентированный подход при взаимодействии с заказчиком
Командное взаимодействие	Проясняет ожидания коллег; действует в соответствии с достигнутыми договоренностями, выполняет взятые обязательства; определяет проблемные вопросы для обсуждения; отстаивает интересы команды; конструктивно разрешает спорные вопросы; формирует культуру партнерства и доверия
Личная эффективность	Обладает высокой работоспособностью; адекватно реагирует на возникающую ситуацию, принимает взвешенные решения; проявляет проактивность; позитивно воспринимает обратную связь; осваивает и применяет в работе новые знания и навыки; сохраняет позитивный настрой, транслирует уверенность окружению

Также для оценки менеджеров проекта использовался профессиональный тест (39 вопросов).

Для анализа данных были применены методы корреляционного анализа и описательная статистика.

3. Результаты. Участники исследования – 32 руководителя и менеджера проектов производственной компании. В оценке приняли участники 5 проектных команд (состав от 3 до 9 человек).

На рисунке видна разница результатов, при которой самооценка выше оценки руководителя на 0,43 балла. Различия в оценке и самооценке управленческих компетенций статистически значимы (t -критерий = 7.54, критическое значение t -критерия Стьюдента = 1.98, при уровне значимости $\alpha = 0,05$). Сотрудники оценивают все управленческие компетенции как довольно часто проявляемые, либо проявляемые всегда.

Средние значения оценки и самооценки управленческих компетенций менеджеров проекта (0 – компетенция не проявлена, 3 – поведенческие индикаторы компетенции всегда проявляются в работе)

Average values of assessment and self-assessment of project managers' competencies (0 – competence is not manifested, 3 – behavioral indicators of competence are always manifested in work)

Далее мы проанализировали результаты, полученные в ходе оценки и самооценки управленческих компетенций 5 проектных команд (табл. 2), где значения со знаком «-» показывают более высокую оценку руководителя в сравнении с показателем самооценки менеджеров проектов. В табл. 2 наиболее значимые различия в оценках руководителя и самооценке видны в проектной команде номер 5, где средний разрыв составил 1,26 балла, т. е. руко-

водитель команды № 5 считает своих менеджеров гораздо менее компетентными, чем они видят себя сами. Наиболее близкие показатели оценки и самооценки управленческих компетенций определены в 3 проектной команде, где средняя разница оценок составила 0,08 балла, при этом, сотрудники оценивают свое поведение несколько ниже, чем руководитель. Во второй команде разрыв значений оценки и самооценки компетенций также низкий.

Таблица 2. Сравнение различий показателей оценки и самооценки управленческих компетенций менеджеров 5 проектных команд

Table 2. Comparison of differences in indicators of evaluation and self-assessment of managerial competencies of managers of 5 project teams

Компетенция	Команда				
	1	2	3	4	5
Планирование	0,33	0,07	0,08	0,73	1,37
Управление экономикой проекта	0,22	-0,08	0,03	0,40	1,27
Управление проектными рисками	0,37	0,00	-0,15	0,56	1,78
Документационное обеспечение проекта	0,55	0,40	-0,15	0,50	1,17
Организация работ	0,22	0,47	-0,07	0,44	0,77
Управление подрядчиками	0,14	0,00	-0,27	0,63	1,79
Оптимизация производства работ	0,06	0,00	0,01	0,61	1,25
Лидерство в безопасности	0,22	0,60	0,00	0,04	1,20
Коммуникация и влияние	0,42	0,06	-0,15	0,33	1,14
Командное взаимодействие	0,45	0,00	-0,07	0,23	1,19
Личная эффективность	0,32	-0,17	-0,17	0,11	0,92
Итого разрыв значений оценки и самооценки	0,29	0,12	-0,08	0,42	1,26

Гипотеза о том, что результаты оценки и самооценки управленческих компетенций имеют между собой тесную взаимосвязь подтвердилась частично, так как различия в оценке и самооценке компетенций менеджеров статисти-

чески значимы. Результаты команд 4 и 5 также подтверждают обозначенные различия. Но три команды подтвердили нашу гипотезу, продемонстрировав в целом незначимые различия при попарных сравнениях результатов.

Возможно, на результаты оценки методом 180 градусов влияет большое число факторов, которые необходимо дополнительно учитывать для принятия управленческих решений.

Для проверки второй гипотезы, относительно корреляции показателей оценки профессиональных и управленческих компетенций, мы сопоставили значения полученных оценок профессионального тестирования и значений оценки управленческих компетенций менеджеров проектов. Эмпирическое корреляционное соотношение составило 0.382, что показывает умеренную связь между двумя рассматриваемыми признаками. При проверке статистической значимости уравнения корреляции установлено, что в исследуемой ситуации 4.93 % общей варибельности результатов профессионального тестирования объясняется изменением оценок управленческих компетенций менеджеров проектов руководителем. Таким образом, можно сделать вывод, что два изучаемых признака едва ли связаны между собой. При проведении корреляционного анализа данных самооценки управленческих компе-

тений и результатов профессионального тестирования были получены сходные результаты: эмпирическое корреляционное соотношение составило 0.338, варибельность двух результатов в зависимости от изменения одного из признаков составила 11.4 %. Мы определили низкую корреляцию между проведенной оценкой управленческих компетенций методом 180 градусов и результатами профессиональным тестированием, при этом, данные самооценки немного ближе к итогам объективной оценки профессионализма менеджеров.

Наибольший средний балл за прохождения теста профессиональных компетенций получила проектная команда № 3, где оценка руководителей и менеджеров совпала максимально (табл. 3). Минимальные баллы получили члены команды № 5 с самой существенной разницей оценок по методу 180 градусов. Но средние результаты тестов членов команд близки друг к другу и являются одинаково чуть выше среднего, поэтому сделать выводы по взаимному влиянию данных признаков невозможно.

Таблица 3. Сравнение значений различий оценок и самооценки компетенций менеджеров проектов со средними баллами профессионального тестирования по командам

Table 3. Comparison of the values of differences in assessments and self-assessment of project managers' competencies with the average scores of professional testing by teams

Команда (номер)	1	2	3	4	5
Разрыв значений оценки и самооценки	0,29	0,12	-0,08	0,42	1,26
Средние показатели прохождения профессионального тестирования, %	59	63	66	61	58

Полученные данные после анализов результатов работы команд проектов с точки зрения показателей эффективности проектной деятельности свидетельствуют о средней эффективности реализации проектов всеми командами (45 %), что не позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии взаимосвязи между показателями эффективности проектов в целом и компетенциями их менеджеров. На эффективность проектов оказывает влияние большое количество факторов: от условий и ресурсов самих реализуемых проектов, региона их реализации, объемов работ по проектам, макро-факторов внешней среды компании. Сделать выводы о взаимосвязи показателей эффективности и компетенций менеджеров проектов можно только через проведение дополнительной серии эмпирических исследований.

4. Обсуждение и выводы. Наше предположение о том, что результаты оценки и самооценки управленческих компетенций имеют между собой тесную взаимосвязь, подтвердилась частично. Полученные итоги могут говорить об уровне осознанности и готовности давать объективную оценку своим компетенциям и компетенциям членов команды. На полученные оценки и разницу могут влиять и другие факторы: стаж работы; удовлетворенность, лояльность и вовлеченность; производительность труда. Анализ дополнительных факторов влияния позволит получить более объективные и обоснованные данные об эффективности деятельности менеджеров проекта и составить прогноз их будущего потенциала.

Вторая гипотеза также не может быть полностью подтверждена или опровергнута. Про-

веденный корреляционный анализ показал низкую взаимосвязь между проведенной оценкой управленческих компетенций и результатами профессиональным тестированием. Дополнительный анализ взаимосвязи средних баллов профессионального тестирования в командах показал несколько более высокие значения первых при наименьших показателях вторых. Но различия в профессиональных тестах представителей различных команд настолько незначительны, что делать выводы о закономерности полученных результатов невозможно.

Представленное исследование показывает, что при проведении оценки компетенций менеджеров проектов необходимо учитывать большое число факторов, оказывающих как прямое, так и косвенное влияние на поведение при реализации проектов. Результаты могут лечь в основу проведения многофакторного анализа при применении компетентностного подхода управления персоналом в проектной деятель-

ности. Проведенная работа открывает перспективы для дальнейших изысканий ученых по вопросам взаимосвязи развития управленческих (надпрофессиональных), профессиональных компетенций и производительности труда участников проектных команд.

Примечания

¹World Economic Forum. The Future of Jobs Report. 2020. 163 с. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf.

²Billing F., De Smet A., Reich A., Schaninger B. (2021). Building workforce skills at scale to thrive during and after the COVID-19 crisis. Designed by McKinsey Global Publishing. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/building-workforce-skills-at-scale-to-thrive-during-and-after-the-covid-19-crisis#>.

³World Bank Group. (2020). TVET Systems response to COVID-19: Challenges and opportunities. 11 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33759/TVET-Systems-response-to-COVID-19-Challenges-and-Opportunities.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Литература

1. Пеша А. В., Шавровская М. Н., Николаева М. А. Алфавит надпрофессиональных компетенций. Фреймворк. – Казань : ООО «Бук», 2022. – 92 с.
2. Kwiotkowska A. Leadership Competencies in Making Industry 4.0 Effective: The Case of Polish Heat and Power Industry // *Energies*. – 2021. – 14 (14). – DOI: 10.3390/en14144338.
3. Гуцина Ю. В. Инновационный подход в управлении эффективностью инвестиционно-строительных проектов. – Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2019. – 115 с.
4. Буренина И. В., Гайфуллина М. М., Сайфуллина С. Ф. [и др.]. Управление проектами внедрения технологий «Индустрия 4.0». – Уфа : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2019. – 150 с.
5. Дитхелм Г. Управление проектами: в 2 т. / пер. с нем. – СПб. : Бизнес-пресса : Корпорация «Двадцатый трест», 2003. – 273 с.
6. Мартин П., Тейт К. Управление проектами: пер. с англ. О. А. Страховой, О. П. Табеловой. – М. [и др.] : Питер, 2006. – 223 с. (Серия «Практика менеджмента»).
7. San Cristóbal J. R., Carral L., Diaz E., Fraguera J. A., Iglesias G. Complexity and project management: A general overview // *Complexity*. Т. 2018. – DOI: 10.1155/2018/4891286.
8. Larsson J., Larsson L. Integration, application and importance of collaboration in sustainable project management // *Sustainability*. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 585. – DOI: 10.3390/su12020585.
9. Stanitsas M., Kirytopoulos K., Leopoulos V. Integrating sustainability indicators into project management: The case of construction industry // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – Vol. 279. – С. 123774. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123774.
10. Armenia S., Dangelico R.M., Nonino F., Pompei, A. Sustainable project management: A conceptualization-oriented review and a framework proposal for future studies // *Sustainability*. – 2019. – Т. 11, № 9. – С. 2664. – DOI: 10.3390/su11092664.
11. Ahmed R., Anantatmula V. S. Empirical study of project managers leadership competence and project performance // *Engineering Management Journal*. – 2017. – Vol. 29, № 3. – P. 189–205. – DOI: 10.1080/10429247.2017.1343005.
12. Lumseyfai J. A four-pillared holistic model for improving performance in engineering virtual project teams // *Engineering Management Journal*. – 2020. – Vol. 32, № 2. – P. 107–119. – DOI: 10.1080/10429247.2019.1672409.

13. *Crawford L.* Senior management perceptions of project management competence // International journal of project management. – 2005. – Vol. 23, № 1. – P. 7–16. – URL: https://www.academia.edu/5532934/Senior_management_perceptions_of_project_management_competence
14. *Pheng L. S., Chuan Q. T.* Environmental factors and work performance of project managers in the construction industry // International journal of project management. – 2006. – Т. 24, № 1. – С. 24–37. – DOI: 10.1016/j.ijproman.2005.06.001.
15. *Hussein B., Mallcott A., Mikhridinova N.* Lessons learned from developing and applying self-assessment instruments for evaluating project management competences in two large organizations // Procedia Computer Science. – 2019. – Vol. 164. – P. 358–365. – DOI: 10.1016/j.procs.2019.12.194.
16. *Ribeiro A., Amaral A., Barros T.* Project Manager Competencies in the context of the Industry 4.0 // Procedia computer science. – 2021. – Т. 181. – С. 803–810. – DOI: 10.1016/j.procs.2021.01.233.
17. *Brill J. M., Bishop M. J., Walker A. E.* The competencies and characteristics required of an effective project manager: A web-based Delphi study // Educational technology research and development. – 2006. – Т. 54, № 2. – С. 115–140. – DOI: 10.1007/s11423-006-8251-y.
18. *Alvarenga J. C., Branco R.R., Guedes A.L.A., Soares C.A.P., Silva W.D.S.* The project manager core competencies to project success // International Journal of Managing Projects in Business. – 2019. – DOI: 10.1108/IJMPB-12-2018-0274.
19. *Loufrani-Fedida S., Missonier S.* The project manager cannot be a hero anymore! Understanding critical competencies in project-based organizations from a multilevel approach // International journal of project management. – 2015. – Т. 33, № 6. – С. 1220–1235. – DOI: 10.1016/j.ijproman.2015.02.010.
20. *Яценко В. В.* Компетенции команды и менеджеров проектов // Инновации в менеджменте. – 2018. – № 2. – С. 72–79.
21. *Шкунова А. А., Прохорова М. П., Сероглазова А. Г., Назарова А. В.* Ключевые компетенции менеджеров проекта: российская специфика // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 1 (35). – С. 66–72.
22. *Денисов О. И.* Стандарты проектного менеджмента, функции контроллинга и компетенции менеджеров проектов // Контроллинг. – 2015. – № 56. – С. 18–25.
23. *Ahsan K., Ho M., Khan S.* Recruiting project managers: A comparative analysis of competencies and recruitment signals from job advertisements // Project Management Journal. – 2013. – Т. 44, № 5. – С. 36–54. – DOI: 10.1002/pmj.21366.
24. *Sadeghi H., Mousakhani M., Yazdani M., Delavari M.* Evaluating project managers by an interval decision-making method based on a new project manager competency model // Arabian Journal for Science and Engineering. – 2014. – Т. 39, № 2. – С. 1417–1430. – DOI: 10.1007/s13369-013-0631-0.
25. *Moradi S., Kähkönen K., Klakegg O.J., Aaltonen K.* A competency model for the selection and performance improvement of project managers in collaborative construction projects: Behavioral studies in Norway and Finland // Buildings. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 4. – DOI: 10.3390/buildings11010004.
26. *Hanna A. S. Ibrahim M. W., Lotfallah W., Iskandar K. A., Russell J. S.* Modeling project manager competency: an integrated mathematical approach // Journal of Construction Engineering and Management. – 2016. – Т. 142, № 8.
27. *Liang H. Y., Tang F. I., Wang T. F., Yu S.* Evaluation of nurse practitioners' professional competence and comparison of assessments using multiple methods: Self-assessment, peer assessment, and supervisor assessment // Asian Nursing Research. – 2021. – Vol. 15, № 1. – P. 30–36. – DOI: 10.1016/j.anr.2020.10.004.
28. *Пеша А. В., Шавровская М. Н., Николаева М. А.* [и др.]. Развитие и оценка надпрофессиональных компетенций студентов университетов: теоретико-методологические основы. – Казань : ООО «Бук», 2020. – 248 с.
29. *Chandler G. N., Jansen E.* The founder's self-assessed competence and venture performance // Journal of Business venturing. – 1992. – Т. 7, № 3. – С. 223–236. – DOI: 10.1016/0883-9026(92)90028-P.
30. *Dainty A. R. J., Cheng M. I., Moore D. R.* Competency-based model for predicting construction project managers' performance // Journal of Management in Engineering. – 2005. – Т. 21, № 1. – С. 2–9.

References

1. Pеша A.V., Shavrovskaya M.N., Nikolaeva M.A. *Azbuka nadprofessional'nyh kompetencij. Frejmvork. Kazan'*, ООО "Buk", 2022. 92 p. (in Russian).
2. Kwiotkowska A. Leadership Competencies in Making Industry 4.0 Effective: The Case of Polish Heat and Power Industry *Energies*, 2021, Vol. 14 (14). DOI: 10.3390/en14144338.
3. Gushchina Yu.V. *Innovacionnyj podhod v upravlenii effektivnost'yu investicionno-stroitel'nyh proektov*. Volgograd, Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. 2019, 115 p. (in Russian).
4. Burenina I.V., Gajfullina M.M., Sajfullina S.F. [i dr.]. *Upravlenie proektami vnedreniya tekhnologij "industriya 4.0"*. Ufa, Ufimskij gosudarstvennyj neftyanoj tekhnicheskij universitet, 2019, 150 p. (in Russian).
5. Dithelm G. *Upravlenie proektami: [v 2 t.: per. s nem.]*. SPb., Biznes-pressa, Korporaciya "Dvadcatyj trest", 2003, 273 p. (in Russian).
6. Martin P., Tejt K. *Upravlenie proektami / per. s angl.* O.A. Strahovoi, O.P. Tabelovoi, Piter, 2006, 223 p. (in Russian).
7. San Cristóbal J.R., Carral L., Diaz E., Fraguera J.A., Iglesias G. (2018). Complexity and project management: A general overview. *Complexity*, Vol. 2018. DOI: 10.1155/2018/4891286.
8. Larsson J., Larsson L. Integration, application and importance of collaboration in sustainable project management. *Sustainability*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 585. DOI: 10.3390/su12020585.
9. Stanitsas M., Kirytopoulos K., Leopoulos V. Integrating sustainability indicators into project management: The case of construction industry. *Journal of Cleaner Production*. 2021, Vol. 279, p. 123774. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123774.
10. Armenia S., Dangelico R.M., Nonino F., Pompei A. Sustainable project management: A conceptualization-oriented review and a framework proposal for future studies. *Sustainability*. 2019, Vol. 11, № 9, pp. 2664. DOI: 10.3390/su11092664.
11. Ahmed R., Anantatmula V.S. Empirical study of project managers leadership competence and project performance. *Engineering Management Journal*. 2017, Vol. 29, № 3, pp. 189-205. DOI: 10.1080/10429247.2017.1343005.
12. Lumseyfai J. A four-pillared holistic model for improving performance in engineering virtual project teams. *Engineering Management Journal*. 2020, Vol. 32, № 2, pp. 107-119. DOI: 10.1080/10429247.2019.1672409.
13. Crawford L. Senior management perceptions of project management competence/ *International journal of project management*. 2005, Vol. 23, № 1, pp. 7-16. URL: https://www.academia.edu/5532934/Senior_management_perceptions_of_project_management_competence.
14. Pheng L.S., Chuan Q.T. Environmental factors and work performance of project managers in the construction industry. *International journal of project management*. 2006, Vol. 24, № 1, pp. 24-37. DOI: 10.1016/j.ijproman.2005.06.001.
15. Hussein B., Mallcott A., Mikhridinova N. Lessons learned from developing and applying self-assessment instruments for evaluating project management competences in two large organizations. *Procedia Computer Science*, 2019, Vol. 164, pp. 358-365. DOI: 10.1016/j.procs.2019.12.194.
16. Ribeiro A., Amaral A., Barros T. Project Manager Competencies in the context of the Industry 4.0. *Procedia computer science*. 2021, Vol. 181, pp. 803-810. DOI: 10.1016/j.procs.2021.01.233.
17. Brill J.M., Bishop M.J., Walker A.E. The competencies and characteristics required of an effective project manager: A web-based Delphi study. *Educational technology research and development*, 2006, Vol. 54, № 2, pp. 115-140. DOI: 10.1007/s11423-006-8251-y.
18. Alvarenga J.C., Branco R.R., Guedes A.L.A., Soares C.A.P., Silva W.D.S. The project manager core competencies to project success. *International Journal of Managing Projects in Business*, 2019. DOI: 10.1108/IJMPB-12-2018-0274.
19. Loufrani-Fedida S., Missonier S. The project manager cannot be a hero anymore! Understanding critical competencies in project-based organizations from a multilevel approach. *International journal of project management*, 2015, Vol. 33, № 6, pp. 1220-1235. DOI: 10.1016/j.ijproman.2015.02.010.
20. Yatsenko V.V. Competencies of the team and project managers. *Innovations in management*, 2018, No. 2, pp. 72-79. (in Russian).

21. Shkunova A.A., Prohorova M.P., Seroglazova A.G., Nazarova A.V. Klyuchevye kompetencii menedzherov proekta: rossijskaya specifika. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2019, № 1 (35), pp. 66-72. (in Russian).
22. Denisov O.I. Project management standards, controlling functions and competencies of project managers. *Controlling*, 2015, No. 56, pp. 18-25. (in Russian).
23. Ahsan K., Ho M., Khan S. (2013). Recruiting project managers: A comparative analysis of competencies and recruitment signals from job advertisements. *Project Management Journal*, Vol. 44, № 5, pp. 36-54. DOI: 10.1002/pmj.21366.
24. Sadeghi H., Mousakhani M., Yazdani M., Delavari M. (2014). Evaluating project managers by an interval decision-making method based on a new project manager competency model. *Arabian Journal for Science and Engineering*, Vol. 39, № 2, pp. 1417-1430. DOI: 10.1007/s13369-013-0631-0.
25. Moradi S., Kähkönen K., Klakegg O.J., Aaltonen K. (2020). A competency model for the selection and performance improvement of project managers in collaborative construction projects: Behavioral studies in Norway and Finland. *Buildings*, Vol. 11, № 1, p. 4. DOI: 10.3390/buildings11010004.
26. Hanna A.S. Ibrahim M.W., Lotfallah W., Iskandar K.A., Russell J.S. (2016). Modeling project manager competency: an integrated mathematical approach. *Journal of Construction Engineering and Management*, Vol. 142, № 8.
27. Liang H.Y., Tang F.I., Wang T.F., Yu S. Evaluation of nurse practitioners' professional competence and comparison of assessments using multiple methods: Self-assessment, peer assessment, and supervisor assessment. *Asian Nursing Research*, 2021, Vol. 15, № 1, pp. 30-36. DOI: 10.1016/j.anr.2020.10.004.
28. Pesha A.V., Shavrovskaya M.N., Nikolaeva M.A. [i dr.] (2020). Razvitie i ocenka nadprofesional'nyh kompetencij studentov universitetov: teoretiko-metodologicheskie osnovy. Kazan', OOO "Buk". 248 p. (in Russian).
29. Chandler G.N., Jansen E. The founder's self-assessed competence and venture performance. *Journal of Business venturing*, 1992, Vol. 7, № 3, p. 223-236. DOI: 10.1016/0883-9026(92)90028-P.
30. Dainty A.R.J., Cheng M.I., Moore D.R. Competency-based model for predicting construction project managers' performance. *Journal of Management in Engineering*, 2005, Vol. 21, № 1, pp. 2-9.

Сведения об авторах

Шавровская Марина Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом

Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

E-mail: marina_bel@list.ru

ORCID: 0000-0002-7614-3118

РИНЦ AuthorID: 593628

Пеша Анастасия Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом

Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45

E-mail: myrabota2011@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7614-3118

Scopus AuthorID: 57216646149

ResearcherID: M-4223-2017

РИНЦ AuthorID: 864622

Вклад авторов

Шавровская М.Н. – введение, материалы и методы.

Пеша А.В. – результаты, обсуждение и выводы.

About the authors

Marina N. Shavrovskaya – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management

Postal address: 62/45, 8 Marta / Narodnoi Voli ul.,

Yekaterinburg, 620144, Russia

E-mail: marina_bel@list.ru

ORCID: 0000-0002-7614-3118

RSCI AuthorID: 593628

Anastasia V. Pesha – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management

Postal address: 62/45, 8 Marta / Narodnoi Voli ul.,

Yekaterinburg, 620144, Russia

E-mail: myrabota2011@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7614-3118

Scopus Author ID: 57216646149

ResearcherID: M-4223-2017

RSCI AuthorID: 864622

Authors' contributions

Shavrovskaya M.N. – introduction, materials and methods.

Pesha A.V. – results, discussion and conclusions.

Для цитирования

Шавровская М. Н., Пеша А. В. Возможности и результаты оценки компетенций менеджеров проектов методом 180 градусов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 71–81. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).71-81.

For citations

Shavrovskaya M.N., Pesha A.V. The possibilities and results of assessing the competencies of project managers by the 180 degree method. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 71-81. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).71-81. (in Russian).

УДК 378:33

JEL: A22

DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(1).82-90

ВНУТРЕННЯЯ НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Дмитриева, Е.А. Лысенко, Е.А. Завьялова

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
16 января 2023 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Внутренняя независимая оценка качества образования, профессиональные компетенции, личностные компетенции, диагностика компетенций

Аннотация. Внутренняя независимая оценка качества образования (ВНОКО) рассматривается как важное направление общей системы оценки качества образования. Цель исследования – выявление степени сформированности личностных и профессиональных компетенций обучающихся на основе внутренней независимой оценки с применением тестирования на базе независимого онлайн-ресурса. Проанализированы рекомендации Министерства науки и высшего образования по внедрению независимой оценки. Рассмотрены подходы к организации ВНОКО, основанные на анкетировании обучающихся и на оценке профессиональных компетенций педагогических работников. Выделены такие ключевые аспекты ВНОКО, как многосубъектность и зависимость результатов от наличия, полноты и актуальности фондов оценочных средств. В качестве эксперимента для оценки сформированности компетенций студентов, получающих экономическое образование, предложено и апробировано использование нового инструмента – тестирования на базе стороннего ресурса (платформа МСП), отражающего актуальные требования рынка труда в данной сфере. На основе результатов тестирования выявлены личностные компетенции, требующие повышенного внимания, – лидерство и креативность.

INTERNAL INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE FORMATION OF STUDENTS' COMPETENCIES IN THE FIELD OF ECONOMIC EDUCATION

N.V. Dmitrieva, E.A. Lysenko, E.A. Zavyalova

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

Article info

Received
January 16, 2023

Accepted
March 3, 2023

Type paper

Research paper

Keywords

Internal independent assessment of the quality of education, professional competencies, personal competencies, diagnostics of competencies

Abstract. The internal independent assessment of the quality of education (IIAEQ) is considered as an important direction of the general system of education quality assessment. The purpose of the study is to identify the degree of formation of students' personal and professional competencies on the basis of an internal independent assessment using testing based on an independent online resource. The article analyzes the recommendations of the Ministry of Science and Higher Education on the introduction of an independent assessment. The authors consider the approaches to the organization of the educational process based on the questionnaire of students and on the assessment of professional competencies of teaching staff. The article highlights such key aspects of IIAEQ as multi-subjectivity and the dependence of results on the availability, completeness and relevance of evaluation funds. As an experiment to assess the formation of competencies of students receiving economic education, the use of a new testing tool based on a third-party resource (SME platform) reflecting the current requirements of the labor market in this area was proposed and tested. Based on the test results, the authors identified personal competencies that require increased attention – leadership and creativity.

1. Введение. Проблемам независимой оценки качества высшего образования сегодня уделяется достаточно много внимания как с теоретической, так и с практической точки зрения. О независимой оценке качества образования идёт речь в главном документе, регулирующем данную сферу – Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации», статья № 95 которого определяет составляющие таковой оценки (оценка качества подготовки и оценка качества условий осуществления образовательной деятельности)¹. При этом оценка качества условий образования в законе рассмотрена и определена гораздо более подробно – определяются требования к общественным советам, относящиеся к механизмам их формирования, составу, численности, периодичности оценки, критериям и показателям оценки, и способам информирования о её результатах, а также дальнейшему использованию полученных результатов.

Независимая оценка качества подготовки в законе освещена в гораздо меньшей степени, закон указывает на инициативный характер такой оценки, на возможность этой оценки в рамках международных сопоставительных исследований в сфере образования, а также на то, что условия, формы и методы оценки устанавливаются сами организации, осуществляющие независимую оценку. В то же время существуют достаточно подробные методические рекомендации Министерства образования и науки по внедрению независимой оценки)², в том числе внутренней (далее – ВНОКО)³. Согласно рекомендациям, действующее законодательство Российской Федерации в сфере образования не регламентирует реализацию внутренней независимой оценки качества образования с привлечением преимущественно внутренних ресурсов образовательной организации.

В отличие от внешней оценки внутренняя оценка качества образования может осуществляться образовательными организациями непрерывно. Кроме того, результаты такой оценки могут быть более оперативно учтены в деятельности образовательной организации³. Таким образом, в связи с отсутствием жесткой регламентации ВНОКО, на сегодняшний день часть вузов имеют комплексные нормативные акты, определяющие направления и регламент внутренней независимой оценки, а часть ограничиваются нормативными актами, связан-

ными с ключевыми направлениями оценки – входным и выходным контролем знаний, промежуточной аттестацией по дисциплинам и итогам практик, анализом портфолио, проведением олимпиад и конкурсов, государственной итоговой аттестацией. Для обеспечения независимого характера оценки рекомендовано привлечение к оценочным процедурам работодателей, преподавателей других вузов, независимых экспертов как в формате личного участия (экзамены, защита курсовых и выпускных работ, судейство олимпиад и конкурсов), так и формате участия в разработке оценочных средств.

2. Обзор литературы. Вопросам оценки качества высшего образования посвящены труды сотен отечественных и зарубежных авторов. Периодизация этого процесса отражена В.И. Звонниковым, Е.В. Филимоновой, Н.Н. Волосковой, Ф.П. Васильевым и А.Л. Дрондиным и другими специалистами [4–7]. Указанные авторы сходятся в том, что основы оценки качества высшего образования заложены ещё в СССР, далее с появлением Закона об образовании в 1992 г. впервые была озвучена идея об общественной аккредитации вузов. В 2003 г. с присоединением России к Болонскому процессу встал вопрос о применении европейских принципов гарантий качества, следующим шагом стало вступление в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который признал институт независимой оценки качества образования (ст. 95). В независимую оценку были вовлечены сообщества работодателей, была создана система профессионально-общественной аккредитации, при этом исследователи отмечали вакуум в критериальной базе для оценки качества образования со стороны сообществ работодателей [6]. В 2014 г. после создания Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте России стали формироваться советы по профессиональным квалификациям в ряде отраслей. На всех вышеперечисленных этапах основное внимание уделялась двум направлениям – оценке нормативных показателей со стороны вуза, таких как остепенённость, обеспеченность литературой и пр., и внешней оценке со стороны профессионального сообщества, которая зачастую носила формальный характер. Такое направление как внутренняя

независимая оценка качества образования, которую реализует сам вуз, используя специфические инструменты, позволяющие получить объективные результаты, стало рассматриваться относительно недавно.

Такое направление оценки качества как ВНОКО нашло отражение в работах М.А. Измайловой, И.Ю. Жемерикиной, К.В. Раева, Е.Н. Тимошиной и др. [8–11]. Так, Д.Д. Овсянникова, Т.А. Волкова в качестве основного инструмента оценка рассматривают анкетирование обучающихся, в ходе которого оценивается качество преподавания дисциплин, лекторское мастерство, выясняются требования студентов и оценивается уровень их удовлетворённости [12]. Е.М. Разинкина, К.В. Раев, О.В. Калинина, О.Н. Якимчук, Е.Н. Тимошина связывают ВНОКО с оценкой профессиональных компетенций педагогических работников с точки зрения нескольких подсистем (нормативно-правовой блок, блок информационных технологий, профессиональный блок), реализуемой путем тестирования [10; 13].

На наш взгляд наиболее полно и структурно проблемы ВНОКО освещены М.А. Измайловой, к главным из них относятся отсутствие реестра добросовестных участников рынка независимой оценки, дефицит кадров для её проведения и отсутствие целостного информационного пространства, необходимого для получения достоверных сведений (результаты, критерии оценки, списки программ) всеми участниками процесса [8; 14].

Необходимо принимать во внимание такие аспекты ВНОКО как многосубъектность (оценка может проводиться не только аккредитующими организациями, но и работодателями, студентами, зарубежными органами аккредитации) и возможность использования разнообразных технологий оценки, опирающихся не только на жёсткие количественные показатели [15]. Важно отметить, что характер ВНОКО во многом зависит от наличия, полноты и актуальности фондов оценочных средств, в том числе тестовых материалов, позволяющих провести объективную оценку качества без личного участия преподавателей [16].

3. Результаты исследования. Предметом данного исследования является оценка сформированности компетенций, которая в большей степени реализуется в таком направлении

ВНОКО как выходной контроль – контроль наличия у обучающихся сформированных результатов обучения по ранее изученным дисциплинам (модулям). Министерство образования и науки рекомендует следующее:

- проводить данный контроль в междисциплинарном формате;
- с целью снижения затрат использовать компьютерное тестирование;
- тестирование на основе дистанционных образовательных технологий может быть реализовано и с использованием сторонних образовательных интернет-ресурсов³.

Соблюдение данных рекомендаций в определённой степени позволит решить выделенные выше проблемы в сфере ВНОКО. На сегодняшний день помимо известных академических образовательных ресурсов, являющихся сторонними для вуза (электронные библиотечные системы, единый портал интернет-тестирования в сфере образования и т. п.) появляются и иные инструменты оценки знаний и компетенций, имеющие более практико-ориентированный характер [17]. В качестве одного из таких инструментов в сфере экономического образования может выступить тестирование на цифровой платформе МСП (малого и среднего предпринимательства) – государственной платформе поддержки предпринимателей, созданной АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» и включающей в себя доступ к региональным мерам поддержки малого и среднего бизнеса, банковские сервисы, статистику и бизнес-обучение. Одним из сервисов бизнес-обучения является онлайн-диагностика потенциала развития [18], направленная на оценку двух видов компетенций (профессиональных и личностных), сформулированных следующим образом (табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что диагностике подвергаются 15 компетенций (8 профессиональных и 7 личностных), их круг достаточно широк и практически все из них формируются при получении экономического образования в ходе освоения как минимум одной, а в большинстве случаев нескольких дисциплин. Диагностика проводится путём тестирования, каждая компетенция на выходе оценивается по трёхуровневой шкале (0 баллов – низкий уровень, 310 баллов – средний уровень, 610 баллов – высокий уровень).

Таблица 1. Описание компетенций, оцениваемых при диагностике потенциала развития предпринимателя на цифровой платформе МСП (малое и среднее предпринимательство)

Table 1. Description of the competencies assessed when diagnosing the development potential of an entrepreneur on a digital platform SMB (small and medium-sized businesses)

<i>Компетенции</i>	<i>Характеристика</i>
<i>Профессиональные</i>	
Финансы	Умение контролировать и управлять финансовыми активами и потоками компании, планировать доходы и расходы для быстрого роста и масштабирования бизнес-проекта
Право	Знание нормативно-правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность и умение ориентироваться в законах, чтобы вести бизнес в соответствии с актуальными законодательными требованиями
Маркетинг	Умение анализировать запросы клиентов, формировать бренд и доносить ценность своего продукта, выстраивать стратегию продвижения бизнеса
Менеджмент	Способность эффективно организовывать рабочие процессы, прогнозировать варианты развития, оценивать и анализировать ресурсы, устанавливать сроки выполнения работы и оценивать результаты
Персонал	Умение привлекать лучших специалистов из разных сфер, способствовать их адаптации и формировать эффективную команду для достижения максимальных результатов
Проектное управление	Способность управлять полным циклом проекта от момента его обсуждения до завершения, ставить задачи и контролировать их выполнение, осуществлять комплексное планирование и правильно мотивировать сотрудников
Бухгалтерия	Умение составлять бюджет, вести учет, правильно распределять и контролировать ресурсы, нести ответственность за достоверность и своевременность подачи отчетной документации
Госзакупки	Умение планировать, заключать и расторгать контракты, анализировать спрос, рассчитывать экономическую модель, участвовать в тендерах и выигрывать их
<i>Личностные</i>	
Эмоциональный интеллект	Способность понимать свои и чужие эмоции, намерения и желания других людей, вести этичную коммуникацию
Лидерство	Способность брать ответственность за себя и других, умение мотивировать сотрудников и координировать их работу для достижения целей, пользоваться авторитетом и влиять на поведение сотрудников и партнеров
Переговоры	Умение налаживать связи, поддерживать диалог и приходить к соглашению с людьми разного возраста и статуса
Публичная презентация	Умение донести ценность своей идеи, вдохновить аудиторию, укрепить свой авторитет среди партнеров, получить финансирование или новых клиентов
Критическое мышление	Способность анализировать информацию, находить логические ошибки, выстраивать аргументы, давать собственную оценку ситуации и принимать по ней решение
Тайм-менеджмент	Умение эффективно распределять время и экономить ресурсы для достижения поставленных целей и повышения результативности
Креативность	Способность генерировать оригинальные и необычные идеи, отходить от традиционных схем мышления и решать задачи, используя неординарный подход

В сентябре 2022 г. такое тестирование было проведено в Институте экономики и управления Кемеровского государственного университета среди студентов очной формы обучения направлений «Экономика», «Менеджмент» и «Торговое дело». Безусловно, нужно принять во внимание то, что от курса к курсу число освоенных дисциплин растёт, поэтому уровень

профессиональных компетенций студентов старших курсов должен быть выше. В то же время, данный инструмент диагностики разработан для широкого круга респондентов – будущих предпринимателей, возможно получавших образование давно и не обязательно имеющих экономическое образование. Что касается личностных компетенций – их уровень может

быть связан не только и не столько с полученным образованием, но и с типом личности, складом характера, психологическими особенностями, накопленным опытом. Поэтому было принято решение оценить компетенции студентов всех курсов.

В тестировании приняли участие 158 студентов очной формы обучения, что составило более 40 % совокупности студентов соответствующих направлений. Общая оценка всех компетенций студентов всех анализируемых направлений приведена в табл. 2

Таблица 2. Результаты оценки профессиональных и личностных компетенций студентов Института экономики и управления КемГУ, баллы (максимально возможное значение – 610 баллов)

Table 2. The results of the assessment of students' professional and personal competencies in the Institute of Economics and Management of the KemSU, points (the maximum possible value is 610 points)

Профессиональные компетенции	Средний балл	Личностные компетенции	Средний балл
Финансы	503,54	Эмоциональный интеллект	427,66
Право	558,73	Лидерство	254,05
Маркетинг	469,49	Переговоры	412,53
Менеджмент	566,33	Публичная презентация	425,06
Персонал	570,06	Критическое мышление	425,13
Проектное управление	486,52	Тайм-менеджмент	357,47
Бухгалтерия	328,86	Креативность	240,13
Госзакупки	490,25		
Общий уровень профессиональных компетенций	496,72	Общий уровень личностных компетенций	363,15

Исходя из данных табл. 2 можно сделать однозначный вывод о том, что профессиональные компетенции студентов имеют достаточно высокий уровень (81,4 % от максимально возможного), в отличие от личностных компетенций, уровень которых составил 59,5 % от максимально возможного значения баллов.

Из профессиональных компетенций наиболее высокие значения баллов демонстрируют такие компетенции как «Персонал», «Менеджмент» и «Право», а самые низкие оценки получили компетенции «Маркетинг», «Госза-

купки» и «Бухгалтерия», причём баллы по компетенции «Бухгалтерия» существенно ниже всех остальных. Из личностных компетенций относительно хорошо развиты «Эмоциональный интеллект», «Критическое мышление» и «Публичная презентация», а наиболее низкие оценки получены по компетенциям «Лидерство» и «Креативность».

Большой интерес представляет сформированность компетенций в разрезе направлений, по которым обучаются студенты. Эти данные представлены на рис. 1, 2.

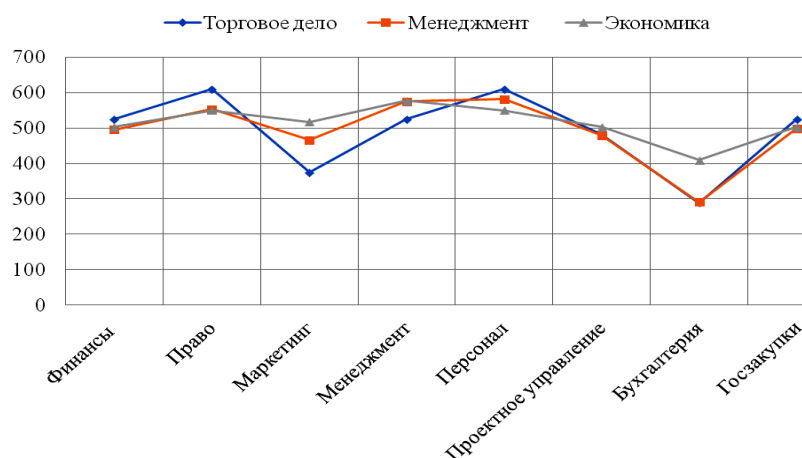

Рис. 1. Результаты оценки профессиональных компетенций по направлениям подготовки, баллы

Fig. 1. The results of the assessment of professional competencies in the areas training, points

Данные, представленные на рис. 1, свидетельствуют о том, что такие компетенции как «Финансы», «Проектное управление» и «Госзакупки» имеют примерно одинаковый уровень сформированности у студентов всех направлений, а наибольший разрыв продемонстрирован по компетенции «Маркетинг» (более низкие значения по направлению «Торговое

дело») и компетенции «Бухгалтерия» (более низкие значения по направлениям «Торговое дело» и «Менеджмент»). При этом нельзя выделить одно из направлений, студенты которого явно превосходили бы студентов других направлений по общему среднему значению полученных оценок.

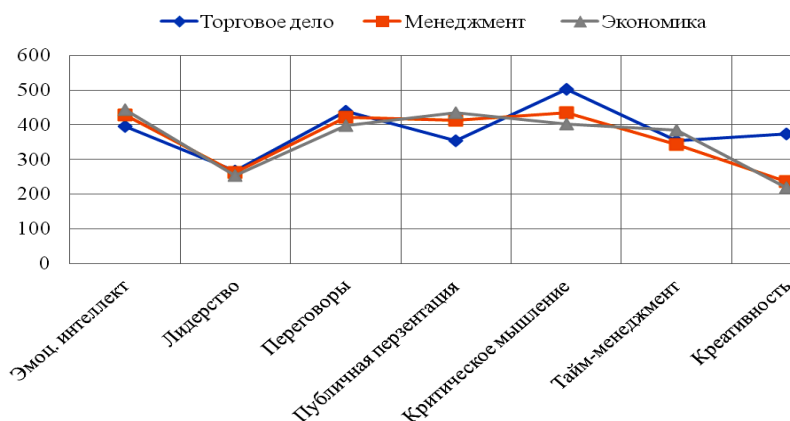

Рис. 2. Результаты оценки личностных компетенций по направлениям подготовки, баллы

Fig. 2. The results of the assessment of personal competencies in the areas of training, points

Данные, представленные на рис. 2 показывают, что так же, как и в случае оценки профессиональных компетенций, нет направления, студенты которого явно выделялись и превзошли остальных по общему среднему значению полученных оценок личностных компетенций. Если говорить о конкретных компетенциях, то примерно одинаковый уровень сформированности имеют компетенции «Эмоциональный интеллект», «Лидерство», «Переговоры» и «Тайм-менеджмент», а максимальный разрыв наблюдается по компетенциям «Критическое мышление» и «Креативность» (эти компетенции в большей степени развиты у студентов направления «Торговое дело»).

Общие выводы по итогам данной оценки состоят в том, что все профессиональные компетенции обследуемых студентов сформированы на уровне выше среднего, однако более пристального внимания требуют такие сферы профессиональной деятельности как маркетинг и бухгалтерский учёт. Если говорить о развитии личностных компетенций, то налицо относительно низкий уровень лидерства и креативности (у студентов двух направлений из трёх), что, возможно, связано с тем, что дисциплина «Командообразование и лидерство» находится в блоке дисциплин по выбору и не осваивается всеми студентами, а дисциплины, не-

посредственно направленные на развитие креативности в учебных планах, отсутствуют.

4. Заключение. Предложенный и апробированный инструмент оценки компетенций студентов не является идеальным и единственно возможным. В качестве его недостатков можно отметить ограниченный состав оцениваемых компетенций, несовпадение их дословных формулировок с формулировками компетенций в Федеральных государственных образовательных стандартах, отсутствие полной сопряженности с рабочими программами изучаемых дисциплин и их содержанием, возможность использования только для студентов, получающих образование в сфере экономики и предпринимательства.

В то же время, тестирование студентов на платформе МСП отвечает ключевым рекомендациям Министерства образования и науки в сфере ВНОКО – оно проводится в дистанционной форме на стороннем ресурсе, снижает затраты на компьютерное тестирование, имеет междисциплинарный формат, а самое главное – является по своей сути по-настоящему независимым инструментом оценки, так как оно создано без участия представителей оцениваемого вуза и ориентировано на реальные требования рынка труда. В то же время – это тестирование может легко применяться в стенах лю-

бого вуза любыми его работниками. Таким образом, полагаем, что данный инструмент может занять своё место в качестве одной из составляющих общей процедуры внутренней независимой оценки качества высшего образования.

Примечания

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: принят гос. Думой 12 декабря 2012 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174.

² «О методических рекомендациях по внедрению НСОКО» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных органи-

заций»): письмо Минобрнауки РФ от 14.10.2013 г. № АП1994/02 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153274/.

³ «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования-программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»): письмо департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки РФ от 15.02.2018 г. № 05-436 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298168/.

Литература

1. Звонников В. И. Качество образования, или Кое-что новое о вечной проблеме // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 8. – С. 26–31.
2. Филимонова Е. В., Волоскова Н. Н. Система оценки качества образования: этапы и тенденции развития // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 5. – С. 78–79.
3. Васильев Ф. П., Дрондин А. Л. Проблемы оценки качества в новейшей истории российского образования // Вестник экономической безопасности, – 2017. – № 1. – С. 201–204.
4. Дрондин А. Л. Независимая оценка качества высшего образования как научная проблема и практическая задача // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 3. – С. 17–23. – DOI: 10.25586/RNU.NET.19.03.P.17.
5. Измайлова М. А., Корнева Е. Ю. Интеграция процедур независимой оценки качества образования: проблемы и решения // Стандарты и качество. – 2020. – № 12. – С. 84–87.
6. Жемерикина Ю. И., Раев К. В., Савка О. Г. Независимая оценка профессиональных компетенций как основная составляющая внутренней системы оценки качества высшего образования // Человеческий капитал. – 2019. – № 7 (127). – С. 81–88. – DOI: 10.25629/HC.2019.07.09.
7. Раев К. В., Якимчук О. Н., Тимошина Е. Н. Первые шаги по реализации модели независимой оценки качества образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 2 (98). – С. 263–274.
8. Раев К. В., Краснов Е. В., Якимчук О. Н., Тимошина Е. Н. Новые аспекты и подходы в реализации модели независимой оценки качества высшего образования в Российской Федерации и ее результаты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 1 (101). – С. 178–185. – DOI: 10.26293/chgpru.2019.101.1.023.
9. Овсянникова Д. Д., Волкова Т. А. Анализ существующих подходов к внутренней независимой оценке качества образовательной деятельности обучающимися образовательных организаций // Проблемы управления качеством образования: сб. ст. XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Пенза, 28–29 декабря 2020 г.). – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 111–116.
10. Разинкина Е. М., Раев К. В., Калинина О. В. Внутренняя система оценки качества образования: независимая оценка профессиональных компетенций педагогических работников // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 112–122. – DOI: 10.18721/JHSS.10210.
11. Измайлова М. А. Проблемы независимой оценки качества образования // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 1. – С. 103–111.
12. Соловьева И. В., Пучкова Е. Е. Новые процедуры независимой оценки качества образования в вузе // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. – № 2 (4). – С. 165–170.

13. Дмитриева Н. В., Габинская О. С. Внутренняя независимая оценка качества высшего образования: необходимость, виды и инструменты // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. – № 1. – С. 41–48. – DOI: 10.25136/2409-8647.2019.1.28661.

14. Лысенко Е. А., Завьялова Е. А. Онлайн-обучение: угрозы и возможности в контексте конкурентоспособности опорного университета // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2019. – № 4. – С. 84–94.

15. Потенциал развития // Цифровая платформа МСП. Государственная платформа поддержки предпринимателей. – URL: <http://www.мсп.пф/education/>.

16. Дрондин А. Л. Независимая оценка качества российского высшего образования: зачем она нужна и что можно улучшить // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 2. – С. 41–49. – DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-41-49.

References

1. Zvonnikov V.I. Kachestvo obrazovaniya, ili Koe-chto novoe o vechnoj probleme // Vyshee obrazovanie segodnya. 2009. № 8. pp. 26-31.

2. Filimonova E.V., Voloskova N.N. Sistema ocenki kachestva obrazovaniya: etapy i tendencii razvitiya // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2010. № 5. pp. 78-79.

3. Vasil'ev F.P., Drondin A.L. Problemy ocenki kachestva v novejshej istorii rossijskogo obrazovaniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti, 2017. № 1. pp. 201–204.

4. Drondin A.L. Nezavisimaya ocenka kachestva vysshego obrazovaniya kak nauchnaya problema i prakticheskaya zadacha // Vyshee obrazovanie segodnya. 2019. № 3. pp. 17-23. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.03.P.17.

5. Izmajlova M.A., Korneva E.Yu. Integraciya procedur nezavisimoy ocenki kachestva obrazovaniya: problemy i resheniya // Standarty i kachestvo. 2020. № 12. pp. 84-87.

6. Zhemerikina, Yu.I., Raev K.V., Savka O.G. Nezavisimaya ocenka professional'nyh kompetencij kak osnovnaya sostavlyayushchaya vnutrennej sistemy ocenki kachestva vysshego obrazovaniya // Chelovecheskij kapital. 2019. № 7 (127). pp. 81-88. DOI: 10.25629/HC.2019.07.09.

7. Raev K.V., Yakimchuk O.N., Timoshina E.N. Pervye shagi po realizacii modeli nezavisimoy ocenki kachestva obrazovaniya // Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. 2018. № 2 (98). pp. 263-274.

8. Raev K.V., Krasnov E.V., Yakimchuk O.N., Timoshina E.N. Novye aspekty i podhody v realizacii modeli nezavisimoy ocenki kachestva vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii i ee rezultaty // Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. 2019. № 1(101). pp. 178-185. DOI: 10.26293/chgpu.2019.101.1.023.

9. Ovsyannikova D.D., Volkova T.A. Analiz sushchestvuyushchih podhodov k vnutrennej nezavisimoy ocenke kachestva obrazovatel'noj deyatel'nosti obuchayushchimisia obrazovatel'nyh organizacij // Problemy upravleniya kachestvom obrazovaniya: Sbornik statej XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 28–29 dekabrya 2020 goda. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2020. pp. 111-116.

10. Razinkina E.M., Raev K.V., Kalinina O.V. Vnutrennyaya sistema ocenki kachestva obrazovaniya: nezavisimaya ocenka professional'nyh kompetencij pedagogicheskikh rabotnikov // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. T. 10. № 2. pp. 112-122. DOI: 10.18721/JHSS.10210.

11. Izmajlova M.A. Problemy nezavisimoy ocenki kachestva obrazovaniya // Vestnik Finansovogo universiteta. 2015. № 1. pp. 103-111.

12. Solov'eva I.V., Puchkova E.E. Novye procedury nezavisimoy ocenki kachestva obrazovaniya v vuze // Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii. 2015. № 2 (4). pp. 165-170.

13. Dmitrieva N.V., Gabinskaya O.S. Vnutrennyaya nezavisimaya ocenka kachestva vysshego obrazovaniya: neobhodimost', vidy i instrumenty // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2019. № 1. pp. 41-48. DOI: 10.25136/2409-8647.2019.1.28661.

14. Lysenko E.A., Zav'yalova E.A. Onlajn-obuchenie: ugrozy i vozmozhnosti v kontekste konkurentosposobnosti opornogo universiteta // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. 2019. № 4. pp. 84-94

15. Potencial razvitiya // Cifrovaya platforma MSP. Gosudarstvennaya platforma podderzhki predprinimatelej. <http://www.msp.rf/education/>.

16. Drondin A.L. Nezavisimaya ocenka kachestva rossijskogo vysshego obrazovaniya: zachem ona nuzhna i chto mozjno uluchshit' // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 2. pp. 41-49. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-41-49.

Сведения об авторах

Дмитриева Наталья Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Маркетинг и бизнес-коммуникации»

Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47

E-mail: dmitrievanv@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 6436-9057; AuthorID: 712104

ORCID: 0000-0002-8859-1671

ResearcherID: E-5425-2019

Лысенко Елена Александровна – старший преподаватель кафедры «Маркетинг и бизнес-коммуникации»

Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47

E-mail: Lysenko.elena@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: 6959-7364; AuthorID: 710210

ORCID: 0000-0001-9842-6031

ResearcherID: ABG-4548-2021

Завьялова Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры «Маркетинг и бизнес-коммуникации»

Адрес для корреспонденции: 650056, Россия, Кемерово, бул. Строителей, 47

E-mail: e_zavyalova@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 7397-1104; AuthorID: 691856

ORCID: 0000-0001-9543-8467

ResearcherID: ABG-6941-2021

Вклад авторов

Дмитриева Н.В. – планирование исследования, постановка целей и задач, разработка методики исследования, руководство проведения исследованием, сбор информации.

Лысенко Е.А. – проверка результатов исследования, визуализация и предоставление данных, анализ данных.

Завьялова Е.А. – проведение исследования, подготовка метаданных, корреспонденция с журналом.

Для цитирования

Дмитриева Н. В., Лысенко Е. А., Завьялова Е. А.

Внутренняя независимая оценка сформированности компетенций обучающихся в сфере экономического образования // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 82–90. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).82-90.

About the authors

Natalia V. Dmitrieva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Business Communications

Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia

E-mail: dmitrievanv@yandex.ru

RSCI SPIN-code: 6436-9057; AuthorID: 712104

ORCID: 0000-0002-8859-1671

ResearcherID: E-5425-2019

Elena A. Lysenko – senior lecturer of the Department of Marketing and Business Communications

Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia

E-mail: Lysenko.elena@bk.ru

RSCI SPIN-code: 6959-7364; AuthorID: 710210

ORCID: 0000-0001-9842-6031

ResearcherID: ABG-4548-2021

Ekaterina A. Zavyalova – senior lecturer of the Department of Marketing and Business Communications

Postal address: 47, Stroitelei bul., Kemerovo, 650056, Russia

E-mail: e_zavyalova@mail.ru

RSCI SPIN-code: 7397-1104; AuthorID: 691856

ORCID: 0000-0001-9543-8467

ResearcherID: ABG-6941-2021

Authors' contributions

Dmitrieva N.V. – research planning, setting goals and objectives, development of research methodology, research management, information collection.

Lysenko E.A. – verification of research results, visualization and provision of data, data analysis.

Zavyalova E.A. – conducting research, preparing metadata, correspondence with the journal.

For citations

Dmitrieva N.V., Lysenko E.A., Zavyalova E.A. Internal independent assessment of the formation of students' competencies in the field of economic education. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 82-90. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).82-90. (in Russian).

ВЛИЯНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА АПК НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.А. Иванова, П.Н. Юрова, О.Ю. Смыслова

Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал (Липецк, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
5 декабря 2022 г.

Дата принятия в печать
1 марта 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Ресурсный потенциал, аграрный сектор, признаки влияния, агробизнес, сельские территории, устойчивое развитие

Аннотация. На основе проведенного обзора научных трудов российских ученых-аграриев проанализированы сущность и особенности формирования ресурсного потенциала аграрного сектора АПК с целью определения его влияния на устойчивость развития сельских территорий. В ходе исследования были определены составные элементы ресурсного потенциала, необходимые для расширенного воспроизводства хозяйствующей системы и основные признаки, указывающие на наличие тесной связи с устойчивым развитием сельских территорий. К ним относятся: исторически сложившаяся особенность развития аграрного производства как основного вида экономической деятельности жителей села, главного источника их занятости и доходов; способность эффективных, устойчиво развивающихся агропредприятий создавать привлекательную среду для жизни и деятельности на селе посредством обеспечения лучших условий труда и оказания различной поддержки местному сельскому сообществу; зависимость эффективности использования ресурсного потенциала агропредприятий и его влияния на развитие сельских территорий от степени специфичности их активов. Сделан вывод, что от величины ресурсного потенциала агропредприятий и рациональности его использования (управления) зависит эффективность их деятельности, а также способность оказывать помощь и поддержку в развитии сельских территорий. Выделенные признаки влияния агропредприятий на устойчивое развитие сельских территорий подтверждают сформулированную в работе гипотезу, указывают на наличие тесной связи между ними и определяют необходимость разработки комплекса мер поддержки и развития агробизнеса. Для достижения этих целей предложены стратегические направления, которые могут способствовать снижению негативного влияния внешних факторов и создать условия для наращивания ресурсного потенциала агропредприятий.

THE RESOURCE POTENTIAL IMPACT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX'S AGRICULTURAL SECTOR ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

A.A. Ivanova, P.N. Yurova, O.Yu. Smyslova

Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk, Russia)

Article info

Received
December 5, 2022

Accepted
March 1, 2023

Type paper

Research paper

Keywords

Resource potential, agricultural sector, signs of influence, agribusiness, rural areas, sustainable development

Abstract. This article, based on a review of the scientific works of Russian agricultural scientists, analyses the essence and features of the formation of the resource potential of the agro-industrial complex's agrarian sector in order to determine its role in ensuring the sustainable development of rural areas. In the course of the study, the constituent elements of the resource potential necessary for the expanded reproduction of the economic system and the main features indicating the existence of a close relationship with the sustainable development of rural areas were identified. These include: the historical established feature of the development of agricultural production as the main type of economic activity of the villagers, the main source of their employment and income; the ability of efficient sustainable agro-enterprises to create an attractive environment for life and activity in rural areas through the provision of better working conditions and support to the local rural community; dependence of the efficiency of using the resource potential of agricultural enterprises and its impact on the development of rural areas on the degree of specificity of their assets. Thus, the work concluded that the effectiveness of their activities, as well as the ability to provide assistance and support in the development of rural areas, depends on the size of the resource potential of agricultural enterprises and the rationality of its use (management). The identified signs of the impact of agricultural enterprises on the sustainable development of rural areas confirm the hypothesis set in the study, indicate the existence of a close relationship between them and determine the need to develop a set of measures to support and develop agribusiness. For these purposes, the article proposes strategic directions that can help reduce the negative impact of external factors and create conditions for increasing the resource potential of agricultural enterprises.

1. Введение. Проблема достижения устойчивого развития сельских территорий продолжает быть актуальной и не теряет своей значимости уже много лет. Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий, принятой в 2010 г. и реализуемой до 2020 г. под устойчивым развитием сельских территорий понимается «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель»¹. В соответствии с данным определением возникает большой спектр направлений исследований, ориентированных на поиск действенных путей достижения желаемого результата в этом вопросе. Эксперты предлагают пути обеспечения этого состояния на основе применения различных инструментов и подходов. Одним из приоритетных направлений, способных создать возможности для устойчивого развития сельских территорий, по мнению многих специалистов, является развитие и рациональное использование ресурсного потенциала агропредприятий, эффективная деятельность которых создает условия для обеспечения полной занятости сельского населения и повышения уровня его жизни. В этой связи возникает потребность в обобщении имеющихся научных разработок и практических результатов в этой области, с целью определения важной роли, которую играют агропредприятия в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. При этом особое значение необходимо уделить ресурсному потенциалу, от величины которого, а также от рациональности и грамотности управления зависит способность агропредприятий создать условия для достижения желаемого состояния устойчивого развития сельских территорий.

2. Обзор литературы. Проведенный анализ научных трудов российских ученых показал, что имеется значительный научный задел в области развития и направлений рационального использования ресурсного потенциала агропредприятий сельских территорий. Многие ученые-аграрники [1–6] сходятся во мнении, что только современный, устойчивый, модернизированный аграрный сектор сможет дать «новую жизнь» селу. Ряд ученых, а именно

А.И. Алтухов, В.Г. Арутюнян, Л.А. Головина [7–9], в своих трудах отмечают, что устойчивое развитие сельского хозяйства возможно только при создании необходимых благоприятных условий для формирования ресурсного потенциала агропредприятий, благодаря чему последние, в свою очередь, создают привлекательные условия для работы и жизни на селе. При этом наличие необходимого объема ресурсов служит важным условием устойчивого развития всей сельскохозяйственной отрасли [10; 11]. По мнению О.В. Барашкова и профессора В.Н. Острецова «ресурсный потенциал является материальной основой производственных возможностей предприятий» [12]. При этом М.А. Комаров и соавторы считают, что «кроме сложившейся системы ресурсов, уже используемых на предприятии, должны учитываться и альтернативные виды ресурсов, возможных к использованию в будущем, при условии научной обоснованности их перспективного применения» [13]. Аналогичного мнения придерживается Л.Ф. Бердникова, рассматривающая ресурсный потенциал как «совокупность производственных, финансовых и инновационных ресурсов, которые предприятие может активизировать в целях эффективного функционирования деятельности в текущем периоде» [14]. Кроме того, она отмечает, что «ресурсный потенциал содержит внутренние резервы по привлечению комплекса всех ресурсов, предназначенных для эффективной деятельности в будущем» [14].

В проведенных ранее авторами исследованиях отмечено, что «ресурсный потенциал предприятий агробизнеса включает в себя трудовые, материальные, финансовые и природные ресурсы» [13]. И как показывает практика, «в настоящее время все эти ресурсные компоненты испытывают трудности в своем развитии» [13]. При этом все многообразие подходов к построению эффективной системы наращивания и рационального использования ресурсного потенциала агропредприятий должно строиться на грамотном управлении данными процессами, которое в свою очередь, ориентировано на создание эффективной системы производства и менеджмента межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, обеспечивающего связь между всеми ресурсными составляющими хозяйствующих систем [14]. В этой связи формирование условий для наращивания и грамотного управления ресурс-

ным потенциалом аграрного сектора АПК рассматривается авторами как приоритетное направление, исследованию которого будет посвящена данная статья. При этом достижение значимых результатов на долгосрочную перспективу видится нам не только в определении данной роли (влияния), но и в разработке предложений по рациональному и эффективному использованию (управлению), т. е. ее усилению.

3. Гипотезы и методы исследования.

Основной гипотезой данного исследования выступает научно обоснованное мнение о том, что значение роли ресурсного потенциала аграрного сектора АПК в обеспечении устойчивого развития сельских территорий определяется степенью воздействия со стороны агробизнеса совокупности факторов и условий, способствующих эффективному наращиванию и рациональному использованию всех составных элементов ресурсного потенциала, в результате чего создается возможность достичь для сельских территорий желаемого состояния устойчивого развития.

В этой связи **целью исследования** является формирование нового научного знания в области развития ресурсного потенциала предприятий аграрного сектора АПК и определения его роли в обеспечении устойчивого развития сельских территорий в целом. При этом будет обеспечена возможность учета современных тенденций развития составных элементов ресурсного потенциала агропредприятий в общем контексте развития сельских территорий, устойчивость которых может быть достигнута за счет наращивания ресурсного потенциала сельхозпредприятий и рационального (эффективного) их использования.

Материал и методы исследования. Основой настоящего исследования послужили научные исследования и разработки российских ученых-аграрников в области развития ресурсного потенциала агропредприятий сельских территорий. Основными общенаучными методами, применяемыми авторами в рамках представленного исследования, выступили сбор данных и оценка структурных элементов ресурсного потенциала агропредприятий, позволившие сформулировать основные признаки тесной взаимосвязи ресурсного потенциала агропредприятий и устойчивого развития сельских территорий, что в свою очередь определило комплекс неразрешенных проблем развития сельских территорий и агробизнеса в це-

лом. Выявленные проблемы обусловили необходимость внесения ряда предложений по их разрешению и минимизации последствий.

4. Результаты исследования. В современной научной теории и практике ученые-аграрники отмечают, что ресурсный потенциал агропредприятий представлен всеми ресурсами, используемыми в агропроизводстве. В общем виде они рассматривают ресурсный потенциал как комплекс ресурсов (ресурсных составляющих, запасов), который предполагает необходимость взаимодополняемости и взаимозаменяемости отдельных элементов в процессе производства. Это, в свою очередь, рассматривается учеными в качестве одной из главных особенностей такой сложной экономической категории, как ресурсный потенциал агросектора АПК. С позиции экономической теории ресурсный потенциал демонстрирует тесную связь между материальными и нематериальными составляющими, а также использование и наращивание имеющихся возможностей. Ресурсный потенциал располагает такими резервами, готовыми к использованию в производстве, потреблению, и другим назначениям. Следовательно, ресурсный потенциал определяет потенциальную возможность их потребления в процессе агропроизводства. При этом важно отметить, что в условиях современного хозяйствования ключевым условием для устойчивого развития АПК является реализация и развитие всех составных элементов потенциала регионального агропромышленного комплекса.

В ходе своего развития ресурсный потенциал может иметь различную динамику и при определенных обстоятельствах как расти, так и снижаться. Снижение величины потенциала может наблюдаться тогда, когда происходит уменьшение имеющихся ресурсов в результате выбытия работников, сокращения объемов материальных ресурсов и объемов производства, оттока основных фондов и других негативных факторов развития производства. Эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий предполагает «целесообразное использование ресурсов, их структуры, скорости обновления, уровня развитости и специализации производства. В сельхозпредприятиях данные факторы определяются внутренним ресурсным потенциалом» [14]. Таким образом, ресурсный потенциал складывается из сочетания элементов, имеющихся у сельскохозяйственных предприятий, и представляет

собой совокупность определенного объема и «качества ресурсов, требуемых для расширенного воспроизводства хозяйствующей системы. Именно такая совокупность формирует предельные показатели общественного продукта аграрной сферы» [12] для обеспечения на оперативную и долгосрочную перспективу населения территорий продовольственными товарами и сырьем для промышленных предприятий. В этой связи задача наращивания и эффективного использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий приобретает новый формат значимости для сельских территорий и определяет важную роль в обеспечении их устойчивого развития.

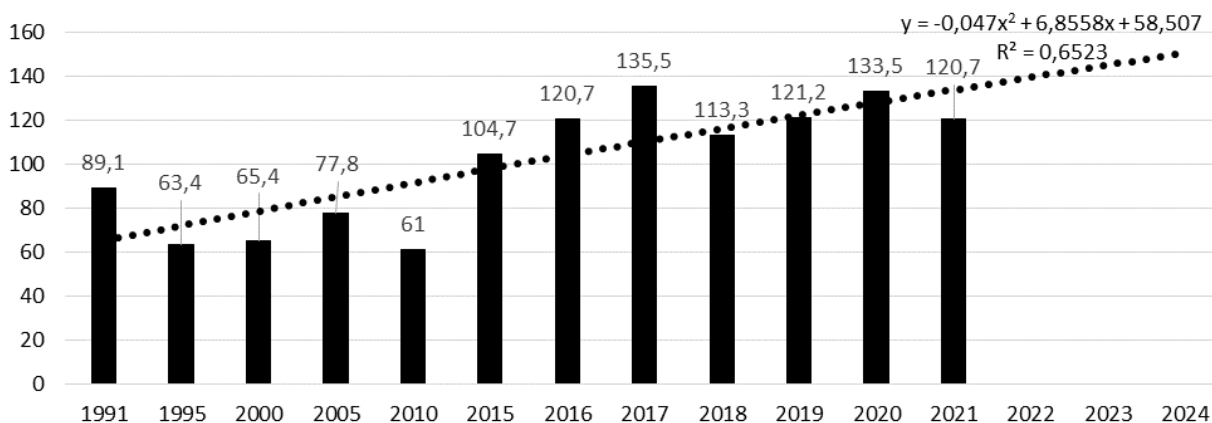
Для того, чтобы обосновать значимость ресурсного потенциала агропредприятий для обеспечения устойчивого развития сельских территорий, в первую очередь выделим признаки, которые, на наш взгляд, указывают на наличие тесной связи между ними:

1. *Исторически сложилось, что аграрное производство является основным видом экономической деятельности жителей сельских территорий России, а также главным источником их занятости и доходов.*

Если проанализировать историю экономического развития России, то можно отметить, что уже много веков стабильность на-

циональной экономики нашего государства зависит от того, «какой объем зерновой и животноводческой продукции будет произведен сельскими товаропроизводителями и сможет ли государство создать необходимые условия для обеспечения продовольственной безопасности страны» [13]. Динамика современного товарооборота сельхозпродукцией свидетельствует о том, что российские сельхозпроизводители с этой задачей справляются на высоком уровне. Так, согласно официальным данным Росстата, за тридцатилетний период рекордным по сбору зерновых культур стал 2017 г., тогда собрали 135,5 млн т. Страна стала главным экспортером пшеницы в мире (см. рис.). И, как показано на рисунке, согласно прогнозируемому тренду, данная тенденция на ближайшие три года может сохраниться, но при условии влияния тех же факторов и тенденций развития.

По итогам 2020 г. впервые в новейшей истории России экспорт сельхозпродукции превысил импорт: «по сравнению с 2019 г. он увеличился на 20 % и составил 30,665 млрд долл., или 79,429 млн т в натуральном выражении» [14]. При этом 2022 г. по предварительным данным Министерства сельского хозяйства РФ обещает стать рекордным и обеспечить сбор в 150 млн т зерна.

Динамика сбора урожая зерновых культур в России (сост. на основе данных Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>))

Dynamics of grain harvest in Russia (comp. based on the data Federal State Statistics Service (<https://rosstat.gov.ru/>))

По численности занятых в сельском хозяйстве дела обстоят не так позитивно, как по урожайности, но здесь есть свои особенности. В настоящее время в России насчитывается около 16 млн сельских жителей в трудоспо-

собном возрасте, из них трудоустроено около 14,5 млн чел., при этом среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве с 2010 по 2020 г. сократилась на 1347 тыс. чел. и составила 4011 тыс. чел. Однако, как отмечают экс-

перты, уменьшение занятых в сельском хозяйстве связано с несколькими причинами: первая – это непосредственно снижение численности трудоспособного сельского населения, переезд активного населения и молодежи в город, и, как следствие, обезлюживание малых сёл и отдаленных поселений. Вторая причина – это то, что в настоящее время становятся более доступными новые технологии и методы ведения хозяйства, которые заменяют ручной труд машинным и автоматизируют агропроизводство. Поэтому снижение численности занятых не оказывает в целом негативного влияния на сельхозпроизводительность, а создает для высвобождающейся рабочей силы предпосылки и необходимость в получении новых профессий, связанных именно с работой на современном сельхозоборудовании и высокотехнологичной технике.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственных организациях, имеет стабильную тенденцию к увеличению. В 2020 г. она составила 31 058 руб. (109,4 % прироста по отношению к предыдущему году). Однако остаются проблемы в значительной дифференциации заработных плат городских и сельских жителей, при этом отношение заработной платы занятых в сельском хозяйстве к зарплате занятых в целом по экономике составляет порядка 96 %.

Тем не менее, при росте и расширении сельскохозяйственных направлений и видов деятельности, как отмечают эксперты, «все же для сельских жителей основной остается занятость в сельском хозяйстве и близких ей отраслях» [14]. Это подтверждает тот факт, что аграрное производство использует трудовые и материальные (земельные) ресурсы сельских территорий, и как следствие, имеет тесную связь с уровнем и качеством жизни на селе.

2. Эффективные и устойчиво развивающиеся агропредприятия способствуют созданию привлекательной среды для жизни и деятельности на селе посредством обеспечения лучших условий труда и оказания поддержки местного сельского сообщества.

Многочисленные научные исследования и практические наблюдения подтверждают сложившееся мнение о том, что «социальная сфера выступает основой развития сельской экономики, состояние которой определяет темп и устойчивость развития сельских территорий

в целом» [14]. Для достижения этого Правительством РФ была разработана Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года» [14], которая в 2018 г. была преобразована в подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий» госпрограммы развития сельского хозяйства, а с 2019 г. – в целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий» госпрограммы. Согласно программам, государство отводит значительную роль агробизнесу и промышленности в развитии сельских территорий. При этом важную роль здесь играет степень их участия и ответственность бизнеса за социально-экономическое положение села.

Как отмечает И.В. Гальянов со своими коллегами «социальная роль и значение агробизнеса заключается в возможности оказывать влияние на решение экономических проблем на местах за счет обеспечения условий для активизации экономической деятельности населения, увеличения объемов сельскохозяйственной продукции субъектами агробизнеса и роста налоговых поступлений в местный бюджет» [15]. При этом, по мнению ученых, «создание комфортных и привлекательных условий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, бытовых услуг, дорожно-транспортной сети, системы телеинформационных коммуникаций и отраслях сферы социальных услуг и социальной защиты населения, будет способствовать привлечению предпринимательского капитала в сферу непромышленной инфраструктуры» [15]. Другими словами, в настоящее время наблюдается тенденция роста социальной ответственности агробизнеса, которая проявляется в стремлении добровольно развивать и вкладывать свои средства в социальную, экономическую, экологическую сферы территорий, на которых проживают занятые в этих компаниях работники.

Практика показывает, что среди сельскохозяйственных предприятий именно агрохолдинги, как правило, получают большие доходы и поэтому «имеют возможность определять вектор развития бизнеса с учетом потребностей общества» [16]. Иными словами, наибольшую поддержку и возможности для развития сельских территорий имеют агрохолдинги и крупные агропредприятия, создавая вокруг себя экосистему, чтобы людям было комфортно жить и работать, иметь возможность получить своевременную квалифициро-

ванную медицинскую помощь и дать их детям качественное образование. Чтобы трудоспособное население могло получать достойную зарплату и не стремилось уехать в город, основными направлениями социальной ответственности аграриев выступают развитие сельской социальной инфраструктуры. При этом особое внимание большинства агрохолдингов должно быть сосредоточено также и на сохранении окружающей среды, что напрямую связано с экосистемой сельских территорий. Таким образом, развитие социально ответственного агробизнеса создает благоприятные условия для развития сельских территорий, что проявляется в усилении мер по охране окружающей среды, повышении качества обеспечения лучших условий труда и поддержке местного сельского сообщества через развитие элементов социальной инфраструктуры.

3. Эффективность использования ресурсного потенциала агропредприятий и его влияние на развитие сельских территорий зависит от степени специфичности их активов.

Ресурсный потенциал агропредприятий представляет собой важный стратегический ресурсный задел не только для развития аграрного сектора, но и сельских территорий в целом. Связано это с тем, что входящие в его состав такие составляющие как природно-климатические условия, трудовые, материальные и финансовые ресурсы, определяют его производственные возможности и создают качественно новый уровень хозяйствования на располагаемых территориях. При этом как отмечают эксперты, находясь в рыночных условиях развития, хозяйствующие субъекты постоянно взаимодействуют друг с другом на макро- и микроуровнях с целью получения максимально возможного производственного результата, что создает предпосылки для увеличения взаимозависимости участников и усложнения контрактных отношений. Это в свою очередь определяет так называемую специфичность активов, степень которой отражает уровень их экономической мобильности. Она определяется величиной потери ценности актива при его перемещении в другие проекты в случае досрочного прекращения контракта. Согласно классификации О. Уильямсона существует четыре типа специфичности активов: «специфичность местоположения, специфичность материальных активов, специфичность человеческого капитала и специфичность целевых ак-

тивов» [17]. Так, в частности, для агропроизводства специфичность местоположения определяется расположением смежных производств или места сбыта, что позволяет сократить транспортные расходы и складские издержки. При использовании специфичного актива в других производствах ценность местоположения будет сокращаться из-за дополнительных транспортных расходов и необходимости хранения. Специфичность материальных активов проявляется в наличии особых технических характеристик, применение которых требует использования определенного сырья, что позволяет создать особенную продукцию. Однако в случае прекращения проекта возникают дополнительные издержки, связанные с поддержанием требуемого уровня и качества особой продукции. Несложно заметить, что в последнее время большое значение приобретает специфичность человеческого капитала, который привязан к определенному производству, требующему специальных знаний и навыков. Это особенно остро появляется в сельском хозяйстве, где серьезно стоит проблема нехватки высококвалифицированных специалистов [18].

Таким образом, наращивание ресурсного потенциала аграрного сектора и сельских территорий в целом возможно реализовать путем рациональной работы по построению «системы взаимодействия всех составляющих ресурсного потенциала аграрного сектора и сельских территорий, ориентированного на достижение ключевых задач развития» [19]. Данная система должна обеспечить взаимодействие имеющихся ресурсов (развитие потенциала), способностей (механизмы и инструменты развития) и их использования (рациональность расходования и накопление). Неразрешенные проблемы развития сельских территорий и сложности в развитии агробизнеса требуют разработки предложений по их разрешению и минимизации последствий. Для этого нами определены стратегические направления (цели) обеспечения устойчивого развития агробизнеса и сельских территорий в целом. К ним следует отнести:

1. «Рациональное потребление и наращивание производственных ресурсов предприятий аграрного сектора.

2. Формирование ключевых точек агропромышленного роста с учетом специфики и особенностей (природно-климатических и других) развития сельских территорий.

3. Развитие системы повышения профессиональной эффективности работников сельхозпредприятий.

4. Расширение многоступенчатой системы государственной поддержки агробизнеса.

5. Усовершенствование системы минимизации управленческих рисков при принятии решений стратегического характера.

6. Обеспечение комплексного развития сельских территорий с учетом всех потребностей сельских жителей в социально-экономическом взаимодействии с другими территориальными образованиями» [20].

По нашему мнению, достижение поставленных целей будет способствовать разрешению комплекса накопившихся проблем сельских территорий и повышению устойчивости их развития.

5. Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что от величины ресурсного потенциала агропредприятий и рациональности его использования (управления) зависит эффективность их деятельности,

а также способность оказывать помощь и поддержку в развитии сельских территорий. Выделенные в процессе исследования признаки влияния агропредприятий на устойчивое развитие сельских территорий подтверждают поставленную в начале исследования гипотезу, указывают на наличие тесной связи между ними и определяют необходимость разработки комплекса мер поддержки и развития агробизнеса. Для этих целей нами были сформулированы шесть стратегических направлений, которые могут способствовать снижению негативного влияния внешних факторов и создать условия для наращивания ресурсного потенциала агропредприятий и повысить устойчивость развития сельских территорий в целом.

Примечание

¹ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902250089>.

Литература

1. Мазитов Н. К., Сибатагуллин Ф. С., Саханов Р. Л. Российская техника и технология гарантирования продовольственной независимости и жизнеспособности // Вестник Курганской ГСХА. – 2021. – № 3 (39). – С. 67–72.

2. Неганова В. П., Чистяков Ю. Ф., Дрокин В. В., Журавлев А. С., Седельников В. М. Конкурентоспособность региональных агропродовольственных систем. Теоретический обзор // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 1. – С. 329–353. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-25.

3. Перепелкин И. Г. Развитие ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса (на примере Курской области) // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 50–53.

4. Солодовник А. И., Ловчикова Е. И., Федотенкова О. А., Хашир А. А. Стратегические ориентиры управления агропромышленным комплексом в рамках реализации государственных программ развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 2 (47). – С. 79–87.

5. Сумарокова М. А. Методика интегральной оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 10 (201). – С. 84–100.

6. Трухачев В. И., Скляр Ю. Ю., Склярова Ю. М. Современные финансово-экономические проблемы развития аграрного сектора экономики России и пути их решения // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2019. – № 3 (51). – С. 53–60.

7. Алтухов А. И., Векленко В. И., Семькин В. А., Нечаев В. И. и др. Обоснование направлений устойчивого инновационного развития сельского хозяйства // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – № 2 (18). – С. 15–21.

8. Арунюян Ф. Г., Топоров В. Т. Стимулирование роста производительности труда в сельском хозяйстве // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Российская академия сельскохозяйственных наук. – М., 2017. – С. 48–56.

9. Головина Л. А., Панин А. В., Малыгина Т. Ю. Региональные особенности планирования мероприятий по рациональному использованию и охране земли // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2016. – № 3. – С. 17–21.
10. Меренкова И. Н. Эффективность и устойчивость развития предприятий АПК: учебное пособие. – Воронеж : Изд-во ВГАУ им. Императора Петра I, 2021.
11. Терновых К. С. Процессы интенсификации аграрного производства и их экономическая эффективность // Организационно-экономические и финансовые аспекты развития АПК: материалы нац. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию экономического факультета ВГАУ им. императора Петра I. – Воронеж, 2021. – С. 15–22.
12. Барашкова О. В., Острецов В. Н. Методика оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия // Молочнохозяйственный вестник. – 2012. – № 4 (8). – С. 84–89.
13. Комаров М. А., Романов А. Н., Максимцов М. М. Энциклопедия рыночного хозяйства: Ресурсный потенциал экономического роста. – М. : Путь России, 2012. – С. 75–78.
14. Бердникова Л. Ф. Ресурсный потенциал организации: понятие и структура // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 1. – С. 201–203.
15. Гальянов И. В., Климов Р. В., Кузнецов А. Л., Студенникова Н. С. Анализ практики участия агробизнеса в социальном развитии села и разработка предложений по повышению социальной ответственности бизнеса в регионе // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2015. – № 2 (6). – С. 2–11.
16. Бельмехов Р. К. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С. 181–189.
17. Бобцова И. М. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях // Научный вестник государственного образовательного учреждения ЛНР «ЛНАУ». – 2018. – № 1. – С. 24–33.
18. Смылова О. Ю., Иванова А. А., Филоненко Н. Ю. Стратегическое развитие ресурсного потенциала аграрного сектора АПК и сельских территорий // Управленческий учет. – 2021. – № 8-1. – С. 210–218.
19. Иванова А. А., Смылова О. Ю. Развитие агробизнеса в современных условиях // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – № 1. – С. 38–46.
20. Савенкова О. Ю. Формирование стратегии развития системы управления в региональных АПК // Вестник университета. – 2011. – № 8. – С. 177–181.

References

1. Mazitov N.K., Sibagatullin F.S., Sahapov R.L. Rossiiskaya tekhnika i tekhnologiya garantirovaniya prodovol'stvennoi nezavisimosti i zhiznesokhraneniya // *Vestnik Kurganskoi GSHA*, 2021, no. 3 (39), pp. 67-72. (in Russian).
2. Neganova V.P., Chistyakov Yu.F., Drokin V.V., Zhuravlev A.S., Sedel'nikov V.M. Konkurentosposobnost' regional'nykh agroprodovol'stvennykh sistem. *Teoreticheskii obzor // Ekonomika regiona*. 2021, no. 17, vyp. 1, pp. 329-353. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-25. (in Russian).
3. Perepelkin I.G. Razvitie resursnogo potentsiala regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa (na primere Kurskoi oblasti). [Sovremennye podkhody k transformatsii kontseptsii gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh]: *sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kursk, Yugo-Zap. gos. un-t., ZAO «Universitetskaya kniga», 2018. pp. 50-53. (in Russian).
4. Solodovnik A.I., Lovchikova E.I., Fedotenkova O.A., Hashir A.A. Strategicheskie orientiry upravleniya agropromyshlennym kompleksom v ramkakh realizatsii gosudarstvennykh programm razvitiya // *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*. 2019, no. 2 (47), pp. 79-87. (in Russian).
5. Sumarokova M.A. Metodika integral'noi otsenki resursnogo potentsiala sel'skokhozyaistvennykh organizatsii regiona // *Agrarnyi vestnik Urala*. 2020, no. 10 (201), pp. 84-100. (in Russian).
6. Truhachev V.I., Sklyarov I.Yu., Sklyarova Yu.M. Sovremennye finansovo-ekonomicheskie problemy razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki Rossii i puti ih resheniya // *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom)*. *Ekonomicheskie nauki*. 2019, no. 3 (51), pp. 53-60. (in Russian).

7. Altuhov A.I., Veklenko V.I., Semykin V.A., Nechaev V.I., i dr. Obosnovanie napravlenii ustoychivogo innovatsionnogo razvitiya sel'skogo hozyaistva // *Vestnik sel'skogo razvitiya i sotsial'noi politiki*. 2018, no. 2 (18), pp. 15-21. (in Russian).
8. Arunyunyan F.G., Toporov V.T. Stimulirovanie rosta proizvoditel'nosti truda v sel'skom khozyaistve // *Ministerstvo sel'skogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii, Rossiiskaya akademiya sel'skokhozyaistvennykh nauk*. Moscow, 2017, pp. 48-56. (in Russian).
9. Golovina L.A., Panin A.V., Malygina T.Yu. Regional'nye osobennosti planirovaniya meropriyatiy po ratsional'nomu ispol'zovaniyu i okhrane zemli // *Vestnik kadrovoi politiki, agrarnogo obrazovaniya i innovatsii*. 2016, no. 3, pp. 17-21. (in Russian).
10. Merenkova I.N. Effektivnost' i ustoychivost' razvitiya predpriyatii APK: *uchebnoe posobie: Voronezh, izdatel'stvo: VGU im. Imperatora Petra I*, 2021. (in Russian).
11. Ternovykh K.S. Protsessy intensivatsii agrarnogo proizvodstva i ikh ekonomicheskaya effektivnost'. V sbornike: «Organizatsionno-ekonomicheskie i finansovye aspekty razvitiya APK». *Materialy natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta VGU imeni imperatora Petra I*. Voronezh, 2021, pp. 15-22. (in Russian).
12. Barashkova O.V., Ostrecov V.N. Metodika otsenki resursnogo potentsiala sel'skokhozyaistvennogo predpriyatiya // *Molochnokhozyaistvennyi vestnik*. 2012, no. 4 (8), pp. 84-89. (in Russian).
13. Komarov M.A. Entsiklopediya rynochnogo hozyaistva: Resursnyi potentsial ekonomicheskogo rosta / M.A. Komarov, A.N. Romanov, M.M. Maksimov. M.: Put' Rossii, 2012, pp.75-78. (in Russian).
14. Berdnikova L.F. Resursnyi potentsial organizatsii: ponyatie i struktura // *Vektor nauki TGU*. 2014, no. 1, pp. 201-203. (in Russian).
15. Gal'yanov I.V., Klimov R.V., Kuznecov A.L., Studennikova N.S. Analiz praktiki uchastiya agrobiznesa v sotsial'nom razvitiy sela i razrabotka predlozhenii po povysheniyu sotsial'noi otvetstvennosti biznesa v regione // *Vestnik sel'skogo razvitiya i sotsial'noi politiki*. 2015, no. 2 (6), pp. 2-11. (in Russian).
16. Bel'mekhov R.K. Osobennosti obespecheniya resursnogo potentsiala predpriyatii agrarnoi sfery v sovremennykh usloviyakh // *Vestnik adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*. 2012, no. 4 (111), pp. 181-189. (in Russian).
17. Bobcova I.M. Osobennosti obespecheniya resursnogo potentsiala predpriyatii agrarnoi sfery v sovremennykh usloviyakh // *Nauchnyi vestnik gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya LNR "LNAU"*. 2018, no. 1, pp. 24-33. (in Russian).
18. Smyslova O.Yu., Ivanova A.A., Filonenko N.Yu. Strategicheskoe razvitie resursnogo potentsiala agrarnogo sektora APK i sel'skikh territorii // *Upravlencheskii uchet*. 2021, no. 8-1, pp. 210-218. (in Russian).
19. Ivanova A.A., Smyslova O.Yu. Razvitie agrobiznesa v sovremennykh usloviyakh // *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo*. 2022, no. 1, pp. 38-46. (in Russian).
20. Savenkova O.Yu. Formirovanie strategii razvitiya sistemy upravleniya v regional'nykh APK // *Vestnik universiteta*. 2011, no. 8, pp. 177-181. (in Russian).

Сведения об авторах

Иванова Анна Александровна – старший преподаватель кафедры менеджмента и общегуманитарных дисциплин
Адрес для корреспонденции: 398050, Россия, Липецк, ул. Интернациональная, 126
E-mail: aaivanova@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4283-5164
РИНЦ AuthorID: 706726

Юрова Полина Николаевна – старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Адрес для корреспонденции: 398050, Россия, Липецк, ул. Интернациональная, 126
E-mail: polinayurova@list.ru
ORCID: 0000-0002-8995-9159
РИНЦ AuthorID: 1123317

About the authors

Anna A. Ivanova – senior lecturer of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines
Postal address: 12b, Internatsional'naya ul., Lipetsk, 398050, Russia
E-mail: aaivanova@fa.ru
ORCID: 0000-0003-4283-5164
РИНЦ AuthorID: 706726

Polina N. Yurova – senior lecturer of the Department of Economics and Finance
Postal address: 12b, Internatsional'naya ul., Lipetsk, 398050, Russia
E-mail: polinayurova@list.ru
ORCID: 0000-0002-8995-9159
РИНЦ AuthorID: 1123317

Смыслова Ольга Юрьевна – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и общегуманитарных дисциплин

Адрес для корреспонденции: 398050, Россия, Липецк, ул. Интернациональная, 12б

E-mail: oysmyslova@fa.ru

ORCID: 0000-0002-7646-9652

РИНЦ AuthorID: 635325

Scopus AuthorID: 57211477235

Вклад авторов

Иванова А.А. – разработка методики исследования; проведение исследования; проверка результатов исследования.

Юрова П.Н. – сбор информации; анализ данных; подготовка метаданных.

Смыслова О.Ю. – планирование исследования, постановка целей и задач, руководство проведением исследования; корреспонденция с журналом.

Для цитирования

Иванова А. А., Юрова П. Н., Смыслова О. Ю. Влияние ресурсного потенциала аграрного сектора АПК на устойчивое развитие сельских территорий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 91–100. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).91-100.

Olga Yu. Smyslova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines

Postal address: 12b, Internatsional'naya ul., Lipetsk, 398050, Russia

E-mail: oysmyslova@fa.ru

ORCID: 0000-0002-7646-9652

РИНЦ AuthorID: 635325

Scopus AuthorID: 57211477235

Authors' contributions

Ivanova A.A. – development of research methodology; conducting research; verification of research results.

Yurova P.N. – collection of information; data analysis; preparation of metadata.

Smyslova O.Yu. – research planning, setting tasks and objectives, management of the research; journal correspondence.

For citations

Ivanova A.A., Yurova P.N., Smyslova O.Yu. The resource potential impact of the agro-industrial complex's agricultural sector on the sustainable development of rural areas. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 91-100. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).91-100. (in Russian).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА: ПО МАТЕРИАЛАМ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Киселева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
5 марта 2023 г.

Дата принятия в печать
3 апреля 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Аннотация. Статья продолжает цикл исследований, посвященных теоретико-методологическим основам устойчивого развития старопромышленного региона на основе системной динамики Дж. Форрестера. Ранее были изложены аспекты взаимоотношений основных субъектов, участвующих в развитии и обеспечении экономической безопасности региона, а также влияния природно-ресурсного, экологического потенциала. Данная публикация посвящена вопросам значимости сельскохозяйственного потенциала в управленческой практике органов власти и его роли в устойчивом развитии региона. Выделена динамика сельскохозяйственных процессов региона, отражающая темпы и ритм развития данного отраслевого вектора, его влияние на устойчивость социально-экономического развития территории. На базе уровневой переменной X5 «Сельскохозяйственный потенциал» обоснована роль и место сельскохозяйственного направления региональной экономики. Доказана необходимость формирования ресурсной системы сельскохозяйственного, природного и экологического потенциала, организации ее мониторинга, позволяющей эффективно участвовать в процессах достижения целей устойчивого развития региона. С этой точки зрения в исследовании уделено внимание показателям устойчивого развития территории, связанными с региональным сельскохозяйственным потенциалом. На основе статистических данных подтверждена важность разработки органами власти методики системного регулирования сельскохозяйственных процессов с учетом природно-ресурсных и экологических аспектов, имеющее особое значение в практике управления старопромышленным и, одновременно, сельскохозяйственным регионом. В этой связи обоснован системный подход к формированию комплексной модели ресурсного потенциала региона, включающего в себя сельскохозяйственные, природные и экологические возможности территории. Сделан вывод, что, с одной стороны, сельскохозяйственному потенциалу региона требуется уделять отдельное внимание, с другой стороны, он должен быть включен в комплексные политические мероприятия органов власти по обеспечению устойчивого развития и удержанию экономической безопасности старопромышленного региона.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, сельскохозяйственный потенциал, регион, экологическая безопасность, системная динамика, органы власти

AGRICULTURAL POTENTIAL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE OLD INDUSTRIAL REGION: BASED ON THE MATERIALS OF THE OMSK REGION

A.M. Kiseleva

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
March 5, 2023

Accepted
April 3, 2023

Type paper

Research paper

Abstract. The article continues the series of studies devoted to the theoretical and methodological foundations of the sustainable development of the old industrial region based on the system dynamics of J. Forrester. Earlier, the author outlined aspects of the relationship between the main actors involved in the development and ensuring the economic security of the region, as well as the impact of natural resource and environmental potential. This publication is devoted to the importance of agricultural potential in the management practice of authorities and its role in the sustainable development of the region. The article highlights the dynamics of agricultural processes in the region, reflecting the pace and rhythm of development of this sectoral vector, its impact on the sustainability of socio-economic development of the territory. On the basis of the level variable X5 "Agricultural potential" the role and place of the agricultural direction of the regional economy is substantiated. The article proves the need for the formation of a resource system of agricultural, natural and ecological potential, organization of its monitoring, which allows effective participation in the processes of achieving the goals of sustainable development of the region. From this point of view, the study focuses on the indicators of sustainable development of the territory associated with the regional agricultural

Keywords

Sustainable development, agricultural potential, region, environmental safety, system dynamics, authorities

potential. Based on statistical data, the author confirms the importance of the development by the authorities of a methodology for the systematic regulation of agricultural processes, taking into account natural resource and environmental aspects, which is of particular importance in managing an old-industrial and agricultural region. In this regard, a systematic approach to the formation of an integrated model of the resource potential of the region, which includes the agricultural, natural and environmental capabilities of the territory, is substantiated. It was concluded that, on the one hand, the agricultural potential of the region needs to be given special attention, on the other hand, it should be included in the comprehensive political measures of the authorities to ensure sustainable development and maintain the economic security of the old industrial region.

1. Введение. Продолжаем цикл авторских исследовательских публикаций, связанных с концепцией устойчивого развития региона, обусловленных системными партнёрскими взаимоотношениями органов власти, бизнес сектора и населения. Ранее было подчеркнуто [1], что каждый элемент модели управления устойчивым развитием региона играет особую роль и требует отдельного осмысления с точки зрения автономности своего функционирования и одновременной связи с другими элементами. Одна из таких взаимообусловленных связей приходится на конструкт природно-ресурсного, экологического и сельскохозяйственного потенциала. Текущий исследовательский ракурс будет посвящен оценке сельскохозяйственного потенциала, являющегося исторически обоснованной базой развития и обеспечения устойчивости региона.

Как было уже сказано, природно-ресурсный и экологический потенциал обусловлен прямой взаимозависимостью с сельскохозяйственным потенциалом [2]. Состояние окружающей среды формирует экологическое фоновое поле, в котором приходится функционировать сельскому хозяйству региона. Ориентируясь на объемы и качество природных ресурсов территории, отрасль сельского хозяйства определяет позиции своего текущего и перспективного развития.

Учет данной взаимосвязи позволяет конструировать комплексный фактор формирования устойчивости регионального развития. Это, в свою очередь, позволяет выстраивать структурно композицию ресурсной модели устойчивого развития, где сельскохозяйственный потенциал вкупе с природно-ресурсным и экологическим потенциалом обеспечивает платформу территориальной устойчивости, на которую устанавливаются другие элементы. Принимая во внимание динамическую природу процессов устойчивого развития, их необходимую постоянную балансировку в условиях

социально-экономической неравновесной среды, следует выделить проблему данного исследовательского ракурса. Проблемное поле заключается в обосновании ключевой роли сельскохозяйственного потенциала в социально-экономических процессах, а также взаимообусловленных зависимостей сельскохозяйственного и природно-ресурсного, экологического потенциала, требующих от органов власти региона системного подхода к формированию политических мероприятий по управлению устойчивым развитием территории. Это задает необходимость осмысления органами власти значимости соответствующих ресурсных блоков, обеспечивающих динамизм сельскохозяйственного потенциала.

2. Обзор литературы. Термин «sustainable development» сложился на основе практики природопользования и изначально был связан с устойчивым развитием в локальных экосистемах, смещая акцент с количества, с материального роста именно на качество, на развитие. За этим стоит производство максимально экологически чистой сельскохозяйственной продукции, позволяющей формировать качественную жизненную среду общества.

D. Meadows, J. Randers and D. Meadows рассматривают окружающую среду, экономику и демографию как единую глобальную систему с огромным числом взаимосвязей [3, с. 32]. Акцентные направления текущего проблемного поля определены общетеоретическими вопросами, которые поднимались в отечественных работах Л.И. Абалкина [4], А.Г. Гранберга [5], В.Н. Лексина [6], Б.М. Миркина и Л.Г. Наумовой [7], Р.И. Шнипера [8] и ряда других. Из зарубежных авторов стоит отметить С. Allen, G. Metternicht, T. Wiedmann [9], A. Breuer, H. Janetschek, D. Malerba [10], E.S. Brondizio, M.C. Lemos, D. Guan et al. [11], J. Rifkin [12; 13], A. Peccei [14] и др.

Связь природно-ресурсного и экологического аспекта с сельскохозяйственными воз-

можностями регионов отражена в публикациях В.В. Юрак, М.Н. Игнатъевой, И.Г. Полянской [15], Z. Bakaki [16], N.Z. Uludere Aragon, N.C. Parker, A. VanLooske [17] и др. Вопросы анализа сельскохозяйственного потенциала рассматривались в трудах П.П. Великого [18], В.Г. Виноградского, О.Я. Виноградской [19], Д.Ю. Самыгина, Н.Г. Барышникова, Л.А. Мизюркиной [20], И.Г. Ушачева, В.В. Масловой, А.В. Колесникова [21] и др.

3. Гипотеза и методы исследования.

В отдельных мировых регионах производство продовольствия растет гораздо быстрее, чем численность населения, при условии роста благосостояния людей [3]. В России существует нарастающая проблема: продовольственный вызов, обусловленный возможностями продуктового самообеспечения [20, с. 870].

Поскольку мировая система, согласно Дж. Форрестеру, представлена в качестве макромоделей взаимодействий отдельных подсистем: демографической, промышленной, природно-экологической, каждый из них требует, как отдельного внимания, так и комплексного [22]. Исследования, которые отвечают условиям устойчивого развития в России, не имеют системного и регионального взгляда на элементы данной проблемной ситуации. В частности, отсутствует понимание влияния состояния сельскохозяйственного потенциала на процессы устойчивости территории. Показатели целей устойчивого развития рамочно формулируют проблемные акценты, не позволяя сформировать общий проблемный фон территории, необходимый для разработки единой региональной политики. За этим стоит отсутствие комплексного видения взаимозависимости элементов устойчивого развития территории друг от друга в их динамическом состоянии, их силы и роли влияния каждого из них в реальной практике управления региональной экономикой, а также друг на друга. Как справедливо отмечают коллеги, неравнозначная реализация устойчивых экологических проектов в разных регионах объясняется, сложностями организационного, административного, географического, культурного характера [23].

Исходя из этого, при постановке исследовательской гипотезы мы ориентировались на концептуальное расширение проблемного поля и последовательное включение новых факторов влияния на устойчивое развитие региона, обозначенных ранее [1]. С этой точки зре-

ния цель исследования заключается в осмыслении роли и места сельскохозяйственного потенциала в практике обеспечения региональной устойчивости при компонировании с природно-ресурсным и экологическим потенциалом территории. Исследовательская гипотеза формулируется как предположение о прямой взаимозависимости сельскохозяйственного, природно-ресурсного, экологического потенциала, обусловленных необходимостью достижения устойчивости социально-экономического развития региона.

Эмпирическим объектом исследования является Омская область как старопромышленный и сельскохозяйственный регион, фиксирующий в краткосрочной и среднесрочной проекции содержательные и характерные тренды своего устойчивого развития. Данный исследовательских ракурс является продолжением предыдущих концептуальных положений, он тоже носит теоретико-прикладной характер [1; 2]. Теоретический аспект статьи также опирается на методологию системной динамики Дж. Форрестера [22]. Региональную социально-экономическую систему, обеспечивающую свою жизнеспособность и создающую для этого все условия, необходимо рассматривать именно в динамике, учитывая направления, факторы влияния, обратную связь управляющих и управляемых подсистем управления и подсистем. Прикладная основа исследования выстроена на применении статистического метода, который позволил выразить теоретические ожидания в доказательной форме, представляя динамику изменений сельскохозяйственного потенциала и достижение национальных целей устойчивого развития (ЦУР) на уровне региона.

4. Результаты исследования. Сельскохозяйственный потенциал обусловлен функционированием одной из самых сложных и проблемных отраслей региональной экономики, отвечающей за обеспечение населения продовольствием, пищевой и легкой промышленности сырьем, за жизнеобеспечение всей территории. Проблематика сельского хозяйства обусловлена значительным влиянием климатических, природно-ресурсных и экологических факторов на сельскохозяйственное производство. Данные противоречия влияют на состояние устойчивости территории, поскольку качество жизни населения должно опираться на комплексную и сбалансированную деятельность органов власти, учитывающую уро-

вень развития сельского хозяйства в соответствующих природно-ресурсных и экологических условиях. Такие условия являются неизменяемыми (природно-ресурсный потенциал) либо трудно изменяемыми (экологический потенциал), что подчеркивает важность и, очередной раз, сложность учета и использования сельскохозяйственного потенциала в практике устойчивого развития региона. Ведь один и тот же элемент природного ресурса может выступать в качестве и источника, и стока одновременно, как, например, земля. Это формирует, в частности, дилемму эффективности использования земельных участков в качестве ресурса сельскохозяйственного потенциала при неблагоприятных экологических условиях территории [3, с. 28].

Старопромышленные регионы характеризуются, как правило, высоким уровнем экологического напряжения, что сказывается на со-

стояние сельскохозяйственных отраслей и, как одно из следствий, на качестве жизнедеятельности и жизнеобеспечения территории. Достаточное природно-ресурсное сопровождение сельскохозяйственного потенциала обеспечивает стабильное развитие как агропромышленного комплекса, так и всего региона. Это еще раз подчеркивает необходимость формирования системного подхода к разработке траектории устойчивого развития региона, учитывая содержание отдельных элементов региональной системы, обусловленных целями устойчивости, комбинации и взаимосвязей элементного набора, отвечающих требованиям обеспечения качества жизни территории.

Система устойчивого развития включает в себя не так много сопряженных целей и показателей, которые бы развернуто свидетельствовали о состоянии сельскохозяйственного потенциала любого региона (табл. 1).

Таблица 1. Соотношение национальных целей и показателей устойчивого развития с сельскохозяйственными аспектами

Table 1. Correlation of national goals and indicators of sustainable development with agricultural aspects

Территория	2018	2019	2020	2021
ЦУР 2 «Ликвидация голода»				
<i>Показатель «Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году» (в сопоставимых ценах к предыдущему году, %), ранжирование по 2021 г.</i>				
Российская Федерация	99,8	104,3	101,3	99,6
Омская область	101,1	96,6	100,2	101,9
<i>Показатель «Доля животных отечественной репродукции, используемых для целей сельскохозяйственного производства на территории РФ», %</i>				
Российская Федерация	93,5	93,4	93,4	94,3
ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» (данные по регионам отсутствуют)				
<i>Показатель «Выпуск молоди водных биологических ресурсов в объекты рыбохозяйственного значения», млн шт.</i>				
Российская Федерация	9 651,8	8 848,5	8 353,2	3 136,3
<i>Показатель «Производство (выращивание) рыбопосадочного материала для аквакультуры», тыс. т</i>				
Российская Федерация	34,60	38,49	37,41	37,28
ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» (данные по регионам отсутствуют)				
<i>Показатель «Площадь рекультивированных земель за год», га</i>				
Российская Федерация	59 397,5	102 225	106 750	139 753

Примечание. Сост. на основе анализа: Данные по показателям ЦУР. Росстат; <https://rosstat.gov.ru/sdg/data>.

В тоже время, стоит отметить, что интерес в оценке устойчивого развития в контексте сельскохозяйственного потенциала представляет ряд общемировых показателей, кото-

рые на данный момент в России не формируются (<https://rosstat.gov.ru/sdg/data>). Отсутствуют также в национальных ЦУР показатели занятости и безработицы в секторе сельского

хозяйства, хотя такие данные могут дать корректную субъектную оценку сельскохозяйственного потенциала.

Первичный шаг в систематизации ресурсных потенциалов состоит в формировании комплекса автономных характеристик, касающихся только сельскохозяйственных возможностей территории без учета природно-ресурсной и экологической составляющей. Сельскохозяйственный потенциал регионов определяется

рядом социально-экономических показателей, раскрывающих аспекты управленческого воздействия органов власти для балансировки мер в случаях нестабильной или отрицательной динамики. Важность такого представления заключается в понимании взаимосвязи показателей, позволяющей выходить на обоснование объемности и качества сельскохозяйственного потенциала в определенный момент времени (табл. 2).

Таблица 2. Основные показатели сельскохозяйственного потенциала по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»

Table 2. The main indicators of agricultural potential by type of economic activity "Crop and livestock breeding, hunting and the provision of related services in these areas"

Показатели	2017	2018	2019	2020
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	4 481	4 346	4 212	4 011
Количество рабочих мест, тыс. ед.	20 923	21 711	21 415	23 144
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	651,4	707,3	750,4	743,8
Наличие основных фондов, млрд руб.	2 751,3	3 067,8	3 478,8	3 791,8
Удельный вес прибыльных организаций, %	75,6	73,8	72,8	73,6
Удельный вес убыточных организаций, %	24,4	26,2	27,2	26,4

Примечание. Сост. по: Сельское хозяйство в России: стат. сб. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf.

Сельскохозяйственный ресурс региона является, с одной стороны, мало изменяемым, не имеющим возможности роста, ресурсом, если подходить к этому вопросу количественно: оценивать увеличение площадей земельных угодий. Это имеет объективное основание: территориальное ограничение конкретного публично-правового образования, категории и виды разрешенного использования земельных ресурсов. Отсюда следует вывод о необходимости более рационального использования имеющегося в наличии сельскохозяйственного потенциала региона. Динамика выбывания площадей земельных угодий является для регионов наиболее распространенным явлением, свидетельствующим о низком качестве управления, отсутствии системного подхода к использованию сельскохозяйственных возможностей, что в свою очередь увеличивает риски достижения / сохранения устойчивости территории.

С другой стороны, качество сельскохозяйственного ресурса напрямую зависит от экологического качества территории. При этом темпоральный фактор уровневой переменной «Экологический потенциал» единственный из всех в своем отрицательном значении свиде-

тельствует о позитивном состоянии регионального пространства: ΔX_i^- «Снижение и стабилизация уровня загрязнений окружающей среды» [1]. В свою очередь в динамике экологического дисбаланса при положительном темповом показателе ΔX_i^+ «Образование и рост загрязнений окружающей среды» сельскохозяйственные возможности региона ухудшаются, как следствие, фиксируется низкое качество продуктов сельского хозяйства и далее, снижение качества жизнедеятельности территории.

Данные характеристики позволяют вывести постулат о необходимости системного подхода к практике мониторинга территориальной саморегуляции на основе модели ресурсного потенциала, включающей в себя природно-ресурсные, экологические и сельскохозяйственные возможности. Процесс балансировки замкнутых взаимодействий уровневых переменных встраивается в обеспечение устойчивого развития территории. С этой точки зрения для функционирования региональной системы необходима цепочка положительных и отрицательных обратных интеракций, сочетание и учет которых обеспечивают устойчивость территории и ее целеполагание. Такие цепочки связывают

исходные действия с результатом такого взаимодействия, изменяющим в динамике характеристики окружающего пространства. В свою очередь, внешнее средовое окружение – субъектно-объектное, воспринимаемая и управляя данными условиями, дает информационный стимул для дальнейших изменений, формируя необходимые политические мероприятия.

Омская область является не только собственно старопромышленным регионом, но сельскохозяйственным регионом: имеет исторически сложившиеся практики организации сельского хозяйства. Это сопровождается соблюдением требований к устойчивому жизнеобеспе-

чению населения региона, которое рассматривает функционирование сельского хозяйства в качестве комплекса разнообразных, но взаимозависимых социальных и физических элементов. Уровневая переменная X5, характеризующая сельскохозяйственный потенциал в комплексе из семи других уровней переменных и темповых факторов, выделена нами в контексте характеристики динамической модели управления развитием территориальной системы. Взятая из предыдущей статьи [1] таблица имеет корректировку в связи с текущим уточнением данных (табл. 3).

Таблица 3. Отдельные показатели, характеризующие уровневую переменную X5 «Сельскохозяйственный потенциал» по Омской области

Table 3. Individual indicators characterizing the level variable X5 "Agricultural potential" in the Omsk region

Показатели	2018	2019	2020	2021
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	94 097,1	98 011,8	101 067,0	126 168,3
Посевные площади, тыс. га	2 932,9	2 864,1	2 881,5	2 944,8
<i>Валовой сбор, тыс. т</i>				
– зерна	3 195,3	3 051,7	3 034,2	2 937,5
– масличные культуры	301,1	255,0	278,8	374,2
– картофеля	536,8	297,6	266,8	321,0
– овощей открытого и защищенного грунта	142,1	143,9	132,9	138,1
<i>Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий, тыс. голов:</i>				
– крупный рогатый скот	361,5	354,8	350,4	336,2
– свиньи	440,4	409,8	361,2	349,2
– овцы и козы	222,1	219,8	214,6	206,7
– птиц	7 319,3	7 005,3	5 329,3	6 636,9

Примечание. Сост. по: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Омскстат. URL: <https://omsk.gks.ru/agriculture>.

Динамика разноуровневых и разносторонних хозяйственно-экономических связей конкретизируется в субъектном представлении, по-

зволяя выявить ролевое влияние каждого актора на объем сельскохозяйственного потенциала (табл. 4).

Таблица 4. Продукция сельского хозяйства Омской области по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; млн руб.)

Table 4. Agricultural products of the Omsk region by category of farms (in actual prices; million rubles)

Показатели	2018	2019	2020	2021
<i>Хозяйства всех категорий</i>				
Продукция сельского хозяйства	94 097,1	98 011,8	101 067,0	126 168,3
В том числе:				
– продукция растениеводства	51 081,3	52 693,7	57 361,1	78 804,6
– продукция животноводства	43 015,9	45 318,1	43 705,9	47 363,7
<i>Сельскохозяйственные организации</i>				
Продукция сельского хозяйства	46 748,6	48 823,3	48 287,9	58 309,4
В том числе:				
– продукция растениеводства	22 058,7	23 114,1	24 659,5	32 315,6
– продукция животноводства	24 689,9	25 709,2	23 628,4	25 993,8

Окончание табл. 4
The end of Table 4

	2018	2019	2020	2021
<i>Хозяйства населения</i>				
Продукция сельского хозяйства	28 043,3	27 243,0	26 996,6	33 024,5
В том числе:				
– продукция растениеводства	11 383,3	9 625,6	8 996,6	13 950,1
– продукция животноводства	16 660,0	17 617,3	17 999,9	19 074,4
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели</i>				
Продукция сельского хозяйства	19 305,2	21 945,5	25 782,5	34 834,4
В том числе:				
– продукция растениеводства	17 639,3	19 954,0	23 705,0	32 538,9
– продукция животноводства	1 665,9	1 991,5	2 077,5	2 295,5

Примечание. Сост. по: Продукция сельского хозяйства Омской области по категориям хозяйств. Омкстат. URL: https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/sh_prod_utv-2021.htm.

В рамках устойчивого развития Омской области стоит отметить нестабильную динамику одного из ключевых показателей национальных целей – «Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году», что подтверждает общегосударственный срез (см. табл. 1). Вместе с данными о продукции сельского хозяйства (см. табл. 4) индекс производства непосредственно иллюстрирует динамику темповых факторов ΔX_i^+ «Рост производства сельскохозяйственной продукции» и ΔX_i^- «Снижение уровня продуктивности в производстве сельскохозяйственной продукции» уровневой переменной X_5 [1], напрямую влияющих на объемность сельскохозяйственного потенциала во временном измерении.

В дальнейшем анализ целесообразно проводить углубленно, с корреляцией по субъектам сельскохозяйственной деятельности, чтобы увидеть проседания по конкретным видам продукции и организациям. Это позволит органам власти, с одной стороны, формировать точечные мероприятия по улучшению динамики показателей, с другой стороны, вводить модельные принципы системной взаимозависимости ресурсных показателей, учитывая их динамическую природу, темповые и темпоральные характеристики.

Обеспечение Омского региона сельскохозяйственными площадями тоже имеет неустойчивую характеристику, что сказывается на величине сельскохозяйственного потенциала. Стоит отметить рост объема сельскохозяйственных угодий, которые выводятся из текущего оборота экономическими субъектами, зани-

мающихся производством сельхозпродукции в промышленных масштабах. Качественная характеристика используемых и неиспользуемых площадей, причин вывода из оборота не являются предметом системного мониторинга, что, соответственно, не позволяет выявлять триггеры сельскохозяйственного потенциала и отрабатывать решения по ним. Тем не менее, очевидность их влияния на продовольственную безопасность региона отвечает требованиям национальных и региональных целей устойчивого развития. Это также становится элементом конструирования необходимой модели ресурсного потенциала региона, базирующейся на системной динамике уровневых переменных с определением роли и места каждого элемента.

Корреляция показателей объемов продукции сельского хозяйства и резервов площадей дает также неравновесную картину: например, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели фиксируют устойчивый рост своей продукции за 4 года (см. табл. 4), тогда как объем используемых земельных площадей за этот период у них существенно снизился – с 387 089 до 266 007 га, а неиспользуемых возрос – с 159 748 до 147 225 га (Сельскохозяйственная микроперепись 2021 г. Омкстат; <https://omsk.gks.ru/shmp-2021>). При этом крупные сельскохозяйственные организации и хозяйства населения показывают динамическую дифференциацию по данным показателям. Это еще раз поднимает проблему как системного мониторинга обеспечения устойчивого развития региона, так эффективного модельного управления собственно сельскохозяй-

ственными ресурсами с учетом состояния природного и экологического потенциала.

Достаточно интересно выглядят данные по динамическому соотношению количества организаций и хозяйств к объемам их сельскохозяйственных площадей. Стоит отметить, что формально более эффективное вовлечение сельскохозяйственных угодий в оборот за 6 лет произошло в личных подсобных хозяйствах граждан. Связано это, в том числе, и с ростом количества таких хозяйств, причем на фоне отрицательного общегосударственного тренда. В Омской области количество сельскохозяйственных организаций сократилось с 570 ед. в 2016 г. до 381 ед. в 2021 г.; крестьянских и фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей – с 2408 ед. до 1789 ед., личных подсобных хозяйств граждан с 219 975 ед. до 231 551 ед. соответственно. При этом сокращается и функциональная активность таких личных подсобных хозяйств. Снижение количества сельскохозяйственных организаций и крестьянских хозяйств обусловило повышение зоны ответственности и увеличение общей площади угодий, приходящейся на одну такую организацию: на 30 % и на 40 %, соответственно. Тогда как личные подсобные хозяйства фиксируют снижение общей площади сельскохозяйственных угодий, приходящейся на одну организацию: с 1,8 в 2016 г. до 1,1 в 2021 г. (Сельскохозяйственная микроперепись 2021 г. Омкстат; <https://omsk.gks.ru/shmp-2021>).

В тоже время, Омская область имеет достаточный сельскохозяйственный потенциал: регион выглядит лучше среднероссийского субъекта РФ. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в среднем на одну сельскохозяйственную организацию превышает в 2 раза среднероссийские показатели, на одно крестьянское (фермерское) хозяйство – в 2,6 раза, на одно личное подсобное хозяйство граждан – в 1,9 раза (Сельскохозяйственная микроперепись 2021 г. Омкстат; <https://omsk.gks.ru/shmp-2021>).

5. Заключение. Подводя итог исследованию, стоит отметить тот факт, что в текущей ситуации все более важным становится процесс импортозамещения. С этой точки зрения грамотное управление органами власти сельскохозяйственным потенциалом региона в условиях обеспечения устойчивости территории требует системности и динамической балансировки. Актуальность и целесообразность разработки динамической модели ресурсного потенциала, отдельные элементы которой изложены и обоснованы ранее [1; 2] и в данной статье, обусловлены требованиями устойчивого развития региона, которое не может быть обеспечено в статическом режиме.

Системный взгляд на интерактивное содержание сельскохозяйственного, природно-ресурсного и экологического потенциала объясняется необходимостью удержания социально-экономической и продовольственной безопасности региона, снижения угроз жизнеобеспечения территории и населения. Сельскохозяйственный потенциал старопромышленного региона находится в сильной зоне экологического влияния, поэтому конструктивными мерами со стороны органов власти будут являться стабилизация и последовательное снижение уровня загрязненности окружающей среды региона. Как следствие, это даст прямой эффект в формировании качественного ресурсного потенциала, являющегося пространственной основой регионального устойчивого развития. Еще одним необходимым шагом становится разработка и учет локально-региональных показателей устойчивого развития в практике управления сельскохозяйственным потенциалом. В комплексе с показателями природного и экологического потенциала это позволит наиболее информативно представлять ситуационные и процессуальные возможности и риски всего ресурсного потенциала территории.

Литература

1. Киселева А. М. Устойчивое развитие региона на основе баланса интересов населения, органов власти и бизнес сообщества // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2021. – № 4. – С. 117–130. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).
2. Киселева А. М. Природно-ресурсный и экологический потенциал устойчивого развития старопромышленного региона: по материалам Омской области // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2022. – № 3. – С. 112–126. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(3).112-126.
3. Meadows D., Randers J., Meadows D. Limits to Growth. The 30-Year Update. – Chelsea Green Publishing, 2004. – 368 p.

4. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М. : Экономика, 2002. – 414 с.
6. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 985–1004. – DOI: 10.17059/2017-4-2.
7. Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Устойчивое развитие: учебное пособие. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 148 с.
8. Шнипер Р. И. Регион. Диагностика и прогнозирование. – Новосибирск, 1996. – 135 с.
9. Allen C., Metternicht G., Wiedmann T. Initial progress in implementing the Sustainable Development Goals (SDGs): a review of evidence from countries // Sustainability Science. – 2018. – Vol. 13. – P. 1453–1467.
10. Breuer A., Janetschek H., Malerba D. Translating Sustainable Development Goal (SDG) interdependencies into policy advice // Sustainability. – 2019. – Vol. 11, iss. 7. – P. 2092. – DOI: 10.3390/su11072092.
11. Brondizio E. S., Lemos M. C., Guan D. et al. Global Environmental Change: 30 years of interdisciplinary research on the human and policy dimensions of environmental change // Global Environmental Change. – 2021. – Vol. 71. – DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2021.102416.
12. Rifkin J. The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. – N.Y. : St. Martin's Press, 2011. – 304 p.
13. Rifkin J. Biosphere Politics: A New Consciousness for a New Century. – N.Y. : Crown Publishing Group, 1991. – 388 p.
14. Peccei A. The Human Quality. – Oxford ; New York : «Pergamon Press», 1977.
15. Юрак В. В., Игнатьева М. Н., Полянская И. Г. Теория оценки ресурсов в экономике природопользования: территориальный аспект // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 4. – С. 1059–1078. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-2.
16. Bakaki Z. Climate Variability and Transnational Migration: A Dyadic Analysis // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, iss. 1. – P. 405. – DOI: 10.3390/su13010405.
17. Uludere Aragon N. Z., Parker N. C., VanLooche A. et al. Sustainable land use and viability of biojet fuels // Nature Sustainability. – 2022. – P. 158–168. – DOI: 10.7910/DVN/VBFLI2.
18. Великий П. П. Ограничения и вызовы в жизни начинающих фермеров: взгляд изнутри // Социологические исследования. – 2021. – № 10. – С. 158–163. – DOI: 10.31857/S013216250014948-5.
19. Виноградский В. Г., Виноградская О. Я. Фермерство: перемена поколений // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 92–100. – DOI: 10.31857/S013216250020154-2.
20. Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А. Модели сценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 3. – С. 865–879. – DOI: 10.17059/2019-3-18.
21. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Колесников А. В. Нарращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России // Экономика региона. – 2022. – Т. 18 (4). – С. 1178–1193. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-15.1.
22. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М. : Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», 1978. – 168 с.
23. Лаврикова У., Бучинская О., Вегнер-Козлова Е. Экологизация региональных экономических систем в рамках целей устойчивого развития // Экономика региона. – 2021. – Т. 17 (4). – С. 1110–1122. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-5.

References

1. Kiseleva A.M. Sustainable development of the region based on the balance of interests of the population, authorities and the business community. *Bulletin of Omsk University. Economics series*, 2021, No. 4, pp. 117–130. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19 (4).117-129. (in Russian).

2. Kiseleva A.M. Natural resource and ecological potential of sustainable development of the old industrial region: based on materials from the Omsk region. *Bulletin of Omsk University. Economics series*, 2022, No. 3, pp. 112-126. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(3).112-126. (in Russian).
3. Meadows D., Randers J., Meadows D. *Limits to Growth. The 30-Year Update*. Chelsea Green Publishing, 2004. 368 p.
4. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Questions of economics*, 1994, No. 12, pp. 4-13. (in Russian).
5. *Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century* / ed. by A.G. Granberg, V.I. Danilov-Danilyan, M.M. Tsikanov, E.S. Shokhoev. Moscow, Publishing house «Economics», 2002. 414 p. (in Russian).
6. Leksin V.N., Porfiriev B.N. Socio-economic priorities of sustainable development of the Arctic macro-region of Russia. *Economy of region*, 2017, Vol. 13, no. 4, pp. 985-1004. DOI: 10.17059/2017-4-2. (in Russian).
7. Mirkin B.M., Naumova L.G. *Sustainable development. Tutorial*. Ufa, RIC Bash GU, 2009. 148 p. (in Russian).
8. Shniper R.I. *Region. Diagnostics and forecasting*. Novosibirsk, 1996. 135 p. (in Russian).
9. Allen C., Metternicht G., Wiedmann T. Initial progress in implementing the Sustainable Development Goals (SDGs): a review of evidence from countries. *Sustainability Science*, 2018, Vol. 13, pp. 1453-1467.
10. Breuer A., Janetschek H., Malerba D. Translating Sustainable Development Goal (SDG) interdependencies into policy advice. *Sustainability*, 2019, Vol. 11, iss. 7, pp. 2092. DOI: 10.3390/su11072092.
11. Brondizio E.S., Lemos M.C., Guan D. et al. Global Environmental Change: 30 years of interdisciplinary research on the human and policy dimensions of environmental change. *Global Environmental Change*, 2021, Vol. 71. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2021.102416.
12. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. N.Y., St. Martin's Press, 2011. 304 p.
13. Rifkin J. *Biosphere Politics: A New Consciousness for a New Century*. N.Y., Crown Publishing Group, 1991. 388 p.
14. Peccei A. *The Human Quality*. Oxford; New York, «Pergamon Press», 1977.
15. Yurak V.V., Ignatieva M.N., Polyanskaya I.G. Theory of resource assessment in environmental economics: territorial aspect. *Economics of the region*, 2021, Vol. 17, no. 4, pp. 1059-1078. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-2. (in Russian).
16. Bakaki Z. Climate Variability and Transnational Migration: A Dyadic Analysis. *Sustainability*, 2021, Vol. 13, iss. 1. DOI: 10.3390/su13010405.
17. Uludere Aragon N.Z., Parker N.C., VanLoocke A. et al. Sustainable land use and viability of biojet fuels. *Nature Sustainability*, 2022, pp. 158-168. DOI: 10.7910/DVN/VBFLI2.
18. Veliky P.P. Limitations and challenges in the life of novice farmers: an inside look. *Sociological research*. 2021. N10. pp.158-163. DOI 10.31857/S013216250014948-5 (In Russian)
19. Vinogradsky V. G., Vinogradskaya O. Ya. Farming: generational change. *Sociological research*, 2022, No. 5, pp. 92-100. DOI: 10.31857/S013216250020154-2. (in Russian).
20. Samygin D.Yu., Baryshnikov N.G., Mizyurkina L.A. Models of scenario forecasting for the development of agriculture in the region. *Economics of the Region*, 2019, Vol. 15, no. 3, pp. 865-879. DOI: 10.17059/2019-3-18. (in Russian).
21. Ushachev I.G., Maslova V.V., Kolesnikov A.V. Increasing the volume of agro-industrial production to ensure food security and increase the export potential of the Russian agro-industrial complex. *Economics of the Region*, 2022, Vol. 18, no. 4, pp. 1178-1193. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-15.1. (in Russian).
22. Forrester J. *World dynamics*. Moscow, The main edition of the physical and mathematical literature of the publishing house «Science», 1978. 168 p. (in Russian).
23. Lavrikova Yu., Buchinskaya O., Wegner-Kozlova E. Ecologization of regional economic systems within the framework of sustainable development goals. *Economics of the Region*, 2021, Vol. 17, no. 4, pp. 1110-1122. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-5. (in Russian).

Сведения об авторе

Киселева Альбина Мусаевна – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: albkis@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6999-2955

ResearcherID: AAO-3871-2021

РИНЦ AuthorID: 342893

About the author

Albina M. Kiseleva – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: albkis@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6999-2955

ResearcherID: AAO-3871-2021

RSCI AuthorID: 342893

Для цитирования

Киселева А. М. Сельскохозяйственный потенциал устойчивого развития старопромышленного региона: по материалам Омской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 101–111. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).101-111.

For citations

Kiseleva A.M. Agricultural potential for sustainable development of the old industrial region: based on the materials of the Omsk region. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 101-111. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).101-111. (in Russian).

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СЕГМЕНТА «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ» НА РЫНКЕ ТРУДА

В.С. Половинко¹, Р.А. Долженко², С.Б. Долженко²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

² Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
16 марта 2023 г.

Дата принятия в печать
3 апреля 2023 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Управление персоналом, мониторинг рынка труда, качественный и количественный состав сегмента, функции управления персоналом

Финансирование. Статья подготовлена в ходе проведения мониторинга рынка труда профессионального сектора «Управление персоналом» в рамках рабочей группы Совета по профессиональным квалификациям в области управления персоналом.

Аннотация. Рынок труда, несмотря на его масштабы и значительную зарегулированность, которая позволяет защищать интересы субъектов, но при этом сдерживает его развитие, подвержен развитию в отдельных сегментах. Одним из них является сектор «Управление персоналом», демонстрирующий последовательную трансформацию под запросы бизнеса. Данная профессия изменилась за последние десятилетия от деятельности по оформлению кадровых документов до выполнения всех запросов подразделений в части обеспечения кадрами определенной квалификации и вовлеченности. Цель исследования – проанализировать результаты исследования качественного состава занятых сегмента «Управление персоналом» отечественного рынка труда, проведенного в рамках реализации мониторинга по заказу Совета по профессиональным квалификациям по управлению персоналом (СПК УП) в 2022 г. В качестве основного метода исследования выступил анкетный опрос, реализованный СПК УП совместно с Национальным агентством развития квалификаций (НАРК) в 2021 г. Качественный анализ сегмента «Управление персоналом» рынка труда, который, по нашим оценкам, составляет от 350 тыс. до 1 млн работников, показывает, что функционал в рамках данной профессии расширяется, однако доминирующим остается документационное обеспечение кадровой работы. Большая часть занятых в этом секторе – женщины в возрасте от 30 до 45 лет. Исследование показало, что эксперты прогнозируют развитие роли и наполненности профессии, что предполагает необходимость ее будущего кадрового обеспечения, учета мнения профессионального сообщества в развитии образовательных программ вузов, активизации профориентационной работы со стороны работодателей, которые заинтересованы в развитии функции управления персоналом.

QUALITATIVE ANALYSIS OF THE HR MANAGEMENT SEGMENT IN THE LABOR MARKET

V.S. Polovinko¹, R.A. Dolzhenko², S.B. Dolzhenko²

¹ Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

² Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Article info

Received
March 16, 2023

Accepted
April 3, 2023

Type paper

Analytical paper

Abstract. The labor market, despite its scale and significant overregulation, which allows protecting the interests of subjects, but at the same time hinders its development, is a subject to development in certain segments. One of them is the "HR management" sector, which demonstrates a consistent transformation to meet the needs of the business. This profession has changed over the past decades from the activity of processing personnel documents to providing all the requests of departments in terms of providing personnel with a certain qualification and involvement. The purpose of the study is to analyze the results of a study of the qualitative composition of the employed in the "personnel management" segment of the domestic labor market, conducted as part of the monitoring commissioned by the Council for Professional Qualifications in Human Resources Management (CPQ HR) in 2022. The main research method was a questionnaire survey, implemented by the SEC UP together with the National Agency for the Development of Qualifications (NADQ) in 2021. A qualitative analysis of the "HR management" segment of the labor market, which, according to our estimates, ranges from 350,000 to 1 million employees, shows that the functionality within this profession is expanding, but documentary support for personnel work remains dominant. The ma-

Keywords

Human resources management, labor market monitoring, qualitative and quantitative composition of the segment, personnel management functions

majority of those employed in this sector are women between the ages of 30 and 45. The study showed that experts predict the development of the role and fullness of the profession, which implies the need for its future staffing, considering the opinion of the professional community in the development of educational programs of universities, and intensifying career guidance work on the part of employers who are interested in developing the function of personnel management.

Acknowledgements. The article was prepared during the monitoring of the labor market of the professional sector "Personnel Management" within the framework of the working group of the Council on Professional Qualifications in the field of personnel management.

1. Введение. В достаточно жестких конкурентных условиях бизнес вынужден прилагать значительные усилия по своему развитию, повышению прибыльности, отказу от непрофильных функций и другим способам стать на какой-то период времени более успешными чем другие компании в сегменте. Технический прогресс ускоряет все процессы, порой приводит к ликвидации отдельных процессов, функций и даже организаций, но при этом дает возможность появляться новым направлениям работы. Важнейшими направлениями профессиональной деятельности в этих условиях становятся те, которые связаны с взаимодействием с людьми, в частности управлением персоналом. Именно работники, с одной стороны, являются крайне инертными в принятии изменений, с другой – только они и могут обеспечить внедрение инноваций, повышение эффективности работы. Поэтому развитие направления работы с персоналом крайне важно для бизнеса, однако, углубленных исследований данного сектора рынка труда (как впрочем и других) не проводится. Для ликвидации дефицита исследований в этой области мы проанализируем результаты опроса экспертов от предприятий в области управления персоналом, проведенного в 2021 г. НАРК, сделаем выводы о развитии профессионального сектора, определим перспективные направления использования разработанной методологии.

2. Обзор литературы. Под профессиональным сектором «управление персоналом» мы понимаем ограниченную совокупность профессий, объединенных в виды профессиональной деятельности и взаимосвязанных однородным составом трудовых функций, которые заключаются в обеспечении организации качественными трудовыми ресурсами, способными выполнять возложенные на них трудовые функции, и оптимальном их использовании, в том числе, через реализацию прогрессивных форм организации трудового процесса.

Проведенный нами обзор научной литературы на тему мониторинга рынка труда в отдельных секторах показал, что данное направление исследований не вызывает значительный интерес со стороны исследователей и практиков. За последнее десятилетие исследователи пытались изучать рынки труда отдельных территорий (страны в целом [1], округов [2], регионов [3], отдельных городов [4]), в разрезе отдельных возрастных [5; 6] и гендерных категорий [7], применительно к возможностям развития конкретных видов профессиональной деятельности, как правило, ИТ [8; 9]. Ключевым научно-исследовательским центром, изучающим рынок труда страны в различных аспектах, является Центр трудовых исследований НИУ ВШЭ, его дополняют работы лаборатории исследований рынка труда этого же университета. Ученые изучают такие вопросы как: оплату труда [10] и ее зависимость от различных факторов [11], особенности занятости работников разных возрастов [12], технологии поиска работы [13], динамика ротаций руководителей [14], межфирменная мобильность [15] и др.

Применительно к сфере управления персоналом подобные исследования проводятся различными консалтинговыми агентствами, как правило, в части отдельных аспектов деятельности (обзоры заработных плат, востребованные компетенции, рекрутинга) либо новых направлений работы руководителей и специалистов по работе с персоналом, вызванных различными обстоятельствами (пандемия COVID-19, мобилизация, влияния санкций на рынок труда и др.).

Несколько публикаций авторского коллектива были посвящены оценкам представленности рынка труда в секторе управления персоналом в 2015–2016 гг. в рамках реализации его мониторинга по заказу совета по профессиональным квалификациям в сфере управления персоналом. Полученный массив данных

позволил сделать срез масштабов представленности профессиональной области «управление персоналом» в целом по РФ, по УрФО, Свердловской области, а также в части сопоставления спроса и предложения на рынках труда и образования.

Проведенный анализ уже тогда позволил сделать вывод о том, что мы зачастую не имеем должного и полного представления о том или ином виде деятельности, в том числе из-за отсутствия отработанной методологии подобных исследований, правильно собираемых и анализируемых данных о параметрах рынка труда. Имеющихся данных Росстата оказалось недостаточно для того, чтобы сделать обоснованные выводы о представленности сферы управления персоналом в стране.

Можно сделать предположение о том, что отсутствие наработок в этом направлении научных изысканий может быть объяснено отсутствием конкретных заказчиков, для которых эта информация может иметь ценность. Однако, анализ и цикл экспертных интервью показал, что таковыми в первую очередь могут и должны являться образовательные организации, а также центры занятости на территории страны. Первым подобные мониторинги позволят откалибровать количественные параметры набора слушателей и студентов на образовательные программы, чтобы готовить то количество обучаемых, которое необходимо рынку труда [16; 17]. Вторым – получить представление о масштабах сектора рынка труда, на котором специалисты занимаются профессиональной деятельностью, которую в стратегической перспективе планируют охватить центры занятости [18].

Информация о рынке труда в нашей стране традиционно собиралась на уровне профильных государственных органов власти (Минтруд России), косвенно о спросе и предложении можно было сделать выводы по данным, которыми обладают центры занятости, текущая ситуация с вакансиями и ищущими работу сосредоточена на платформах по поиску работы. Отдельно стоит отметить, что собираемые Росстатом данные имеют ретроспективный характер, позволяют оценить параметры рынка труда за предыдущие периоды и не дают возможности комплексно спрогнозировать состояние рынка труда в целом, и по отдельным направлениям на среднесрочную перспективу. Ну и, наконец, большое значение для оте-

чественного рынка труда имеет неформальная занятость и теневой рынок труда, изучение которого затруднено по разным причинам [19].

На наш взгляд, подобные мониторинги позволяют оценить значимость того или иного направления деятельности, его масштабы, варианты развития с учетом текущих и перспективных трендов, а также изменений во внешней среде. Уверены, что руководителям и специалистам по управлению персоналом будет интересен взгляд на сферу профессиональной деятельности, который они представляют.

3. Методология исследования и его результаты. Проведенный нами анализ позволил сделать предположение, что численность профессионального сектора «Управление персоналом» в период с 2019 по 2020 гг. в РФ, составляла порядка 1 млн чел. При этом важно отметить, что данный расчет основан на экспертных оценках (порядка 100 экспертных мнений) и не может отражать точную картину в части масштабов профессионального сектора «Управление персоналом». Кроме того, можно сделать вывод о том, что изучаемый сектор является межотраслевым, распространенным по всей территории Российской Федерации профессиональным сектором, носящим ярко выраженную управленческую направленность и оказывающим существенное влияние на экономические и социально-трудовые показатели отдельных субъектов экономической деятельности, регионов и государства в целом. Для понимания его особенностей, а также направлений и перспектив развития рассмотрим подробнее качественный состав сектора.

Анализ качественного состава занятых в секторе «Управление персоналом» в данном исследовании проведен на основе сопоставления данных экспертного опроса 2016 и 2017 гг., организованного советом по профессиональным квалификациям в управлении персоналом, и данных результатов мониторинга в 2021 г., проведенного НАРК. В 2021 г. в обновленной волне исследования рынка труда (жизненного цикла квалификаций) сегмента управления персоналом с использованием единого инструментария приняло участие более 800 организаций.

Целью исследования является анализ количественного и качественного состава рынка труда в сегменте «управления персоналом» по состоянию на 2021 г. с целью определения перспективных направлений его развития.

Гипотеза исследования: в настоящее время значение роли квалификаций на рынке труда в сфере управления персоналом возрастает из-за сложной социально-экономической ситуации, вызванной внешними по отношению к работодателям факторами (пандемия COVID-19, санкционное давление, СВО, необходимость перестроить логистические цепочки и повысить эффективность бизнеса), однако для данного сегмента характерна инертность, которая не позволяет оперативно актуализировать квалификацию под современные запросы рынка труда и работодателей.

Основными эмпирическими методами исследования являются сравнительный анализ, обобщение, методом сбора первичной информации – социологический опрос, в котором приняло более 800 респондентов, представленных руководителями и экспертами в области управления персоналом отечественных организаций.

Для начала напомним результаты экспертного опроса предприятий и организаций различных видов экономической деятельности РФ, проведенного советом по профессиональным квалификациям в области управления персоналом (далее – СПК УП) в 2016 и 2017 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Распределение численности специалистов по видам профессиональной деятельности в секторе «Управление персоналом». Результаты экспертного опроса СПК УП в 2016 и 2017 гг.

Fig. 1. Distribution of the number of specialists by type of professional activity in the HR management sector. The results of the expert survey of the Council for Professional Qualifications in the field of personnel management in 2016 and 2017

Как видно из рис. 1, наиболее часто упоминаемые направления ВПД, реализуемые на предприятиях и в организациях в 2016–2017 гг.: кадровое делопроизводство / документационное обеспечение работы с персоналом (18,8 % в 2016 г. и 28,8 % в 2017 г.), управление трудовыми отношениями (6,7 % в 2016 г. и 12,5 % в 2017 г.), обучение и развитие персонала (11,1 % в 2016 г. и 11,3 % в 2017 г.).

Если сравнивать с результатами опроса НАРК в 2021 г. (рис. 1), то важно обратить вни-

мание, что количество упоминаемых видов профессиональной деятельности увеличилось (с 10 до 15). В том числе, дополнительно выделены такие направления как: внедрение и управление системой профессиональных стандартов (6,3 %), разработка и сопровождение процесса цифровизации и автоматизации управления персоналом (2,2 %), HR-аналитика (0,5 %).

Кроме того, если ранее выделялся только один вид управленческой деятельности (общее руководство системой управления персо-

налом), то в 2021 г. выделено сразу несколько видов профессиональной деятельности: стратегическое управление персоналом (6,6 % ответов), управление деятельностью в области организации, нормирования, оплаты труда и материального стимулирования (6,5 %), операционное управление персоналом (3,9 %), формирование и реализация политики в сфере труда на отраслевом (холдинговом) уровне (0,5 %).

В этой связи, можно отметить *тенденцию увеличения доли руководящего состава в общей численности специалистов*, работающих в управлении персоналом: с 7 % по виду профессиональной деятельности «Общее руководство системой управления персоналом» в 2016 г. до более чем 17 % по всем выделенным видам профдеятельности, относящимся к 7 и 8 квалификационному уровню, в 2021 г. Безусловно, стоит отметить возможность по-

вторного учета ответов при большей детализации вариантов в 2021 г. и множественном выборе вариантов ответов. Но вместе с тем, это не отменяет *общей тенденции роста доли руководящего состава, что может быть связано с повышением статуса и значимости роли HR-специалистов, повышении их в должности в рамках отдельно взятых организаций*. Этот тезис подтверждён в ходе интервью, приведённых с представителями сектора «Управление персоналом».

Наиболее часто упоминаемые направления деятельности в управлении персоналом в организациях-участниках мониторинга следующие (рис. 2): документационное обеспечение работы с персоналом (12,9 %), деятельность по оценке и аттестации персонала (12,0 %), деятельность по оплате труда (10,6 %), деятельность по развитию персонала (8,8 %).

Рис. 2. Распределение ответа на вопрос «Укажите, какие направления деятельности в управлении персоналом представлены в Вашей организации» (закрытый вопрос, множественный ответ, % от ответивших). Результаты мониторинга НАПК в 2021 г.

Fig. 2. Distribution of answers to the question "Specify which areas of activity in personnel management are represented in your organization" (closed-ended question, multiple answer, % of respondents). NARC monitoring results in 2021

Таким образом, несмотря на снижение доли ответов более чем в 2 раза (с 28,5 % в 2017 г. до 12,9 % в 2021 г.), за видом профессиональной деятельности «Документационное обеспечение работы с персоналом» сохранилось лидерство, данное направление по-прежнему самое распространённое в секторе «Управление персоналом».

Интерес представляет также распределение ответов респондентов с учетом отрасле-

вой принадлежности (рис. 3). Так, например, в организациях области ракетной техники и космической деятельности широко представлены (более 70 % ответов) такие направления деятельности в управлении персоналом, как деятельность по развитию персонала, как деятельность по развитию персонала, деятельность по оценке и аттестации персонала, документационное обеспечение работы с персоналом, стратегическое управление персоналом организации.

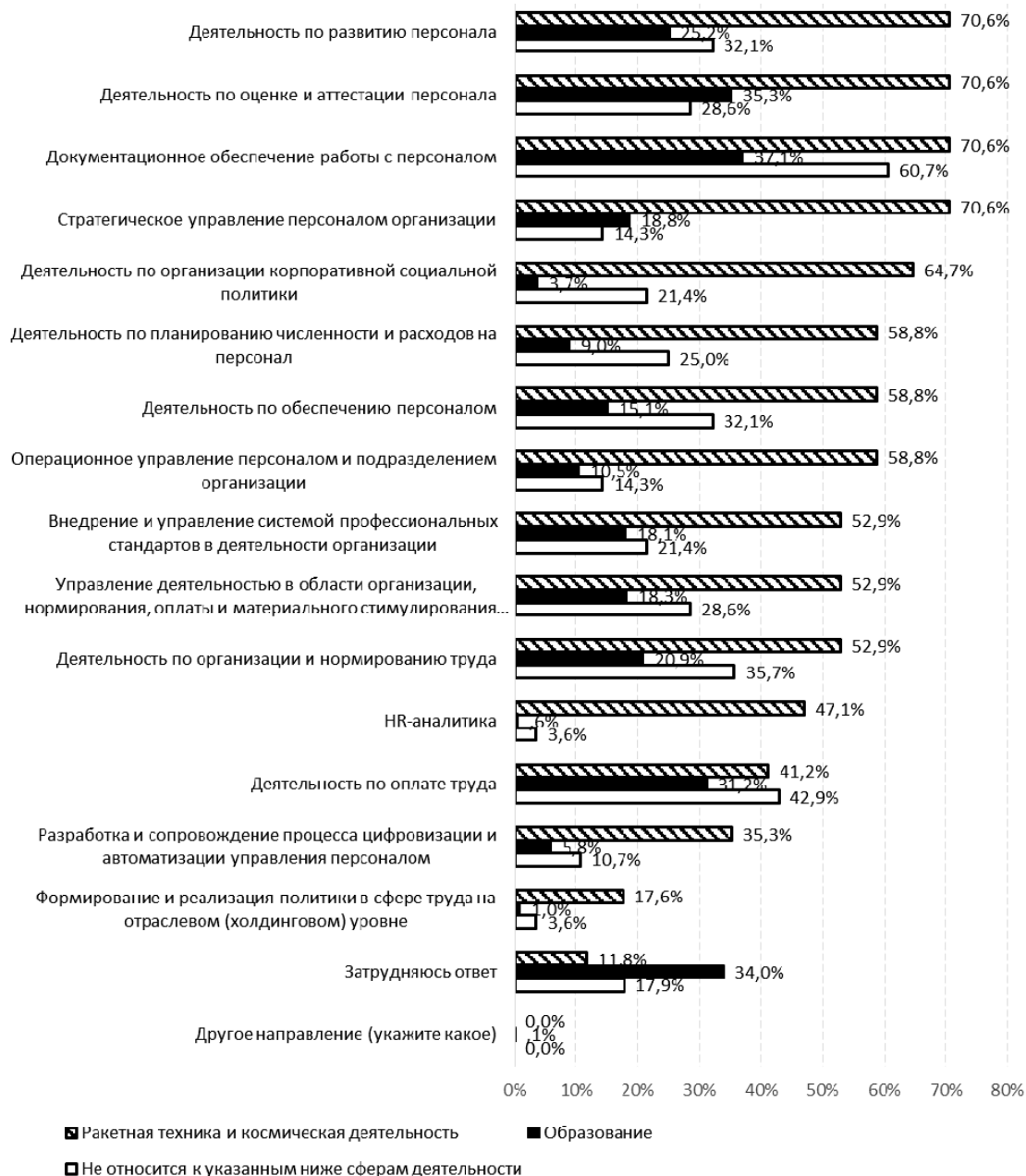

Рис. 3. Пример распределения ответа на вопрос «Укажите, какие направления деятельности в управлении персоналом представлены в Вашей организации» в разрезе сфер деятельности

Fig. 3. An example of the distribution of the answer to the question "Indicate which areas of activity in personnel management are represented in your organization" in the context of areas of activity

Работодатели сферы образования чаще отмечали, что в их организациях кадровые службы осуществляют деятельность по документационному обеспечению работы с персоналом (37,1 %), деятельность по оценке и аттестации персонала (35,3 %). 34 % участников мониторинга данной сферы затруднились с ответом на данный вопрос.

Участники мониторинга из других сфер чаще всего указывали, что в их организациях кадровые службы занимаются деятельностью по документационному обеспечению работы с персоналом (64,7 %) и деятельностью по оплате труда (42,9 %).

Особый интерес уже не первый год представляет оценка гендерного состава руководителей и специалистов сектора «Управление

персоналом». Как видно из ниже представленных рис. 4 и 5, доля женщин по-прежнему преобладает в структуре персонала сектора «Управление персоналом» (за период с 2016 по 2021 гг. доля выросла с 81,5 до 84,1 %).

Вместе с тем, доля женщин, занятых на руководящих позициях к общей численности женщин профессионального сектора, по-прежнему не высока и ниже (в 3,1 раза в 2016 г. и в 2,5 раза в 2021 г.), чем доля мужчин-руководителей к общей численности мужчин в профессиональном секторе. При этом следует отметить тренд на сокращение разрыва между долей женщин, занятых на руководящих позициях, к общей численности женщин в профессиональном секторе и соответствующей доли мужчин.

Рис. 4. Динамика гендерного распределения занятых в секторе «Управление персоналом», % от общей численности занятых

Fig. 4. Dynamics of the gender distribution of those employed in the HR sector, % of the total number of employees

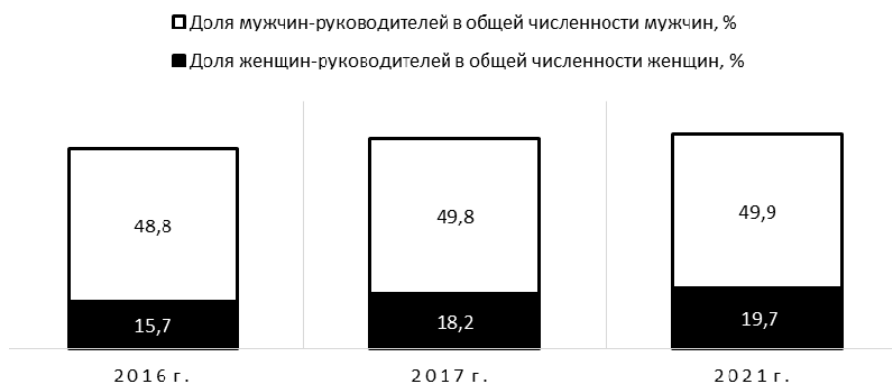

Рис. 5. Динамика гендерного распределения занятых на руководящих позициях в секторе «Управление персоналом», % от общей численности занятых, соответствующего пола

Fig. 5. Dynamics of the gender distribution of those employed in managerial positions in the HR sector, % of the total number of employees, of the corresponding gender

Данный анализ проведен по результатам экспертного опроса в 2021 г. руководителей и специалистов в области управления персоналом, представляющих порядка 100 организа-

ций, в которых функция «Управление персоналом» выделена как отдельный вид профессиональной деятельности.

Интересно отметить, что похожая гендерная структура была получена в результате анализа резюме, представленных на портале HH. Согласно данным резюме, среди соискателей в 2020–2021 гг., доля женщин отмечена в 81,6 %, при этом, претендующих на руководящие позиции, лишь 13,9 %.

В свете будущего уменьшения доли молодого трудоспособного населения, которое обусловлено демографическими изменениями, можно спрогнозировать снижение дополнительных требований работодателей к кандидатам на должности руководителей подразделений по работе с персоналом. Бизнес может и должен рассматривать женщины на позиции, которые раньше были мужскими. Также будут более востребованы кандидаты зрелого возраста.

Также отметим, что по мнению опрошенных пандемия COVID-19 оставила меньший след, чем это прогнозировалось. Наши оценки незначительного изменения количества вакансий и резюме в предметной области управления персоналом в 2020–2021 гг. это подтверждают. Количество вакансий со стороны работодателей и их содержание существенно не изменились, что может быть объяснено и «подъёмом» старых вакансий без существенной переработки, а также тем, что бизнес оказался не заинтересован в использовании дистанционного формата работы, пересмотре условий труда.

Обсуждение итогов и рекомендации по развитию сектора управления персоналом

Какие направления развития сектора управления персоналом можно выделить по итогам исследования?

1. Активизация использования разработанных профессиональных стандартов, связанных с управлением персоналом («Специалист по рекрутингу», «Специалист по управлению персоналом», «Специалист по экономике труда», «Консультант по управлению персоналом») среди работодателей. Мы выделяем низкую осведомленность работодателей о структуре функционала в этой предметной области, выделенной профессиональным сообществом.

2. Аудит образовательных программ высшего образования, реализуемых вузами страны по направлению управление персоналом с точки зрения релевантности получаемых студентами знаний, навыков, умений запросам рынка, отраженным в стандартах.

3. Разработка механизма синхронизации спроса и предложения на рынках труда и об-

разования через систему целевых запросов бизнеса по отношению к вузам, интеграцию бизнеса в деятельность образовательных организаций, систему профориентационной работы и др.

4. Развитие профессиональных сообществ в сфере управления персоналом на уровне регионов и страны.

5. Проведение комплексного мониторинга рынка труда в сегменте «управления персоналом» с привлечением данных Росстата, HeadHunter, результатов опросов, фокус-групп, форсайтов с представителями профессии.

6. Усилить работу по цифровизации функции кадрового документооборота для переключения приоритетов профессиональной деятельности на направления, обладающие ценностями для бизнеса (подбор и удержание персонала, экономика труда и др.).

Ключевой вывод, который можно сделать по итогам анализа, заключается в том, что в свете текущей ситуации бизнес вынужден использовать все резервы повышения своей эффективности, пересматривать процессы, избавляться от тех направлений деятельности, которые не приносят результат, не вносят вклад в прибыль. Это означает, что любой специалист, подразделение, функциональное направление должно изыскивать все возможности для роста значимости и эффекта для бизнеса. В случае с направлением управление персоналом – обеспечивать все больший отказ от бумажного кадрового документооборота с помощью цифровизации и автоматизации этого направления, развитие тех направлений, которые связаны с повышением эффективности работы персонала: оплата труда, обучение персоналом, экономика труда. Качественное развитие на уровне организаций рано или поздно приведет к вымыванию с рынка труда специалистов, занятых в этом направлении непроизводительным трудом, но значимость функции будет только расти, привлекая к ней большее количество специалистов. Таким образом, можно спрогнозировать, что качественно сектор управления персоналом будет усиливаться, но количественно оставаться на одном уровне.

4. Заключение. Таковы итоги очередной волны исследования качественной структуры рынка труда в сегменте управления персоналом в РФ за 2022 г. Результаты опроса с одной стороны показали, что он продолжает развиваться, меняется количественно и качественно, с другой – пандемия ковида и меры по изо-

ляции населения не оказали такого большого влияния на рынок труда, во многом за счет очень хороших адаптационных возможностей субъектов труда (работодателей и работников).

Сфера управления персоналом очень актуальна в современных условиях, при этом развивается достаточно быстро, находясь на пике жизненного цикла квалификации. Какие направления ее развития видят эксперты профессионального сообщества? С одной стороны вектор на развитие, появление новых функций, повышение эффективности для бизнеса, с

другой – жесткое нормативное регулирование, инертность в принятии нового со стороны части сообщества, отказ от внедрения инноваций. Считаем, что подобные исследования нужно проводить в рамках всех советов по профессиональным квалификациям, доводить их результаты до сообщества работодателей, образовательных и научных организаций, использовать в реализации профориентационной деятельности для того, чтобы между рынком труда и рынком образования формировались связи и зависимости.

Литература

1. Долженко Р. А. Анализ рынка труда в сегменте «управление персоналом» // ЭКО. – 2018. – № 8 (530). – С. 161–179.
2. Долженко Р. А., Назаров А. В. Спрос и предложение HR-специалистов на рынке труда РФ и уральского федерального округа в зеркале данных headhunter // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 41–52.
3. Долженко Р. А. Спрос и предложение на рынке труда Свердловской области в сегменте «Управление персоналом» // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 5 (464). – С. 975–989.
4. Абрамов А. П., Гавриков Ф. А. Социально-экономические показатели рынка труда и занятости в городе Курске: динамика и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 2 (31). – С. 180–187.
5. Кот В. В., Кузьмина А. Г. Молодежный сегмент рынка труда: специфика, мониторинг, основные направления регулирования // Вектор экономики. – 2016. – № 5 (5). – С. 58.
6. Гневашева В. А., Рязанцев С. В., Безвербный В. А. Аспекты социально-экономического моделирования процесса воспроизводства рабочей силы молодежного сегмента рынка труда // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 4 (20). – С. 294–299.
7. Шершова Л. В., Малаховская М. В. Модель регулирования рынка труда через включение гендерных приоритетов. – Томск, 2013.
8. Сагалаков Е. И., Соловьев В. И. ИТ-модель инструмента прогнозирования подготовки кадров для высокотехнологичных предприятий в условиях реиндустриализации региональной экономики // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 1. – С. 274–284.
9. Ливинская В. А., Шалухова М. А. Анализ компетенций рынка труда IT-сферы // Вестник Белорусско-Российского университета. – 2022. – № 2 (75). – С. 86–94.
10. Роцин С. Ю., Сидорова А. С., Солнцев С. А. Структура заработной платы и кадровая политика российских компаний // Российский журнал менеджмента. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 481–498.
11. Лукьянова А. Л. Чьи заработки растут быстрее: мобильность по относительным заработным платам в России (2000–2005 гг.) // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т. 13, № 2. – С. 217–242.
12. Ляшок В. Ю., Роцин С. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – № 1 (33). – С. 117–140.
13. Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // Foresight and STI Governance. – 2017. – Vol. 11, no. 4. – P. 33–43. – DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43.
14. Пентюк А. Р., Солнцев С. А. Корпоративное управление в российских компаниях: финансовые факторы смены руководителей // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 1. – С. 114–122.
15. Роцин С. Ю., Слесарева А. А. Межфирменная мобильность молодых работников на российском рынке труда. WP15/2012/03. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 52 с.

16. Мосиенко Н. Л., Черкашина Т. Ю. Мониторинг выпускников вуза: варианты оценки результативности обучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 127–140.
17. Харькин В. В. Инструментальные и методические аспекты сегментации региональных рынков труда с применением квалификационных характеристик // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 408–428.
18. Забелина О. В. Формирование системы мониторинга и прогнозирования рынка труда как условие перехода к новой модели службы занятости населения // Труд в современной российской экономике: социальное измерение: сб. науч. ст. IV Санкт-Петербургского междунар. форума труда. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 180–201.
19. Синявская О. В. Неформальная занятость в России: измерение, масштабы, динамика // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, № 2. – С. 12–28.

References

1. Dolzhenko R.A. (2018) Analiz rynka truda v segmente "upravlenie personalom" [Analysis of the labor market in the segment "personnel management"], *EKO* [ECO], No. 8 (530), pp. 161-179.
2. Dolzhenko R.A., Nazarov A.V. (2019) Spros i predlozhenie HR-specialistov na rynke truda RF i ural'skogo federal'nogo okruga v zerkale dannyh headhunter [Demand and supply of HR-specialists in the labor market of the Russian Federation and the Urals Federal District in the headhunter data mirror], *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management], Vol. 13, no. 1, pp. 41-52.
3. Dolzhenko R.A. (2019) Spros i predlozhenie na rynke truda Sverdlovskoj oblasti v segmente "upravlenie personalom" [Demand and supply in the labor market of the Sverdlovsk region in the segment "personnel management"], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], Vol. 17, no. 5 (464), pp. 975-989.
4. Abramov A.P., Gavrikov F.A. (2019) Social'no-ekonomicheskie pokazateli rynka truda i zanyatosti v gorode Kurske: dinamika i perspektivy rosta [Socio-economic indicators of the labor market and employment in the city of Kursk: dynamics and growth prospects], *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* [Bulletin of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management], Vol. 9, no. 2 (31), pp. 180-187.
5. Kot V.V., Kuz'mina A.G. (2016) Molodezhnyj segment rynka truda: specifika, monitoring, osnovnye napravleniya regulirovaniya [Youth segment of the labor market: specifics, monitoring, main directions of regulation], *Vektor ekonomiki* [Vector of Economics], No. 5 (5), p. 58.
6. Gnevasheva V.A., Ryazancev S.V., Bezverbnyj V.A. (2018) Aspekty social'no-ekonomicheskogo modelirovaniya processa vosproizvodstva rabochej sily molodezhnogo segmenta rynka truda [Aspects of socio-economic modeling of the process of reproduction of the labor force of the youth segment of the labor market], *Alleya nauki* [Alley of Science], Vol. 1, no. 4 (20), pp. 294-299.
7. Shershova L.V., Malahovskaya M.V. (2013) Model' regulirovaniya rynka truda cherez vklyuchenie gendernyh prioritetov [Model of labor market regulation through the inclusion of gender priorities], Tomsk, 2013.
8. Sagalakov E.I., Solov'ev V.I. (2016) IT-model' instrumenta prognozirovaniya podgotovki kadrov dlya vysokotekhnologichnyh predpriyatij v usloviyah reindustrializacii regional'noj ekonomiki [IT model of a forecasting tool for personnel training for high-tech enterprises in the context of reindustrialization of the regional economy], *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUEU], No. 1, pp. 274-284.
9. Livinskaya V.A., SHaluhova M.A. (2022) Analiz kompetencij rynka truda IT-sfery [Analysis of the competencies of the IT labor market], *Vestnik Belorussko-Rossijskogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian-Russian University], No. 2 (75), pp. 86-94.
10. Roshchin S.Yu., Sidorova A.S., Solncev S.A. (2018) Struktura zarabotnoj platy i kadrovaya politika rossijskih kompanij [Wage structure and personnel policy of Russian companies], *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], Vol. 16, no. 4, pp. 481-498.
11. Luk'yanova A.L. (2009) Ch'i zarabotki rastut bystree: mobil'nost' po otnositel'nyim zarabotnym platam v Rossii (2000-2005) [Whose earnings grow faster: relative wage mobility in Russia (2000-

2005)], *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], Vol. 13, no. 2, pp. 217-242.

12. Lyashok V.Yu., Roshchin S.Yu. (2017) Molodye i pozhilye rabotniki na rossijskom rynke truda: yavlyayutsya li oni konkurentami? [Young and old workers in the Russian labor market: are they competitors?], *Zhurnal Novej ekonomicheskoy associacii* [Journal of the New Economic Association], 2017, No. 1 (33), pp. 117-140.

13. Roshchin S., Solntsev S., Vasilyev D. (2017) Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet. *Foresight and STI Governance*, Vol. 11, no. 4, pp. 33-43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43.

14. Pentyuk A.R., Solncev S.A. (2016) Korporativnoe upravlenie v rossijskih kompaniyah: finansovye faktory smeny rukovoditelej [Corporate governance in Russian companies: financial factors of change of leaders], *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of management theory and practice], 2016, No. 1, pp. 114-122.

15. Roshchin, S.Yu., Slesareva, A.A. (2012) Mezhhfirmennaya mobil'nost' molodyh rabotnikov narossijskom rynke truda [Interfirm mobility of young workers in the Russian labor market]. WP15/2012/03. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki. 52 p.

16. Mosienko N.L., Cherkashina T.Yu. (2014) Monitoring vypusnikov vuza: varianty ocenki rezul'tativnosti obucheniya [Monitoring of university graduates: options for assessing the effectiveness of training], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and economic sciences], 2014, Vol. 14, no. 1, pp. 127-140.

17. Har'kin V.V. (2019) Instrumental'nye i metodicheskie aspekty segmentacii regional'nyh rynkov truda s primeneniem kvalifikacionnyh harakteristik [Instrumental and methodological aspects of segmentation of regional labor markets using qualification characteristics], *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovations. Development)], 2019, Vol. 10, no. 3, pp. 408-428.

18. Zabelina O.V. (2021) Formirovanie sistemy monitoringa i prognozirovaniya rynka truda kak uslovie perekhoda k novej modeli sluzhby zanyatosti naseleniya [Formation of a monitoring and forecasting system for the labor market as a condition for the transition to a new model of the employment service], V sbornike: *Trud v sovremen-noj rossijskoj ekonomike: social'noe izmerenie. Sbornik nauchnyh statej IV Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo foruma truda. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj uni-versitet*. Sankt-Peterburg, 2021, pp. 180-201.

19. Sinyavskaya O.V. (2005) Neformal'naya zanyatost' v Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika [Informal employment in Russia: measurement, scale, dynamics], *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology], 2005, Vol. 6, no. 2, pp. 12-28.

Сведения об авторах

Половинко Владимир Семенович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления человеческими ресурсами
Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: pw3@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 8454-2897; AuthorID: 155877

About the authors

Vladimir S. Polovinko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Economics and Human Resources Management
Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: pw3@mail.ru
RSCI SPIN-code: 8454-2897; AuthorID: 155877

Долженко Руслан Алексеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом
Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66
E-mail: snurk17@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3524-3005
Scopus AuthorID: 56436594700
ResearcherID: J-2847-2015
SPIN-код РИНЦ: 8576-4140

Ruslan A. Dolzhenko – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management
Postal address: 66, 8 Marta ul., Yekaterinburg, 620144, Russia
E-mail: snurk17@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3524-3005
Scopus AuthorID: 56436594700
ResearcherID: J-2847-2015
RSCI SPIN-code: 8576-4140

Долженко Светлана Борисовна – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом

Адрес для корреспонденции: 620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62

E-mail: ginsb@ya.ru

ORCID: 0000-0002-7658-516X

Вклад авторов равнозначен

Для цитирования

Половинко В. С., Долженко Р. А., Долженко С. Б. Качественный анализ сегмента «Управление персоналом» на рынке труда // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 112–123. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).112-123.

Svetlana B. Dolzhenko – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Labor Economics and Personnel Management

Postal address: 62, 8 Marta ul., Yekaterinburg, 620114, Russia

E-mail: ginsb@usue.ru

ORCID: 0000-0002-7658-516X

The contribution of the authors is equal

For citations

Polovinko V.S., Dolzhenko R.A., Dolzhenko S.B. Qualitative analysis of the HR management segment in the labor market. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 112-123. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).112-123. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Журнал «Вестник Омского университета. Серия "Экономика"» выходит 4 раза в год (ежеквартально) объемом около 200 страниц и состоит из разделов «Менеджмент и маркетинг: теория, методология, практика», «Региональная экономика и управление публичной сферой», «Экономика и финансовая политика». Перечень разделов каждого номера определяется тематикой поступивших и публикуемых материалов.
2. Статьи, обязательно подписанные автором, сдаются или присылаются ответственному редактору в электронном и распечатанном варианте по адресу: 644077, г. Омск, пр. Мира, 55а, ОмГУ, Экономический факультет (редакция журнала «Вестник Омского университета. Серия "Экономика"»), – или пересылаются на e-mail: vestnik@omesco.ru.
Кроме статьи автор отдельным файлом предоставляет сведения о себе, которые должны содержать: Ф.И.О. (полностью), место работы (учебы), должность, ученую степень (если есть), адрес, контактный телефон, адрес эл. почты.
3. Объем статьи для докторантов, кандидатов и докторов – до 1 п. л., для других авторов – до 0,8 п. л. Плата за публикацию с авторов не взимается.
4. Каждая статья проходит обязательное рецензирование специалистами той отрасли знания, по которой она предложена. Автор предоставляет две рецензии, желательно – из числа рецензентов, рекомендованных редакционной коллегией журнала (см. список на сайте журнала: <http://journal.omesco.ru/ru/index.html>). В случае необходимости редколлегия может направить статью на внешнее рецензирование. Статьи, получившие отрицательные рецензии, возвращаются авторам (вместе с рецензией).
5. Журнал «Вестник Омского университета. Серия "Экономика"» придерживается Декларации Ассоциации научных редакторов и издателей «Этические принципы научных публикаций» и действует для пресечения ее нарушения. Принципы публикационной этики журнала представлены на сайте (http://journal.omesco.ru/ru/journal/publication_ethics.html).
6. Статья должна быть тщательно выверена автором. Ответственность за достоверность фактов и статистических данных, а также корректность использования материалов из других источников несет автор. Точки зрения автора(ов) и редакционной коллегии могут не совпадать.
7. Статья должна быть структурирована, разделы – пронумерованы. В случае соавторства должно быть отражено участие каждого из авторов.
8. Рукописи статей подвергаются редакционной обработке, при необходимости отдельные замечания редактора согласуются с автором. Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих содержание статьи. Статьи с превышением норм технических погрешностей и ошибок (от 5 ошибок) в номер не включаются.
9. Редакция не вступает в переписку и объяснения по поводу отклонения статьи к публикации. Рукописи и дискиеты авторам не возвращаются.
10. **Требования к оформлению предоставляемых материалов:**
 - Текст набирается в MS Word гарнитурой Times New Roman 12 кеглем через 1,5 интервала, поля – 20 мм со всех сторон.
 - В верхнем левом углу листа ставится УДК. Название статьи – прописными буквами (жирным шрифтом, по центру). Ф.И.О. автора(ов) (жирным шрифтом, по центру), место работы автора (курсивом по центру). Ниже через строку – реферат на русском и английском языках (объемом до 250 слов, 11 кегль), затем ключевые слова на русском и английском языках.
 - Ссылки оформляются цифрами в квадратных скобках (например, [1]) по тексту и приводятся в конце статьи в порядке их упоминания в тексте. Ссылки на нормативные источники, статистические данные и общественно-политические публикации даются либо внутри текста статьи, либо в виде примечаний.
 - Примечания оформляются в виде верхнего индекса и должны быть последовательно пронумерованы. Тексты примечаний относят в конец статьи в раздел ПРИМЕЧАНИЯ (до списка литературы) и нумеруют числом в виде верхнего индекса.
 - В основном тексте допускается не более трех таблиц и рисунков.
 - Рисунки и фотографии должны быть черно-белыми (цветные – не принимаются) и четкими. При необходимости используется черно-белая (но не серая) штриховка.
 - Буква Ё употребляется в тех случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова или указать произношение малоизвестных слов и терминов. Во всех иных случаях допускается замена Ё на Е.

Статьи, оформленные с нарушением настоящих требований, приниматься к публикации не будут.

ЖДЕМ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!